

Решетников Н.И.

**От Москвы
до Русского Севера**

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В МУЗЕЕ**

Долгопрудный
2019

ДОЛГОПРУДНЕНСКИЙ ИСТОРИКО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

УДК 069.01 (о75,8)
ББК 79,1

Р-47

Решетников Н.И. От Москвы до Русского Севера. Научные исследования в музее. Избранные сочинения. Долгопрудный, 2019. – 478 с.

Отв. за выпуск: И.Н. Калашникова, Г.В. Якунина

В сборник включены статьи, подготовленные по материалам выступлений на научно-практических конференциях в Александрове, Барнауле, Вологде, Москве, Каргополе, Париже, Томске, Тотьме. Статьи разные по тематике, но все они основаны на письменных источниках, хранящихся в музеях. Естественно, что при этом изучались и другие документы, хранящиеся в архивах, а также и литературные источники.

ISBN978-5-94778-4
Р-47

УДК 069.01 (о75,8)
ББК 79,1

© Н.И. Решетников, 2019.

Содержание

Предисловие	4
Памяти защитников Отечества	6
От Севастополя до Бизерты	11
Первая мировая война в документах Тотемского музейного объединения	22
На разломе жизни	153
Краткий обзор публикаций по материалам Каргопольских научных конференций	165
Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополя	246
Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века	311
«Олонецкие губернские ведомости» о реформах Александра II	321
Русский народный эпос	337
Методологические принципы изучения историко-культурного и природного наследия	345
К вопросу об изучении историко-культурного и природного наследия России	355
Русские имена как носители историко-культурной информации	367
Круг чтения северян в дореволюционной России	386
Долгопрудный. Опыт разработки путеводителя по городу и его окрестностям	411
Список публикаций	435

Предисловие

Отечественные музеи, по сложившейся традиции, изавна публикуют результаты своих профильных научных исследований. Они издают свои Труды, Записки, Очерки, Чтения, Материалы, Сборники и т.д. Всем известны, например, «Забелинские чтения» Государственного исторического музея. Называвшийся в прошлом Центральный музей революции СССР издавал «Очерки музейного дела в СССР». Государственный художественный музей Алтайского края публикует «Снитковские чтения». Зеленоградский историко-художественный музея (Ныне Музей Зеленограда) опубликовал 9 выпусков Очерков истории края. Каргопольский государственный историко-архитектурный и художественный музей издаёт Материалы Каргопольских научных конференций. Тотемское музейное объединение представляет читателю сборники под названием «Русский Север. Проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия». Издания отечественных музеев можно перечислять бесконечно. Характерной особенностью всех изданий является широкий диапазон исследований и, естественно, привлечение учёных разных областей знаний из разных музеев и научных учреждений. Поэтому естественно, что конференции, организуемые конкретным музеем, приобретают региональный и всероссийский характер, нередко и с международным участием.

Разнообразный спектр научных исследований не только расширяют и углубляют информационную базу конкретного музея, но и имеют важное значение для других музеев и научных учреждений. Локальное исследование

проблем конкретного региона становится достоянием многих отечественных музеев.

Мне, по своей 38-летней профессиональной музейной деятельности, пришлось принимать участие как во всесоюзных и всероссийских, так и в региональных и местных музеях. Поскольку мне приходится, большей частью, заниматься изучением письменных источников, то исследования мои касались различной проблематики. Так или иначе мой круг научных интересов вписывался в тематику конференций разных музеев. Работы мои были опубликованы в Москве, Архангельске, Вологде, Орле, Томске, Барнауле, Тобольске, Сольвычегодске, Краснодаре и других городах. Большой частью это были музееведческие публикации. Но ряд работ был посвящён тематическим историческим исследованиям, основанным на изучении письменных источников. К сожалению, не все работы сохранились. Многие были утрачены в огне пожара. Всё, что удалось сохранить, включено в это издание. По большей части публикуемые статьи посвящены историко-культурному наследию Русского Севера и традиционной русской культуре, изучение которой занимаюсь я более 20 лет. В общей сложности мною опубликовано более 250 работ, музееведческих и исторических, с названиями которых можно познакомиться в прилагаемом списке публикаций в конце книги.

Памяти защитников Отечества

(из выступления
на круглом столе
поисковых отрядов в
Государственной думе
РФ)

По инициативе фракции «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» в Государственной думе Российской Федерации состоялся Круглый стол, участники которого рассмотрели вопросы правового регулирования поисковой работы, связанной с увековечением памяти погибших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны.

Сегодня эта тема является весьма актуальной. И актуальность её будет всегда. Однако, коль скоро этот вопрос вынесен на обсуждение в Государственную думу, тему эту следует рассматривать шире и глубже. Проблема заключается в том, чтобы увековечить память не только тех, кто погиб в боях в годы Великой Отечественной войны, но и всех защитников Отечества, независимо от времени и места.

История России на протяжении многих веков сопровождалась войнами, причем войны эти, преимущественно были освободительными. Защита Отечества от кочевых племён (печенегов, половцев, хазар и т.д.) запечатлена в русских былинах. Памятники письменности и народный эпос отражает героическую

борьбу русского народа за свою свободу и независимость от татаро-монгольского ига, польско-шведской интервенции, наполеоновского нашествия, гитлеровской агрессии. Русские гибли за своё Отечество и на полях сражений за пределами своей Родины. Поэтому исторически справедливо будет увековечение памяти всех защитников Отечества, в том числе, погибших в годы Отечественной войны 1812 г., Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн.

Но чтобы увековечить память, вначале следует собрать всю информацию о защитниках Отечества, создать специальный банк данных, разработать специальную автоматизированную информационную систему (АИС).

В работе поисковых отрядов принимают участие практически все слои населения, в т.ч. школьники и воспитанники кадетских корпусов. Проблему увековечения памяти защитников Отечества нужно решать комплексно. Для этого предлагается целевая комплексная программа, которая может включать в себя:

1 – разработка закона о сохранении памяти защитников Отечества;

2 – разработка нормативных актов (инструкций, положений, уставов и т.д.);

3 – научно-методическое обеспечение деятельности поисковых отрядов;

4 – обучение поисковой работе (семинары, курсы, стажировки);

5 – научные конференции по результатам поисковой деятельности;

6 – издательская деятельность, включая создание специального журнала или альманаха и публикацию тематических каталогов-путеводителей по архивным фондам;

7 – создание системы отчётности о проведении поисковых работ.

8 – разработка «АИС-Память».

При всём при этом целесообразно учитывать следующие обстоятельства.

Все предметы, находящиеся в земле на территории бывших фронтовых и прифронтовых зон Первой мировой, Гражданской и Второй мировой войн, а также на местах бывших дислокаций войск в тылу, найденные в ходе поисковых экспедиций считаются памятниками, относящимися к общенародной собственности.

Деятельность Поисковых отрядов, связанная с раскопками на местах боёв, относится к разделу «Военная археология», проводится в соответствии с установленными для музеев и архивов законодательными актами и на основе научных методик.

Работа, связанная с поиском останков захоронений и обнаружением «следов» войны на фронтовых направлениях, все поисковые экспедиции проводятся с участием соответствующих специалистов и под руководством учёных научных учреждений, сотрудников музеев и архивов.

Каждый поисковый отряд должен иметь Открытый лист на право проведения археологических раскопок. Он выдаётся в установленном порядке, как и на проведение любых археологических изысканий.

Поисковый отряд формируется при музеях, которые организуют выезды отрядов на места по правилам организации научных экспедиций.

Всякая самостоятельная поисковая работа, групповая или индивидуальная, не допускается.

Индивидуальные поисковики или самостоятельные группы могут делать только визуальные наблюдения и обязаны предоставить информацию в местные музеи,

находящиеся в регионе поисковых работ, или научные учреждения. Производить самостоятельные раскопки строго запрещается.

По окончании экспедиций поисковые отряды делают научный отчёт с приложением всех полевых документов.

Найденные памятники, как предметы музейного значения, являются национальным достоянием и в обязательном порядке проходят экспертизу ценностей. Все они передаются на хранение в близлежащий музей. Памятники, имеющие федеральное значение, могут передаваться на хранение в центральные музеи, с обязательным изготовлением копий, муляжей, макетов для местных музеев. Передача таких памятников проводится в торжественной обстановке и с обязательным оформлением актов приёма-передачи.

Реализация найденных памятников войны в коммерческих целях не допускается и преследуется в соответствии с действующим законодательством.

Любые работы, ведущие к нарушению культурного слоя на территории Российской Федерации, в том числе геологические и иные изыскания, а также связанные с хозяйственным освоением земель, запрещаются без предварительного археологического исследования культурного слоя.

Экспедиционные отряды, выполняющие все установленные правила, получают государственную поддержку – финансирование, полное материально-техническое обеспечение, полевое оборудование, транспорт, прикомандирование к экспедиции специалистов военного дела и научных сотрудников музеев.

Оптимальным вариантом организации поисковой работы может быть прикрепление поисковых отрядов к историческим (военные относятся к этому профилю) и краеведческим музеям.

Во-первых, в музеях есть специалисты;
во-вторых, они имеют возможность научной обработки, учета, хранения и экспонирования найденных предметов и коллекций;

в третьих, через музеи можно осуществлять финансирование поисковых экспедиций;

в четвёртых, музеи проводят самую разнообразную образовательно-воспитательную и популяризаторскую деятельность;

в пятых, только сотрудник музея через Институт археологии может получить Открытый лист на проведение археологических работ, без чего работа поисковых отрядов невозможна.

Память вечна. И сохраняется она как передача опыта поколений. Память всеобъемлюща. Если она сохраняется в полном объёме, то позволяет обществу избегать ошибок и сохранять стабильность своего развития, не вдаваясь в односторонние и субъективные оценки прошедших событий. Следовательно, принимать правильные решения, а не перекраивать исторические события в угоду сиюминутным конъюнктурным соображениям.

Сохранение памяти защитников Отечества – наш священный долг. В этом заключается одна из составляющих нашего патриотического сознания.

От

Севастополя до Бизерты

(публикация для журнала «Кадетский корпус»)

В 1919 г., в условиях гражданской войны, в Севастополе был открыт Морской корпус, преемник Навигацкой школы в Москве и Морского корпуса в Санкт-Петербурге.

В 1931 г. капитан 1-го ранга Российского Императорского флота Владимир фон Берг в издании Военно-морского союза опубликовал воспоминания «Последние гардемарины». Он рассказывает о воссоздании Морского корпуса в Севастополе, его эвакуации на север Африки в Бизерту в 1920 г., жизни и обучении там кадет и гардемарин вплоть до ликвидации Морского корпуса в 1925 г. В 1930-е гг. в Париже издательством «Библиотека «Иллюстрированной России» были опубликованы воспоминания Николая Кнорринга «Сфаят. Очерки из жизни Морского корпуса в Африке». В 1998 г. при поддержке Российского отделения Ордена св. Константина Великого была издана книга «Узники Бизерты. Документальные повести о жизни русских моряков в Африке в 1920-1925 гг.». Составитель и автор предисловия Сергей Власов включил в книгу «Узники Бизерты» (М., 1998) сочинения В. Берга, Н. Кнорринга, а также

приложения. В приложениях фрагмент воспоминаний генерала П.Н. Врангеля «О Крымской эвакуации», его приказ № 4187 от 08.11.1920 г. о реорганизации Черноморского флота в Русскую эскадру; воспоминания выпускника «севастопольской» роты в Бизерте П.А. Варнека «Поход в Бизерту»; приказ № 51 по Морскому корпусу от 25.05.1925 г. о ликвидации Морского корпуса; воспоминания Нины Алениковой, жены капитана 2-го ранга В.П. Дона и др.

Поскольку в книге «Узники Бизерты» достаточно подробно рассказано о жизни и учёбе кадет и гардемарин, в статье нет необходимости об этом повторяться. Здесь мы отметим лишь некоторые достопримечательные факты и назовём установленные фамилии преподавателей и воспитанников Морского корпуса, последнего учебного заведения, сформированного до установления советской власти. Знать их имена обязывает нас историческая память.

В Севастополе Морской корпус просуществовал недолго и был эвакуирован вместе с армией генерала Врангеля и гражданским населением. Переход в Константинополь, а потом в северо-африканскую Бизерту был очень тяжёлым. Но именно там, в Бизерте, было организовано обучение кадет и гардемарин, ставших потом морскими офицерами.

Летом 1921 г. состоялся первый выпуск воспитанников Морского корпуса. Аттестаты офицеров-экстернов получили 17 человек бывшей «Сводной роты»:

Александровский Георгий, Асланов Георгий, Глинский Константин, Жеромский Дмитрий, Кашинский Николай, Ключинский-Поль Николай, Кузьмин Пётр, Лисенко Юрий, Манфановский Виктор, Москвин Сергей, Никитин Николай, Разумихин Нил, Сербулов Павел, Степанов Владимир, Тимофеев Владимир, Уразов Константин и Ц... Роман, один из перешедших в 1917 г. в

сухопутное военное училище, гардемарин 3 роты Морского училища.

В приказе № 56 Командующего Русской эскадрой зафиксированы имена 34 воспитанников «Владивостокской» роты, окончивший Морской корпус в 1922 г.:

Ардашев Сергей, Бакаров Николай, Вознесенский Пётр, Гиацинтов Николай, Данюшевский I Александр, Данюшевский 2 Пётр, Дорошенко Константин, Иванов 1 Алексей, Иванов 2 Борис, Иващенко Николай, Казаринов Александр, Какаулин Константин, Калюжный Роман, Капель Владимир, Карягин Алексей, Кашаев Иван, Кривошей Глеб, Надеждин Борис, Невский Венямин, Петров Александр, Полянский Николай, Рачинский Николай, Родионов Иван, Сазонов Алексей, Саноцкий Пётр, Слободской Иван, Соколов Всеволод, Стрекаловский Николай, Тарабанов Феодор, Тонких Дмитрий, Торин Георгий, Успенский Георгий, Цеслинский Павел, Шубин Павел.

В том же году в июле месяце состоялся выпуск воспитанников «Севастопольской» роты. В приказе № 145 Командующего Русской эскадрой от 05.07.1922 г. значатся 65 человек:

Агапов Борис, Александров Константин, Афанасьев Григорий, Баранов Николай, Белевцов Михаил, Бобровский Константин, Богданов Сергей, Бышевский Константин, Вагин Борис, Варнек Пётр, Васильев Владимир, Вашенко Николай, Горкавенко Михаил, Горлов Вячеслав, Горохов Евгений, Данилов Николай, Дружицкий Борис, Егорьев Георгий, Ещенко Иван, Захарченко Сергей, Зверев Роман, Иванов Виктор, Карльсон Рудольф, Косенко Григорий, Котляров Владимир, Криволай Павел, Кулябко-Корецкий Григорий, Корниенко Пётр, Леушин Аркадий, Лишин Фёдор, Лопатин Леонид, Ляхович Николай, Майковский

Вячеслав, Милохов Евгений, Михайловский Александр, Новацкий Евгений, Озеров Константин, Островский Виктор, Паскин Константин, Поляков Дмитрий, Постников Всеволод, Путилин Леонид, Редин Измаил, Родин Михаил, Рождествен Борис, Рубцов Михаил, Сафьянников Александр, Светозарский Георгий, Секирский Борис, Сенявин Дмитрий, Сикорский Игорь, Сурин Борис, Суханов Георгий, Сушко Владимир, Томашевский Иосиф, Ушаков Георгий, Черепухин-Иващенко Георгий, Щепинский Владимир, Щербаков Семён, Щербинин Владимир, Шестериков Борис, Широкий Пётр, Широков Сергей, Шуцкой Борис, Яковлев Владимир.

Последний выпуск Третьей роты состоялся 19.11.1922 г. Морской корпус окончили 63 человека:

Алпенников Николай, Андриевский Александр, Ассмус Александр, Безродный Михаил, Беркалов Евгений, Бехман Аркадий, Бондалетов Николай, Борисов Владимир, Вишневецкий Иван, Волынский Игорь, Гезехус Владимир, Голиков Павел, Городниченко Захарий, Горьковой Александр, Гусев Всеволод, Де Вейль Владимир, Добржанский Владимир, Долгушин 1 Лев, Долгушин 2 Николай, Дросси Александр, Егорьев Владимир, Елагин Святослав, Златорунский Николай, Зубченко Сергей, Карцов Георгий, Каменецкий Владимир, Квятковский Виталий, Кораблёв Георгий, Корнейчук Стахий, Коссович Николай, Кохановский Сергей, Краевский Владимир, Кусков Юрий, Ломаковский Николай, Ляхов Леонид, Медведев Дмитрий, Майковский Игорь, Максимов Анатолий, Милорадович Кирилл, Морозов Евгений, Пискорский Николай, Покотилов Александр, Пономарёв Александр, Рымашевский Франциск, Савельев Сергей, Скорупо Роман, Стадницкий-Календо Кирилл, Ткаченко Михаил, Трофимов Михаил, Трухманов 1 Василий, Трухманов 2 Иван, Усаров Сергей, Фон Йорк Георгий,

Цветков 1 Михаил, Цветков 2 Николай, Цветков 3 Сергей, Чачуа Виктор, Чернявский Георгий, Чесноков Виктор, Шепченко Николай, Шоник Сергей, Щепинский Борис, Яковлев Николай.

В результате работы Морского корпуса в Бизерте выпущено 300 юношей, из них 179 человек со специальным образованием и 121 – с общим образованием.

В приказе № 51 по Морскому корпусу от 25 мая 1925 г. (лагерь «Сфаят») за подписью директора Морского корпуса вице-адмирала М.Г. Герасимова отмечены наставники, добросовестно трудившиеся вплоть до ликвидации корпуса:

преподаватель математики Иван Владиславович Дембовский, начавший занятия с кадетами ещё в Севастополе;

статский советник Пётр Александрович Матвеев и коллежский советник Николай Николаевич Кнорринг, доведшие до конца свои курсы истории, географии, русского языка и литературы;

капитан 2-го ранга А.А. Воробьёв, исполнявший кроме обязанностей преподавателя физической географии ещё и должность библиотекаря;

капитан корпуса корабельных инженеров С.А. Насонов, занимавший, кроме преподавания, должность помощника инспектора классов;

лейтенант Николай Николаевич Улазовский, заведующий хозяйственной частью корпуса;

полковник Александр Фёдорович Калецкий, заведующий столовой частью;

корпусный адъютант Василий Васильевич Лемлейн;

командиры рот мичманы Д.Д. Парфёнов и Е.А. Макухин;

корпусные дамы Мария Владимировна Кнорринг, исполнявшая обязанности делопроизводителя канцелярии

хозяйственной части, и Елизавета Сергеевна Насонова, ведавшая швейной мастерской.

Назовём имена ещё нескольких человек, деятельность которых была связана с Морским корпусом в Бизерте:

командующий Русской эскадрой, вице-адмирал М.А. Кедров;

организатор Морского корпуса в Севастополе, контр-адмирал Н.Н. Машуков;

директор Морского корпуса, адмирал С.Н. Ворожейкин;

директор Морского корпуса (после С.Н. Ворожейкина), вице-адмирал А.М. Герасимов и жена его Глафира Яковлевна;

заместитель директора Морского корпуса, комендант крепости Джебель-Кебир, начальник строевой части, капитан 1 ранга М.А. Кितिцын;

заместитель директора Морского корпуса (после М.А. Кितिцына) генерал-майор А.Е. Завалишин

профессор компасного дела, генерал-лейтенант К.Н. Оглоблинский;

капитаны 1-го ранга Н.Н. Александров, Кольнер;

командир последней эскадры Русского Императорского флота, контр-адмирал М.А. Беренс;

капитаны 1-го ранга И.В. Кольнер и Вячеслав Романовский;

капитаны 2-го ранга Подашевский, Якушев

командир 7-й роты, капитан 1-го ранга В.В. Берг, автор воспоминаний;

морской врач Благовской;

старший лейтенант Нестор Монастырёв, летописец жизни русской колонии в Африке, выпускал в Бизерте журнал «Морской сборник»;

старшие лейтенанты В.П. Дон, Н. П. Солодков, Иваненко, , барон Элленбоген; Запольский, Круглик-Ощевский

лейтенанты Евгений Флорин, Галанин, Куфтин, Готов, Муйер, Калинович

мичман, затем лейтенант Иван Дмитриевич Богданов и жена его Наталья Михайловна;

мичманы Парфёнов, Васильев, Аксаков, Макухин, Макшеев, Майданович, Дунаев;

поручики Вл. И. Высочин, Тарасов;

заведующий естественным кабинетом А. З. Имшенецкий;

гардемарины 1-й роты старший лейтенант фон Брискорн и старший лейтенант Помаскин;

кадеты Владимир Спильниченко, Александр Манштейн, впоследствии – старший лейтенант, командир эсминца «Жаркий»;

командир хозяйственной части Морского корпуса, лейтенант И.Д.Богданов;

адъютант корпуса барон Соловьёв

рабочий кухни Иван Махов;

настоятель церкви Морского корпуса отец Георгий Спасский;

Морской корпус в Бизерте прекратил своё существование 25 марта 1925 г.

А что же стало с Черноморским флотом? У родных берегов в 1920 г. на командующего флотом контр-адмирала М.А. Кедрова была возложена последняя боевая задача – эвакуация из Крыма армии и гражданского населения. По воспоминаниям генерала П.Н. Врангеля, на 126 судах было вывезено 143 693 человека, не считая судовых команд. За исключением погибшего от шторма эскадренного миноносца «Живой», все суда благополучно пришли в Царьград (Константинополь). 21 ноября 1920 г.

Черноморский флот был реорганизован в Русскую эскадру. Командующим эскадрой назначен старший флагман вице-адмирал М.А. Кедров, начальником штаба – контр-адмирал Н.Н. Машуков. Армия и гражданские лица были сняты с судов и оставлены в Константинополе. Русская эскадра с полным составом Морского корпуса по согласованию с правительством союзной Франции последовала в Бизерту. Прощаясь с эскадрой главнокомандующий генерал П.Н. Врангель отдал приказ № 197 от 7 декабря 1920 года. В нём говорилось: «Славный Черноморский флот! После трёхлетней доблестной борьбы русская армия и флот вынуждены оставить родную землю. Наша союзная Франция оказала нам своё гостеприимство. Флот уходит в Бизерту – Северное побережье Африки. Армия располагается в окрестностях Царьграда. Русские солдаты и моряки, боровшиеся вместе за счастье Родины, временно разлучены. Провожая вас, орлы русского флота, шлю вам мой сердечный привет. Твёрдо верю, что красный туман, заставший нашу Родину, рассеется, и Господь сподобит нас послужить ещё матушке-России. Русский орёл расправит свои могучие крылья, и взвьётся над русскими моряками бессмертный Андреевский флаг».

Черноморский флот, ставший Русской эскадрой, был составлен из четырёх отрядов.

1 отряд (младший флагман – контр-адмирал П.П. Остелецкий) – 3 корабля и 5 подводных лодок; 2 отряд (младший флагман – контр-адмирал М.А. Беренс) – 8 кораблей; 3 отряд (младший флагман – контр-адмирал А.М. Клыков) – 3 канонерские лодки, яхта, 3 тральщика, сторожевой катер, 2 гидрографических судна и 4 буксира; 4 отряд (младший флагман – инженер-механик генерал-лейтенант М.П. Ермаков) – 3 ледокола, 19 транспортов.

В состав Русской эскадры также вошли: от Добровольческого флота 8 судов, от Дунайского

пароходства – 4, от русского Константинопольского порта – 5, а также 4 буксира. В распоряжение командующего эскадрой выделен линкор «Георгий Победоносец» (командир – капитан 2 ранга П.П. Савич), транспортная мастерская «Кронштадт» (командир – капитан 1 ранга К.В. Мордвинов), учебное судно «Свобода» (командир – старший лейтенант А.Г. Рыбин). Начальником базы, подчинённым непосредственно командующему Русской эскадрой назначен контр-адмирал А.И. Тихменев.

В Бизерту пришли корабли: линкор «Император Александр III»; крейсера «Кагул» и «Алмаз»; эскадренные миноносцы «Беспокойный», «Гневный», «Дерзкий», «Поспешный», Пылкий», «Капитан Сакен», «Цериго», «Жаркий», «Звонкий», «Зоркий»; подводные лодки «Буревестник», «Тюлень», Утка!, «АГ 22»»; канонерские лодки «Грозный» и «Страж»; учебное судно «Моряк»; судовые буксиры «Всадник», «Гайдамак», «Джигит», «Голанд»; транспорты Кронштадт», «Добыча», «Дон»; бывший линкор «Георгий Победоносец», а также суда «Якут», «Китобой», «Великий князь Константин».

Командирами кораблей Русской эскадры были: контр-адмирал А.Н. Заев, капитаны 1-го ранга И.К. Федяевский, В.А. Потапьев, В.А. Григорков, Н.Р. Гутан, В.В. Вилькен, С.И. Зелёный, Я.И. Подгорный, капитаны 2-го ранга Н.А. Монастырёв, М.В. Копьев, Краснопольский, А.И. Кублицкий, В.А. Зилов, К.Г.Люби, В.А. Бирилев, И.С. Рыков, Д.К. Нелидов, П.А. Ивановский, капитан А.А. Остолопов, штабс-капитаны Е.А. Поляков, Я.С. Андросов, старшие лейтенанты Оффенберг, К.Л. Матыевич-Мацевич, М.М. Максимович, Б.Н. Степанов, Ф.Э. Викберг, лейтенант О.О. Ферсман, Н.В. Иваненко

После карантинного отстоя в порту Бизерты, Морской корпус и команды с судов перебазировались в предместье под названием Сфаят, где жили семьями в бараках.

Гардемарины и кадеты занимались в помещениях, оборудованных под учебные классы, в крепости Джебель-Кебир.

Постепенно офицеры Русской эскадры, находя работу, уезжали во Францию и другие страны. Практически все корабли эскадры со временем отошли Франции. Только Морской корпус до конца оставался в строю почти 5 лет. Пока были подростки, шло обучение. Но, в конце концов, финансирование прекратилось. 5 мая 1925 г. по требованию французских властей Морской корпус был ликвидирован. Корабли Русской эскадры к этому времени были распроданы французскими предпринимателями. Русские моряки и выпускники Морского корпуса обрели свою судьбу в разных странах, многие служили на флотах Франции, Югославии, Австралии.

В 1996 г. в рамках празднования 300-летия Российского флота состоялся поход памяти на яхте «Пётр Великий» из Севастополя в Бизерту. Здесь состоялась памятная встреча с Анастасией Александровной Ширинской-Манштейн, дочерью старшего лейтенанта Александра Сергеевича Манштейна. Она выехала с отцом из Крыма восьмилетней девочкой. В своём 84-летнем возрасте Анастасия Александровна сохранила прекрасную память, прекрасно владея русским языком. Многие поведала она гостям из России. Там же произошла встреча с только что прибывшей из Нью-Йорка Верой Робертовной Вирен-Гарчинской. Она – дочь командира канонерской лодки «Грозный» Роберта Вирена, сохранившего Андреевский флаг, который был поднят последний раз на Русской эскадрой в Африке 29 октября 1924 г. Флаг этот 29 октября 1996 г. был поднят вместе с Андреевским флагом, привезённым из России, на торжественной церемонии в Бизерте. Поход Памяти завершился. Нам не известно

сегодня, кто из воспитанников и преподавателей Морского корпуса вернулся в Россию.

Известен лишь символический жест, соединивший изгнанников с родиной. Произошло это в 1976 г., когда советская плавбаза «Фёдор Видяев» в сопровождении сторожевиков и подводной лодки находилась в Бизерте с визитом дружбы. Встречу с «осколком империи», бывшим лейтенантом Российского императорского флота Сергеем Николаевичем Еникеевым описал капитан 1 ранга Николай Черкашин. Это была тёплая, дружеская встреча. Старый русский моряк многое поведал о жизни его сотоварищей на чужбине. На прощание С.Н. Еникеев передал гостям морской кортик и попросил их при возвращении в Севастополь бросить кортик в море у памятника затопленным кораблям. При этом взял с них офицерское слово. И советские моряки выполнили наказ русского моряка. Так произошла символическая связь поколений, связь наших соотечественников.

В Бизерте и Тунисе сохраняются могилы русских моряков. На Братской могиле перечень фамилий. В Бизерте установлена памятная доска с перечнем кораблей, пришедших из Севастополя в 1920 г. В Бизерте действует русская православная церковь. Это храм-памятник последней эскадре Российского Императорского флота. А что в России? Что в Крыму? Что в Севастополе?

90 лет минуло с тех пор, когда Морской корпус был эвакуирован из Севастополя в Бизерту. 85 лет прошло со дня его ликвидации. Три поколения сменилось за это время. Внуки последних кадет и гардемарин стали взрослыми людьми. Живут они в разных краях Земли. В России память об участниках тех трагических событий восстанавливается. Много сделано для этого Севастопольским Морским собранием и Русским отделением Международного Ордена

святого Константина Великого. Память о наших
соотечественниках должна храниться вечно.

Первая мировая война в документах Тотемского музейного объединения

(По материалам Забелинских чтений в ГИМе)

100-летие начала Первой мировой войны отмечал весь мир в 2014 году. 100-летие её окончания будет праздноваться в 2018 году. В связи с этими юбилейными датами проводится множество различных мероприятий, снимаются кинофильмы, восстанавливаются памятники и братские захоронения. Многие европейские музеи открыли новые экспозиции. В Москве в Государственном историческом музее, Музее Москвы, а также в других городах России с большим успехом прошли музейные выставки. Были организованы научные конференции, симпозиумы, чтения. Появляются и различные публикации, как художественные, так и документальные¹.

Однако среди многочисленных публикаций и научных исследований практически не уделяется внимания самому многочисленному классу России – крестьянству. А ведь именно крестьяне кормили страну и армию. И солдатская

¹ Например, см. издание Государственного исторического музея: Первая мировая война. Исследования. Документы. М., 2014. 320 с., ил.

масса также состояла из крестьян. Мы теперь много знаем о боевых действиях, революционных событиях, генералах и офицерах, георгиевских кавалерах и их подвигах. Но что мы знаем о жизни крестьян в эти суровые годы. Каково было их восприятие этой войны. Как они сопереживали происходящим событиям. Как оценивали всё, что происходило в стране, селе, семейной жизни. Как относились к глобальным переменам в обществе. Как влияли эти перемены на их крестьянскую жизнь.

Эти и масса других вопросов крестьянской жизни остаётся за рамками интереса как исследователей, так и специалистов музейного дела.

В нашем издании мы предлагаем читателю мысленно войти в мир крестьянской жизни в переломные годы истории. Книга наша основана на крестьянских мемуарах. В их эпистолярном наследии, дневниках и фронтовых письмах, неприкрытая правда жизни. Правда, не подвергнутая цензуре. Правда, исходящая от прямого сопереживания с внешним миром. Правда, которую можно назвать истинной, ибо авторы писали не для публикации, не по заказу, а по зову души. Что думали, то и писали. В этом и проявляется их достоверность.

О том, как воспринимал крестьянский мир войну, мы узнаём от них самих. И это восприятие, крестьянская оценка характера войны расходятся с мнением так называемого общественного или, точнее скажем, официально признанного, мнения. Современные публицисты обвиняют отечественных публицистов прошлого в том, что в советской историографии война характеризовалась односторонне как империалистическая захватническая, и якобы именно прокоммунистически настроенные историки назвали войну Первой мировой. На самом деле, утверждают современные идеологи, война

была Второй Отечественной (после Отечественной войны 1812 года) и Великой.

Так ли это?

С одной стороны, да. Именно так. И это подтверждается документами, публикациями в печати того времени. Печатались и грамоты, которыми награждались за заслуги в ходе Отечественной войны. И добровольческое движение было. Не только женщины из благородных семей, в том числе княжеских, служили добровольно санитарками в госпиталях. Но таковых были десятки. И о них написаны очерки, книги, отсняты кинофильмы. А добровольцев из крестьянской среды были десятки тысяч. О них практически нет никакой информации, не говоря уже о научных монографиях, научно-популярных книгах и кинофильмах. Может проскользнуть лишь косвенная информация о деревенских жителях. В описаниях героических подвигов солдат тоже говорится лишь об этих самых подвигах, но не о крестьянском происхождении героев и их крестьянском мировоззрении.

Но если посмотреть на проблему с другой стороны, а именно со стороны основной массы населения России – крестьян, то получается иная картина. Не будем интерпретировать их мнение. Предоставим им слово. Пусть они сами расскажут о своём житье-бытье в годы войны. Расскажут не для печати, не для журналистов, а для самих себя.

С этой целью обратимся к крестьянским мемуарам, их дневникам, воспоминаниям и письмам. Мы предлагаем читателю дневниковые записи жителей деревни Русского Севера. Они представляют, вопреки распространённому мнению, наиболее грамотную часть русского крестьянства, потому мы к ним и обращаемся. Это дневник тотемского

крестьянина А. Замараева¹ (из-под Тотмы ныне Вологодской области), дневник пежемского крестьянина Ивана Глотова² (из-под Вельска ныне Архангельской области) и дневные записки усть-куломского крестьянина зырянина И. С. Рассыхаева³ (из-под Сыктывкара ныне Республики Коми). Кроме дневников, в которые включены и воспоминания, познакомимся с фронтовыми письмами солдат, призванных на позиции из Тотемского уезда. Их авторы И. А. Борисовский, В. А. Зародов, И. А. Кондаков, П. Е. Лунёв, П. П. Марков, А. В. Попов, В. А. Серанов, М. А. Тютиков, В. В. Чекалёв⁴.

Так вот во всех этих свидетельствах нет ни одного упоминания об Отечественной или Великой войне. Патриотические настроения крестьян ощущаются, это бесспорно. Но война воспринимается как тяжёлая, ужасная, кровавая, кровопролитная, жестокая, нескончаемая. Тотемский крестьянин А. Замараев в начале войны,

¹ ТМО. 34454/1-13 Дневниковые записи А. Замараева // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. ТКМ. № 34-47. С. 105-104. Опубликовано: Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1904-1922 годы / Публ., предисл. и коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников. М., 1995; То же // Тотма. Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. С. 247-517.

² ВКМ. Инв. 2540. Опубликовано: На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915-1931 годы. М., 1997.

³ НМРК. Р-74; ин-7392/З. Записки И. С. Рассыхаева. 1920-1950-е гг. Опубликовано: «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902-1953) / Вступ. статья и подгот. текста Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой; пер. В. В. Филипповой; ком. В. А. Семенов. М., 1997

⁴ ТКМ. НА 73. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984. С. 118.

приветствуя добровольцев, сам готов пойти на фронт, «если позовут нас стариков». Но потом удручающе пишет, что начали призывать сорокалетних. А с какой горечью он описывает страдания солдатских жён, которые приходят на сборный пункт в Тотьму с призванными на позиции мужьями, сколько мучений они испытывают, идя в лаптях по грязи в холодную пору. Сколько сострадания он высказывает в адрес солдатских вдов и оставшихся сиротами детей. Сколько обиды звучит в его словах в связи с тем, что на фронт забирают всех мужиков, отрывая их от полевых работ.

Свой мир раскрывают и фронтовики в своих письмах родителям. В начале писем многочисленные поклоны родным и близким. О боевых действиях пишут мало. Всё больше выражают заботы о семье, сообщают о получении и отправке писем, посылок и денег. И никакого восторга о справедливой Отечественной войне. Никакого урапатриотизма, что насаждалось газетами, журналами, проповедями.

А. Замараев с тяжёлым чувством отмечает разложение русской армии. Он восторгается подвигами офицеров, которые ведут в бой бойцов, и негодует по поводу тех, кто бежит с фронта. Бегут толпами, бегут сотнями тысяч. И наш крестьянин вполне справедливо называет их трусами и предателями. Но ведь это те же крестьяне, одетые в солдатские шинели. Почему бегут? Почему мародёрствуют? Не это ли один из результатов мировой бойни. Да и сам А. Замараев, будучи патриотом России царской, с воодушевлением принимает весть о свержении царя. Так за какое Отечество он ратует? За то, которое принесло смерть, разруху, голод, разлад в обществе и, как он часто выражается, «дороговизнь»?

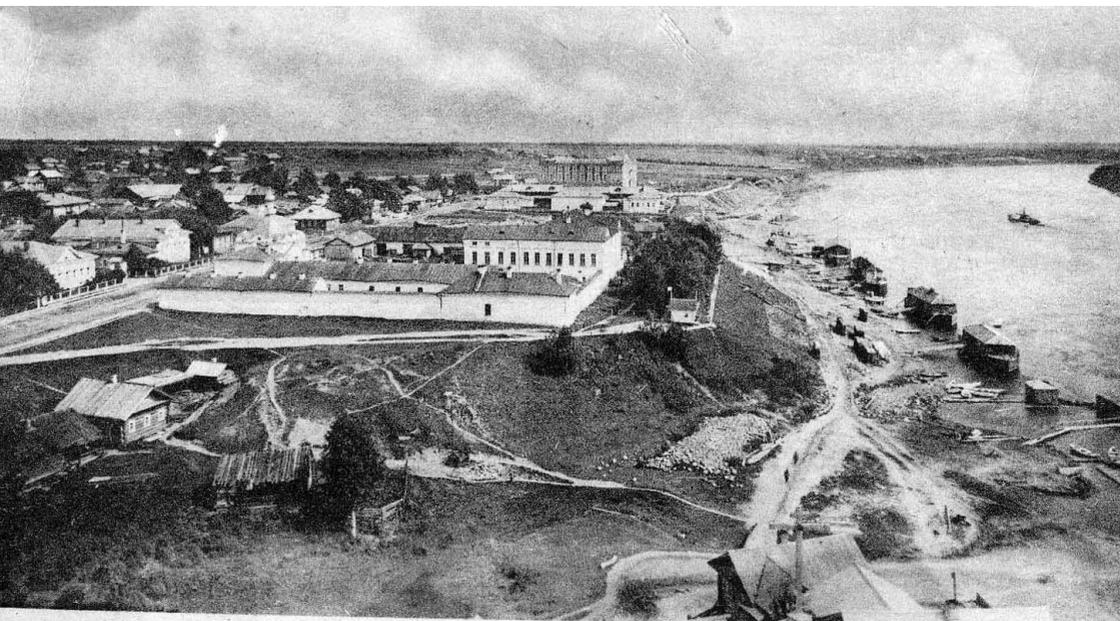
Он искренне радуется победам русских войск и глубоко переживает их поражениям. В этом смысле он патриот. Но

сплошное обеднение народа, нищета, воровство и грабежи, моральное разложение его глубоко удручают. Такого Отечества он не желает. Все надежды возлагает на Временное правительство и Учредительное собрание. Но это уже предполагает совсем другое Отечество.

Вчитываясь в крестьянские дневники и письма с фронта, начинаешь понимать, сколь противоречивы были восприятия той мировой войны. Для одних – она была империалистическая, захватническая, и они стремились превратить её в войну гражданскую, обернуть солдатские штыки против самодержавия. Для других – война была Отечественной, и Отечество нужно было защищать до победного конца. Для третьих – война жестокая, разорительная, приносящая горе и беду, разорение и разруху, разложение нравственности и морали. Для – четвёртых это была просто война с Германией. В сибирских семьях ещё в 1950-х годах называли её Германской. Когда вспоминали ту войну, рассматривая дореволюционные фронтовые фотографии её участников, говорили: «Ушёл на Германскую», «Пришёл с Германской», «Ранен на Германской», «Это было ещё в Германскую» и т.д.

Если рассматривать объективно, то это была Первая мировая война – и для России, и для других стран. Все остальные названия – это лишь её характеристики различных социальных групп, зависящие от идеологических установок.

С мнением крестьян северной деревни мы и познакомимся, читая дневники и письма крестьян Русского Севера.

г. Тотма, Вологодской губ. № 6.
Набережная и Петропавловская улица.

Таковой была Тотма при жизни наших авторов

Замараев Александр Александрович

А. А. Замараев – крестьянин-середняк одной из подгородных волостей Тотемского уезда. До революции 1917 года временами привлекался к службе на мелких должностях местного управления (до волостного старшины включительно).

О самом А. А. Замараеве мало сведений. Из его дневников¹ можно определить не только, чем он занимался, но и каков он по своему нраву-характеру, каковы были его взгляды на мир. Он типичный середняк. Обходился без наёмной силы. Сам обрабатывал пашню и огород, возделывал пшеницу, рожь, овёс, лён. Постоянно ездил на базар, регулярно называя всё растущие и растущие цены. Нередко нанимался на различные работы к соседям, возил камни и брёвна на строительство в город, собирал грибы, ходил на рыбалку.

Его дневниковые записи представляют собой 12 тетрадок без переплёта с гражданской скорописью чернилами и карандашом². Тетрадки самодельные в половину тетрадного листа, сшиты нитками. За 1904-1907 годы 20 листов, за 1908-1910 годы записей не сохранилось. За 1911 год 39 листов, часть листов сохранилась фрагментарно, блок сильно повреждён. За 1912 год – 38 листов, 1913 – 39, 1914 – 41, 1915 – 47, 1914 – 51, 1917 – 58, 1918 – 44, 1919 – 29, 1920 – 28, 1921 – 47 (часть листов без текста). Дневник продолжен отрывочными записями за 1921-1922 годы его дочерью после смерти отца.

¹ ТМО. 34454/1-13.

² См.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. С. 105-104 (№ 34-47).

Среди всех других крестьянских мемуаров дневник А. Замараева является наиболее полным и содержательным по описанию событий, нравов, обычаев, хозяйственной деятельности, политической и общественной жизни. Поэтому у его записях следует рассказать более подробно.

Записи порой просты и лаконичны, но за ними раскрывается всеобъемлющая палитра крестьянской жизни. Откроем первую дневниковую тетрадь за 1904 г.: «4 апреля. Первый пароход пришел. Весна. Тепло началось с первого апреля... К 8 числу снегу на полях нет... Первый гром 10 апреля... 15 апреля снегу в лесу нет. Проципывал мочку... Пахать начали 17 апреля, сеять 19 апреля... 22 апреля жара нестерпимая. Растут цветки, на деревьях листочки... 13 мая заносной дождь. Кончили пахать пары... 4 июня провожали большую партию политических в Вельск, в Девятую, с красным флагом».

В основе дневника записи о полевых и хозяйственных работах. Изю дня в день, в течение 15 лет, А. Замараев отмечал время вспашки, посева, сенокоса, жатвы, внесения на поля удобрения, заготовки дров и т.д. Записи эти дают яркую и точную характеристику крестьянского труда, его непрерывности.

Вот постоянные, повторяющиеся в разных вариациях, повседневные записи: «кончили сеять», «сеяли навину», «овод днем – нельзя работать», «возил кормину», «начал возить дрова», «сено вожу», «молотим», «кончили пахать пары», «навоз довозил», «на сенокос», «метали 28 июня», «ездили торговать лен», «привез с мельницы 17 пудов муки», «жать рожь начали», «теплят огороды», «пшеницу обрали», «быка продал», «поросенка купил», «кончили молотить овес», «конопатил подполок», «кончили класть печки», «настилаем пол в зимовке» и т.д.

Поскольку работы в поле, на лугу, в огороде, лесу во многом зависели от погоды, А. Замараев уделяет большое

внимание погодным наблюдениям. Удивительно его отношение к состоянию природы, изумительны его красочные выражения: день у него «красовитой», «разгулялся», «теплой», «жаркой», «холодной», «дождливой», «паровитой», «северной»; погода – «красовитая», «хорошая», «ясная», «умеренная», «морозная», «холодная», «теплая», «гладкая», «сухая», «ведренная», «снежная», «заносная», «северная», «скверная», «пасмурная», «сырая», «неблагоприятная», «жаркая», «переменная», «неспособная для работы»; иные выражения – «слеча», «мокрая слякоть», «совсем дождливый вторник», «небо как свинцовое», «несло изморозь», «жара страшная», «сильная жара», «дождь заносной», «перевала», «тает самотеками». Иногда появляются эмоциональные выражения: «Ну и погода, просто прелесть!» Лирические же отступления говорят о непосредственной связи человека и природы: «Одиннадцатый час вечера, можно читать и писать без огня» (21.05.1904); «Погода хорошая. Носил землю на накат, а вечером любовался облаками при закате солнца» (28.10.1907); «Солнце взошло у отца Стефана над крыльцом, смотрел из окна, которое у стола» (30.09.1907); «Луна светит всю ночь. Солнце село между банями» (02.02.1908).

Как человек весьма любознательный, А. А. Замараев среди неотложных дел и повседневных забот нашёл время и совершил путешествие в Соловецкий монастырь, посвящая этому событию целую главу своего дневника. 3 июня 1912 г. он отправился на пароходе «Зосима» по реке Сухоне в Архангельск, а оттуда на Соловецкие острова. Вернулся 18 июня. Записи каждого дня наполнены яркими впечатлениями. Он жадно наблюдал всё, что происходило вокруг. Даже ночью не пошёл в душный трюм парохода и до утра на свежем ветру любовался прелестями природы,

красотами берегов и речных разливов. Будучи в Соловецком монастыре, осмотрел все памятники, оставив их описание; совершил небольшое путешествие на Голгофу, что в 27 верстах от монастыря. Интересны замечания А. А. Замаераева о пристанях, городах Котласе, Великом Устюге и Архангельске.

Описание этого путешествия достойно отдельной публикации. Оно является целостным художественным произведением. Правда, крестьянское начало, все-таки взяло верх. К концу путешествия записи становятся всё более лаконичными. Он устал. Соскучился по крестьянской работе. Если описание его путешествия только от Тотьмы до Великого Устюга занимает полторы страницы текста (*в нашем машинописном варианте – Н. Р.*), то обратный путь от Великого Устюга до Тотьмы описывает довольно кратко:

«Великий Устюг прошли того дня в три часа. Перед Устюгом сели на мель. Наконец, в Тотьму пришли 18 июня в 12 часов ночи. Шли от Архангельска 4 сутки и 4 часов. 925 верст на пароходе. Надоело». И потом, с сожалением, отмечает, что в работе отстал, а посему принялся навёрстывать упущенное. О своем же путешествии вспомнит потом один раз при упоминании о смерти сотоварища по паломничеству на Соловки.

А. Замаераев не бесстрастный наблюдатель. Ко всему у него есть свое собственное отношение. Он радуется, негодует, сожалеет, возмущается, недоумевает, восторгается – словом, непосредственно, с живым интересом реагирует на все происходящие события. А события эти разворачивались бурно, трагично, сокрушая вековые традиции в ту переломную эпоху.

Дневниковые записи А. Замаераева – почти готовый сценарий историко-бытового романа или художественного кинофильма. Причём, содержание дневников позволяет

раскрыть и отдельные стороны крестьянского бытия, и явления общественно-политической жизни.

Самостоятельным сюжетом может быть выделено и описание событий, связанных с первой мировой войной. Вот некоторые записи за 1914 год: «18 утром (*июля – Н.Р.*), в пятницу, как громом ударило всех вестью о мобилизации всего запаса сил, начиная с 1897 г., т.е. за 17 лет, всех без исключения, кроме матросов. Предвидится война с коварной Австрией. Черт бы ее побрал, эту лоскутную империю. В разгаре самого сенокоса утром увели с пожней всех солдат... 25-го утром уехал в город с подводой. Действительно, народу на лошадях полон город. Принимают и осматривают лошадей и хорошие экипажи. С уезда надо взять 800 лошадей. Цена лошади 100руб. и 150 и 175. В тот день отправили больше 300 человек на пароходе и очень много на лошадях. Мы уехали в три часа вечера. К нам привязали по три лошади, положили по мешку овса и по одному солдату посадили. Страсть что и делается. По всем площадям и улицам солдаты и лошади. Такого сбора еще не помню. Верно, что большая война. Кажется, вся Европа сошла с ума, и лезут друг на друга... Товары сделались дороже. Не знаю, это война или алчность торговцев... Кажется, настало великое переселение народов. Сегодня везли ратников из Вельска. И конца-краю нет. Кажется, 950 человек. Сюда, в город, привезли много немцев, 200 человек мирных жителей, проживающих в России. Есть уже с войны, приходят раненные, которые ушли месяц тому назад из запаса... Русские войска здорово теснят австрийцев. Взяты города Львов и Галич. Одна австрийская армия разгромлена вся. В Вену дорога открыта. Дай бог, проучить хорошенько заносчивых австрийцев... Ну уж и война тяжела. Страшное напряжение. Получено, насколько верно, известие, что здешние запасные есть убиты. Сколько крови, сколько слез

принес проклятый Гогенцоллерн Вильгельм... Сегодня унес помазейную рубашку для отсылки вместе с другими вещами в армию... Завтра сбор ратников с трех годов. Когда будет и конец этим мобилизациям. Вот опять слезто... Упорные бои идут между реками Вислой и Варной. Немцы, действительно, такие враги, что с таким упорным неприятелем никогда еще сталкиваться не приходилось. Бьются прямо насмерть. Есть слухи, что скоро австрийцы займут Белград. Англичане опасаются налета аэропланов на Лондон... Купил отрывной календарь с портретом бельгийского короля Альберта!, нашего союзника и героя...»

Среди прочих запись от 25 декабря 1914 г.: «Нынче молебен после обедни служили не такой, как раньше служили об избавлении России от нашествия французов, а нынче о даровании победы союзным народам над Германией». И, наконец, итог за 1914 г.: «Этот год не будет помянут добром во всех отношениях... для всей России тревога, с 1 июля разразилась эта ужасная война, так что почти все мужское население было встревожено, а именно спросили сразу всех запасных солдат с 17 лет. Потом мобилизация ратников и набор лошадей. Затем в августе взяли опять небольшую партию ратников, а в октябре набор новобранцев и лошадей, в канун ноября – опять ратников с 909, 908 и часть с 907 г. Затем в конце декабря опять распоряжение собрать ратников к 3 января с шести годов, начиная с 902 и 907 г. Война, по-видимому, продлится долго, так как союзники твердо решили довести дело, до конца, несмотря ни на какие жертвы, и уничтожить совсем германское могущество, которое давило в последние годы всю Европу. Пусть бы мечты союзных держав осуществились в скором времени, и наступающий новый 1915 г. принес всему миру счастье и спокойную жизнь, и

осушил бы слезы, всех разоренных и осиротевших от этой ужасной войны».

Записи событий, связанных с войной, ведутся постоянно до её окончания, включая 1918 г.

А. Замараев – человек в душе добрый. Он горячо переживает за исход войны, сожалеет глубоко о гибели русских солдат, называет фамилии тех, кто не вернулся с фронта, и тех, кто вновь призывается. Его дневник прямо-таки изобилует фамилиями солдат из разных деревень. Как истинный патриот он восклицает: «Кажется, заберут всех молодых. Хотя бы еще потребовали нас, стариков, я бы пошел с охотой» (15.01.1915). Много неласковых слов он пишет в адрес неприятеля. К примеру: «На всех фронтах идут тяжелые бои. Но, кажется, конец Германии и Австрии недалек. Сегодня видел во сне, как наказывали Вильгельма. Его жгли на горячих углях» (19.05.1915).

А. Замараев весьма любознателен. Он читает газеты, книги, часто бывает «на беседах». Под влиянием ссыльных и местной интеллигенции у него складывается определенное политическое настроение. Осуждая самодержавие, он с резким осуждением относится к большевикам во главе с «каким-то Лениным», называя их виновниками поражения на фронте. Не принимает А. Замараев и советскую власть, принесшую, по его словам, разруху стране и разорение крестьянам.

В его записях отражается Февральская революция 1917 г. и Октябрьский переворот 1 марта появляется запись: «В Петрограде происходят какие-то важные политические события. Известий нет. Газеты не выходят». На другой день более подробная запись, более подробные, но «еще очень смутные» известия об аресте министров, чиновников и железнодорожного начальства, «которое тормозило правильному распределению продуктов в стране, стараясь вызвать бунт и несогласие». Это первая реакция А.

Замараева, но уже чувствуется удовлетворение свершившимися событиями. 4 марта он пишет об отречении царя от престола и создании, по его выражению, временного Учредительного правительства.

8 марта появляется первая оценка событий: «Романов Николай и его семья низложены, находятся все под арестом и получают все продукты наравне с другими по карточкам. Действительно, они несколько не заботились о благе своего народа, и терпение народа лопнуло. Они довели свое государство до голоду и темноты. Что делалось у них во дворце. Это ужас и срам! Управлял государством не Николай II, а пьяница Распутин. Сменены и уволены с должностей все князья, в том числе главнокомандующий Николай Николаевич. Везде во всех городах новое управление, старой полиции нет».

Положительно оценивая Февральскую революцию, А. А. Замараев сам включается в общественно-политическую деятельность. Он ходит на собрания, сходки, посещает заседания волостного комитета. 3 апреля он пишет: «Сегодня присяга новому правительству на рыночной площади после обедни. Народу было очень много, потому что погода была хорошая. После присяги играли «Марсельезу» и говорились речи». 18 апреля появляется еще одна любопытная запись: «Сегодня празднуют рабочие свой праздник. По новому стилю это совпадает с 1 мая. В городе был манифестация. Это празднуют первый раз свободно в России». На другой день не менее любопытное сообщение: «У нового правительства дела так много, что ужас. Надо ездить на фронт, на фабрики, заводы, вразумлять, объяснять. Худое наследие досталось ему от старой власти». 23 апреля он пишет об открытии народного дома в гимназии и добавляет: «Теперь воля есть, чувствуют себя хорошо и весело. Некого бояться за разговоры. Был в соборе на собрании. Везде собрания и митинги».

Вскоре всеобщее воодушевление сменяется обеспокоенностью. 28 апреля он пишет: «Государство в опасности. И действительно, нам грозит гибель, если мы не будем доверять Временному правительству. Министры народные. Все оне люди хорошие, честные, бескорыстные. Оне действительно, искренно желают только добра и добра нашей родине. Если же они уйдут до созыва Учредительного собрания вследствие недоверия несознательных масс (а таких уже много оказывается), то гибель России неизбежна».

Наконец, в октябре появляется еще более тревожная запись: «24 октября в Петрограде было выступление большевиков. Часть Временного правительства арестована и находится в крепости, а Керенский с фронта идет на усмирение советов и большевиков. Чья возьмет – не известно. Жалко бедной России, вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия. Твердой власти нет. Никто ничего не слушает, и никто никому не подчиняется». Далее все записи безотрадные. 7 ноября: «В Петрограде опять неспокойно. Большевики сгубили все дело. Телеграмм и газет нет. Кажется, и Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, в срок не соберется. Везде бунты и голод».

С грустью подводит А. А. Замараев итоги 1917 г.: «Старый год кончается погромами и междоусобной войной. Мир с немцами окончательно еще не заключен. Учредительного собрания нет. Везде смятение и голод, и гражданская война. Дело плохо. Горожане запуганы. Власти твердой и суда нет. Большая часть населения хочет, чтобы власть была одна – Учредительное собрание, а большевикам надо, чтобы управляли советы и народные комиссары. Но этой последней власти никто не желает и не доверяет».

Скорбь и огорчение слышатся в итоговой записи за 1918 г.: «В этом году много неурядицы, большой голод и

полная разруха во всем. Большой торговли нет. Купцы все нарушены в городах, а в деревнях у крестьян отобрали хлеб и скот, и взыскана контрибуция. К весне надо ожидать больше голода, хотя этот страшный непрошенный гость давно уже свирепствует сильно в больших городах, также и у нас. В Тотьме дают только по 15 фунтов в месяц на человека, а скоро, говорят, будут давать печеным хлебом по одной четверти фунта на едока в сутки. Ну и жизнь. Зато много советских служащих. Вали, ребята. Сегодня ночью уже молебна не будет. Что-то будет через год, да и доживем ли еще. Бог знает».

До следующего нового года А. А. Замараев всё-таки дожил и резюмирует его так: «Кончился и этот кровавый год, но братоубийственной войне конца еще не видно. Республика советов теперь далеко раздвинула свои пределы, но везде еще встречает сопротивление. Что скажет этот, по-видимому очень тяжелый 20-й год? И утихнет ли эта кровавая бойня».

Бойня не кончилась, а итоговая запись за 1920 г. гласит: «Кончился и этот 20-й год, но ничего хорошего он не принес. Народ стонет от большевизма, потому что у народу все взяли, а взамен ему ничего не дали. Везде отряды и отряды, да агенты. Завтра по нашему наступит новый год, но надежды, на облегчение не видно».

Дневниковые записи А. А. Замараева просты и незамысловаты¹. Описывая события, фиксируя наблюдения за погодой и внося различные сведения по хозяйству, он время от времени подводит итоги. Итоги о состоянии погоды с соответствующим предположительным прогнозом и видами на урожай. Итоги проделанных хозяйственных работ с указанием, что еще нужно сделать (вспахать, посеять, сжать, смолотить, заготовить сено,

¹ Ниже приводятся тексты крестьян и солдат в авторской орфографии.

дрова). Итоги состояния цен и их изменение в соответствии с политической обстановкой (исключительной важности источник по ценообразованию).

Среди разнообразных событий А. Замараев красочно и эмоционально описывает лесные пожары, засухи, ярмарки, свадьбы, политические события. Но главное внимание он уделяет своему крестьянскому труду. Он считает, что труд крестьянина – стержень, основа всей жизни общества, и именно крестьянин может оказать помощь в выживании других слоёв общества. Когда в голодный 1921 год разорившиеся крестьяне потянулись в город в поисках заработка, он их резко осуждает, ибо в городе и так есть нечего, а крестьянин должен сам себя и других прокормить. Эта мысль – возобладание крестьянского труда над всем остальным – прямо-таки пронизывает дневниковые записи. Главенство крестьянского труда над всем – вот его жизненная позиция. Войны, революции, пожары, засуха, свадьбы, похороны, большевики, советская власть – всё это значительно, порой тяжело и больно, но преходяще. Труд же крестьянина вечен. А потому, как бы ни складывался путь жизни А. Замараева, какие бы невзгоды и тяжкие заботы ни сваливались на его плечи, он постоянно выходил в поле, пахал, сеял, собирал урожай и снова готовился к севу. И хлеб, кстати, у него был в доме всегда, несмотря ни на стихийные бедствия, ни на сокрушительные продрозверстки.

Как бытописатель А. Замараев безусловно является мастером своего дела. Его дневниковые записи вначале носят неустойчивый характер, когда лишь фиксируется состояние погоды и хозяйственные работы. Затем эти записи становятся всё более полными и насыщаются сведениями общественно-политического характера с оценкой событий, частными и общими выводами. Так он не просто сообщает о свержении китайского императора, а

приветствует революцию в Китае и с удовольствием отмечает, что теперь там будут настоящие демократические свободы. Он восторгается подвигом английского ученого Э. Дженнера, испытавшего на себе прививку оспы и тем спасшим человечество от этой жестокой болезни. Он сожалеет о гибели «Титаника», со скорбью пишет о пожаре в Тотьме, а затем о закрытии монастыря, преследовании интеллигенции большевиками, голоде и страданиях русского народа.

Вчитываясь в дневники А. А. Замараева, можно с полным основанием сказать, что искусство крестьянского бытописания в них выражено в наивысшей степени.

Достоверность, эмоциональность, оригинальность, непосредственность, художественная выразительность, сопереживаемость, лиричность и эпичность, лаконичность и образность – вот лишь некоторые качества дневниковых записей А. А. Замараева, являющихся уникальным источником по истории северного крестьянства.

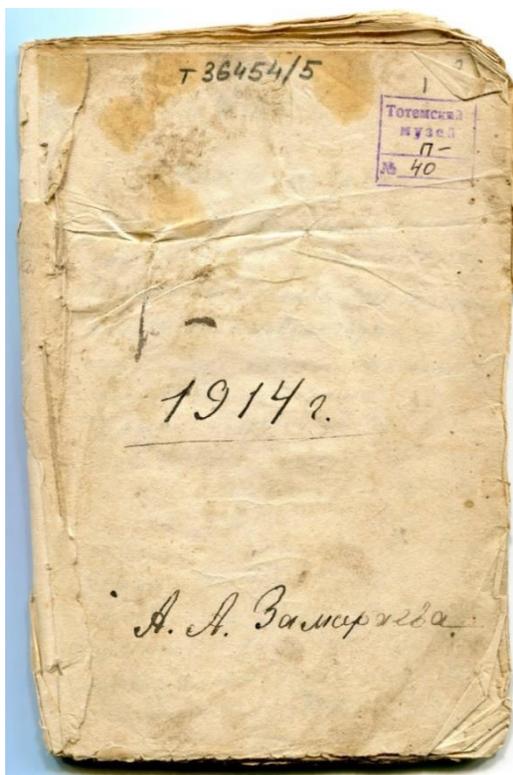
Ниже публикуются дневниковые выписки, которые характеризуют социально-политическую обстановку в годы Первой мировой войны.

Итак, слово Александру Александровичу Замараеву.

Выписки из дневника А. Замараева¹

(за военные 1914-1918 годы)

¹ ТМО. 34454/1-13. См. также: Дневниковые записи А. Замараева // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Отв. сост. А. А. Амосов. Вологда, 1982. ТКМ. № 34-47. С. 105-104. Опубликовано: Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1904-1922 годы / Публ., предисл. и коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников. М., 1995; То же // Тотьма. Красведческий альманах. Вып. 2. Вологда: Русь, 1997. С. 247-517.

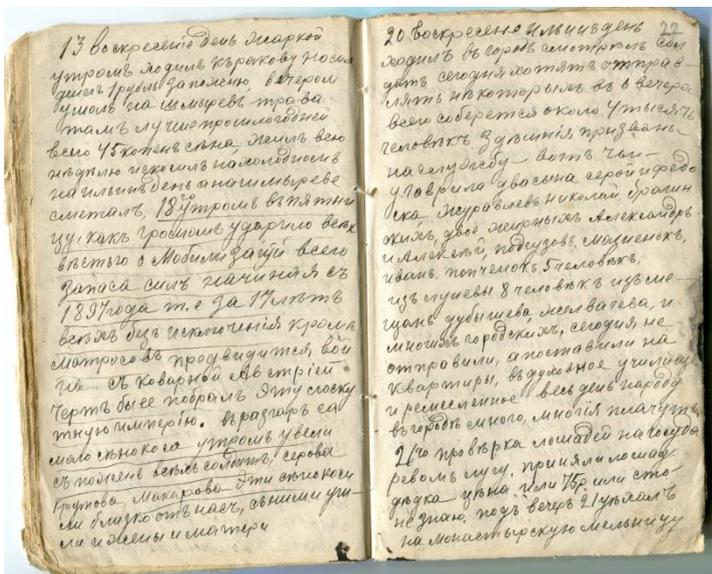
1914 год

Июль

18-го.

Утром, в пятницу, как громом ударило всех вестью о мобилизации всего запаса сил, начиная с 1897 года, т.е. за 17 лет, всех без исключения, кроме матросов. Предвидится война с коварной Австрией.

Чёрт бы её побрал, эту лоскутную империю. В разгаре самого сенокоса утром увели с пожней всех солдат: Серова, Крутова, Макарова. Эти сенокосили близко от нас. С ними ушли и жёны и матери.

20, воскресенье. Ильин день. Ходил в город, смотрел солдат. Сегодня хотят отправлять некоторых с вечера. Всего соберётся около 4 тысяч человек. Здешние призваны на службу вот чьи: у Гаврила два сына, Сергей и Федоска, Журавлёв Николай, брагинских двое Жирных, Александр и Алексей, Подгузов, Мазенок, Иван Топченко, 5 человек из Луневы, 8 человек из мещан – Дубышева, Желвачева и многих городских. Сегодня не отправили, а поставили на квартиры, в духовное училище и ремесленное. Весь день народу в городе много, многие плачут.

21-го. Проверка лошадей на государевом лугу. Приняли лошадь Дедка, или 75 руб., или сто – не знаю.

Под вечер на 22 уехал на монастырскую мельницу.

22 привёз с мельницы 9 пудов. Дождь льёт с полночи и до сего дня, Сегодня отправили одну часть солдат, человек в 400, на лошадях. Пароходом не везут, безобразят.

23 ушёл косить на новину на Холодное, а 24 вечером пришёл домой, потому что получил весть, что к

следующему дню, 25-го, надо непременно ехать на лошади с солдатами, в противном случае – строгое наказание.

25-го утром уехал в город с подводой. Действительно, народу на лошадях полон город. Принимают и осматривают и лошадей и хорошие экипажи. С уезда надо взять 800 лошадей. Цена лошади – 100 руб, и 150 и 175 руб. в тот день отправили больше 300 человек на пароходе и очень много на лошадях. Мы уехали в три часа вечера. К нам привязали по три лошади, положили по мешку овса и по одному солдату посадили. Страсть что и делается. По всем площадям и улицам солдаты и лошади. Такого сбора еще не помню. Верно, что большая война. Кажется, вся Европа сошла с ума, и лезут друг на друга. Приехали в Коровинское в 10 часов. Полная деревня собралось людей и лошадей. Мы привели больше ста лошадей, другие очень хорошие лошади. Потом кое-как устроились сдать и, попивши чаю, вернулись утром 24 домой. Наконец, пошел было на сенокос на Холодное, но день туманной, дошли до Ергина и воротились обратно. Вечером опять получил приказ: завтра, 27-го утром, к 7 часам утра быть в городе с лошадьми. Опять уехал на Цареву. Увели коней, штук 40. Сегодня опять осматривали многих лошадей. Лошадей других взяли не очень хороших, 150 руб., другим много передали, некоторым недодали, потому что есть лошади очень хорошие.

28 и 29 сеял на Медведке рожь. Сегодня опять сбор ратников. Собирают с 9 годов. Молодых, которые обучались по одному месяцу, начиная с 1908 г. и кончая 1913 г., т.е. за шесть лет и три года, старых солдат, вышедших из запаса в ратники в 1894, 5-го и 4-го.

Август.

1 и 2, и 3 дождь. Сегодня отправляли ратников в Устюг. Пришел приказ с двух годов (908 и 909 год) уволить домой.

11. с утра заносной дождь. Кажется, настало великое переселение народов. Сегодня взяли ратников из Вельска. И конца краю нет. Кажется, 950 человек. Сюда в город привезли много немцев, 200 человек мирных жителей, проживающих в России.

... казенки с 18 июля все заперты. Говорят, есть телеграмма, что наши здорово потеснили австрийцев.

Сентябрь.

254. *Утром иней. Есть уж с войны приходят раненые, которые ушли месяц тому назад из запаса. Русские войска здорово теснят австрийцев. Взяты города Львов и Галич. Одна австрийская армия разгромлена вся. В Вену дорога открыта. Дай бог, хорошенько проучить заносчивых австрийцев.*

15-го. День хороший, теплый. Свозил овес из поля, теперь всё в гумне. Хлеба ноне очень мало. Молотить ещё не молачивал, овин не готов. Ну уж и война тяжела. Страшное напряжение. Получено, насколько верно, известие, что здешние запасные есть убиты: из Чернякова Козины Лизки зять, Льва с Ивойлова, Федоска Ильишин и линовские Злезин, Илюха. Сколько крови, сколько слез принес проклятый Гогенцоллерн Вильгельм.

24. серой туманной день. Грязь страшная. На войну добровольцами записались и взяли 12 человек семинаристов и человек 8 ремесленников.

Октябрь

5, воскресенье. Первый праздник за три месяца с Петрова дня, отдых. Сегодня венчание Гаврила Булатова с Спасской казёнки все не отперты, охота бы выпить чашку вина. Всё из-за войны. Очень кровопролитная война. Наши австрийцев побили, но прусаков не могут. Настоящо все бьются в Польше. Калишская и Люблинская губернии страшно разорены.

8. Умер от получения в сражении раны великий князь Олег Константинович, 22 лет. Германцы недалеко от Варшавы. Неужель наши отдадут Варшаву? Бельгия вся разорена. Правительство во Франции. Умер король румынский Карл.

10. утром поехал на мельницу. В городе вывешено много флагов. Сегодня молебствие. Наши войска одержали победу, разбили германскую армию близ Варшавы, на Висле.

20... Мобилизация на лошадей опять. Описаны в лавках все катаники для армии

23 ездил в город... набирают лошадей.

24. набор рекрутов, всех здоровых без исключения, без всякой льготы и жеребьи.

24, воскресенье... Турция объявила войну России и союзникам... Ходил в монастырь к поздней обедне, видел нового настоятеля Кирила, читал манифест. Турция объявила войну.

Потом ходил в город. Было молебствие на площади по случаю взятия в плен 15 тысяч австрийцев. Идет приемка лошадей и рекрутов.

28 и 29. ... Идет набор рекрутов. Здеших взяли:

из мещан Владимира Мальцева, Панкратова, Мамотова, Спасского, Илюху Журавлева, крестьян из Поповской Васки Торокана, Федоска телеграфиста, Бутакова, Тихоновского Онитка. Завтра отправлять. Николу Аполонова другой раз. Петруху Головина забраковали. Нонче забрано на

военную службу почти половину мужского населения из молодых.

Ноябрь 1, суббота... Сегодня сбор всех новобранцев. В город приехало много солдат за казенными лошадьми.

3 и 4-го. ... Всех новобранцев в уезде 2000 человек, ожидают опять спрос ратников.

5. ... завтра отправлять партию новобранцев 900 человек.

7. ... народу в городе много... и отправляли партию.

13, четверг.... Война страшно тяжёлая. Много у Варшавы и Иван-города погибло наших.

23, воскресенье... сегодня унес помазейную рубашку для отсылки вместе с другими вещами в армию. В первой половине ноября нами взято 50 тысяч в плен и 400 офицеров.

24, понедельник... завтра сбор ратников с 3-х годов. Когда и будет конец этим мобилизациям. Вот опять слёз-то.

24.... Упорные бои идут между реками Вислой и Варной. Немцы действительно такие враги, что с таким упорным неприятелем никогда еще сталкиваться не приходилось. Бьются прямо насмерть. Есть слухи, что скоро австрийцы займут Белград. Англичане опасаются налета аэропланов на Лондон.

Декабрь.

2. ... австрийцы взяли Белград, а немцы у нас Лодзь. Белград через пять дней сербы взяли, нанеся австрийцам большое поражение.

9. ... получено известие, что убиты на войне Дубышев и Федоска Каплин. Все сапожники шьют сапоги для армии.

21, воскресенье. ... В этой всеобщей войне приняли участие все пять частей света. Англичане достали из Америки канадцев, из Азии индусов и австралийцев. Французы достали из Африки алжирцев.

24, среда. ... Купил отрывной календарь с портретом бельгийского короля Альберта I-го, нашего союзника и героя.

25. Рождество Христово, четверг. ... был у заутрени и

обедни. Нынче молебен после обедни служили не такой, как раньше служили об избавлении России от нашествия французов, а нынче о даровании победы союзным народам над Германией. Праздник провели весело. Ноне все трезвые, вина нет.

24. ... Алексей вернулся домой по болезни с войны, уволили с комиссии из города Луги.

30 и 31. ... Затем для всей Руси тревога, с 1 июля разразилась эта ужасная война, так что почти всё мужское население было встревожено, а именно спросили сразу всех запасных солдат с 17 лет. Потом мобилизация ратников и набор лошадей. Затем в августе взяли опять небольшую партию ратников, а в октябре набор новобранцев и лошадей, в канун ноября – опять ратников с 909, 908 и часть с 907 г. затем в конце декабря опять распоряжение собрать ратников к 3 января с шести годов,

начиная с 902 и 907 г. война, повидимому, продлится долго, так как союзники твердо решили довести дело до конца, не смотря ни на какие жертвы, и уничтожить совсем германское могущество, которое давило в последние годы всю Европу. Пусть бы мечты союзных держав осуществились в скором времени и наступающий 1915 г. принес всему миру счастье и спокойную жизнь и осушил бы слезы всех разоренных и осиротевших от этой ужасной войны.

1915 год

Январь

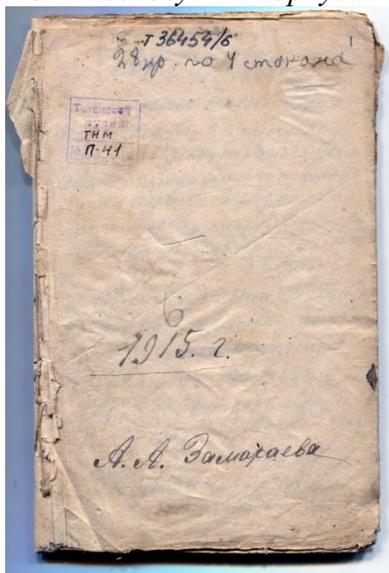
4. Крещение. ... Ратники все еще прибывают. Здеиных спрашивают: из Семеновской Ивана Михайловича Копосова, Николу Торокана отменили, нездоров, Федоска Попченка, Назаровича Ивана, Костю Двойнишникова, Мишку Тропина. Всех, говорят, надо взять 780 человек.

7 ездил по сено... Сегодня ратники убили трех черкесов.

9. На Цареву с ратниками. Турки под Сорокамьшем разбиты наголову. 2 корпуса наши взяли, множество

орудий, предметов и пленных. Теперь войска за Варшавой. Наши и немцы живут в земле, в окопах.

15. тает. Не ездил никуда. Сегодня опять сбор рекрутов, будет другой набор. Кажется, заберут всех молодых. Хоть бы еще потребовали нас, стариков, я бы пошел с охотой... Новобранцы,

которые взяты в октябре, уже отправлены на позиции, еще 20 декабря.

Умер в Подольской губернии всеми забытый и оставленный генерал Стессель, бывший начальник гарнизона крепости Порт-Артур. Газеты не очень сильно осуждают его за сдачу крепости, потому что он подчинялся чужой воле. «Бирж. Ведом.». 1915 г., № 4.

19 ездил по сено... Набор новобранцев. Взяли Петруху Голодовнина, Мураша Ваньку, Каплина с Ивойлова, Богданова Семевского, женатого, Савкова Петруху. На театре войны больших боев нет, но мелкие каждый день. Окопались и живут в земле, как кроты. Наверно, в феврале или марте разразится.

24 и 27 января опять начались боли в Восточной Пруссии и на Карпатах.

Февраль.

9, понедельник... Идут страшные бои около Варшавы и на австрийском фронте. Страшно упорная и кровопролитная война. Такой войны не бывало от сотворения мира. Вот, действительно, чертово поколение, эти немцы. Дай бы бог одолеть союзникам этого вероломного кайзера. В декабре и январе было затишье. Ах ты, окаянные немцы, они, действительно, страшно высокомерны и горды.

18 и 19... В феврале идут все большие бои на нашем фронте. Немцы нажимают Ломжи, Асовца и Прасныш. Французы и англичане бомбардируют Дарданеллы, уже разрушен не один форт, и вылавливают мины. Хорошо, кабы пробраться к Константинополю.

22, Крестопоклонное воскресенье... Сегодня в городе продажа значков в пользу раненых (исправлено на беженцев). Вчера одну партию новобранцев отправили в Тверь.

23. Холод... Сегодня отправили другую партию новобранцев. Здеших – Петруху Цыкина, Мураша Ваньку, Богданова Федоска и Трофимова, женатого, с Ворыгина.

28... В феврале идут все время ожесточенные бои на германском и австрийском фронтах. Убит храбрый офицер штабс-капитан Гурдов, который всегда врезался на бронированном автомобиле очень близко к неприятелю. Вечная память храброму герою. 20 корпус сильно пострадал, особенно 29 дивизия. Но и немцам дали хороший урок у Прасныша.

Март.

1, воскресенье... сегодня отправилось на войну шесть человек добровольцев, 2 Федора Тяпкина, 1 Сиротина, 4 Серегодского, 1 из Выдрины и 1 рождеств. Сторожа сын.

9... Говорят, что взяли Перемышль, австрийскую крепость.

22. Светлое Христово воскресение. Ночь на пасху была тихая и морозная, как в рождественск. Ходил к заутрене и обедне... провели весело. Нынче пьяных нет, вина нет. Но в городе, говорят, что в иных домах есть и водка. Значит, богачам все возможно.

29... В Перемышле взяли в плен нижних чинов – 117 тысяч, 300 офицеров и 9 генералов, и множество всякого оружия. Комендант Перемышля генерал Кустанек.

31... осталось в магазине 100 четвертей ржи, а овса почти ничего. Мука ржаная продается из лавок по 1 руб. 80 коп. за пуд. И то продают, смотря по числу едоков, пудами не продают. Овса нигде нет, зерна ни в лавках, ни в земстве. Сено – 70 коп. пуд лесное, и того не везут. Соли и той не стоит в лавках. Печеный хлеб – 5 коп. фунт. И все это сделала война. Железные дороги ничего не везут. А хлеба, где и много, закупила казна. Что-то будет дальше с открытием навигации.

Апрель.

3. Тает... Сегодня торговый день. Сено, сколь было на базаре, все забрали в казарму по 75 коп. за пуд. Говорят, что будут опять забирать лошадей...

5, воскресенье. Крестный ход у сретения мироносицы... Собирают опять ратников 3 годов, с 1902, 19091, 1900 г.

7 и 8... Сегодня было много ратников из Кокшеньги. Нам говорят, 11-го числа придется везти на Цареву. Дай бы бог, пошли пароходы... войне, кажется, не предвидится и конца. От здешних солдат никаких писем нет вот уже два месяца.

11, суббота. Сегодня думали, заставят ехать с ратниками до Царевы, но отменили, потому несет лед на Сухоне, и решили отправить ратников пароходом. Мы и рады все.

14. Погода северная. Сегодня отправили на обществ. Пароходе 300 человек ратников, среди них учителя гимназии Шеина. Сколь слез, сколь горя. Приходят полевые работы, а работников взяли. Проклятая война. Осталось тысячи детей. Здешних взяли: Петруху Каплина, Илекешонка из Черняково, Сергеу Брилинского.

22, четверг, Егорьев день... в земскую управу привезли сибирского овса, пять тысяч пудов, но дают только солдаткам по полтора рубля за пуд.

28. Утром ходил в Пятовскую к Сереброву. Узнал, везти или нет лошадей на проверку, потому что идет мобилизация на лошадей, уже третья... Немцы взяли у нас город Либаву. Богатые немцы, которые живут здесь в городе, роздали бедным немцам вместо обычных 15 коп. по 20 коп.

30. Вознесение. Ходил к ранней обедне в монастырь и смотрел лошадей на монастырской конюшне, которые взяты на войну. ... был в городе смотр, набор лошадей и парох.

Май.

4-го. Опять пришлось ехать на Цареву с казенными лошадьми. У Выдрины сломалась ось. Приехали на Цареву на перевоз и долго переправлялись за рек. 5 приехал домой.

8, пятница... С войны получено известие: Назарович Иван из Пятовской умер от раны.

9, суббота троицкая... наши войска отступили с Карпат. Усеяны русскими косточками эти Карпаты. Очень трудная война. Это ведь скоро 10 месяцев, а миру не слышать.

12 начал пахать пары. Италия объявила войну Австрии и Германии.. Слава богу, перевес станет клониться.

14, суббота... требуют старых ратников с 1895 г. на войну.

18 и 19... на всех фронтах идут большие бои. Но, кажется, конец Германии и Австрии не далек. Сегодня видел во сне, как Вильгельма наказывали: его жгли на горячих углях.

Июнь.

5... В городе сбор рекрутов. Это уже третий набор в одном году. Здеишние призываются: Мамотов Николай, Головенков Николай и Пинаев, доброволец из Семеновской, Копосов...

4-го. Идет размен с Германией пленными, это – мирными, задержанными. Отсюда отправили большие ста человек. Получаются письма от солдат, что проклятые немцы душат газом. Это уж адское изобретение, а кайзер – исчадь ада.

8 и 9 возил навоз... с войны – ранен Копосов, Алекс. Левшенок, Алеха Жирный в плену, а брат его Алекс. Ранен и не известно где, жив или умер. Кончили набор рекрутов Здеишних взяли: из Луневы Киселькова, Васкина сына, из Семеновской Попужилинского, Головенка Миколу, Ивана сын, Мамотова Николу, Рохлецова Ваньку, Кирьку Шигина.

14, воскресенье... Наши, говорят, отдали город Львов. Который был у австрийцев. Что-то все не везет, убыли, кажется, везде в войсках огромные.

24-го ездил 4-ой раз по пшеницу... прибыли в город новобранцы, всех 750 человек.

Июль.

25, суббота. ... Говорят, что Варшаву взяли немцы. Жаль. Опять спрашивают ратников и солдат белобилетных, которые оставлены по болезни. Взяли из Лунева Ваньку Баженькова, Васку из Поповской Вани Гришина (далее зачеркнуто: «из Семеновской Торокана Михалку»), Пекутовского фельдшера (далее зачеркнуто: «Пашку Бабкина»).

Август.

1, суббота. Сегодня отправляют партию белобилетников, Вл. Пекутовского.

7 пахал утром... немцы взяли Ковно.

9. Воскресение... Идет набор новобранцев. Бредут в духовном училище. Здеших взяли: Соснина, с Ивойлова Сергачева Ваньки парня, с Ворлыгина Ваньки Подрядчикова, из Задней Генералкова и Шубарина, из Скребеховы Литвинова, из Поповской Илюхина.

15, суббота. Сегодня отправили новобранцев, 1100 человек, все молодые, на пароходе и барже.

В воскресенье, 14-го, опять сегодня наколотили объявление о призыве ратников с двух годов 1898 и 1899 года. У нас Николу Замараева.

18... Здеших взяли в ратники: из Лунева приемыша Куканова, из Кореповы Митьки Савкова и Ивана Канидова.

27, четверг... теперь четыре дня назначено молебствие и пост с 24 по 30 о даровании победы над Германией, что будет, покажет будущее.

30, воскресенье. Утром ходил в монастырь. Вышел из Семеновской Копосов, раненый Алексей Иванович. Война

искалечила человека. Пенсия назначена 148 руб. вывешено объявление о мобилизации лошадей 2 сентября. Сегодня отправился доброволец Осолихин Мишка. Нынче семинаристы ходят, жнут у солдатских жён, а также и гимназистки.

Сентябрь.

Сегодня, т.е. 7, ездил на Цареву с казенными лошадьми, и ратник Александр Жигулев отправился сегодня.

9. Сбор ратников 2-го разряда. Здеших взяли: Косарева, Рожина, Егорова, Серегу Копосова, берут всех без исключения одиночек (Таракана, Мальцева Ил.)... немцы забрали у нас не менее 50 городов, а ратники все прибывают и прибывают из уезда, некоторые с женами, другие с матерями. А дождь льет и льет без конца, грязь, сырость, дороги ужасно развело, у самого города увязнешь до колена или до трубицы. Жалко этих бедных женщин, которые идут с ратниками, простудятся, бедные, в лаптях забрались до колена.

Октябрь.

3 работал дома. Сегодня приносили икону Семигородную мать Божию. Война, война. Когда тебе будет и конец. Кажется, вся Европа задыхается. Союзники решили твердо победить Германию, а Германия хочет победить союзников. Опять Болгария объявила войну Сербии. Верно, что пошел брат на брата, восстанет царство на царство и народ на народ, как сказано в Евангелии.

31. ... Сбор ратников с двух годов, с 910 и 911 г., из 2-го разряда переведены в первый.

Ноябрь.

1-го, воскресенье... Ходил к обедне, народу много, но все больше женщины. Праздник Кузьма Демьян провели весело, пиво варили все, но вина ни у кого нет, но привыкли уж и без вина. Нынче все, которые были пьяницы, вытрезвились.

И обулись, и оделись. Хорошо. Начинают проявляться бумажные деньги – гривенники, двугривенные и пятиалтынные.

2-го... немцы теперь сильно напирают на Ригу и на Двинск.

3-го. Набирали ратников. Знакомых здешних взяли: из Выдрина Ивана Николаевича Шалыгу, из Чернякова Миши Лепонького, Копосова Ивана.

4 отправляли партию ратников, говорят, что в Рязань. Здешних отправили: из Выдрина Ваньку Шолыгу, из Чернякова Копосова Ваньку и Тяпкина Васку.

8, воскресенье... идет приемка ратников, всех, кажется, 850 человек.

10. Сегодня отправляют вторую партию ратников.

12. ... Сегодня Мирowego опять приняли с комиссии на службу. Мука ржаная теперь – 12 руб. 50 коп. мешок, а сахару совсем мало и дают только временно, когда утром, когда вечером и то в неделю один раз, цена – 24 копе.

14, суббота... а война каждый день уносит новые и новые жертвы, и конце ей не видно.

24... На войне уж пали, честно сложив свои головы, 3 члена Государственной думы: 1-ой – князь Геловани, 2-й – Колюбакин и 3-й – подполковник Звезгинцев. Рига и Двина, вот города, которые сильно прельщают немцев. Им эти города так страстно хочется взять, что как будто им тут будет конец всем их страданиям, и они будут тут, со взятием этих городов, блаженствовать и отдыхать в тепле и довольстве. Но река Западная Двина мешает им, не дает передти, а русские войска ждут и стерегут немцев тут на другом берегу реки. И это положение не меняется вот уже 2 месяца. Немцы страшно истощены и не довольны войной и победам, и им надо мир и отдых. Техника у немцев очень сильно развита. Множество различных машин и всякого рода самоходов.

Воздухоплавание очень хорошо усовершенствовано, пути сообщения превосходные. Так, на наших непроходимых Пинских болотах они уже проложили железную дорогу. Их поезда идут по земле и потом как ровно исчезают, уходят под землю. Свои боевые снаряды и боеприпасы для армии они хранят под землей.

Декабрь.

4 и 5-го в лес. Погода каждый день снежная. Сегодня получил открытку от солдата с войны Сельвестра Захарчука, 34-го Орловского полка, 9-ой роты, благодарит за посылку, которая была послана мной прошлый год к Рождеству.

11... Сербьы вышли из своих городов уж к черногорской и греческой границе. Вся Сербия представляет из себя одно растерзанное и кровавое тело.

15... Ездил в лес. Потом вечером ходил в город, купил табаку пол фунта, бумаги, карандаш и конверты в подарок солдатам к рождеству в действующую армию.

24, Сочельник, четверг... Погода сегодня теплая, тихая. Как-то встретят Рождество Христово наши воины. На позициях по-прежнему без всякого боя и перестрелки.

31... Еще три часа и этот год уйдет в вечность. Это пройденный уже 1915 г. прошел для всех, почти для всей Европы, в тяжелом угнетенном напряжении и тревоге. Больше двух третей всей Европы, 11 государств и некоторые колонии американские, Канада, из Азии – Индия и африканские Алжир и Египет. Так что, судя по газетным известиям, около 32-х миллионов солдат целый год старались нанести противной стороне возможно большие потери и в людях, и захватить чужие территории. Наша сторона союзников, Россия, Англия, Франция, Италия, Бельгия, Сербия, Черногория и Япония твердо решили, не смотря ни на какие жертвы и потери,

окончательно победить Германию. Но, судя по всему, это еще будет не скоро, потому что немцы в этом году взяли у нас всю Польшу и много прибалтийского края с населением в 25 миллионов. Дальше немцы разорили и опустошили всю Сербию и поли помощь туркам в Дарданелах. Наши немецкие войска стоят теперь у Риги и Двинска. Немцам надо взять эти города, а наши не дают им перейти реку Западную Двину. И это напряжение тянется три месяца. Но, может быть, долго или коротко, но нам удастся сломить или истощить немцев и их союзников. И эта ужасная и кровопролитная война придет к концу.

Во всей Европе вздорожало вдвое или втрое. И ужас, за тысячу верст от войны цены на все поднялись страшные... пусть бы наступающий 1916 високосный год принес всему миру счастье, тишину и осушил бы слезы вдов и сирот, народы перестали бы истреблять друг друга, потому что все мы братия.

1916 год

Январь.

12... Приехал с войны в гости на 2 недели Николай Михайлович Рычков.

14, суббота. Память прав. Максима. Погода теплая, тихая. Народу у обедни было много. Сегодня уехал на войну Н. М. Рычков. Был на проводинах, больно...

18 и 19 ездил ивовой лягой по бревна для дома... Бедная многострадальная Сербия, вся ты разорена, избита и выжжена. Там остались одни старики и малые дети, но и те умрут с голода. Пусть бы та участь, но в больших размерах постигла Австрию и предательную Болгарию!

20 ездил в город с березняком, взял 1 руб. 25 коп. С сегодняшнего дня опять мобилизация лошадей. Это уже шестая с начала войны.

28, память пр. Феодосия, четверг. ... Ходил в монастырь к обедне. Народу было много, больше женщины. Мука сегодня на базаре была 2 руб. 54 коп., рыба сельди – 35 коп. . Соленой рыбы, трески и сайды нет в продаже. Англичане по случаю войны отказались от роскоши и излишеств. Все классы населения, начиная от высших лордов и кончая бедняками, даже духовное ведомство, и то ничего не покупает в церкви, все удовольствуются старым и дешевым, все деньги берегут на войну. У нас же, к стыду, этого не замечается. Там даже министры и высшие сановники добровольно убавили себе жалованья (Русское слово. 1914 г. № 2).

Февраль.

2-го, Сретенье Господне, вторник. ... На этих днях опять был приём новобранцев, это тех, которых были оставлены на год от прошедшего 15 года январского призыва. Взяли Антуфьева Николая. Взято 150 человек.

4-го мобилизация ратников 2-го разряда призыва 908 и 909 г. здешних взяли: Из Луневы Алеху Слезина, из Поповской Ваську Торокана, с Ворлягина Мишку Трофимова, из Семеновской Васку Клыкова, Якуню Брагинского, мещан Миколу Пискуна, Кирьку Коточигова, Панкратьева Володьку оставили.

7-го, воскресенье... Русские войска взяли турецкую крепость Эрзерум. Добровол Пинаев пришел.

12 уехал на Цареву с ратниками, потом уехал ночевать в Рязанку.

13 приехал домой.

15 опять мобилизация, сбор белобилетных с семи годов. Здешних взяли: Николу Пестова (далее зачеркнуто: «из

Семеновской двух – Митьку Копосова» и Пашку), из Луневы двух – Николы Розоваго парня и Ляпы.

С 15 – начало ярмарки. Никто из приезжих торговцев и не думал приехать, только есть в двух балаганах полотно и ситец, а больше ни с чем нет.

14 ходил в город, купили полотна и ситцу, но цены против прежних дорожке вдвое. Такой плохой ярмарки не бывало никогда. Впрочем и народ-то весь забран на войну. Лошади страшно дороги, за сто рублей плохая лошадь.

21, воскресенье, конец масляной недели, целовник. ... В город не ходил. Каталось в город мало, не до катки нынче. Сегодня пришел было домой посмотреть Ванька Мураш из Петрограда со службы, но вечером его урядник и увел, он отлучился самовольно. В турецкой крепости Эрзерум взято 320 орудий и 12700 человек пленных. Немцы на французском фронте сильно напирают на крепость Верден, вот уже 7 дней идет бой.

27, суббота, конец первой недели поста. Сегодня ходил в город, посылал деньги и посылку племяннику солдату Бутакову.

Март.

3-го... немцы две недели делали отчаянные усилия, чтобы взять французскую крепость Верден, но взять не могли. Наши взяли на Черном море турецкую гавань Риза, теперь близко город Трапезунд. Еще бы взять его.

4, воскресенье. Отправляют белобилетников: одну часть в Ярославль, а других, говорят, в Сибирь. Их на действительную службу на 4 года.

Немцы потеряли под Верденом 200 тысяч человек, но крепости не взяли. У немцев взято на войну одних учителей 51 тысяча человек.

21-го ходил в город. Сегодня ярмарка. Народу было не много.... У нас в Черном море потоплено наше госпитальное судно «Португаль». Потонуло много

больных и раненых. Одних сестер милосердия погибло... У нас назначен опять новый министр генерал Шуваев вместо генерала Поливанова. Поливанов, по отзывам газет, был... способной, энергичной, деятельной и честной человек, его жалеют. До его был министр генерал Сухомлинов, он теперь под судом.

23 ходил в город... Сегодня взял билет военного займа.

24... Ездил по дрова. Спрашивают опять ратников с трех годов. С одного года первой разряд и два года второй, с 907 и 904 г.

28... сегодня был прием ратников. Здешних взяли: Петруху Аполоновича из Семеновской и Митьку Копосова из Брагинской, ... Параходова и Петруху Солодова из Ивайлова, Николу Кривошейкова и Ильинского Николу из Поповской, Митьку Торокана из Чернякова, Ваську Демича. Ну и горя и слез принесла эта война народу. Уму непостижимо. Вот и в этот раз сколько останется маленьких детей. Есть такие дома, что остаются одни маленькия. Например, на Бобровице, на Кулое сведены в один дом к тетке двое Павлухиных ребят. Мать живет здесь в деревне, бросила своих ребят. Оне жили с отцом, но отец взят на войну месяца два тому назад. Дом заколочен. И у тетки своих пять человек, а мужа взяли в этот раз. Значит, в дому 7 человек детей и одна женищина. Богатых не берут. В этот раз у Мишурунского Петруши призывались, говорят, два сына – Пантелеймон и Васька, но обоих не взяли. Ну уж тут, выходит, не чисто.

31... в городе совсем в продаже нет: белой муки, солоду, ржаной муки, табаку, мыла, керосину. И все из-за войны.

Апрель.

1-го, пятница 4-ой недели поста... Через реку пароходу не стало. А ратников все везут и везут в город.

3. *Вербное воскресенье... Ходил в город. Сегодня торгуют. Но народу – одне ратники.*

10-го. *Светлое Христово Воскресение... Как-то встретили пасху наши солдатики на позициях. Веселья в городе нет и в первый день, хотя все трезвья. Ратников отправлять, говорят, станут 14-го числа. Оне все разошлись по домам от самых летних работ отправ[лены]. Русские войска взяли турецкую приморскую крепость Трапезунд. Турки в панике отступают вглубь Малой Азии.*

Сегодня, то есть 14-го пятый день Пасхи, отправили ратников: Петруху Аполоновича, Илюху с Углецкой, с Ивойлова двух – Кривошейкова и Илью Ивнина и Митьку Торокана из Поповской.

Май.

15. *Воскресение. Утром замерзла земля. В городе опять нет табаку и никакой рыбы. Молоко носят в город. Кринка – 10 коп. Каждый день уносим теперь в город на 70 коп. Из деревни ежедневно уносят на 8 и 10 руб. Вот и на всех фронтах больших боев нет, но стычки на земле и в воздухе ежедневно... Идет призыв рекрутов. Здеших взяли: Рохлецова Феньку, Косарева Ваньку, Богоданова из Семеновской, с Ворлыгина у судьи. Призывался из Луневы староста, но того не знаю, взяли или нет.*

20... *Молебствие в соборе о погоде. Худая погода стояла почти месяц. Умер французский боевой генерал Голиени. На этих днях произошло большое морское сражение у берегов Ютландии между английским и немецким флотом. Потери с обеих сторон громадны. Английских судов погибло, затонуло, десять – 10, у немцев урон тоже большой.*

С 22 по 24 мая наши взяли в плен австрогерманцев 30 тысяч человек, 900 офицеров, 77 орудий, много пулеметов, зарядных ящиков и много другой добычи.

30 утром ходил в город смотреть. Отправляли новобранцев в город Тула.

Июнь.

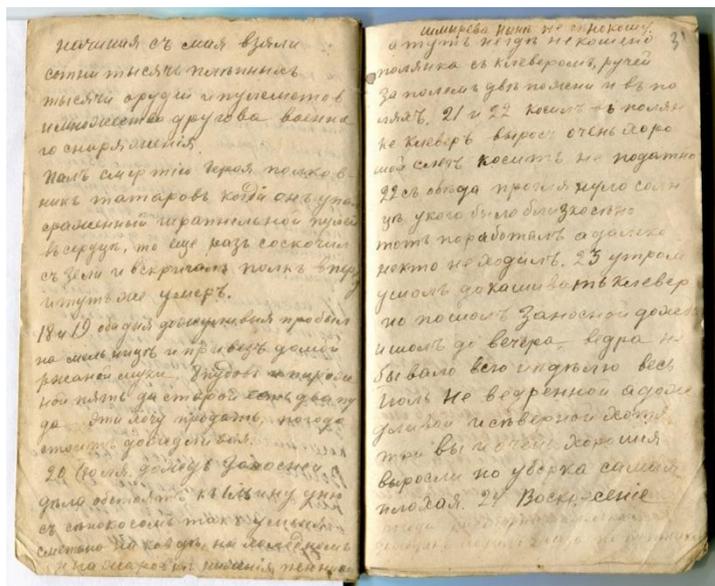
1, среда... начиная с 22 мая и до конца месяца нашими войсками взято в плен на Юго-Западном фронте 150 тысяч человек немцев, австрийцев, мадьяр и венгров. Погиб английский военный министр лорд Китчинер. Он ехал в Россию, но судно было взорвано.

14... Наши взяли у австрийцев, начиная с 22 мая, 200 тысяч пленных, много орудий, пулеметов, город Черновцы.

15... В Одессе несчастье. Пароход пассажирский «Меркурий» вышел из Одессы в Херсон с пассажирами и нашел на мину и потонул. Погибло 400 человек, много учеников. Спаслось 100 человек.

Июль.

10, воскресенье... В Париже умер знаменитый русский ученый Мечников.

18... Война вот уже два года как идет, а конца ей не видно. Наши герои – генералы Брусилов, Лечницкий, Сахаров, - начиная с мая взяли сотни тысяч пленных, тысячи орудий и пулеметов и множество другого военного снаряжения. Пал смертью героя полковник Татаров, когда он упал, сраженный иранельной пулей в сердце, то еще раз соскочил с земли и вскричал: «Полк, вперед!», и тут же умер.

Август.

11-го, 12 и 13-го сеял на ручье... Вечером приходит ко мне беседовать офицер Владимир Константинович Мальцев. Бедняга. Весь изранен. 2 месяца непрерывно находился на передовых позициях. Имеет награду Анны 4-й степени и Станислава. Ну что оно пораскажет, то только чудом остался жив.

15, Успенъев день... в городе в продаже нет сахару и табаку. Привезли земство сахарнаго песку, дают мещанам полтора фунта в месяц на человека, а крестьянам – три четверти фунта.

14 ходил рвать лен на Медведку... Румыния объявила войну Австрии. Теперь Австрию начнут нажить с трех сторон. Скоро ей будет конец.

30, вторник... Румыны взяли уж не один австрийский город близ границы и взяли много пленных.

Сентябрь.

254. Сегодня отправляли здешних ратников. Знакомых взяли: Ваньку Торокана, из Поповской Подгузова Николая, Брагина и Алеху Бабкина.

4 молотили первой овин... Нынче за редкость увидеть в каком доме сахар. В городе на Государевом лугу строят лесную биржу для дров, продовольствовать город.

21. Сегодня отправится на службу из отпуска офицер В. К. Мальцев. Ездил на моей лошади 8 раз верхом. Опять наколочены объявления о призыве ратников с шести годов.

С трех годов – первый разряд, это уже старше сорока лет. И три года – второй разряд. Здешные призываются: Рычков и Дедко.

23. Погода ясная. Первый день мобилизации. Здешних взяли: Рычкова, Дедка, Платонкова Ваньку, Петруху Журавлева, Шихова, Миколу Матерова, Митьку Торокана, Губина Андрюху, Алеху Дуни Бутакова, Акименко Алеху. Из Брагинской: Мухана Мужикова, Прокопия, Ваську Мишурина, головы сына.

24... Сегодня отправили одну партию ратников. Жалко бедных, у других осталось по 4 человек детей, а они идут все без ропота. Эти серыя русския не ведомые борцы за свою родину. Многим из них, наверное, не бывать домой.

27... Где-то теперь бедняга Дедко, далеко ли едут? Сегодня опять везли много-много из Кокшеньги.

В ночь на 29 и весь день 29 льет дождь со снегом, такая снеговая гуца весь день и ночь. Сплошь везде вода со снегом. Бедные женицины, жены ратников. Их сотни со своими мужьями. Все в лаптях. Простудиться можно сразу в этой снеговой каше. Погода такая, что носу из избы нельзя показывать. Взяли на войну вчера и Алеху Мататана. Один Чигун, низкая, подлая, грязная душа, скрывается.

Октябрь.

4. сегодня отправился Ванька Рычков последней партией. Хорошо, что ходят общественныя пароходы. Сегодня мобилизация

5... в городе только и народу, что одне солдаты и их жены. То уезжают, то приезжают, то на комиссию, то с комисии. И дорогой навстречу одне жены солдатския с котомками в лаптях.

13.. говорят, что шуяки (жители Шуи – Н. Р.) не идут на войну. Туда будто уехали стражники, не знаю, правда или нет?

22, суббота. Казанская... Утром ходил в город в канцелярию воинского начальника, носил окорок свинины.

24, 5 и 4 работал дома... Объявлена мобилизация ратников на 28 число с четырех годов, второй разряд – 40 лет и старше. Когда будет конец этим мобилизациям, бог знает. Весь молодой народ взяли на войну, начиная с 19 годов и до 43 годов.

27 и 28 ходил в лес рубить дрова... Сбор ратников отложен на месяц.

31... Дороговизнь во всем страшная...

Ноябрь.

1, вторник. Погода похолоднее, северный ветер. Все трезвья. С сегодняшнего дня объявлена подписка на новый военный 3-х миллиардный заем. В Архангельске произошел взрыв парохода с военными снарядами. Убито 150 человек, ранено и обожжено 450 человек. Полагают, дело рук немцев. В Киеве посажены в тюрьму крупные сахарозаводчики-короли Доброй, Бабушкин и Гипнер за сокрытие и спекуляцию сахаром.

4 ходил в город по сахар в общественную лавку. Дают по карточкам, стоял два часа... Сегодня арестовали Федоска Гаврилова, скрывался где-то больше месяца.

13, воскресенье... Умерли известный польский писатель Генрих Сенкевич и австрийский император Франц I Иосиф.

22... немцы здорово напирают на Румынию в долинах реки Ольты и Жиу, им необходимо дать помощь. У нас все другой год у Риги и Двины. Во Франции на реке Сомме. Конца войне не видно.

25 и 24... немцы взяли Бухарест. За что страдает бедная Румыния. Немцев, кажется, не победить. У нас очень много казнокрадов и худые порядки во всем.

28... Идет набор ратников. Здешних взяли: Николу Гаврилова, из Малой Поповской – Переляева и

Истоминского Саику, из мещан – Антоху Кузьмича и Николу Спасского, из Семеновской – Зайчика и Мишку Копосова, из Поповской – Николу Бутакова.

Декабрь.

254. *Сегодня отправляли первую партию ратников... 3-го опять партия... Городские жители жалуется на крестьян, что все свое стараются продать дорого, называют всех нас живодерами. И действительно, жизнь мещан и не крупных чиновников очень тяжелая. Всё дорогое, что из лавок, и крестьянския продукты.*

7-го придется ехать с ратниками на Цареву.

9 ездил в город с мебелью от Мальцевых. Германия публично заявила через иностранных послов о желании заключить мир.

21... нынче с нового года многия лавки в городе прикроются. Стало нечем торговать.

24, сочельник... Дай-то бог нашим воинам встретить праздник Рождества Христова весело и спокойно, всем нашим борцам.

25, Рождество Христово, воскресение. Встретили и провели праздник весело и хорошо, все трезвья.

... Ушедший в вечность 1914 год принес всей России мало хорошаго и отраднаго. Кровопролитнейшая война не кончена. Сотни тысяч людей всех воюющих государств преждевременно закончили расчеты с землей, а впереди неизвестность и тайна, которая закрыта от нас. Теперь на всех фронтах идут бои. Немцы у Риги стоят другой год. Румыния почти вся занята немцами. Во Франции Верден и Сомма служат другой год мертвой точкой для немцев, которые овладеть не могут. Все мужское население от 18 до 43 годов во всех воюющих государствах взято под знамена.

1917 год

Январь

1-го, воскресенье. Новый год. Погода стояла теплая, тихая. Сегодня пришел в три часа с мельницы домой. В полночь был молебен во всех церквях. Слышно было благовест. День нового года провели весело и хорошо. Будут ли конец кровопролитной войне в этом году. Все говорят, что будет. Судя по всему, что происходит, конец должен быть. Много лавок в городе прикрылось. Торговать стало нечем. Производство товаров сократилось. Муку ржаную и крупчатку продают с 2-х часов и до 4-ти дня... Заметно уменьшилось число нищих.

8 по сено на Ковду от Параходенка. Белобилетников здешних взяли: из Брагинской Пашку Романовского, из Поповской двух – Митьку Ершихина, приемыша Царевских и Афименка Николая, Косова.

9, 10, 11 езжу на Медведку... Хотя и тихо, кажется конец войне будет в этом году, потому что, как пишут газеты, например, «Русское слово» за 7 января, в Австрии и Турции голод. Например, в Бейруте (Турция) ежедневно на улицах падает и умирает от голоду 20 человек. А в Венгрии происходят часто разгромы хлебных и булочных лавок. У нас же в России население много страдает от наших порядков. Так, замечается, что в других городах на станциях железных дорог скапливаются огромные запасы, например, муки, мяса или рыбы. И так лежит весь этот груз целыми месяцами без движения, подвергаясь порче. А где большая нужда в пищевых продуктах, тут их нет. Много торговли прекратилось. И здесь мукой торгуют у Мишурина с 2-х часов и до 4 вечера.

17 уехал на Цареву с ратниками. Погода очень холодная. Ездили 8 человек, 5 семеновских, 2 углецких и я. 20 и 21 ездил по дрова... много народу болеет от стужи. Хорошо, что ветру нет. Под Ригой идут большие бои. Немцам охота взять места, которые мы захватили во время прорыва ихнего фронта. В рождественские бои у

деревни Калинем на некоторых участках обстрел такой ужасный, что по тысяче снарядов разрывается в час. Нынче в городе открылась другая общественная лавка. Записываются очень много крестьян. Хочу записаться в число членов и я. О, господи! Молю тебя. Благослови все человечество и избави нас от зла! Даруй нам победу над врагами и вечное пребывание в тебе. Эту молитву где-то раздобыла Н. И. Мальцева и носит, распространяет ее, велит, чтобы и я ее распространял, но я, конечно, не стану.

25... ничто так сильно не отражается на воюющих странах обеих коалиций, как кризисы везде. И у немцев, и у нас заметно сильное уменьшение всех продуктов. Особенно обостряется хлебный кризис, во всех городах стаёт мало. Выдают по карточкам, где пуд на человека, где 20 фунтов в месяц. Где нет мяса. Там нет соли. Там сидят во тьме, нет керосину. Где нет дров. Картофель – 2 руб. пуд. Например, в Царицыне пара ботинок стоит 50 руб. В Харьковской губ. Посевная площадь в 1914 г. уменьшилась на 190 тысяч десятин. Немцы объявили всем, и нейтральным государствам, что будут топить подводными лодками все суда без предупреждения и без разбору, т.е. объявили беспощадную подводную войну. Хотят наложить блокаду на всю Европу.

28, суббота, память преподобного Феодосия... У Германии с Америкой разрыв неминуем, послы отозваны.

Февраль.

1, среда Пестрой недели... сегодня ходил в город. Хотел записаться в члены потребительской лавки, но нет табаку.

3-го. Призыв новобранцев. Здеших взяли: Кирьку Мировенка, с Углецкой Юрманова Ваську, Пашку Юрманова, с Ивойлова – Кормаша Платонка.

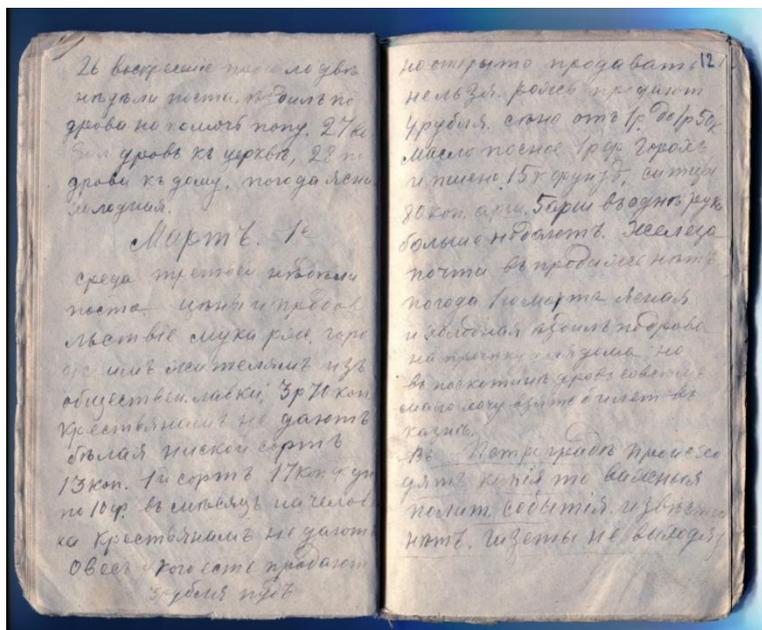
10, пятница. Масляной недели... Сегодня белую муку дают уже по карточкам, 10 фунтов на человека городским

жителям, а крестьянам неизвестно, когда выдадут карточки. Рыбой торговали по 1 руб. свежей. В лавках ржаной муки в продаже нет.

14 опять ездил на Цареву с новобранцами... Весь январь и февраль холод. Зима во всей Европе такая холодная, что 70 годов не бывало такой. Открылась ярмарка. На ярмарке болтается один только флаг да воз горшков, больше ничего нет, никакого праздника, что ярмарка. И не будет. Нет народу, нет и товаров. Нынче в балаганах и лавках не купишь белого хлеба или кренделей. Умер здешний благотворитель Николай Ильич Токарев на юге России. Сегодня тело умершаго привезут сюда для погребения в монастыре. Пожертвовал городу Тотьме 2 миллиона рублей на просвещение и благотворение.

24. Опять сегодня понадобились лошади на Цареву с новобранцами. Говорят, что 300 лошадей. Но я не поеду, так как я свою очередь отправил раньше, 17 января. В городе крестьянам муки не выделяют. Деревня представлена сама себе. Говорят, что не будут давать и ситцу.

25, суббота... Умер член Государственной Думы Алексеенко, 70 лет, председатель бюджетной комиссии. Кажется, в России наступает голод. В Москве и Петрограде выдают по фунту хлеба на человека.

Март.

1, среда третьей недели поста... В Петрограде происходят какие-то важные политические события. Известий нет. Газеты не выходят.

2. наконец, начали появляться известия, еще очень смутные. Министры все арестованы, внутренних дел Протопопов, премьер Голицын, земледелия Ритих, Барк, Беляев, обе государыни, градоначальник и все высшие чиновники в столице, а также высшее железнодорожное начальство, которое тормозило правильному распределению продуктов в стране, стараясь вызвать бунт и несогласие.

4-го. Сегодня получены телеграммы. Государь император отрекся от престола в пользу брата в. кн. Михаила Александровича, но Михаил Александрович не управляет государством. Правительство теперь состоит

учредительное, временное, из состава Государственной думы. Все министры из состава государственной Думы. Все приверженцы старого строя арестованы: министры, обе государыни, митрополит Питирим и многие другие.

5, Крестопоклонное воскресенье. Сегодня читали манифест об отречении от престола государя. В час дня было собрание граждан в съезде.

8 брали хлеб в магазине... Романов Николай и его семья низложены, находятся все под арестом и получают все продукты наравне с другими по карточкам. Действительно, они несколько не заботились о благе своего народа, и терпение народа лопнуло. Они довели свое государство до голода и темноты. Что делалось у них во дворце. Это ужас и срам! Управлял государством не Николай II, а пьяница Распутин. Сменены и уволены с должностей все князья, в том числе и главнокомандующий Николай Николаевич. Везде во всех городах новое управление, старой полиции нет. Здесь были собрания и я ходил в комитет до 20-го. 19 была сходка в правлении, и состоялись выборы в волостной комитет. Выбраны в I комитет: Виноградов, бывший земский начальник, Щукин, Савков, Копытов и Некрасов.

20... Сегодня у Климихи продавали 330 мешков муки по 22 руб. и 20, но мука залежалая.

25, благовещение... Приехал с фронта боевой офицер М. Н. Старовский.

24, Вербное воскресенье. Этот день хотя и считается торговым, но народу в городе не было никого... Сегодня опять была сходка в правлении нового волостного комитета.

Сегодня, 27-го, ходил в последний раз в комитет, теперь остался один представитель от нашей волости, Виноградов, а мы свободны.

31, пятница Страстной недели... Америка выступила в войну против Германии. Март в этом году можно назвать историческим.

Апрель.

1. Страстная суббота... народу в городе мало... Украшения на Пасху найти не мог, в лавках нет... Вышел первой № газеты «Тотемская жизнь»...

2. Пасха святого Христа, воскресение. Погода весь день стояла хорошая, сырости не было. Провели весело, все трезвья.

3-го. Сегодня присяга новому правительству на рыночной площади после обедни. Народу было очень много, потому что погода была хорошая.

4. Третий день Пасхи... Был у меня Ардалион, а я был у М. Н. Старовскаго.

10.... Пришел первый пароход из Вологды. Отправился М. Н. Старовский.

11. Нездоров больно Ванька Петров. Это все пьяное пиво. Многие солдаты выходят домой, сорокалетних отпустят всех. На западном фронте французы и англичане бьют здоров немцев. В первых числах апреля взяли в плен 18 тысяч и 194 [орудия].

14, воскресение. Прошло две недели от Пасхи. Крестный ход... Везде идут собрания партий. И здесь в школе было собрание, приезжал Голубков.

18. Сегодня празднуют рабочие свой праздник. По новому стилю это совпадает с 1 мая. В городе были манифестации. Это празднуют 1-й раз свободно в России.

19... У новаго правительства дела так много, что ужас. Надо ездить на фронт, на фабрики, заводы, вразумлять, объяснять. Худое наследие досталось ему от старой власти.

21. ... Разгадка фамилии Распутина. Написать слова: Романова Александра Своим Поведением Уничтожила

Трон Николая. Прочесть начальные буквы. Получится РАСПУТИН.

23, воскресенье, Егорьев день... сегодня открытие народного дома в гимназии. Помещение хорошее. Много выписано газет и книг. Теперь воля есть, чувствуют себя хорошо и весело. Некого бояться за разговоры. Был в соборе на собрании. Везде собрания и митинги.

28. ... Многие еще пахать не начинали. Пашина за душу ныне – 80 р. Поденичиной грозят бабы, три рубля, мужики – от 5 до 8. Но дороговизнь страшная. На все муки ржаной дают по пять фунтов. Похоже на самое худое. Ничего нельзя купить и на деньги. Трудно жить горожанам. В сегодняшнем № газеты «Р[усское] Сл[ово]» № 90 за 21 апреля 1917 г., тревожные статьи. Государство в опасности. И действительно нам грозит гибель, если мы не будем доверять Временному правительству. Министры народные. Все они люди хорошия, честныя, бескорыстныя. Они действительно желают только добра и добра нашей родине. Если же они уйдут до Учредительнаго собрания вследствие недоверия неосознательных масс (а таких уже много оказывается), то гибель России неизбежна.

30, воскресенье... Был сход в правлении. Открываем потребительскую лавку.

Май.

5-го. ... нашему государству едва ли не приходит конец. Везде страшная неурядица. Солдаты тысячами бежат с фронту и тылу, дисциплина упала, повинование худое. Военный министр Гучков ушел в отставку, потерял веру в армию. В Петрограде почти каждый день стрельба по улицам. Хлеба нет.

10. ... Пришел домой Петруха Аполонович.

Воскресение. Наконец, 14, первой теплой день. Похоже на весну. Собрали деревней 29 рублей на поддержание армии и новаго правительства.

18. ... открылась крестьянская потребительская лавка. Торгует Двойнишников. Первая здесь от кологородных крестьян.

20. ... Троицкая суббота... У нас на фронте надо бы делать наступление, выручать наших союзников, но в армии порядку и дисциплины нет. Одних дезертиров больше 2-х миллионов человек. На железных дорогах страшно безобразят. Выкидывают пассажиров из вагонов и заставляют идти поезда навстречу другому. Десятки тысяч несознательных солдат вредят общему делу. За два года войны убито людей 4½ миллиона, ранено 11 миллионов, из числа 11 миллионов 3½ калек.

24 и 27... Ушел в отставку главнокомандующий генерал Алексеев и министр торговли и промышленности Коновалов. Положение плохое. Военный и морской министр Керенский постоянно разъезжает по фронту. Он очень популярный министр.

28. Заговение... Была сходка в правлении. Выбрали одного из крестьян для посылки в Вологду на кр[естьянский] съезд (Кокшаров, Иванов). Потом были в народном доме. Было собрание, были из Вологды (Лавровский и Харламов).

29. Пост. Купил облигацию в 50 руб. Заем свободы.

Июнь.

4, воскресенье. ... Пожар в монастыре...

8-го... Русская армия оказалась одна из худых. Целые дивизии отказываются идти в бой. Стыдно союзников и совестно против тех, которые полегли костью раньше. По-видимому, это тепереишняя армия – одни пустокормы. Она не в состоянии сделать ничего хорошаго. Слушают, распустили уши какого-то вреднаго Ленина и его приспешников.

В ночь на 19 небольшой дождик... Пароходы ходят мало. Река Сухона обмелела. Идет приемка и отправка белобилетников и тех, которые отпущены для

обсеменения полей в возрасте от 40 до 43-х годов. 18 началось наступление на нашем фронте. Дай бог, в добрый час! Эти наступающие части получили название «Полки 18 июня» и Красная знамена.

29, четверг, Петров день. Была сходка в правлении об волостном земстве и розыгрыш лотерей в клубе в пользу военнопленных. Думаем купить пожарную машину. Сбирал подписи.

Июль.

2-го... Сегодня в городе торжество по случаю взятия Галича.

8. ... В России дела обстоят не совсем хорошо. Появилась скверная партия большевиков, которая стремится все нарушить и ничего не признает. Даже у министра Церетели взяли отобрали автомобиль.

12. ... В армии дело обстоит не совсем хорошо. Солдаты, несознательные, темные, тысячами уходят, бежат с фронта. Между тем, некоторые из них, в которых есть совесть и сознание, гибнут тысячами. Первая – изменники и предатели родины, а вторая – истинные защитники, которым честь и слава. Офицеры тысячами идут впереди и гибнут, увлекая за собою солдат. Но половина солдат идут в наступление, а другая – бежит с позором.

20, Ильин день, четверг ... В армии разложение. Армия опозорила сама себя и родину, на солдат становится противно смотреть.

25... Дороговизна жизни страшная. Все исчезает с рынка. Фабрики и заводы не работают.

Август.

1, вторник. ... все товары исчезли.

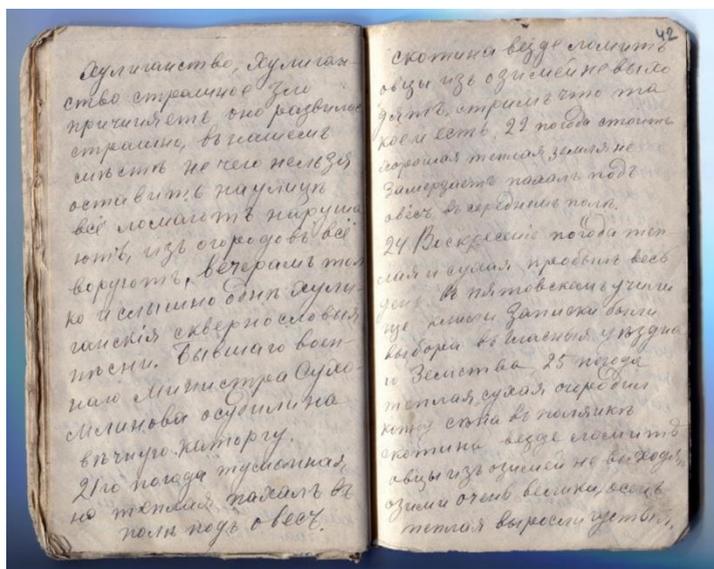
22. доблестные наши войска сдали Ригу (татарская орда). Храбрые, честные офицеры гибнут сотнями, а

подлецы, трусы, позор России – солдаты – бегут тысячами.

30, среда. Ходил в город, хотел купить сахару, но в городской лавке не дали, а у нас в крестьянской потребилке нет. На фронте генерал Корнилов идет на Петроград, что ни день, то все хуже и хуже.

Сентябрь.

2, суббота... Сегодня ходил в монастырь к поздней обедне. Народу много, и в деревнях работы управлены. Нынче в огородах воруют картофель.

19. ... Хулиганство. Хулиганство страшное зло причиняет. Оно развилось страшно. В нашем месте ничего нельзя оставить на улице. Все ломают, нарушают. Из огородов все воруют. Вечерами только и слышно одне хулиганския сквернословныя песни. Бывшаго военного министра Сухомлинова осудили на вечную каторгу.

Октябрь.

15, воскресенье. ...разруха во всем страшная....

14. сегодня носили подать в казначейство 150 руб.

17 и 19... в нынешнем году, особенно весной 18 г., чувствуется, кажется, и в нашем месте голод. Рожь достигла 12 руб. за пуд. Под опись придется подвести весь хлеб.

23... получили печальное известие, что Николай Гаврилович Замираев умер в Румынии. Жалко бедняги, осталась куча детей. Несчастливая война. Из-за прихоти сумасшедших самодержавцев страдают совсем невинные дети.

28... Сегодня переписывают хлеб в деревне из правления. Армии много распуцают, и солдаты идут домой. Все голодные. И в пути к дому хлеба не купишь ни за какие деньги. 24 октября в Петрограде было выступление большевиков. Часть Временного правительства арестована и находится в крепости, а Керенский с фронта идет на усмирение разных советов и большевиков. Чья возьмет, неизвестно. Жалко бедной России, вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия. Твердой власти нет. Никто никого не слушает, и никто никому не подчиняется.

31 носил подать в казначейство и купил рыбы и лампасею... В городе действует шайка воров. Было уж много воровства. На днях украли у техника Копытова сахару, шубы и еще кое-чего. Сегодня ночью напали на берегу у пристани в балаганы. И не один раз были и в монастыре и на Воробьеве. Этому способствуют сильно темные ночи, глаз выколи, ничего не видно. Про дороговизну писать не стоит. Все товары поднялись в 10 или 15, а некоторые в 20 раз и дороже.

Ноябрь.

1, среда, праздник Косьмы и Дамияна. Погода сухая, но не холодная. Провели тихо. Многие варили пьяное пиво не к году. У многих не хватает хлеба, а хлеб в цене

поднимается. Теперь с ноября выдают уже за цену ржаная мука – 8 руб. 20 коп. пуд, пшеничная – 11 руб. 20 коп. пуд.

7 ковал лошадь... В Петрограде опять неспокойно. Большевики сгубили все дело (сверху написано: «исправят»). Телеграмм и газет нет. Кажется, и Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, в срок не соберется. Везде бунты и голод.

12, воскресенье. Сегодня первый день выборов в Учредительное собрание... телеграмм из Петрограда нет. Что, говорят творится, упаси боже. Пусть бы была свобода.

12 вече5ром, 13, 14, 15 ходил в Пятовское училище по выборам в Учредительное собрание.

17. ... Военные дела самые худыя. На фронте нет хлеба. Солдаты принуждены бросить все и бежать. Власти твердой нет.

18, суббота. Ходил в Пятовское училище. Был подсчет всех записок, поданных на выборах в Учредительное собрание.

27. утром возил дьякону дров на Смольянке... Заключено перемирие на три месяца, но известия оттуда поступают худо. Что такое там делается, хорошо не знаем. Завтра бы должно собраться Учредительное собрание, но едва ли будет.

Декабрь.

1, пятница. Погода хорошая. Все работают, многия возят осины, все извоицики. Нынче в Вологду ехать отсюда не с чем, нет клади. На постоянных дворах тоже ничего нет, одна вода.

4 и 5. ... избран в Москве патриарх Тихон. Не бывало 300 лет. Св. Синода не будет. Открылась городская лавка с мясом и рыбой. Частная торговля совсем прекращается.

7, 8 и 9 ездил по сено на Холодную на новину... Страшной развал в государстве. Войска сражаются друг

с другом, большевики и с ударными батальонами. Власти этой многия не признают (над строкой приписано: «по ошибке»). Учредительное собрание не собралось еще. Большевики тормозят (сверху исправлено: «дадут») свободу всем. Герои англичане отняли у турок святыню христианского мира Иерусалим. Хвала и честь им.

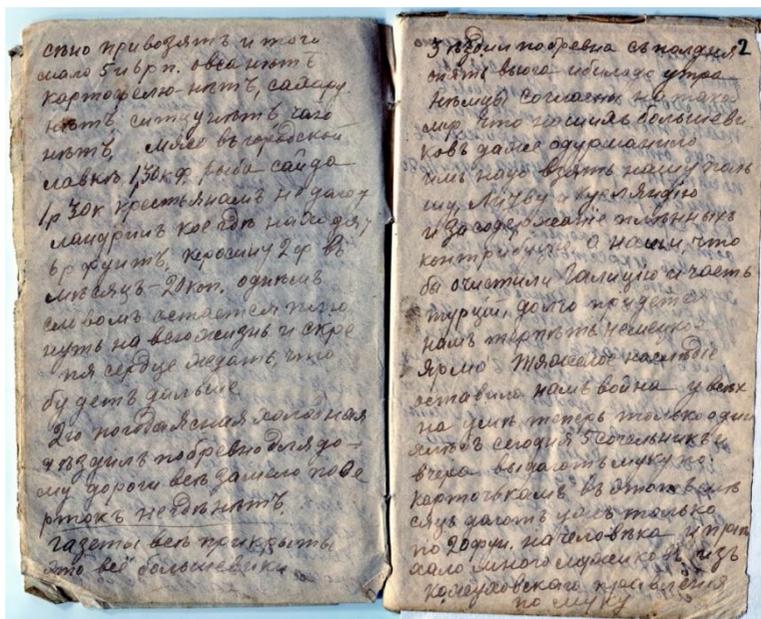
17, воскресенье... Читаю книгу из библиотеки, «Великий раскол», сочинение Мордовцева. Патриарх Никон и протопоп Аввакум, царствование Алексея Михайловича. Какая тогда были жестокия нравы у правителей, и какой был наивной суеверной народ. Никон был упрямец и горд, Аввакум был терпелив и вынослив.

19. ... Газет и телеграмм нет и не выходят. Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, все еще не собрано. Прodelки вредныя большевиков (зачёркнуто и надписано: «капиталистов раскрыты»),

25, рождество Христово, понедельник. Был у заутрени и обедни. Нынче после обедни молебна не служили. ... провели первой день праздника как будто в каком-то угнетении. В городе было пусто, как в Чистой понедельник. А нынче, действительно, не до веселья, как будто какая-то гроза нависла над всеми. В Петрограде дают хлеба ржаного 3/8 фунта в день на человека. Заключено перемирие. Приехало немцев и австрийцев в Петроград 150 человек для ведения переговоров. Оне, т.е. переговоры, были прерваны на 10 дней с 24 декабря. Опять должны возобновиться.

30. ... Старой год кончается погромами и междоусобной войной. Мир с немцами окончательно еще не заключен. Учредительнаго собрания нет. Везде смятение и голод, и гражданская война. Украина ничего не дает, а также и Сибирь.

31, воскресенье. ... Сегодня вечером опять погром у того же Кирилкова. Хотели еще, говорят, разгромить и

часовой магазин у Юфы, но солдаты выстрелами разогнали хулиганов. Дело плохо. Горожане запуганы. Власти твердой и суда нет. Большая часть населения хочет, чтобы власть была одна – Учредительное собрание, а большевикам надо, чтобы управляли советы и народные комиссары. Но этой последней власти никто не желает и не доверяет.

Кончился и ушел в вечность этот мятежный год, который принес родине много горя и слез, и тысячи жизней погибли. Кажется, разстроенная жизнь не скоро наладится и в новом году.

1918 год.

Январь.

1, понедельник. Новый год... В полночь был молебен, ходило к молебну. В городе не бывал все святки, да и делать

там нечего. Не один раз перед этим были погромы. До чего дожили, что ушла нравственность в глубокую пропасть. Торговля вся частная прекратилась, так что теперь, кому чего надо купить, то не скоро и найдешь, в общественных лавках идет учет. Значит, все заперто. Цены существовали вот такая. Хлеба часто в продаже не купишь ни за какие деньги, сена привозят и того мало – 5 и 4 руб. пуд, овса нет, картофелю нет, сахару нет, ситцу нет, чаю нет, мясо в городской лавке – 1 руб. 30 коп. фунт, рыба сайра – 1 руб. 30 коп., крестьянам не дают, ландрин кое-где находят 4 руб. фунт, керосину 2 фунта в месяц - 20 коп. Одним словом, остается плюнуть на всю жизнь и крепя сердце ждать, что будет дальше.

2. ... Газеты все прикрыты. Это все большевики.

3. ... немцы согласны на такой мир, что наших большевиков даже одурманило. Им надо взять нашу Польшу, Литву и Курляндию и за содержание пленных контрибуцию. А наши, чтобы очистили Галицию и часть Турции. Долго нам придется терпеть немецкое ярмо. Тяжелое наследие оставила нам война. У всех на уме теперь только один хлеб.

Сегодня 5, сочельник, и вчера выдают муку по карточкам. В этот месяц дают уж только по 20 фунтов на человека. И приехало много мужиков из Кожуховского правления по муку. Неладно делают и некоторые крестьяне. Другие бы еще могли биться хлебом, так нет, надо лезти в город отбивать у горожан последние крохи. Цена муки – 11 руб. 80 коп. пшеничной, ржаной нет. К февралю, кажется уж не останется нисколько и в кооперативе. И крестьяне другая худо следят за пашней, ударились на заработки, а свое дело земледелие даром кое-как. Вот нынешний год научит многих, что лучше: поденица или обработка земли и свой хлеб. Горожана смотрят на крестьян не дружелюбно. А некоторые, даже

и многия из крестьян, ездят в Кокшенгу, там выменивают хлеб на соль, на деготь, на деньги дают мало, цену дают 25 руб. пуд ржи...

4, суббота. Крещение Господне... В городе не был, да нечего там и делать, у всех кушать мало...

10. ... Сегодня в городе давали сахарный песок по 1 руб. 20 коп. за фунт – $\frac{3}{4}$ фунта на человека. Два месяца не видали ни песку, ни сахару до этого. Луна полная. Газет и телеграмм нет. Бог знает, что делается там.

12 и 13. ... В городе крестьянам дают пшеницы по пять фунтов в месяц на человека. Другия лезут напрасно, во многих местах форменный голод. В Тверской губернии и во Владимирской мясо, говорят, 2 руб. фунт.

14, воскресенье... Сегодня разобрали остальной хлеб в магазине. Всего было 34 четверика ржи и 9 овса. Отдано малоимущим 8 человекам 10 четвериков по 10 руб. за пуд. 8 человек не брали свой пай.

14, вторник. Память праведника Максима... Солдаты почти все уже вышли домой. Учредительное собрание существовало один день.

17 и 18. ... Идет собрание Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

21, воскресенье. Ходил в ремесленное училище на собрание рабочих и солдатских депутатов. Собралось 140 человек. Но едва ли будет какой толк от этого Совета.

22. ... у многих мещан уж вышел весь хлеб, а до полочки еще почти две недели. Голод.

В Питере дают хлеба по восьмой фунта в день на человека. Это из частных писем, а газеты и телеграммы не выходят. Хороша власть большевиков, двух членов Учредительного собрания, Шингарева и Кокошкина, убили в больнице матросы.

23 ездил по дрoвa. Нынe в Мещанской даче хозяйничают, как в своей, каждый день 50 человек. Это нельзя назвать порубки, а просто опустошение.

27, суббота. ... Нынче в монастырь идет совсем мало народу. До чего дошло разложение народу, особенно солдат. У всенощной в монастыре в церкви один закурил цыгарку.

29 и 30. ... Сходом решено собрать с каждого человека по 5 руб. денег для закупки хлеба для города и уезда.

Февраль.

254. С первого февраля счёт по новому стилю, должно считать 14. Началась выдача овсяной муки горожанам, ржаная по 25 фунтов, цена – 28 руб.

4, воскресенье. Сегодня молебствие. В городе на площади от всех церквей крестные ходы об устройении нашей жизни. Во время молебна было сделано несколько выстрелов, но народ сохранил спокойствие и не разбежался. (На поле запись: «Арестован мельник Чечулинский»).

5. ... Война кончена совсем, но мирные условия не подписаны. Делегаты из Брест-Литовска разъехались. На фронте никого нет, всем солдатам жалование прекращено.

7-го. ... Германия опять объявила войну. Взяли Двинск и идут на Псков.

15 ездил 2 раза на Жаровку. Нынче снегу нанесло много. Осины уже из Мещанской вывозили все, жалуются, что совсем не стало. Это охрана лесов. Еще один такой год, и Мещанская дача исчезнет. Умеем мы управлять сами собой.

Гибель России. Немцы в Петрограде. Украина отделилась. Финляндия самостоятельна. В Сибири японцы. Польша, Литва, Курляндия, Лифляндия не наши. Все почти рады, что немцы заняли столицу, хоть будет

порядок, здесь ненавистное большевистское правительство, которое никому не надо.

Март.

2. ... Вечером была сходка в правлении.

Позорный, тяжкий мир заключен с немцами правительством большевиков.

Таковы записи А.А. Замираева о событиях в годы первой мировой войны. Ещё три года вёл он свои дневниковые записи. Берадостные. Гибельные дня для страны в результате мировой бойни и революционных преобразований. Со страданием переживает он разруху и голод. Подводя итоги каждого года, выражает надежду на лучшее, но при нём этого так и не случилось.

Из дневниковых записей тотьмичей

Михаил Павлович Попов¹, призван в июле (20) 1914 года. Направлен в 4 роту 209 пехотного Бородинского полка 53 дивизии, воевал, получил тяжелое ранение и в госпитале написал свои воспоминания о войне.

Отрывки из дневника М. П. Попова: *«Дошли до г. Шовли командир князь Масальский дал отдых, чаю попили, закусили, походной кухни не было...*

...По распоряжению командира полка нашли подводы за свой счет, сгрузив вещмешки утомленные солдаты прошли 12 верст, дошли до имения Боб...кры графа Зубова. В имении отдохнули 3 дня, помылись, ноги наши отдохнули, 15 августа перешли границу до г. Кольма...

...16 августа прибыли в г. Тельзит Германия, красивый город, проходили по городу с музыкой, и песнями. Магазины и лавки были открыты, жители хотя и смотрели враждебно, но под страхом боязни бросали нам цветы, даже с верхних этажей букеты. На перекрестках улиц стояли чисто одевшие мужчины с повязкой на правом рукаве, это были блюстители порядка. Ночевали на городской площади в раскинутых палатках...

...24 августа пришли на позицию, правый фланг примыкает к Балтийскому морю, слева – большой лес, разной породы, больше лиственный. 25, 26. 27 августа были бои, наша артиллерия выпускала снаряды, начала в 6 утра, а завершили в 7 вечера. Был обстрел и нас. Но мы упорно держались на своих позициях...28 августа 12 часов ночи, нам приказано отступить...

...Во время тяжелого похода мы нисколько не отдыхали, не было пищи, хлеба и взять с собой было тоже негде, очень хочется пить. Сильная жажда, утомление,

¹ ТКМ. НА 84; ППМВО, Ч. 5. С. 118

хочется спать. 30 августа в одном торговом местечке расположились отдохнуть, как и всегда солдаты побежали в поисках еды, но к сожалению ничего съестного не нашли. Если что и находили, то было облито керосином и разный товар разбросан в беспорядке, его топчут ногами, жителей почти не было, а если и были то одни старики.

...Варили картошку. Картошки не успели поесть, стал наступать противник, мы упорно бились, потери наши были не велики. 30 августа 10 ночи, дождь, погода плохая, дорогу размыло, путались ноги долго шли. 31 августа или 1 сентября при этом пришли в город Владислав Суланской губернии, 2 сентября пришли под Среднем, перешли за реку, тут и привезли хлеб...

...Подобрали и вещмешки обложили на подводы, только хотели отходить, как тут за рекой сигнал, загорелся сарай и оружейный выстрел побросав вещи и бросились снова к реке завязался сильный бой. Бились двое суток. День и ночь. 2-3 сентября были ночи темные. Ночью немного позатишило, было только слышны ревы и стоны раненых в этом бою было много убитых, я сам очевидец, на правом берегу, прямо запружена была река немецкими трупами, противник отступил далеко, из г. Ковно пришло новое войско.

...В Ковне перед нами показались немцы в 600 шагах от нас, мы закричали ура, я скомандовал открыть частый огонь, немцы скрылись, я оглянулся наших никого уже нет, отступили, а нам не передали, немцы все ближе я скомандовал и побежал к дороге наткнулись опять на немцев, много наших перебили и ранили.

...Ночью человек 20 забрали в плен, в том числе и меня, нас отвезли в сторону к сараю. Ночь была темная, хотя и зарево, надзор за нами был слабый. Благодаря темноте, слабому надзору мы бросились в разные стороны на поля, к

речке, все разбежались и по воде перебежали через речку. А пули так и свистят по нам, но кое как мы добрались до своих. Ночью дошли до Владислава всю ночь путались. 29 сентября рано утром опять завязался сильный бой...»

Иван Степанович Рассыхаев

Рассыхаев Иван Степанович

Крестьянин И. С. Рассыхаев (1878-1948) проживал в селе Усть-Кулома, что расположено в верховьях Вычегды на территории современной Республики Коми. По национальности зырянин (совр. Коми). Оставил разнообразное рукописное наследие на русском и зырянском языках. Часть этого наследия хранится в Национальном музее Республики Коми. Его творчество уникально и привлекает внимание учёных¹. Занимаясь

¹ См.: Волкова Т. Ф. «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева // Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: тезисы докладов. Сыктывкар, 1990; она же. Усть-Куломский просветитель // Родники Пармы: Научно-популярный сборник. Сыктывкар, 1993; Крестьянский летописец. «Дневные записки Ивана Степановича Рассыхаева, крестьянина

крестьянским трудом, И. С. Рассыхаев принимал активное участие в жизни села, исполнял различные общественные должности, в том числе сельского писаря, заботился о просвещении зырянского народа, пел на клиросе в церкви, переводил на зырянский язык богослужения. Об авторитете И. С. Рассыхаева и его вкладе в общественную жизнь селян красноречиво свидетельствует факт награждения его в 1913 году медалью в честь 300-летия династии Романовых.

В предисловии к изданию его «Дневных записок» говорится: «Коми крестьянин И. С. Рассыхаев, объединивший в себе и книголюба собирателя, и переписчика, и редактора, и мемуариста, занимает в ряду ... имён провинциальных книжников особое место. Стремясь – в меру своих возможностей – выстроить мост между двумя культурами – русской и коми, он создаёт для себя и своих земляков целую рукописную библиотеку энциклопедического характера на коми и русском языках»¹.

И. С. Рассыхаев – просветитель зырянского (коми) народа. Он был любознательным человеком, проявляя интерес к различным сторонам социальной жизни. Он стремился к освоению русской культуры, литературы, истории, естествознания и переводил для земляков многие научные и художественные произведения, сопровождая их своими рисунками. Среди его рукописей компиляции из исторических, литературных, религиозных сочинений. Он составил зыряно-русский словарь, описал Петро-Павловский собор в Усть-Куломе, написал своё родословие, оставил для потомков свои «Дневные записки».

села Усть-Кулома» / Публ. А. Сивковой // Молодёжь Севера. Сыктывкар, 1991. № 2 и др.

¹ Волкова Т. Ф., Филиппова В. В. Предисловие // «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева (1902-1953) / Вступ. статья и подгот. текста Т. Ф. Волковой и В. В. Филипповой; пер. В. В. Филипповой; ком. В. А. Семенов. М., 1997. С. 7.

Это своеобразный дневник, подчас с обстоятельными описаниями. В дневнике описываются события с 1878 по 1953 г. Начало дневниковых записей относится к 1902 году.

И. С. Рассыхаев предстаёт перед читателем не только как рачительный хозяин и заботливый отец, но как глубоко верующий человек и, вместе с тем, как историк, этнограф, лингвист, фольклорист, географ, биолог, художник, публицист, переводчик. Он разносторонне развитый человек. Своими познаниями, добытыми самостоятельным образованием, он делится с земляками, да и с потомками тоже, ибо мы сегодня зримо представляем описываемый им крестьянский мир и социально-политические отношения его времени.

Принимал И. С. Рассыхаев участие и в Первой мировой войне, о чём свидетельствуют его дневниковые записи.

Из дневника Ивана Степановича Рассыхаева¹

В 1915 году с 15 февраля по 12 марта я исправлял совместно с кассой должность устькуломскаго сельскаго писаря.

2 апреля получено известие о мобилизации ратников ополчения 1 разряда до призыва до 1900 года², за который год призван также я. Из дому отпавились 5 апреля. Явиться в г. Устьсыольск назначено 8 апреля.

В г. Устьсыольск прибыли 8 апреля, куда ехали при самой большой распутице. Из Устьсыольска отпавили 22 апреля. В г. Курск, куда прибыли 5 мая. Сначала назначили нас в Запасной баталион, а затем перевели в 479 курскую пешую дружину, где мы несли караульную

¹ НМРК. Р-74; ин-7392/3. Записки И. С. Рассыхаева. 1920-1950-е гг. См. См.: «Дневные записки»... С. 35-37.

² Здесь и далее выделено в публикации «Дневных записок».

службу. 22 мая я бывал в Коренной пустыни, находящейся в 30 вер. От Курска, при крестном ходе с чудотворной иконой Курско-Знаменской богородицы. 18 августа перевели нас в запасной батальон, где значительно учили к военным строевым упражнениям, и 25 сентября отправили на позицию на австрийский фронт Волыньскую губернию, через Киев и Новгород-Волыньский, южнее станции Сарны и распределили нас в 320 Чембарский полк.

На позиции мы находились вместе устькуломские троем: я, Андрей Нагиев, Алексей Разсыхаев и один донской Алексей Кузнецов. На позиции я находился 4 месяца. Во время моего нахождения на позиции наступлений и больших сражений не происходили кроме ружейной и орудийной стрельбы. Начальниками на позиции у нас были: взводный Тезанов, фельдфебель Низин, ротный командир Стамулевич, батальонный Сорокин, полковник Миних.

Местность позиции большей частью лесистая, лежат также болота. Леса растут сосны, березы, дуб, граб, клен, ольхи и др. здесь зима была не так сильно холодная, но часто были холодные дожди, ветры, снег, слякоть, морозы и много пришлось померзнуть, так как в иных местах землянок нет, в окопах вода и лед.

Во время перехода на позицию я видел однажды во сне, как бы я ночью проходил возле окопов, где под блиндажем стоял человек, в священническом одеянии, по виду лет 50 или 40 с редковатыми рыжими усами и бородой, лицом несколько светловидным, который сказал мне, что я на позиции буду ранен. Я спросил его, что я буду тяжело или легко ранен. Он несколько погодя, как бы, не пугая меня и угадывая мое ранение не серьезным, тихими словами соболезнованием сказал, что я буду тяжело ранен. По сличению на изображении на иконах, я думал, что этот явившийся благолепный муж был мой ангел св. Иоанн Златоуст.

Находясь на позиции и не зная участь судьбы своей жизни, если Господь даст благополучно возвратиться живым и здоровым домой и если буду состоятельным, обещался я мыслю быть всегда более религиозным и ходить в церковь, а также обещался я держать особое правило каждый день из некоторых избранных молитв и церковных песнопений со своими ежедневными молитвами и почитать день св. Троицы как семейный праздник, и ежегодно в этот день или на другой день Св. Духа заказать служить молебен ко св. Троицы: бога Отца и Иисуса Христа сидящими и св. Духа в виде голубья – подобную виденного мною во сне образа св. Троицы в 1905 году.

24 января 1914 года утром находившись в полковом резерве около 200 саж. От передних окопов в лесу при селении Бугуславке, было забираем винтовки, стоящие под навесом, где бомбометчиками навешаны были также наши ручные бомбы. Я было беру свое ружье и находился между навесом и землянкой. Вдруг по неосторожности кого-то из бомбометчиков или кем-то тронулась винтовкой и упала на землю одна бомба и разорвалась возле моей правой ноги в расстоянии одной четверти аршина, и ранило обе мои ноги ниже колен.

Бомба разорвалась сильным взрывом, в мгновении виднелось мне возле правой ноги куча огня, перед мною все покрылось густым черным дымом и сверкнули линии огня. И я оказался объятый весь как бы адским мраком и ужасом, каковой смрад стал потом постепенно рассеиваться. Я сразу почувствовал, что ранило мои обе ноги, правую сильно, а сверху меня не задело, и что я останусь жив. Сначала, не чувствуя сильной боли, в испуге изменившимся видом лица и глаз, я с криком побежал шагов десять и упал. Тут я перекрестился, что Бог спас меня от смети и останусь жив и что может быть уже больше войну я не увижу.

Скоро ко мне подошел санитар солдат, вынимал из моих ног сапоги, которые были пробиты, как решето, и перевязывал мои ноги. В обеих моих ногах было множество больших и мелких ранений ниже колен, и попало множество больших и мелких осколков; правой ноги сильно ранило передок и изгиб подъема между передком и коленной костью и пробило кости и жилы. В обеих ногах было более 30 ранений. Скоро ноги мои опухли, усиливался жар всего моего телосложения и мне стало невозможным поворачиваться и тронуть ног. После оказалось, что кроме меня ранило еще 14 человек этой бомбой, так как находились в куче два взвода¹.

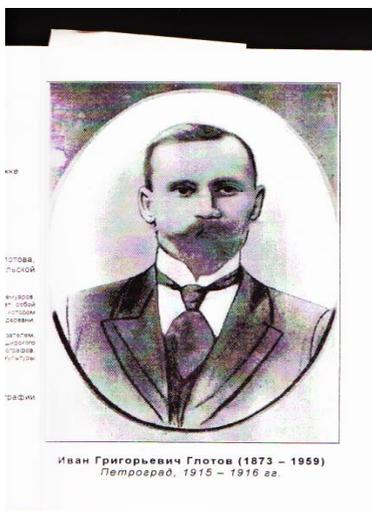
После ранения меня отправили санитарным поездом в г. Киев, где поместили меня в 12 Симферопольский госпиталь в Доме трудолюбия, где я находился на излечении до 22 марта. В госпитале я начал постепенно поправляться и через месяц стал становиться с костылями на ноги. Когда раны мои зажили, меня перевели в команду выздоравливающих, так как в госпитале мест нет, и отправили в г. Харьков, где я находился до 12 июня, и затем опять отправили меня через Кременчуг на позицию в прежнюю часть, которая стояла на прежнем месте в Волынской губернии.

Отправка на фронт вторично при слабом здоровье оказалась очень тяжелым впечатлением, так как ноги мои не поправились, хотя раны и зажили, передок правой ноги не стал действовать, и я остался больным и калекой на всю жизнь. По прибытии в часть меня назначили как

¹ Эта часть рукописи сопровождается цветными рисунками на двух страницах с авторскими подписями: «Видение мною некоего благочестиваго мужа (по виду св. Иоанна Златоуста) в 1915 году во время похода, когда отправили меня на позицию» и «Ранение моих ног от разорвавшейся ручной бомбы при дер. Бугуславке Волынской губ 24 января 1914 г. Я был справа впереди при разорвавшейся бомбе».

инвалида в 134 полевую почтовую подставу, которая обслуживала обозом по перевозке почт, где я как слабоздоровый ухаживал большей частью за лошадьми. В начале декабря нашу часть перевели в Румынию, где мы стояли в г. Текучио.

1 июня 1917 года из г. Текучио, согласно по воинским приказам, отправили меня, как инвалида, в Россию в г. Кишинев, где поместили меня в госпитале. 15 июня мне была комиссия. Меня признали к военной службе негодным и уволили домой по чистой отставке.

Глотов Иван Григорьевич

И. Г. Глотов (1873-1959) – пежемский крестьянин Вельского района Архангельской области. Он родился в деревне Берег Пежемского сельского общества. Его отец Григорий Иванович был достаточно состоятельным человеком, имея двухэтажный дом и 40 десятин пахотной земли и 7 десятин арендуемых покосных угодий. В семье у Григория Ивановича и Александры Семёновны были ещё старший сын Афанасий и дочь Мария, тоже старше Ивана.

Как и во многих семьях северных крестьян дети были грамотны, что и подтверждают записи в дневнике И. Г. Глотова.

Младший сын Иван был призван в армию вместо Афанасия, так как его старший брат был к тому времени женат. Служил Иван в Санкт-Петербурге. Там же он встретил Таисию Михайловну Гладких, на которой и

женился. У них родилось трое детей: Михаил (1910), Анатолий (1913) и Зинаида (1915).

Окончив службу, И. Г. Гловов остался с семьёй в Петербурге, где устроился работать на наждачно-механический завод Н. Струка. Здесь и застала его война. Время было суровое. Нависла угроза захвата Петрограда немцами. Иван Григорьевич перевёз свою семью в деревню, а сам ещё некоторое время работал в Петрограде. В 1918 году, когда завод Н. Струка закрылся, вернулся в деревню, но периодически возвращался в Петроград на заработки. Построив новый дом в 1923 году вернулся в деревню. В 1924 году снова уезжал в Ленинград, но в 1924 году вернулся окончательно.

И. Г. Гловов был трудолюбивым и рачительным хозяином. Занимался сельским хозяйством, приторговывая его излишками. В 1930 году его признали кулаком, однако после целого ряда притеснений оставили в деревне, где он в 1931 году вступил в артель «Красная звезда». Благодаря грамотности его определили счетоводом в колхозе, где он и трудился до конца своей жизни.

Когда начал И. Г. Гловов писать свой дневник, не ясно. Начало сохранившихся записей относится к 1915 году. Завершаются записи в 1931 году. Это довольно подробные описания повседневной жизни. Работы в поле, домашние хозяйственные заботы, переезды, отправление посылок, встречи с людьми при торговых сделках, семейные взаимоотношения, переписка, цены на продукты, покупка и продажа вещей, погодные наблюдения, сельские обычаи – всё это описывается с тщательной последовательностью. Как отмечается в предисловии «дневник Гловова важен для нас точностью и тщательностью описания реалий, которые, оставшись в прошлом, быстро уходят из памяти последующих поколений. Труд крестьянина, его умение противостоять природе, одновременно подчиняясь ей,

сельскохозяйственные угодья в округе – пашни, выгоны, пожни, сенокосы, теперь в большинстве своём заросшие и исчезнувшие из обихода – вот основное содержание дневниковых записей»¹.

Первая мировая война застала И. Г. Глотова в Петербурге, когда он уже отслужил в армии. Записи его о военном времени краткие, но они передают атмосферу военного времени, напряжённую обстановку в городе, критическое положение, вынудившее его вывезти семью из Петрограда в деревню.

Вот что он пишет.

Из дневника Ивана Григорьевича Глотова²

1915 год

... В шесть часов вышел за газетой. Слава Богу, радость: неприятельский флот потрепали в Рижском заливе, уничтожили 1 дредноут, 2 крейсера и 8 миноносцев. Неприятель из Рижского залива ушёл. Стало на моей душе легче, но ночь всё-таки спать не мог...

15 августа

... Приехал от доктора. Тае еще написал закрытое письмо, чтобы спешила сюда приездом. Доктор Форестье во многом меня успокоил, сказал, что сейчас жить самое спокойное место Петроград, Петроград, во всяком случае сдан не будет неприятелю, в крайнем случае будет дан Генеральный бой и в случае победы неприятеля возможно заключение мира...

¹ Мильчик М. И. Предисловие // На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915-1931 годы. М., 1997. С. 10.

² ВКМ. Инв. 2540. См.: На разломе жизни... С. 40-40.

... 21 ноября 1915 г. война все продолжается, взяли уже ратников 2-го разряда срока призыва с 1910 г. по 1914 г. работы для Государственной обороны на заводах, а равно и специальных приготовленных на время войны мастерских от военных комитетов и высших учебных заведений идут усиленно. Все граждане стараются что-либо сделать для обороны Государства и солдат. Прожить стало очень дорогое, как в столице, в больших городах и провинции дорого, но и недостаток почти во всем: хлеб 5 копеек фунт, ситный 15 коп. фунт, булки французские вес очень маленький, но и достать трудно, ждать в череду, мясо тоже в череду, достать можно два раза в неделю по 28 коп. фунт, телятина 40 коп. фунт, кура 2 р., баранина 40 к. фунт, колбаса вареная чайная 1 р. Фунт, сахарный песок 20 к. фунт, сахар головиной 22 к. фунт, но купить сахару нужно стоять в череду 5-4 часов и получить можно только 2 фунта, дрова березовые длиною 8 вершков за сажень 19 руб. 00, молоко бутылка в два чайных стакана 15 коп. вообще прожить очень дорого, но зато себе не позволяешь лишнего и заботишься достать чего нет, чтобы дети не оставались голодными...

2/17 марта 1918 г. ... Тая просит меня приехать домой, скучает она и дети по папе. Я вполне верю и сам по ним скучаю, все бы это хорошо, я с удовольствием поехал бы в деревню, но очутился в таком положении, что и ехать нельзя, выезд из Петрограда мужскому полу разрешен до 18 лет и от 50 лет...

4/19 марта 1918 г. получил расчет от фирмы Н. Н. Струк: всего за 4 месяцев вперед на сумму 4002 р. 75 к. ...

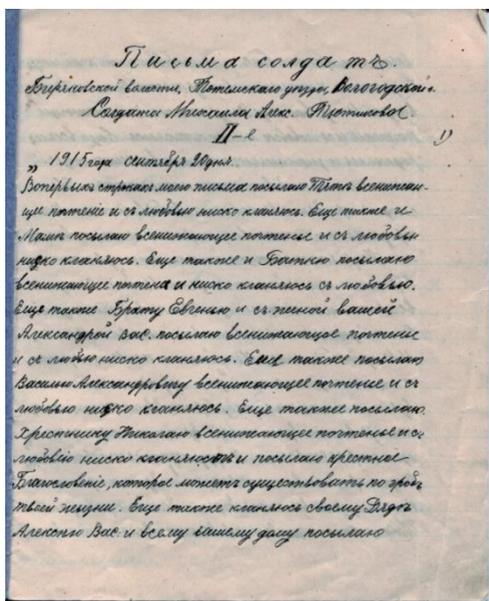
9 марта 1918 г. в 12 ч. Дня выехал из Петрограда. 13 Марта приехал в деревню.

С 1 октября 1918 г. приступили к общему переделу всей деревней податной и луговой земли сроком на 20 лет с уравнением через 10 лет. Я получил на одну душу, т.е. 5/5...

Письма с фронта

Уникальной коллекцией является подборка писем солдат с фронтов Первой мировой войны¹. Примечательно, что письма эти не являются подлинниками. Они скопированы в 1914 году учеником Тотемской учительской

семинарии Н. Юдиным. Возможно, это было сделано по заданию только что вернувшегося с фронта Николая

Александровича Черницына, одного из основателей и затем директора Тотемского краеведческого музея. Письма аккуратно переписаны в тетради в количестве 34 единиц.

¹ ТКМ. НА 73. ТМО. НА 73/А-В. См. также: Памятники письменности... С. 118.

При этом указывается, что при копировании писем соблюдалась авторская орфография.

В составе научного архива Тотемского музея хранится также рукопись с воспоминаниями М. П. Попова о Первой мировой войне¹.

Ниже публикуются сведения об авторах и тексты их фронтовых писем.

Борисовский Иван Арсентьевич

О нём известно, что, когда началась война, он служил вначале в 8 роте 209 Богородского полка. Первого августа полк дислоцировался в Москве, а уже 17 августа полк с боями подошёл к городу Ковно.

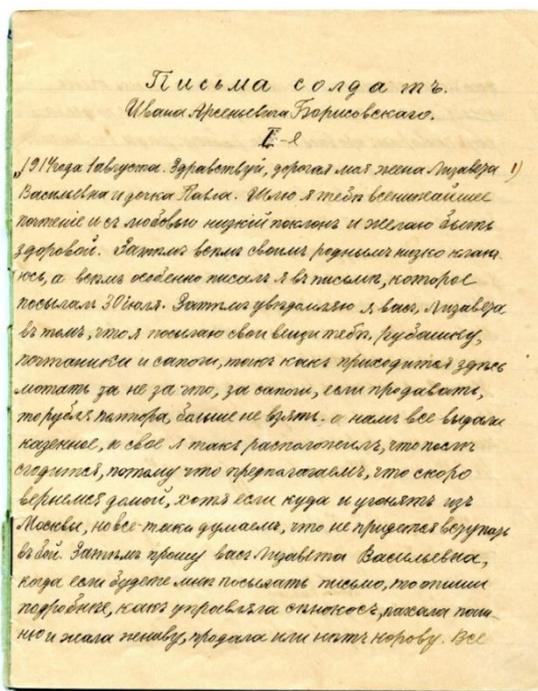
Его письма, как, впрочем, и всех остальных авторов, отличаются вежливым отношением к родным и близким, заботой о домашнем хозяйстве и отсутствием уныния от тягот фронтовой жизни.

¹ ТКМ. НА 84. См. также: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984. С. 118.

Письма солдата Ивана Арсеньевича Борисовского

1914 года 1 августа. Здравствуй, дорогая моя жена Лизавета Васильевна и дочка Павла. Шлю я тебе всенижайшее почтение и с любовью низкий поклон и желаю быть здоровой. Затем всем своим родным низко кланяюсь, а всем особенно писал я в письме, которое посылал 30 июля. Затем уведомляю я вас Лизавета в том, что я посылаю свои вещи тебе, рубашку, почтаники и

сапоги, как приходится здесь мотать не за что, за сапоги, если продавать, то рубля полтора, больше не взять, а нам все выдали казенное, а свое я так расположил, что после сгодится, потому что предполагаем, что скоро вернемся

домой, хотя если куда и угонят из Москвы, но все – таки думаем, что не придется вступать в бой. Затем прошу вас

Лизавета Васильевна, когда если будете посылать мне письма, то опиши подробнее, как управляла сенокос, пахала пашню и жала жниву, продала или нет корову. Все это мне опиши пожалуйста мне очень хочется узнать. Каждый день мы по десят раз поговорим про вас и про работу рады бы мы помочь вам да очень далеко не как не возможно. Затем посылаю я тебе Лизавета Васильевна две карточки. Захотели сняться конечно это нечего не ясно увидимся или нет но я думаю что скоро домой приеду так как у меня заболела нога и наверно определят на комисью. Мы захотели сняться Петрушенок Иван и Николай Маришенок мы с ним пьем чай и все вместе. Затем и досвиданья. Остаюсь пока жив и здоров. Хотел послать и пенжак да много денег требуется, а их у меня мало. Разберите по две карточки на память. Адрес мой г. Москва 209 богородский полк в 8 роту Ивану Борисовскому.

1914 года 3 августа.

Первым долгом прошу уведомить что я слава богу жив и здоров. И посылаю я вам .../поклоны/... и затем я вас очень благодарю Василий Васильевич за ваши подарки ... затем уведомляю я вас Лизавета Васильевна что мы находимся сейчас в Москве в казармах, совсем нас омунировали и выступать ничего не известно в поход идут слухи будем скоро выступать но насколько верно никто ничего не знает хотел было Лизавета Васильевна признаться больным но комисья не признала. Наверно еще придется послужить царю и отечеству. Затем прошу вас милая моя Лизавета ты очень не скучай, потому что телеграммы пишут что война идет успешно в нашу пользу может скоро окончится и мы скоро может быть вернемся домой и будем жить опять что же будем делать. Я знаю что вам скучно но что же будешь делать хлеб есть ну слава богу только ты береги сама себя затем работу работать я не могу даже распорядится управлять

сама как удобнее затем еще прошу братья Николай и Андрей и Василий Васильев не оставте моей жены по возможности в работе затем уведомляю в том что своя одежда уходит ни за что кабы знал то не повез затем и досвиданья извините писать боле не могу может и много чего не написал да не могу руки дрожат из глаз слезы катятся и смотреть не могу. Опomнюсь то опять скоро напишу.

1914 года августа 17.

Первым долгом я спешу уведомить, что я слава Богу жив и здоров. Пишу в 8 часов утра. Во первых строках моего письма посылаю я тебе Лизавета Васильевна дражайшая моя супруга и дочкой Павлой свое нижайшее почтение и с любовью и желаю быть здоровой и всякаго успеха в делах ваших. Затем еще низко кланяюсь брату Николаю Арсеньевичу и с супругой Марьей Александровной и детками Федором Павлом и Сашой Николаевы еще низко кланяюсь брату Андрею Арсеньевичу и с детками Сашой и Евгением. Затем тетке Марфе низко кланяюсь еще Алекса Платоновичу и супругой Марьей и детками и Марье Максимовне всем низко кланяюсь затем Ивану Андреевичу и Серафиме Александру и Василью. Всем вообще низко кланяюсь затем всем соседям и соседкам вообще посылаю по низкому поклону затем уведомляю тебя дрожайшая моя супруга что я никаким способом не мог отбыть чтобы домой уехать и пришлось ехать дальше. И мы тронулись с Москвы 7 августа на машину ехать в поход на машине мы ехали трое суток потом с машины слезли и назначили нам поход на 35 верст с полным походным снаряженьем и вот как пришлось трудно что в дороге пути следования солдаты даже помирали и всего мы прошли уже переход сто двадцать верст и теперь мы находимся уже за границей, прошли 20 верст германской земли и остановились в городе Тензинь нам уже забранный и

занятый русскими войсками да теперь видимо приходится страдать уже второй раз переносить голод. Не знаю, как Господь спасет и поможет все перенести и вернуться домой этого не можно и сказать. Зато еще уведомляю вас Лизавета в том, что я посылал с Москвы письмо и затем посылку сапоги и пару белья письма и карточки и нечево не знаю получили или нет вы все это никакво ответу не могу дожидаться. Жду даже каждый час. Очень мне хочется узнать как вы живете и что работаете все это с ума не сходит и все не могу дожидаться Мы уже находимся в таком расстоянье что слышно гром орудий. Ожидаем с часу на час бою.

...да Лизавета Васильевна я пишу немного про свою жизнь если писать подробно то очень много бумаги надо. Как мы с Москвы уехали и все время почти находимся в походе в теченье двух недель день и ночь без остановок прошли 400 верст по двоим по троим суткам не пивши не евши не видали даже куска хлеба и в том числе три раза приходилось сражаться так горячо что не дай Бог даже послушать а нам приходилось на самом деле действовать и Господь пока спас невредимым слава Богу во всех трех боях затем я вас спрошу Лизавета что же я тебе посылаю пятое письмо посылал братьям Андрею и Николаю по два письма и от вас не одного не получил не знаю вы получали или нет их не могу я даже подумать как вы живы и как здоровы и как у вас идет работа если бы я знал как вы живете и что работаете то все таки что небусть посоветовал как небусть а теперь нечево не знаю что вам и написать как тебе пожить. Теперь мы находимся в городе Ковне и нас привезли немного оправиться отдохнуть с таких походов и боев и не знаем сколько проживем то теперь прошу тебя Лизавета Васильевна если письмо мое получили то по возможности напишите ответ поскорее и опишите все подробно как живете и что работаете какая

погода как скотине цена все опиши пожалуйста жду каждой день и каждой час затем еще прошу братья мои родимые Андрей и Николай Арсеньевичи по возможности не оставте моей жены помогите сколько возможно в работе не могу я подумать если вернусь может дома у меня и крестьянство может все обрушилось и прошу Василья и Александра Платоновича тоже не оставте по возможности сами знаете что я же не по своей охоте а видно судьба моя такая все буду переносить. Ну затем и досвиданья Лизавета Васильевна от сего письма остаюсь жив и здоров того и тебе желаю. Известный твой муж Иван Арсеньевич Борисовский.

«...затем вы пишете что редко пишу я письма а я уже шестое письмо тебе шлю два письма Василью писал по два письма братьям а от вас получил только одно письмо которое писал Александр Платонович и за то очень очень благодарю тебя Лизавета как я письмо ваше получил так обрадовался что такой радости даже не бывало как я узнал что вся работа идет хорошо и все в полном здоровье и теперь я остаюсь в покое затем ты спрашиваешь что продавать или нет воронуху и я конечно не знаю какие цены лошадам если дадут сто рублей то можно отдать а то можно и помедлить узнаешь сколько будут настоящеее давать то пришли письмо тогда я дам решение настоящеее и еще прошу в том теперь уже наверно все измолотила дак опиши сколько какво хлеба намолотила и сколько было льну про все мне хочется узнать сам нахожусь далеко а сердце дома и затем вы пишете что торопись домой рад я бы и домой приехать но не своя воля я и тем радуюсь пока что остался жив после таких страшных сражений но вперед неизвестно что будет может опять придется сражаться затем уведомляю в том что ты попроси брата Николая не сходит ли он не будет ли время изпилить дрова валежник у Маришонка за новиной тут

есть еще старой костер у валежнику то может найдет если сходит изпилит то заплати сколько требуется ну затем досвидань моя милая супруга Лизавета Васильевна с любимой дочкой Пашей от сего письма остаюсь жив и здоров того и вам желаю любящий ваш муж Иван Арсеньев Борисовский. Теперь оставайтесь с Богом живите.

Зародов Виталий Александрович

Сохранилось два письма с фронта, когда его воинская часть находилась на Днестре. наших современников может удивить стиль солдатских писем. Но это и есть «живой голос» эпохи, характеристика крестьянской культуры.

Письма солдата Зародова Виталия Александровича

1914 года 3 – ва сентября.

Здравствуйте дорогой мой родитель, папаша Александр Иванович от сына вашего Виталья Александровича и шлю я вам свое сыновское почтение и сердечной поклон и прошу я вашего заочного родительского благословенья и ниско кланяюсь дорогому брату с супругой и божатке Марие Иановне и желаю я вам всего хорошаго. Уведомляю я вас, что я сейчас нахожусь в старом здравии, хотя был в бою. Но нам Господь помог победить врага и остались все живы и здоровы, и было сначала страшно, как начался бой, но потом привыкли, так стало интересно смотреть, как летит снаряд и разрывается, и рвались снаряды перед нами и за нам – нас Господь Бог спас и тепере мы каждый день на разном месте, и в бой не знаю когда пойдём, и больше писать нечего. Затем досвиданья. Известный вам сын ваш Виталий Алек. Зародов. Дорогой тятя передайте письмо, когда прочитаете, моей жене Александре Алек.

Здравствуйте, милая и горячо любимая супруга Александра Александровна и дорогой наш сын Шура Витальевич, и шлю я вам свое низжайшее почтение и сердечной поклон. Желая я вам всего хорошаго, скорого и счастливаго успеха в делах ваших, еще ниско кланяюсь тестю и теще Александру Степановичу и Анне Карповне и всем вопще ниско кланяюсь братьям и сестрам, всем родным и знакомым и желаю я вам всего хорошаго и счастливаго успеха в делах ваших.. Затем прощайте, дорогая и горячо любящая супруга Саша и дорогой сын Шура Витальевич, и был я Саша, в бою, но меня Господь спас, остался жив и здоров. Снаряды валились перед нами и позади нам, но нас не задевали. Затем прощайте, прощайте, прощайте. Видатца или нет, Бог знает – Прощайте. От сего письма остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Затем досвиданья.

Известный вам Виталий Александрович Зародов.

1915года 11ва июня.

Во первых строках моего письма спешу я сообщить, что я сейчас нахожусь, дорогой тятя, в далекой разлуке и очень я по вас скучаю. Я сейчас нахожусь на позиции. Бой идет у нас горячий на реке Днестре. Я пока по милости Божией жив и здоров и вам того желаю и шлю я вам, тятя, свое сыновское почтение и сердечный поклон и желаю я вам всего наилучшаго, от Господа Бога добраго здоровья и прошу я вашего родительского благословенья и еще шлю я свое всенижайшее почтение и сердечный привет дорогой многуважаемой супруге Александре Александровне и дорогому моему сыночке Санушку и желаю я вам всего хорошаго от Господа Бога добраго здоровья и прошу я вас милая Саша, вы по мне не скучайте, а почаще весточки посылайте и пишите все подробно, но лучшие молитесь Богу, чтобы Господь велел победить врага и вернуться с победой домой, под кров родной, и еще я шлю

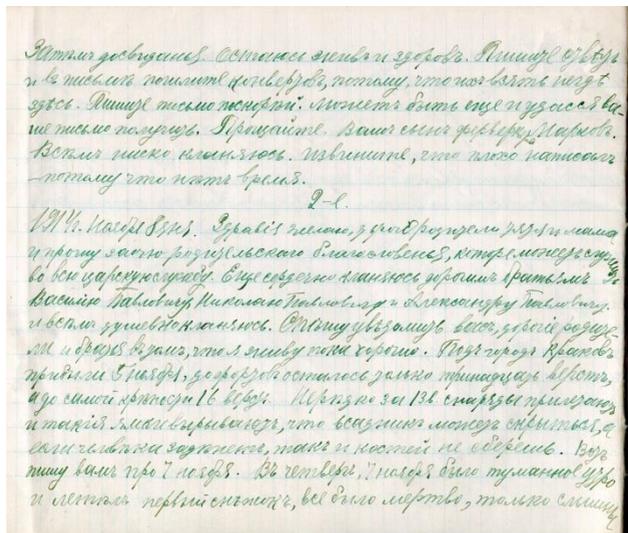
свое братское почтение и сердечный привет дорогому брату Василию Александровичу и желаю я вам всего хорошаго от Господа Бога добраго здоровья и всякаго благополучия и прошу я вас дорогой брат Вася, вы хотя сейчас дома находитесь, но не обижайте моего сыночка Санушки. Его теперичи некому пожалеть и матке не до того и отца нет. Так он сейчас бедный мальчик и прошу я вас дорогой тятя и брат Вася, вы его не бейте, но учите чесью, но и воли ему не давайте, чтобы был вольный мальчик. И еще ниско кланяюсь Александре Арсент. С сыном вашим Витальем Михайловичем и еще ниско кланяюсь божатке Марье Ивановне, и еще дорогой сестре Александре Алек. И передайте всем родным и знакомым почтение. Затем прощайте. Бог знает видаться ли нам. Пишите ответ скорее.

Остаюсь горячо любящий всех вас Виталий Алек. Зародов.

Марков Павел Павлович

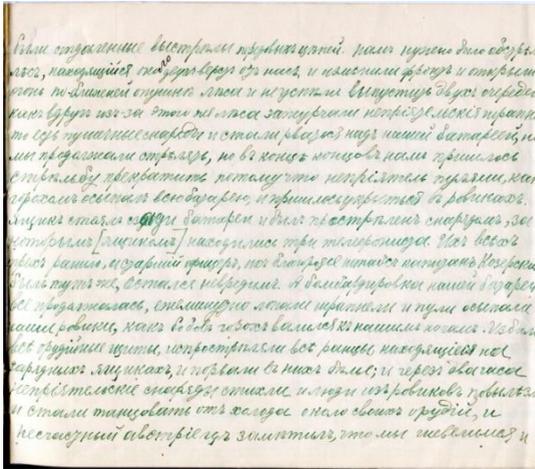
П. П. Марков служил в артиллерийских частях. В своих письмах представляет себя как караульный начальник фейеррверкер 23-й непобедимой бригады. С боями он прошёл Польшу, воевал на Австрийском фронте. За боевые заслуги награждён Георгиевским крестом и медалью. Сохранились его письма с 5 ноября 1914 года по 4 июня 1914 года. В сентябре 1915 года он был направлен в Киев за снаряжением для своей батареи. Воспользовавшись пребыванием в Киеве, посетил Киево-Печерскую лавру.

Письма солдата Маркова Павла Павловича

1914 года ноября 8 дня.

Здравия желаю дорогие родители тятя и мама и прошу заочно родительскаго благословенья, которое может служить во всю царскую службу. Еще кланяюсь дорогим братьям Василию Павловичу, Николаю Павловичу и Александру Павловичу и всем душевно кланяюсь. Спешу уведомить вас дорогие родители и братья в том, что живу пока хорошо. Под город Краков прибыли 5 ноября, до фортов осталось только тридцать верст, а до самой крепости 14 верст. Нередко за 13 верст снаряды прилетают и такие ямки вырывают, что всадник может скрыться, а если человека заденет, то и костей не оберешь. Вот пишу вам про 7 ноября. В четверг 7 ноября было туманное утро и летел первый снежок, все было мертво, только

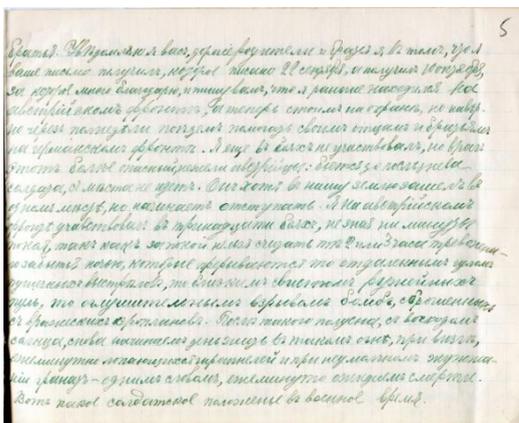
слышны
были
отдаленные
выстрелы
передовых
цепей. Нам
нужно было
обстрелять
лес,
находящийся
около двух
верст от нас,
и изменили
фронт и

открыли огонь по ближней опушке леса и не успели выпустить и двух очередей, как вдруг из-за этого же леса зажурчали неприятельские шрапнели, то есть пушечные снаряды и стали рваться над нашей батареей, но мы продолжали стрелять, но в конце концов нам пришлось стрельбу прекратить, потому что неприятель пулями, как горохом, осыпал всю батарею и пришлось укрыться в ровиках. Ящик стоял сзади батареи и был прострелен снарядами за которым находились три телефониста. Их всех трех ранило и старший офицер их благородие штабс капитан Козерский был тут же, остался невредим. А бомбардировка нашей батареи продолжалась, ежеминутно лопали шрапнели и пули осыпали наши ровики, как бобов горох валялся к нашим ногам. Избили все орудийные щиты, испрстреляли все ранцы, находящиеся на зарядных ящиках и порвали в них белье, и через два часа неприятельские снаряды стихли и люди из ровиков повылезали и стали танцовать от холода около своих орудий и несчастный австриец заметил, что мы шевелимся и снова начал стрелять и пробил щит и спортил

понарамной ящик у 7 орудия и вторично ранил телефониста и пробил ему щеку. К часу дня все это утихло и мы ушли в избы, которые находились недалеко от позиций. Потом до самого вечера только слышались одиночные выстрелы и шрапнели рвались около тех домиков, где мы сидели и один снаряд прилетел к нам на бивак и убил пять лошадей и одного солдата ранил в ногу, который был немедленно отправлен в госпиталь. Еще прошу вас опишите, что новенькое есть и как заговенье проводили. Вася опиши, имеешь ли тальянку и куда больше гулять ходишь. У меня хотя ежеминутно смерть на трудовом кресту, но всетаки пока жив, хочу знать про твою гулянку и прошу вас писать. Еще прощайте все леса и горы, луга и болота, все родные и знакомые, наверно мне из-под Кракова не вернуться, потому что ужасное наше положение здесь.

Караульный начальник ферверкер Марков
1914 год 11 ноября.

Здравия желаю дорогие родители, тятя и мама и братья. Уведомляю я вас, дорогие родители, и братья в том, что я ваше письмо получил, которое писано 22 сентября, а получил 10 октября, за которое много благодарю и пишу вам, что я раньше находился на австрийском фронте, а теперь стоим на охране, но наверно через полнедели поедем помогать своим отцам и братьям на германском фронте. Я еще в боях не участвовал, но враг этот более опасный, нежели

австрийцы: бьется до последнева солдата, с места не идет. Он хотя в нашу землю зашел в одном месте, но начинает отступать. Я на австрийском фронте участвовал в тридцати боях, не зная ни минуты покоя, так как за покой нельзя считать те 2 или 3 часа тревожного забытья ночью, которые прерываются то отдаленным гулом пушечных выстрелов, то близким свистом ружейных пуль, то оглушительным взрывом бомб, сброшенных с вражеских аэропланов. После такого полусна, с восходом солнца снова начинаем день жить в таком огне, при визге, ежеминутно лопающихся шрапнелей и при неумолчном жужжании гранат – одним словом, ежеминутно ожидаем смерти. Вот какое солдатское положение в военное время. Затем до свидания. Остаюсь жив и здоров. Пишите ответ и в письме пошлите конвертов, потому что их взять негде здесь. Пишите письмо поскорей. Может еще и удачи ваше письмо получить. Прощайте. Ваш сын ферверкер Марков. Всем низко кланяюсь. Извините, что плохо написал, потому что нет время.

19 января 1915 года.

Здравствуйте, дорогие родители тятя и мама! И шлю я вам сердечный привет и желаю всего хорошаго. Милые родители, что вы меня не забываете, несмотря на то, что я уже третий год вам не приношу никакой пользы, кроме убытка, а вы все-таки исполняете все мои требования. Ну, милые родители, что поделаешь, будьте добры к моим требованиям, пока я нахожусь в таком положении, а если останусь жив, тогда я вас не забуду, а пока все надежды на вас. Не забывайте сына своего, который делает такое великое дело, а вас за это Господь Бог не забудет. Прошу не скучайте обо мне: ведь я служу негде нибудь, а в 23-й непобедимой бригаде, и до сих пор благодаря Бога, остаюсь невредим. Еще шлю привет дорогим братцам, Василью Павловичу, а если он женат, так кланяйтесь и супруге его,

Николаю Павловичу и Александру Павловичу. Теперь начинаю рассказывать, в настоящее время что у нас происходит. Утром 18 января мы пришли на позицию в 7 ч. Утра, а шрапнели уже висели в воздухе, день становился печальнее и печальнее, некоторые солдатики уже заплатились жизнью. С утра до вечера австрийские снаряды ложились то вправо, то влево, вперед и назад, независимо от нашей батареи, а орудийных выстрелов все еще слышно не было – так прошел весь день, настала ночь. Моему взводу было приказано остаться на позиции. Я предполагал наступление австрийцев и приказал орудие направить по цели номер три и приготовить фонари для ночной стрельбы. Все это было моментально сделано, в воздухе было светло и прозрачно, и не слышно даже отдельных выстрелов, и после сего мы забрались в окоп и уснули, но только не снимая омуници и проспали до 12ч. Ночи, а потом страшная ружейная перестрелка разбудила меня и я вышел из окопа, и не слышал отдельных выстрелов. В воздухе все как-будто трещало, будто деревенская пастушья трещетка – работали пулеметы, также и винтовки, шестидюймовая пушка потрясала воздух, также и землю, тут я подумал: вот теперь так настоящий ад, сердце вспыхнуло гордостью. Тут я склонился и сказал: ну, ребята вставай – давно уже время неприятелю морду бить. Тут мои храбрецы быстро соскочили и марш к орудиям, неприятельские снаряды летели нам навстречу и рвались сзади, а в то время офицера еще на позиции не было и мы совсем приготовились стрелять. Потом пришел наш славный командир. Я ему /т.е. для него/ скомандовал: Смирно! Он сначала поздоровался и ласково сказал: «Не бойтесь, ребята, хотя те сволочи и наступают, но мы им морду набьем и снова в те же окопы пошлем». Потом весело принялись за работу – открыли огонь, желая победить

врага, а неприятельские снаряды ложились то сзади, то спереди, а на батарею к нам ни один не залетел, так что нам работа была безопасна и эта страшная картина продолжалась до 3 часов утра, но австрийцам нашу цепь прорвать не удалось. Вот тем и кончилось. Ниско кланяюсь Павлу Павловичу, Михаилу Александровичу, Александру Ивановичу. Прощайте Прошу немедленного сообщения. С половина января погода стоит холодная. Будьте здоровы, тятя и мама, дай Бог вам всего хорошаго.

Марков.

20 мая 1915 г.

Здравия желаю, дорогой папаша и дорогая мамаша и братья! Шлю вам свой горячий привет с поля брани и спешу вас уведомить, дорогие родители, что по милости Божьей, жив. Бои на нашем фронте идут сурьезные. Вот я вам расскажу один из последних боев на нашем участке 19 мая. Спать легли довольно поздно. Ночь была тихая, небо слегка было покрыто облаком, на поле все было тихо, только слышны отдельные выстрелы, это стреляли разведчики. Вечером я натомился, как лег в окоп на желанную соломку, сразу и уснул, но спать удалось недолго, около часов 12 ночи разбудила меня какая-то необыкновенная трескотня, работали пулеметы, также и винтовки, и все слилось в один стук, исредка грохали пушки с неприятельской стороны и рвались их снаряды впереди и левей нашей батарее. Так же и наш дежурный взвод давал им ответы, через несколько времени все утихло, но мне не спалось, я чувствовал, что это не кончилось, одел сапоги, также и наводчик мой оделся и вышли мы с ним на улицу, из окопа, а стрельба опять мало помалу увеличивалась. Я своим людям приказал немедленно быть готовыми. Но прошло время, как 15-ти минут, и пошла по всему фронту снова стрекотня, это было ясно видно, что германцы наступают, тут снова скомандовали к бою, и вся батарея

через две-три минуты была уже готова. Вот и поднялся ураган! Наш геройский офицер команды передавал настолько громко и отчетливо, если бы не в такую бурную погоду, то его команда должна быть слышна на версту, а тут от него с большим трудом понимал, несмотря на то, от него находился в 5-ти сажнях. А она мне нужна для того, чтобы передать наводчику и навести орудие как раз неприятелю в морду. Вой пушек потрясал воздух и землю, ежеминутно сотни лопались шрапнелей, и каждая несла с собой смерть и увечье так же и пулеметы немцев косили словно косой, но они несмотря на наш губительный огонь двигались густыми массами, кто ползком, кто стоя наклонившись, все шли вперед и вперед, но подавались медленно, потому как передние цепи падали на землю, как комары от сильного ветра, и оставались неподвижны. Задние цепи шли уже по трупам, но и тем удалось не в каждом месте дойти до наших окопов, хотя на некоторых местах германцы и достигли вышеназванного места, но наши спокойно и храбро пошли на штыки, много забрали в плен, которые не сдавались, то их кололи штыками, а остальные вынуждены были бежать и оставили сотни трупов. Это все происходило в 12 часов ночи до 4 часов утра 20 мая.

Пока прощайте. Сын ваш П. П. Передавайте привет /много имен и отчеств/. Я получил георгиевский крест и медаль. Затем досвиданья. Ваш сын Павел Павлович. Пишите. Жду.

Здравствуйте милые, родители папаша и мамаша и братья. Не откажите принять опять мой сердечный привет и мое сочувствие по поводу вашего, неоценимого для меня письма и настоль умными родительскими словами, которые были написаны рукой тяти. Они сильно тронули мое сердце и вызвали на мои глаза слезы, особенно

те слова, которые звали меня домой, и до сих пор словно мне кто их повторяет на ухо /Пашиа приезжай домой, меня эти слова опечалили или порадовали, потому как я хотя и про дом думаю ежеминутно, но таких мыслей у меня нет, что вот когда то буду дома, да хотя приглашения я уже ждал, но приехать не могу. Только спешу ото всего сердца поблагодарить вас за ваше незабывание своего сына. И прошу не скучайте по мне, дорогие родители, ведь меня до сих пор Бог хранит и впредь, надеюсь, не оставит, в чем прошу вас молитесь Бога, чтобы меня Господь спас от вражеской пули. И чтобы Господь Бог помог скорей победить этого жестокого врага, и после сего только можно будет мне ожидать свиданья с родной семьей своей. Но на судьбу я не пеняю, потому как я и до службы этого желал, мало того, что желал, я даже просил Бога, во-первых о том, чтобы взяли в солдаты, а во – вторых, чтобы скорей была война – вот так и происходит: словно Господь услышал мою молитву. Еще спешу уведомить меня в том, что я по милости Божьей здоров, нахожусь на позиции, погода стоит с 1 августа плохая – все дожди и дожди. Раньше мы стояли на одной позиции полтора месяца, боев никаких не было, а теперь начались. С 14 августа идут непрерывные и довольно крупные бои, особенно 14, 14 и 17 августа. Бои шли с большим напряжением. 17 августа мы потеряли 3 человек ранеными: дорогого командира, который заботился об нас, как отец о детях, и двух нижних чинов и один из них ранен сурьезно разрывной пулей, и все трое были немедленно отправлены в лазарет. А я, Благодаря Бога, выхожу все благополучно. Вы просите, чтобы я вам описал, где я нахожусь – я описать вам не в силах! Досвиданья! Крепко целую всю родную семью свою. Ваш сын Павел Павлович. Еще кланяюсь товарищам: Алекс. Философовичу, Василью Александровичу.../и др./ и всем вам душевно кланяюсь. Еще

опишите, тятя и мама, как здоров Саша и хорошо ли он теперь говорит.

Прощайте. 25августа 1915года.

Здравствуйте, дорогие родители папаша и мамаша и братья! Во первых шлю вам свой привет и спешу ото всего сердца поблагодарить вас за ваше уведомление и добрые пожелания, и за все это крепко целую всех вас и руки ваши. Я очень, очень был рад, что вы все здоровы и что работа ваша идет спешно, и вот уже как видно, на года себе запасли всего с избытком. Живите себе с Богом и не скучайте по мне. И только молитве Бога, чтобы Господь не подпустил на меня вражескую пулю и сохранил меня до конца, Ведь вы знаете, что родительское благословенье и молитва на огне не горит и на воде не тонет. Знайте, что во время вашей молитвы, несмотря на это, что я от вас так далеко, на моем сердце бывает довольно радостно, и я вступаю в это великое дело с восторгом и с великой надеждой на Бога в том, что он по случаю вашей молитвы, сохранит меня в эту великую минуту, и мы по милости Божьей грудью своей остановили жестокаго врага, и не пустили далее во внутрь земли русской, и мы верим в милость Божью, что скоро мы снова будем теснить этого врага. За то, что он разбил наши деревни, села и города, и он за все это поплатился собою. Мы во главе с его Императорским Величеством Государем Императором будем биться до тех пор, пока последний вражеский солдат не уйдет с земли русской. Теперь наши дела уже хороши, снарядов стало много. На нашем фронте 13 и 14 сентября шли упорные бои, но жалко, что я в них не участвовал по случаю того, что в то время я ездил в Киев за покупкой разных вещей для батарееи, в Киеве я был еще только первый раз и мне очень понравилось, был я в монастыре Киево – Печерской лавре, ходил во все пещеры

святых угодников. Оттуда уехал 13 сентября, а сюда прибыл 14 вот теперь опять нахожусь на позиции, но пока здесь все спокойно. Кланяйтесь товарищам /.../. Поучите, пожалуйста, моего крестника. Он может быть и не захочет, но прошу настоять, чтобы он продолжал ходить в школу – знайте, что ученый человек везде годится. Ну досвиданья. Известный ваш сын П.П. Опишите, кого взяли на службу и есть ли вновь погибшие на войне.

19 сент. 1915г.

Здравствуйтесь славные родители Папаша, Мамаша и друзья – Вася, Коля и Саша! Шлю вам свой горячий привет и наилучшие пожелания и поздравляю вас с наступающим новым годом и великим праздником Крещением господним и глубоко сожалею, что вот уже четвертое крещение я не могу провести лично с вами, мои неоценимые родители и братья. Да вот я уже провел и второй день Рождества Христова, все по хорошему, но только одно скучно, что на праздник от вас не получил никакой весточки а также и поздравленья. В первый день нас германец поздравлял и посылал гостинцы по воздуху, и эти гостинцы без человеческих жертв не обошлись. Рядом со мной стоявшего товарища прилетел маленький осколочек и ударило в рукав шубника. Этот осколочек, оторвавшийся от 2-х пудовой гранаты летел сажень пятьдесят и уже не имел силы и вреда ему не принес. Ну пока особенного нету. Живу пока хорошо, вперед дай Бог и лучше. Дела наши пока идут хорошо. Бог даст здоровье да останусь жив, так к будущему Рождеству ожидайте домой. Ну досвиданья. Писать пока нечего. Погода у нас стоит теплая, снегу нет, а грязи той хватает. Еще ото сердца благодарю вас за приглашение в гости, но не бывает – да и нелучше лие А если приехать, то слез немало хватит, а теперь я благодаря Бога не плакал с последняго свиданья с вами. Ну живите с Богом и не печальтесь, хотя вам,

дорогие родители, придется наряжать и второго сына на такое великое дело – ведь может, Бог даст и живы останемся.

Сын ваш П. Павл. Марков.

Дорогие родители Папаша Мамаша и братья – Вася, Коля, Саша, спешу сообщить вам, что я в настоящее время все еще жив и вполне здоров, чего и вам от души желаю. В настоящее время у нас идут ожесточенные бои, но, к сожалению, я в них участвовал мало. За эти дни нашего наступления наши взяли одних пленных более 130 тысяч человек. Это число составляет полную армию. Много орудий и пулеметов, и других предметов военных. Противник во многих местах отступил на десятки верст, наши его преследуют. Затем шлю вам свой сердечный привет и наилучшие пожелания. Остаюсь любящий вас сын ваш Пав. Павл. Пищите чаще и больше. Я жду. Передайте привет Павлу Ивановичу, Андрею Ивановичу.

4 июня 1914 года.

Кондаков Илья Андреевич

П. А. Кондаков по призыву в армию служил первоначально в 11 роте 2010 запасного пехотный батальон. Подготовка к участию в боевых проходила в Ярославле. 20 сентября 1915 года он находился на фронте под Двинском.

Письма солдата Кондакова Ильи Андреевича

1915 года 21 августа пишу письмо на родину милым и дорогим моим родителям тятеньке Андрею Ильичу и Надежде Васильевне и милой дорогой супруге

Анеподистовне и с деткам вашим Анемподистом и Васильем. Шлю я вам свое родительское благословение, милые дорогие мои дети, меня может скоро угонят на позицию около 1 сентября. Еще кланяюсь крестнику Александру Андреевичу, посылаю ему братское почтение. Еще кланяюсь сестрице Надежде Андреевне и зятю Александру Акимовичу. опишите мне взяли или нет на службу, напишите, куда его назначили, в какой город. Напишите, как у вас работа идет и что работаете и все ли здоровы – тятя и мама и жена и дети мои. А мне служба очень трудна. Утром встаем в 4 утра и весь день занятъе до 10 часов вечера. А пицца не очень хороша – каждый день 10 коп. наде своих, а нето и 15. А денег стало мало у меня. Тепере денег не присылайте, пока есть уменя. Я вам напишу когда прислать. опишите мне про все подробно, много ли ржы нажали. Затем досвиданья дорогие родители. Остаюсь жив и здоров и вам того желаю Господа добраго здоровья. Шлите письмо скорее. Я так думаю, что скоро нас угонят на позицию. А ученьем спешат. Пишите скорее письмо. Больно всех вас жаль мне.

1915 года 24 августа.

Письмо на родину. Лети письмо туда, кто примет без труда, вручаю я тому, кто мил сердцу моему, тятеньке Андрею Ильичу и маменке Надежде Васильевне и дорогой моей супруге Надежде Анемподистовне и детям моим Анеподисту и Василью Ильичу. Еще кланяюсь крестнику Александру Андреевичу братцкое почтение с любовью niskий поклон и желаю быть здоровым от Господа Бога добраго здоровья. Я ваше письмо получил 23 августа и с Семенова тогоже дня получил письмо. Я от вас получил 2письма, а вы от меня сколько получилие опишите мне как работа идет у вас, опиши тятя немедленно про вас, как живете и как ты здоров. Сам опиши тятя, я о вас сильно скучаю и не могу забыть вас и всего семейства, дорогой

жены Надежды Анемподистовны и дете и всех жалею. А ученье дается худо. Очень мнут меня. А меня скоро назначат на позицию, около 1 сентября. Пошлите мне денег, сколько вам возможно. Пожалуйста не забудьте меня на чужой стороне на военной службе. Пища очень плоха. Сейчас в Ярославле у нас народу двадцать тысяч, кипятку не хватает. А мне сапоги выдали хорошие, выдали шинель. А я не снимался на карточку. Затем досвиданья! Остаюсь жив и здоров Илья Кондаков.

1915 года 24 августа.

Письмо на родину милым и дорогим родителям тятеньке и маменьке, Андрею Ильичу, Надежде Васильевне, милой дорогой супруге Надежде Анемподистовне и милым дорогим моим детям Анеподисту и Василью, еще брату Александру Андреевичу. Шлю я вам отцовское заочное родительское благословение, которое может существовать на всю вашу жысь. А знакомых со мной много своих волостных из разных деревень. А с Михаилом Тютиковым не вместе, но недалеко друг от друга, палатки рядом. Я, Надежда Анемподистовна, рубашку носил 20 ден, сейчас выстирала мне прачка почтанники и рубашку и носовой платок. Народу у нас много, тысяч двадцать. А меня скоро угонят на позицию. Будто бы около 1 сентября или около 4 сентября на позицию. Затем досвиданья, дорогие мои родители тятя и мама и дорогая моя жена Надежда Анемподистовна и дорогие мои дети и братец Александр. Остаюсь жив и здоров и вам того желаю. Пишите письмо скорее в 2010 запасной Пехотный Баталион 1Прот. 1 взвод 4 отделение. И.А.К.

Пошлите носки и денег сколь небудь, пожалуйста немедленно.

*Поживите ко родители годочик без меня,
На роботушке помянете веселова меня.*

Затем досвиданья

Кондаков.

1915года августа 30 дня. Во первых строках моего письма пишу милым и дорогим родителям тятеньке Андрею Ильичу и маменке Надежде Васильевне и прошу я заочного Родительскаго благословенья, которое может существовать на всю мою ц рскую службу. Еще кланяюсь дорогой жене Надежде Анемподистовне с любовью niskий поклон, еще кланяюсь милым и дорогим моим детям Анеподисту Ильичу и Василью Ильичу, еще кланяюсь брату и крестнику Александру Андреевичу niskий поклон, еще кланяюсь милой и дорогой сестрице Надежде Андреевне. опиши, моя дорогая, как ты живешь без Александра, опиши, где он. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров и вам того желяю от Господа Бога добраго здоровья. До свиданья дорогая жена Надежда Анемподистовна. опишите мне адрес зятя. Еще кланяюсь тестю Анеподисту Ивановичу, еще кланяюсь маменке Фелицате Вастльевне niskий поклон, и всем вам по niskому поклону. Я от вас получил 3письма и получил гостинец 2пирога, в одном пироге 5 яиц и десять копеек денег от тещи. Спасибо за гостинец дорогие мои родители не забыли меня на царской службе. опишите, сколько я вам прислал писем. Я писал вам 4 письма. Я скоро пошлю вам карточку. Не печальтесь обо мне – я не похудал, а стал лучше. Молитесь за меня Богу. Ученье сейчас дается хорошо. Начальство меня любит. Живу 25дней – один раз ходил 3час дневальным. Сплю Домашнева больше. Я так думаю, что скоро угонят меня на позицию, именно незнаю когда, около 1сентября или 4 сент. Пошлите денег. Пожалуста не забудьте бродягу – не работает, а денег просит. Пошлите носки. Я скоро пошлю вам домой свое имущество

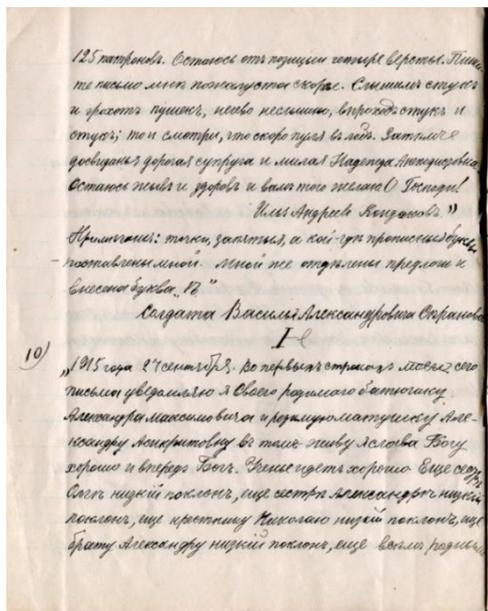
по почте. Сейчас камандует Сам Государь. Н. Н. уехал на Кавказ.

1915 года 5 сентября.

Письмо на родину, милым и дорогим моим родителям тятеньке Андрею Ильичу и маменьке Надежде Васильевне и прошу я заочнаго Родительскаго благословенья, которое может существовать на всю мою царскую службу. Еще кланяюсь дорогой жене Надежде Анеподистовне с любовью niskий поклон, еще кланяюсь милым и дорогим моим детям Анеподисту и Василью, еще кланяюсь Брату и крестнику Александру Андреевичу niskий поклон, еще кланяюсь милой и дорогой сестрице Надежде Андреевне, всем по niskому поклону. Опишите, что работаете, много ли нажали ячменя и овса и много ли намолотили ржи и ячменя. Милой тятя излать каркю хомут, подшей повот. Опишите про все подробно. А меня скоро угонят на позицию. 5 сентября у нас переписали рубашки и почтаники и носовые платки и полотенцо одно. За все за это выдадут денги. Назначили нас, но не знаю когда меня назначат, именно которова числа. Я так думаю, что около 10 сентября и 12 сентября. А, может быть, и до пятнадцатова продержат в Ярославле. Я ваше письмо получил. Вы послали мне денег 2 рубля и носки, но я их не получил. Еще не скоро всяко получу. Василью Семеновскому Попову тоже посланы носки, тоже не получил. Затем досвиданья тятя и мама и дорогая милая жена Надежда Анеподиствна, еще пишу детям своим заочное родительское благсловенье, которое может существовать на всю их жысь. Живите с Богом Согласнее и дружнее, а вас Господь не оставит. Пишите письмо мне. Может быть письмо еще застанет меня в Ярославле. Передайте по поклону на Семеново. Остаюсь Жыв и здоров. Илья Кондаков. Пишите письмо скорее, пожалуйста поскорее. И.А.Кон.

1915 года 7 сентября.

Письмо на родину.../поклоны те же, почти без изменений, что и в 5 письме/...Шлю я вам милые дети родительское благословение, которое может существовать на всю вашу жьвь и проздравляю я вас с праздником с рожеством Богородицы и желаю я вам весело проводить праздник. Я ходил сегодня на дух, а в праздник я пойду ко причастью. Я ваших вещей не получил и денег тоже не получил. Не знаю застанут ли нет меня в Ярославле денги и носки, меня назначили на позицию 10 или 12 сентября. Досвиданья любезная моя супруга, досвиданья свет Надежда Анеподистовна, поглядел бы я на тебя

однем глазком и поговорил бы что нибуть. Со мной товарищей много. Михайло Тютиков, Анатолий Лунев с Осипихи и Анеподист Жуков с Пайсова и Федор Анефаневич Тикснецкой и Рыбников Пашка. Все пойдут со мной маршевую, это

все мои товарищи. Нас из роты пойдет 200 человек, все на позицию. Досвиданья дорогие мои дети, живите с Богом. Живите тятенька и маменька и дорогая любезная жена Надежда Анеподистовна согласнее, еще кланяюсь Надежде Андреевне niskой поклон всем вопше по niskому

поклону соседям и соседкам. Я сильно плачу об вас немогу и писать, но молитесь за меня Богу, может Господь и сохранит меня. Пиши, Надежда, письмо с Павлой Шабаренковой письма вместе. Затем досвиданья. Остаюсь здоров Илья Андреев Кондаков.

1915 года сентября 20 дня.

Письмо на родину милым и дорогим родителям Андрею Ильичу и маменке Надежде Васильевне и дорогой супруге Надежде Анеподистовне и дорогим детям Анеподисту и Василью и брату Александру Андреевичу и сестрице Надежде Андреевне и прошу я у вас заочного родительского благословенья, которое может существовать на всю царскую службу. А я отправился из Ярославля 15 сент. 5 суток ехали на машине, приехали 20 сент. В городе Двинске. 21 выступим в бой. Неприятель стоит от нас 20 верст. Со мной знакомых Михаил Тютиков и Вячеслав Евсеевич Кандаков и Федор Анефанович, Анеподист Жуков, с Пайсова и с осипихи Анатолий Лунев и с Бирякова Алексан Жуков, с Савкина домовик. А зводной у нас из Митрополя Иван Петухов, аодленный Федор Линко и еще кланяюсь тестю Анеподисту Ивановичу и маменьке Фелицате Васильевне, Василью Анеподистовичу и Настасье Ивановне и Александре Васильевне и всем вопще по низкому поклону. И я ваше письмо получил, которое вы писали 10 сентября и так слезы брызнули из глаз и затем досвиданья дорогие родители тятя и мама и дорогая жена милая Надежда и досвиданья дети дорогие и милы и братец. Живите с Богом. Я поступаю в бой. Жив буду или нет Господь знает. /Адрес/... А мы получили все снаряженье новую винтовку. 125 патронов. Остаюсь от позиции четыре версты. Пишите письмо мне пожалуйста скорее. Слышим стук и грохот пушек, нечево неслышно впроход стук и стук, то и смотри, что скоро пуля в лоб. Затем досвиданья дорогая

супруга и милая Надежда Анеподистовна. Остаюсь жив и здоров и вам того желаю. О Господи!

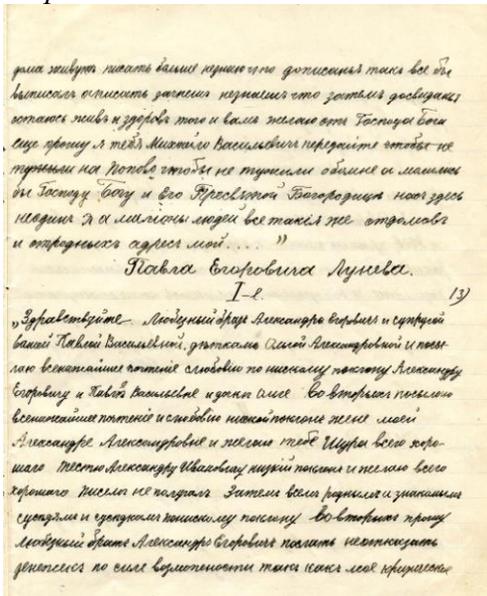
Илья Андреев Кондаков.

Лунев Павел Егорович

П. Е. Лунёв служил в 9 роте 209 пехотного Богородского полка, участвовал в позиционных боях под Ковно после наступления германских войск в ноябре 1914 года.

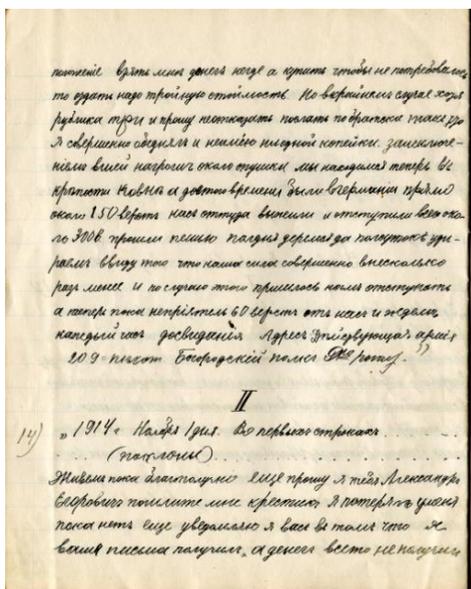
Письма солдата Павла Егоровича Лунева

Здравствуйте любезный брат Александр Егорович и супругой вашей Павлой Васильевной, деткам Ольгой Александровной и посылаю всенижайшее почтение

слюбовью по
нискому
поклону
Александру
Егоровичу и
Павле
Васильевне и
дочке Ольге во
вторых
посылаю
всенижайшее
почтение и
слюбовью
ниской поклон
жене моей
Александре
Александровне

и желаю тебе Шура всего хорошаго тестю Александру Ивановичу ниский поклон и желаю всего хорошаго писем не получал. Затем всем родным и знакомым соседям и соседкам понискому поклону восторых прошу любезный брат Александр Егорович послать неотказатъ денежек по силе возможности так как мое критическое положение взять мне денег негде а купить чтобы не потребовалось то отдать надо тройную стоимость. Но в крайнем случае хотя рублика три и прошу неотказатъ послать по братски так то я совершенно обеднял и неимею ниодной копейки

заисключением вшей на — грош около опушки мы находимся теперь в крепости Ковне а доетого времени были вгермании прямо около 150 верст нас оттуда выжили и отступили всего около 300в. прошли пешью полдня деремся да полсуток удираем ввиду того что наша сила совершенно в

несколько раз менее и по случаю этого пришлось нам отступать а теперь пока неприятель 40верст от нас и ждем каждый час досвиданья Адрес Действующая армия 209пехот. Богородский Полк 9роту.

1914г. ноябрь 1дня.

Во первых строках .../поклоны/... Живем пока благополучно еще прошу я тебя Александр Егорович

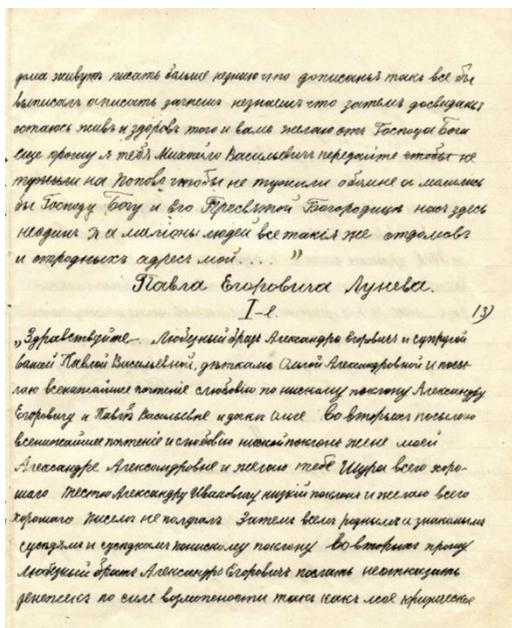
пошлите мне крестик я потерял у меня пока нет еще уведомляю я вас в том что я ваши письма получил а денег все то не получил незнаю я когда выдадут а служба идет все пока благополучно находимся на передней позиции бой идет у нас каждой день а миру пока нет Бог знает кагда мне придется вас повидать дело закрытое было и в больших боях пока все Бог хранит и пока досвидания остаюсь жив и здоров дайте ответ и что есть новенькое и ково забрнули опишите мне больше и пока досвиданья Фиралет Бырков кланяется писал письмо А. Петр. Сер. Голик.

1915 год 8 января.

Милая моя жена подруга кончились только что бои и вспомнил тебя Как видишь дорогая остаюсь жив и цел Бог не выдаст и немчура меня не сожрет и вернуся я к тебе моя дорогая жена подруга здоровым и невредимым уповая на бога нашего что итебя и наших деток родных найду в

добром
здравие и
благополучии
и не печался
женушка моя
береги себя.

Свидимся
родная так и
много тебе
расскажу как
здорово мы
немцев били и
в их земле
жили хоть
глатка у них
земля все
шоссе да

шоссе но и катали же мы их по этому шоссе и боится немчура нашего брата особенно солдата немец защищается хоть знает он вперед что от руки солдата смерть его придет сидим мы родная моя жена теперь в окопе и различные развлечения придумываем и сторожим мы немцев и хоть оне зорко глядят но видя не видят нашего солдата он как лист дрожит. И напишу я еще тебе душа моя что от солдата стрелок искусной метко прицелился неприятель как сноп свалился русской побил затем низко кланяюсь я тебе родная и милая жена Передай низкий поклон всем родным и знакомым. Про всех я вспоминаю часто-пускай и про меня не забудут, молятся Богу чтобы вернулся здоровым домой с победою большой Еще прошу я тебя прислать мнека весточку и написать обо всем в ожидании чего остаюсь любящий тебя муж.

/я не знаю точно ли это письмо Лунева, хотя найдено в его письмах/ - примечание Юдина.

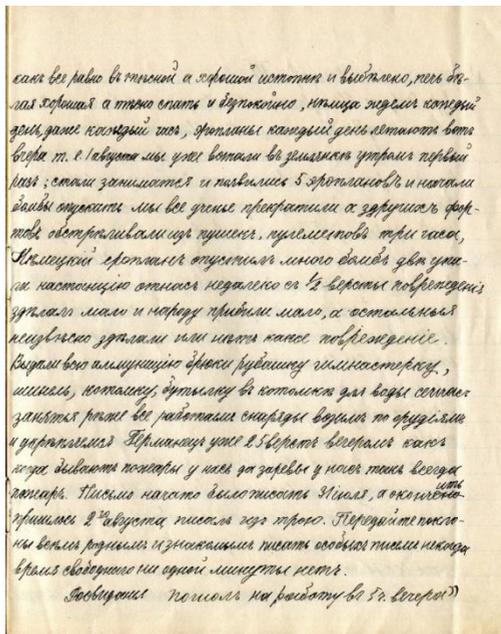
Попов Анемподист Васильевич

А. В. Попов первое письмо прислал из Минска 12 сентября 1915 года. Прошёл с боями при отступлении от Брест-Литовска. В 1914 году находился под Луцком на Австрийском фронте.

Письма солдата Анемподиста Васильевича Попова

2 августа.

Любезныя и неoceneныя родители тятя и мама, Володя, Анюта. Живу пока хорошо а в перед Бог сейчас жду я на свою Преображенскую гостя хорошаго немчуру не иначе придет на кануне Спасовской, я так располагаю и прогостит с праздника весь покудова не проводим его своим вином не напоим. Сейчас время такое наеаает вот вышли мы и на охрану своего форта на свою называемой батареей упорной и мы там расположились ночевать как все равно в тесной и хорошей истопке и выбелено, печь белая хорошая а тесно спать и безпокойно, немца ждем каждый день, даже каждый час, аэропланы каждый день летают вот вчера т. Е. 1 августа мы уже встали в землянке утром первый раз стали заниматься и появились 5 аэропланов и начали бомбы опускати мы все ученье прекратили а з других фортвов обстреливали из пушек, пулеметов три часа. Некецкий ероплан опустил много бомб две упали на станцию от нас недалеко с 1/2 версты поврежденья сделал мало и народу прибили мало, а

остальные неизвесно сделали или нет какое повреждение. Выдали всю амуницию брюки рубашку гимнастерку, шинель котомку, бутылку в котомке для воды сейчас занятия реже все работаем снаряды возим по орудиям и укрепляемся. Германец уже 25 верст вечером как когда бывають пожары у нас да заревы у нас так всегда пожар. Письмо начато было писать 31 июля, а окончить пришлось 2августа, писал из трою. Передайте поклоны всем родным и знакомым писать особых писем некогда время свободного ни одной минуты нет.

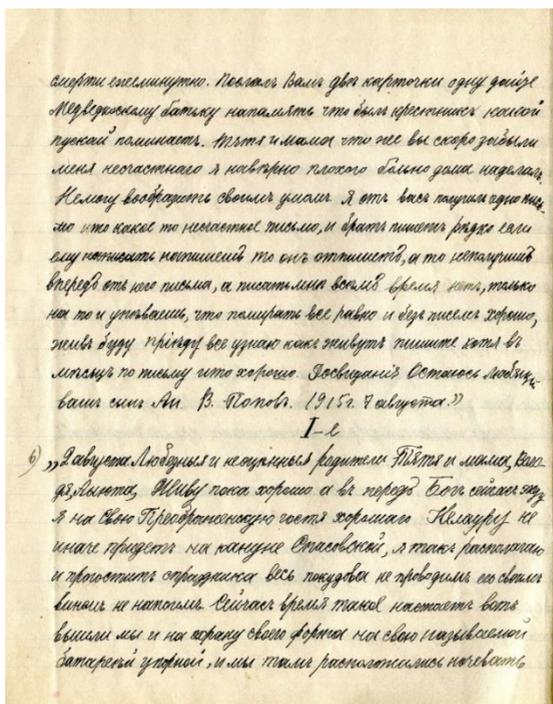
Досвиданья Пошел на работу в 5 ч. Вечера.

Здравствуйте Многоуважаемые мои родные тятя и мама Володя Анюта Во первых посылаю свое нижайшее почтенье и с любовью низко кланяюсь, живу пока хорошо а вперед Бог, но жизь хвалить и обманывать Вас нечего, что хуже собак, известно, что солдат есть полковая лошадь, все на солдате, снаряды возить орудия и все а работает солдат, так, что дни и ночи покою нет. Вот я вам скажу, что у вас вчера был веселый и конечно радостный для вас праздник а для меня был такой скучный что незнаю как выяснить, вы всетаки для такого праздника отдохнули а мне некогда было даже письма написать и над праздник почти почти до свету работали, и с праздника всю ночь до 4 часов был часовым охранял снаряды, и встал с праздника опять в 8 час., спал только 4 часа пока была другая смена и опять стал охранять до 12 час. Дня и письмо писал сидя на коленке, время писать письма кроме этого нет. Ни минуты ученья сейчас нет присягу т.е. клятву приняли 5 августа накануне спасова дня и сейчас прямо готовы в бой

идти германцев от нас верст 22 с наших фортов уже стреляют и нам скоро придется отстреливаться много каких дня два три. Не знаю придется или нет вернуться домой Бог знает, а я располагаю так не бывать потому что сердце все время радуется, не как не болит что на голову кроет угрожает смерть. Сейчас будем ждать смерти ежеминутно.

Послал две карточки одну дайте Медведкоскому

бабку. На память что был крестник какой пускай поминает. Тятя и мама чтоже вы скоро забыли меня

несчастливого я наверно плохого больно дома наделал. Не могу вообразить своим умом. Я от вас получил одно Ито какое то несчастное письмо, и брат пишет редко если ему напишешь то он отпишет, а то не получишь вперед от него письма а писать мне все время нет, только на то и успеваешь что помирать всеравно и без писем хорошо, жив

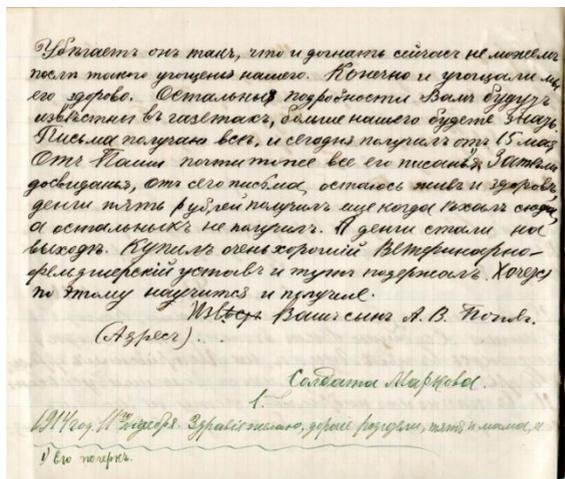
буду приеду все узнаю как живут пишете хотя в месяц по письму Ито хорошо. Досвиданья Остаюсь любящий ваш сын Ан. В. Попов. 1915 г. 7 августа.

Минск. 1915г. 12 сентября.

Здравствуйте Многоуважаемая и Неоцененная родители тятя и мама Володя и Анюша. Во первых посылаю свое низжайшее почтение и всем ниско кланяюсь и желаю всего хорошего в делах Ваших скорого и счастливаго успеха. Я сейчас пишу просебя в каком положении я нахожусь. Я по милости Всевышняго жив и здоров из Брест-Литовска, где я вел службу, вышли здоровы благополучно, но неговоря трудно было перенести это в здоровом положении, вопервых немец обошел нас с одной стороны но приопоздать бы часов на десять и не выдти было бы так хорошо выходили мы ночью с 12августа находимся все время под открытым небом голоду приняли порядочно даже когда уезжали из Бреста много дорогой с голоду помирали, давали по 1 фунту на неделю хлеба и натоцак наедятся груш и яблок и приставала холера и через 12 часов помер. Конечно я этого остерегался и очень боялся чтоб не помереть я не морил сам себя были деньги я покупал хлеб черный по15к. фунт, я платил по50коп. за свинину, которая у нас 15 коп. фунт и то все было находить трудно так как жителей мало видали. Сейчас денгами стал придряживатся сапоги получил казенные и свои продал за 2 руб. 50 коп.все порвал пенжак ношу хорошо домой послать было нельзя да ладно не послал он сейчас с годился хорошо от холода. Адрес сообщу в следующих письмах как прибуду на место пешком выходил около 700 верст. До свиданья сын ваш АнВП.

1914год 28 мая.

Любезные родители, тятя и мама, Володя и Анюша.

Сообщаю
вам в том,
что я
сегодня
нахожусь в
городе
Луцке на

Австрийском фронте. Неприятеля отогнали далеко с большим успехом и в плен их набрали – и счету не можем сами определить, именно в эти дни 23-24-25 мая. Убегает он так, что и догнать сейчас не можем после такого угощения нашего. Конечно и угощали мы здорово. Остальные подробности вам будут известны в газетах, больше нашего будете знать. Письма получаю все, и сегодня получил от 15 мая. От Паши почти тоже все его писанья. Затем досвиданья, от сего письма остаюсь жив и здоров, денги 5 рублей получил, еще когда ехал сюда, а остальных не получил. А денги стали на выходе. Купил очень хороший ветеринарно-фельдшерский устав и тут подержал. Хочется по этому научиться и получше.

Изв. Ваш сын А. В. Попов.

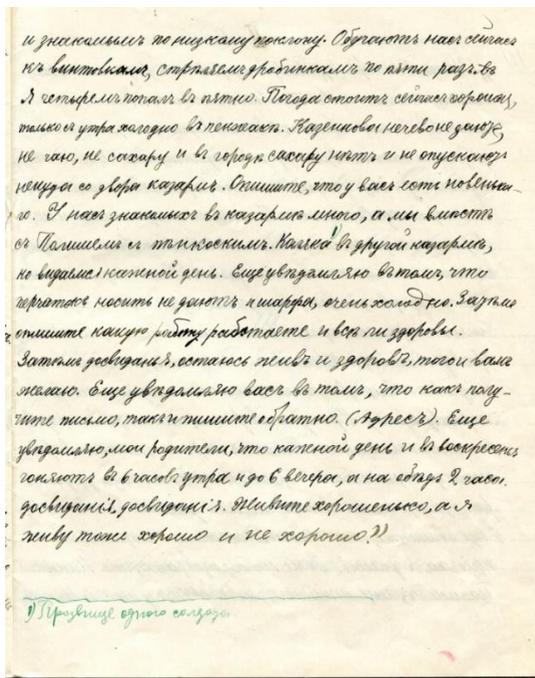
Серанов Василий Александрович

В. А. Серанов по призыву в армию находился в Ярославле, где служил в 1 роте 211 запасного батальона. 23 ноября 1915 года был отправлен на фронт.

Письма солдата Василия Александровича Серанова

1915 года 27 сентября.

*Во первых строках сего письма уведомляю я своего
родимого
батюшку
Александра*

Максимовича и родимую матушку Александру Асикритовну в том живу я слава Богу хорошо и вперед Бог. Ученье идет хорошо. Еще сестре Олге низкий поклон, еще сестре Александре низкий поклон еще крестнику Николаю

низкий поклон еще брату Александру низкий поклон, еще всем родным и знакомым по низкому поклону. Обучают нас сейчас к винтовкам, стреляем дробинками по пяти раз.

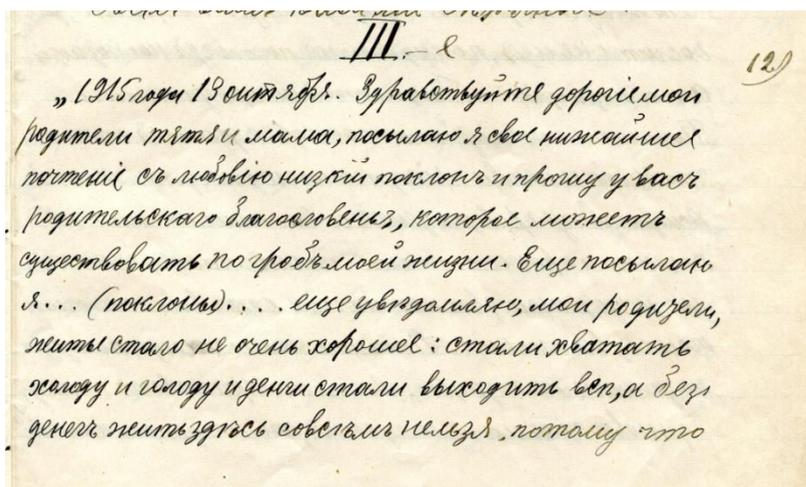
Я четырем попал в пятно. Погода стоит сейчас хорошая, только с утра холодно в пенжаке. Казеннова нечево не дают не чаю не сахару и в городе сахару нет и не опускают некуда со двора казарм. Опишите что у вас есть новенькаго. У нас знакомых в казарме много, а мы вместе с Полишем с тонкоским. Каляка в другой казарме, но видаемся кажный день. Еще уведомляю о том, что перчаток носить не дают и шарфа, очень холодно. Затем пишите какую работу работаете и все ли здоровы. Затем до свиданья, остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Еще уведомляю вас о том, что как получите письмо так и пишите обратно. /Адрес/ Еще уведомляю мои родители, что кажной день и в воскресенья гоняют в 4 час. Утра и до 4 вечера, а на обед 2 часа. Досвиданья, досвиданья. Живите хорошенько, а я тоже живу хорошо и не хорошо.

1915 года 9 октября.

Здравствуйте дорогие мои родители тятя и мама посылаю я вам свое сыновнее почтение.../те же поклоны/...еще всем родным и знакомым, дядям и теткам, молодцам и девицам – всем по низкому поклону. Еще уведомляю я своих родителей, посылаю я вам карточку. Сымались с Полишем подюжины и еще уведомляю с дядей с Михаилом Асикритовичем видимся часто и письмо от вас получил. Как получил так и писал. Еще уведомляю, что учење идет как следует. Гоняют стрелять пулям в мишени. Еще передайте поклон Яркову. Александр Иринеевич жалуется что письма не получивал. Еще уведомляю, что нас назначили в маршевую роту 1 роту и говорят что недели через 2 погонят на позицию. наших стрелицких товарищей много уже угонили в Пермскую

губернию из других рот, а из нашей роты только десяти человек. Еще напишите, что есть новенького и кто раненой приехал домой. Я не мог разобрать, что Николай написал, еще опишите ково берут у нас к призыву. Еще опишите что сейчас работаете и станет или нет работать тятя Сани. Домой не бывает всяко долго. У нас из роты назначили некоторых в учебную команду. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Известный сын ваш Василий Александрович. /Адрес/. Еще будем ждать миру с нетерпением, каждый день ждем. Миру Миру. Затем досвиданья и домой хочется, но непопасть.

Сын ваш Василий Серанов.

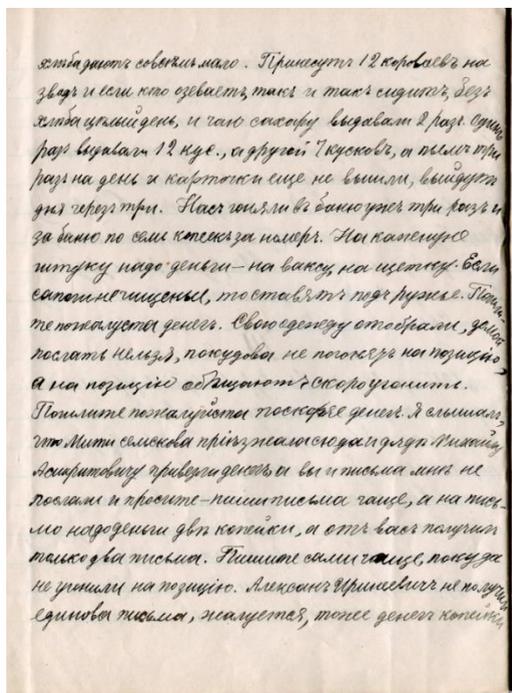

1915 года 13 октября.

Здравствуйте дорогие мои родители тятя и мама посылаю я свое нижайшее почтение с любовью низкий поклон и прошу у вас родительского благословенья, которое может существовать по гроб моей жизни. Еще посылаю я /поклоны/ ... еще уведомляю, мои родители,

жизнь стало не очень хорошее стали хватать холоду и голоду и денги стали выходить все, а без денег жить здесь совсем нельзя потому что

хлеба дают совсем мало. Принесут 12 караваев на звод и если кто озеваает, так и так сидит без хлеба целый день,

и чаю сахару выдавали 2 раз. Один раз выдавали 12 кусков, а другой 7 кусков, а пьем три раза на день и карточки еще не вышли, выйдут дня через три. Нас гоняли в баню уже три раз и за баню по семь копеек за номер. На

кажнюю штуку надо денги – на ваксу на щетку. Если сапоги нечищенные, то ставят под ружье. Пошлите пожалуйста поскорее денег. Я слышал что Мити сельскова приезжала сюда и дяде Михайлу Асикритовичу привезли денег, а вы и письма мне не послали и просите – пиши письма чаще, а на письмо надо денги две копейки, а от вас получил только два письма. Пишите сами чаще покуда не уgonили на позицию.

Алексан Иринеевич не получил единова письма, жалуется, тоже денег копейки нет. Хотел со мной сниматься было идти, но денег нет. Пошлите пожалуйста поскорее, буду ждать с нетерпением денег. Еще опишите что работаете и как идет у вас работа и что есь новенькое, ково станут брать на службу. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Известный ваш сын Василий Серанов. Адрес: г. Ярославль 211 запасной батал. 1 роту 2звод 3отделенье.

1915года 21 октября.

Здравствуйте дорогие мои... /почти те же приветствия/... что работаете и делаете ли тятя сани и припас ли везья, и какая стоит погода и есь ли снег, а у нас снегу много навалило и ходил на занятье на снегу и очень ноги зябнут. Карточки скоро выйдут и я пошлю вам. Денги вышли все давно, а без денег жить плохо, здесь хуже Домашинева. Чаю сахару дают мало, а пьем по три раз. Пошлите денег пожалуйста поскоряе, а то скоро угонят на позицию, около 1 ноября. Хлеба ести чернова не охота, он нам уже надоел. Еще пишите что новенькое, а у нас новенькова не слыхать покамест. Товаришев сколько уехало вместе все в одной роте и в одних казармах. Пожалуйста не оставьте меня на чужой стороне, может быть Бог велит и домой вернемся и я вас не оставлю. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Извесный ваш сын Василий Серанов. Живем слава Богу хорошо и ученье как следует. Дали на троих казенную винтовку. Чистим три ее раза в день. Холодно только сейчас учиться в сапогах тесных. Досвиданья досвиданья.

1915 года ноября 15 дня.

Здравствуйте дорогие мои родители... /поклоны/... Еще уведомляю вас мои родители в том, что письмо, которое вы посылали с сухонским Митрием получил,

передал дядя Михайло Асикритович, денег еще не получил. Еще прошу вас почему Парфехи не гоняли. Я слышал что Михаила Лунева взяли. Еще опишите, что есть новенькое, а у нас покаместь ничево, телеграммы получаем каждой день и все пишут переговоры о мире, но мир Бог знает когда будет. Нас каждой день страцают позицией, но погонят не знаем когда, но только ждем, что скоро угонят. Ждут телеграммы с часу на час. Но письмо пишете мне застанет ли нет но все равно пишете. Еще проздравляю с праздником Заговеньем, и опишите каково проводили, но я проводил с ржаным хлебом и кипятком, без чаю и без сахару Заговенье. Здесь праздник у нас только до обеда, а с обеда опять будень и берем в руки винтовки. Винтовки нам очень надоели, чистим два раза на день: в обед и вечером. И погода стала опять холодная, ноги и руки зябнут. Но затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров того и вам жслаю. /Адрес/.

1915года 22 ноября.

Во первых строках сего письма спешу уведомить я своих родителей и посылаю .../поклоны/... и всем вообще молодцам и девицам по низкому поклону. Еще уведомляю вас мои родители в том, что я вам послал брюки и жилетку по почте. С Полишем вместе отдали 75 коп. за пересылку, послал и пенжак и сапоги, да много денег надо, а денег копейки не осталось, и на это займовал. Денги, которые вы послали, я не получил. Еще не знаю застанут ли нет денги на месте. Погонят скоро – скоро, но числа не известно, когда погонят. Амуницию принесли давно и сапоги уже выбрали по ноге и опять унесли в цехавз. Живем мы сейчас хорошо, но только овадно – много блох и клопов и также партии вшей ходят по нам. Мы зовем их дозором или секретом. Рубашек сейчас одна находится при мне, одну рубашку украли с огорода выстирал и повесил на огород. Сейчас и переменить нечего. Затем досвиданья,

остаюсь жив и не совсем здоров. А адрес мой знаете писать.

В. А. Серанов

1915года 23 ноября.

Здравствуйте дорогие мои родители тятя и мама, посылаю я свое сыновнее почтенье и с любовью низкий поклон, еще сестре Ольге с любовью низкий поклон и креснику Николаю низкий поклон. И еще передайте и всему Кузенкову дому по низкому поклону. Еще всем молодцам и девицам по низкому поклону, еще уведомляю родители в том, что денег я от вас не получил и денги уже не застанут – сегодня уезжаем на позицию в 12 часов ночи сядем на машину. Затем досвиданья, досвиданья и все прощайте тятя и мама, братья и сестры, все прощайте. Молитесь Богу хорошенько, может Бог поможет и домой притти. Полиш мой товарищ остается здесь в учебной команде. Затем досвиданья. Остаюсь жив, но не совсем здоров. Ноги болят. Здоровья я вам желаю. Письма больше не пишите, покамест я не напишу. Прощайте, прощайте еще прощайте. Едем, едем с немцами воевать. Прощайте! Еще уведомляю я вас мои родители в том, что денги я получил в 4 час. Вечера, которые вы послали. Думал, не застанут, но всетаки получил. Все дали казенное и все дали теплое, наредили тепло. Отправка в 12 час вечера. Еще передайте поклон Иринею Яркову. И Александр Иринеев получил тоже денги 3 руб. Еще уведомляю я вас, что дядя Михайло Асикритович приходил к нам на проводины и он хочет ехать домой. Отправляемся в 12 часов вечера 23 ноября на позицию. Скажите Яркову, что денги Александр получил и я тоже получил. Больше писать нечего. Письма больше не пишите, покамест я не пошлю вам. Прощайте, прощайте, прощайте и досвиданья. Молитесь Богу хорошенько за нас и может Бог велит и домой явиться. Прощайте, прощайте. Едем, едем с немцем воевать.

3

сыновью почтой, любовью ниской поклон, еще сестре Александре с любовью ниской поклон,
 еще сестре Оле с любовью ниской поклон, еще брату и крестнику Николаю с любовью ниской
 поклон, еще брату Алексею ниской поклон. Еще уведомляю, родители в том, что письмо я от вас получил
 11 числа, еще передайте по поклону дедушкину дому и передайте на Биряково по поклону, и уведомляю в том, что
 мы с Александром находимся вместе. Он стоит в 15 верстах от меня. А Александр Ярков находится вместе со
 мной. Он попал потом в разведчики, находились 4 ден мы на позиции и снаряды рвались мимо нас, но Бог спас нас и
 опять пошли в резерв, но скоро опять пойдём на позицию. Товарищи есть наши волостные: двое с Горки – Митка
 Никитин и Колка Жданов. Писать больше нечево и нельзя. За сеном я бы по пять раз на день стал ездить, чем здесь
 жить. Еще опишите, почему жалованья вы не получаете, а люди получают. Теперь я узнал как вы живете и что дядя
 Андрей Кондаков помер. Писать письма некогда здесь, рад

1) Значит в этот же вечер – работа не кончалась

1914года 14 января.

Здравствуйте, дорогие родители тятя и мама. Псылаю я свое сыновное почтение, слубовью ниской поклон, еще сестре Александре с любовью ниской поклон, еще сестре Оле с любовью ниской поклон, еще брату и крестнику Николаю с любовью ниской поклон. Еще уведомляю, родители в том, что письмо я от вас получил 11 числа, еще передайте по поклону дедушкину дому и передайте на Биряково по поклону, и уведомляю в том, что мы с Александром находимся вместе. Он стоит в 15 верстах от меня. А Александр Ярков находится вместе со мной. Он попал потом в разведчики, находились 4 ден мы на позиции и снаряды рвались мимо нас, но Бог спас нас и опять пошли в резерв, но скоро опять пойдём на позицию. Товарищи есть наши волостные: двое с Горки – Митка Никитин и Колка Жданов. Писать больше нечево и нельзя. За сеном я бы по пять раз на день стал ездить, чем здесь жить. Еще опишите, почему жалованья вы не получаете, а люди получают. Теперь я узнал как вы живете и что дядя Андрей Кондаков помер. Писать письма некогда здесь, рад

бы писать часто, а вы пишете чаще – у вас пора есть. Но затем досвиданья, остаюсь жив и здоров, а вперед Бог, молитесь Богу и может Бог велит домой вернуться. Бойка ли лошадь Рыжан ехать в работуе Сестра Ольга хочет ехать. Извините, что плохо письмо написал, потому что писал без огни. Известный ваш сын В. А. Серанов. Охота бы домой да не знаю, как попасть, Бог велит.

1914 года 18 дня.

Здравствуйте, дорогие родители тятя и мама, посылаю я свое сыновное почтение, с любовью niskий поклон и прошу я у вкас родительского благословенья, которое может существовать на всю мою царскую службу. Еще сестре Оле niskой поклон, брату и крестнику Николаю niskой поклон. Сесре Александре niskой поклон, Скажи Коля, ходишь или нет в школу и каково учишься, еще брату Александру niskий поклон, еще всем родным и знакомым по niskому поклону, еще дедешкову дому по niskому поклону. Еще уведомляю я вас родители, вы говорите, что посылок не принимают на почту, а товарищам посылки идут. Напишите, что есть новенькое у вас и что пишут в газетах, а нам ничево не слышно, проговаривают, что скоро мир, а мир Бог знает когда он будет. Молитесь Богу, и может Бог велит и домой вернуться, и опишите про всех Солдатов наших, кто жив находится. Больше писать нечево и нельзя. А наша жизнь всякая бывает – хорошая и нехорошая. Были на позиции 4 ден, стояли на постах ночью по 3 часа посменно часовым. Сейчас находимся в резерве, ночью ходим рыть окопы. Вы пишете письма чаще – я и то едва дождался. Адрес пишете старой. Больше писать нечево.

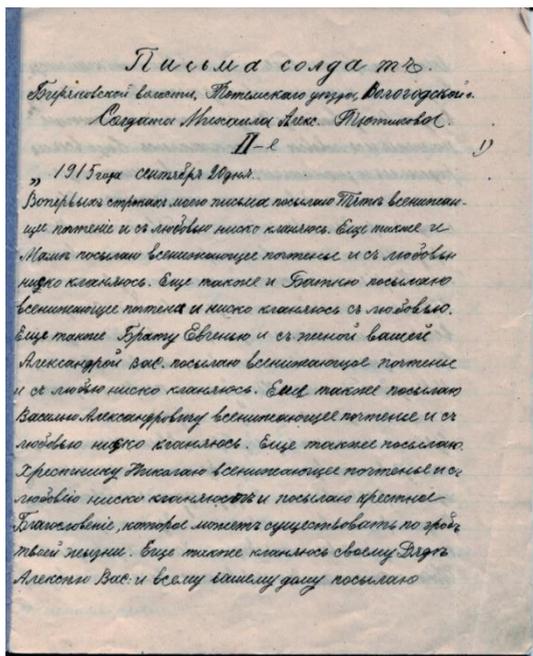
Тютиков Михаил Алексеевич

М. А. Тютиков проходил подготовку к боевым действиям в Ярославле, а потом был направлен на позиции под город Двинск.

Письма солдата Михаила Алексеевича Тютикова

1915 года сентября 15 дня.

Во первых строках моего письма посылаю Тяте всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также и маме посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также и Батькю посылаю всенижайшее почтенье и ниско кланяюсь с любовью. Еще также брате Евгению и с женой вашей Александрой Вас. Посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также посылаю Василью Александровичу всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще также посылаю Хреснику Николаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь и посылаю крестное Благословение которое может существовать по гроб твоей жизни. Еще также кланяюсь своему Дяде Алексею Вас. И всему вашему дому посылаю всенижайшее почтенье и с любовью ниско кланяюсь. Еще

также кланяюсь своему тестю Василью Никифоровичу и всему вашему дому посылаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Я домой послал посылку сентября 11 дня. Послал пенжак полотенцо лошку две пары портянок в мешочке, тут перевязано ремнем Черемхоскаго Ириней Подшивалова. Я было хотел послать платок да не мог купить собраться. Я от вас получил пять писем всего 12 сентября. Мы сегодня уезжаем из Ярославля на позиции. Мы с Простином выпили немного, спирту нашли – землячек угостил. Я иду на позицию срадоности, не знаю, что и будет. Я кладусть на Бога, может Бог поможет с врагом побороться я нечего не думаю – воля Божья. Может Бог не оставит. Мы сели на поест в част за полдень, поехали три роты вместе. Мы будем сражаться за веру, Царя и отечество. Я пописал бы и боле да нечего. Вы больше письма не посылайте пока я вам не пошлю. Мы растаемся с поповым все по хорошему. Затем досвиданья. Остаюсь жив и здоров того и вам желаю от Господа Бога доброго здоровья. Видно поехав ваш паренек на позицию. Мы насилу дождались, чтобы наст назначили на позицию.

1915 года сентября 15 – го дня.

Вопервых строках моего письма посылаю Тяте всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также и маме посылаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также и Батькю посылаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также брату Евгенью и с женой вашей Александрой Васильевной посылаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также посылаю Василью Александровичу всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Еще также посылаю Хреснику Николаю всенижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь и посылаю крестное Благословение, которое может существовать по гроб твоей жизни. Еще также кланяюсь

своему Дяде Алексею Васильевичу и всему вашему дому посылаю всенижайшее почтенье и с любовью низко кланяюсь. Еще также кланяюсь своему тятю Василью Никифоровичу и всему вашему Дому посылаю всенижайшее почтенье и с любовью низко кланяюсь. Мы сегодня прибыли в горот в Двинске. В городе некого нет все мирные жители выехали. Неприятель стоит только около двачети верст и мы сейчас идем в бой. Сегодня вечером мы ехали из Ярославля пять ден. Со мной знакомых 4 человек все наши волостные, 4 в одном диленье. Мы сейчас живем не знаем и как, не знаем какие и дни идут и опишите взяли ли нет на службу и пишите письмо как годно скоряе ответ. Я буду ждать с нетерпением. Видно, пропали ваши парнеки! Здесь дела плохи идут: все нас обидят. Затем досвиданья. Пока остаюсь жив и здоров, того и вам желаю. Затем прощайте. Вам жить хорошо, а нам не очень. Мы живем да по суткам и хлеба не жуем, наполовину голодом да все переноси. На все служба. Нам все бы это даром только бы Бог помог врага збить. Пишите письмо как годно скоряе. Чтобы застать письму меня живова. Письмо посылаю 21 сентября. Мы сейчас находимся в резерве. Завтра пойдем мы на позицию, в переднюю линию огня. Как Госпоть поможет – прощайте.

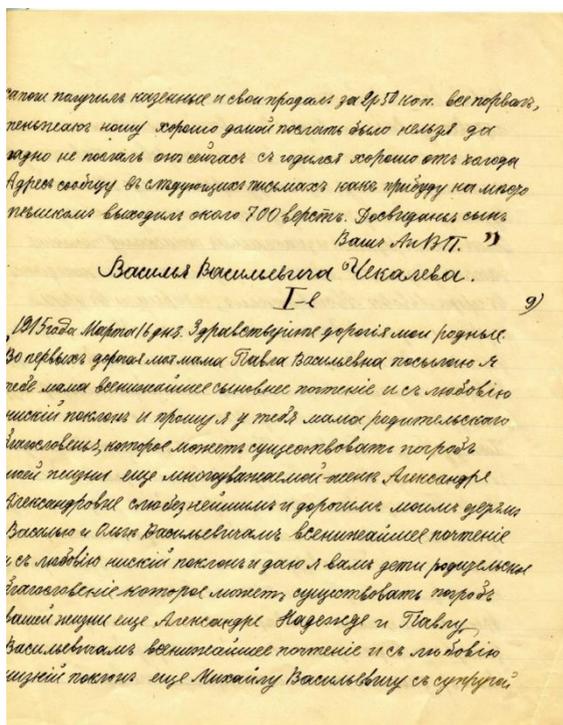
Чекалев Василий Васильевич

В. В. Чекалев служил в действующей армии на Австрийском фронте в 15 стрелковом полку 4 стрелковой бригады.

Письма солдата Василья Васильевича Чекалева

1915 года марта 14 дня.

Здравствуйте дорогие мои родные. Во первых дорогая моя мама Павла Васильевна посылаю я тебе мама всенижайшее сыновнее почтение и с любовью niskий поклон и прошу я у тебя мама родительского благословенья, которое может существовать погроб моей жизни еще многоуважаемой жене Александре Александровне с любезнейшим и дорогим моим детям Василью и Ольге Васильевичам всенижайшее почтенье и с любовью niskий поклон и даю я вам дети родительское благословенье которое может существовать погроб вашей жизни еще Александре Надежде и Павлу

Васильевичам всенижайшее почтенье и с любовью niskий поклон еще Михайлу Васильевичу с супругой Павлой

Васильевной всенижайшее почтение niskой поклон еще свату Василью Андреевичу всенижайшее почтение и niskий поклон еще передайте на старово и на вотчину понискому поклону, еще отцу крестному Михайлу Кузьмичу и всему ихнему дому понискому поклону всем моим родным и знакомым понискому поклону затем уведомляю я вас мои родные что мы находимся в городе Львове Австрийском и перешли в другия казармы и ходили в баню, за баню отдали 15 коп., и принесли уже нам винтовки и патроны, мы шли от своей границы 22 версты пешком и видели могилы своих братьев, кормят нас здесь очень хорошо, нетужите обо мне а молитесь Господу Богу и Пресвятой Богородице может Господь и неоставит может Господь приведет и домой побывать. На все Господня воля. Теперь прощайте незнаю получу или нет отвас письмо. Сейчас когда начинал это письмо писать нечево было а вдруг пришла телеграмма и 3 роты угонили наших волостных угонили пенковскова Олькю Матюженка брюхокова цыгана и наверно и нас тоже насутках угонят теперь досвиданья прощайте. Передайте поклоны всем родным и знакомым прощайте быть может больше напишу или нет писмо наша участь теперь такая одевались да и пошел сейчас получаем патроны может быть сейчас нас погонят пока это писмо писал много перемен прошло.

Христос Воскресе! 1915года марта 22дня.

Здравствуйте! Дорогие мои родные вопервых мама Павла Васильевна посылаю я тебе всенижайшее почтение и ...(повторение приветствий первого письма)...теперь проздравляю я вас мои дорогие свысокоторжественным праздником светлым Христовым Воскрксеньем и желаю я вам проводить вчастие в радости весели и благополучии еще передайте на старово батьку и божатке.. (опять поклоны) затем уведомляю я вас мои родные что мы находимся сейчас назначенными напозиции 4верст от нас

позиции и на Христов день был бой нам было все чуть слышно и мы сегодня в 11 часов пойдем а не известно куда быть может тоже в сражение а потому прошу я вас нетужите обо мне а молитесь Господу Богу и его Пресвятой Богородице да поможет мне грешному наша бригада названа железною и все идет внаступление пленных австрийцев видали множество мы слава Богу живем хорошо, встретили Воскресенье Христово весело еще прошу я вас мои родные побеспокойтесь обо мне пошлите немного табаку бумаги и сухарьков всего не более 5 или 4 фунт анет сколько и пошлите если доживу получу и я а недоживу так пусть товарищи получают и меня помянут не пожалейте пошлите как можно скорее и чтобы ваша посылка была недороже как 2 р. Или 1 р. 50 к. много ненадо. Я письмо зачал писать в субботу а кончил в Христов день утром когда вы отдыхали затем прощайте остаюсь жив и здоров того и вам желаю от Господа Бога. Адрес мой Действующая армия 4стрелковая бригада 15стрелковый полк 2рота 3звезд Василью Васильевичу Чекалеву.

Христос Воскресе! Дорогие мои родные впервых мама.../те же поклоны с тремя лишними/... затем поздравляю я вас родные с проходящим праздником Светлым Христовым Воскресением мы слава Богу проводили хорошо дали нам по 2 яйца колбасы и Пасхи Христос воскрес нас перегнали надругое место теперь мы находимся почти на самой позиции и наверно сегодня ночью угонят напозиции. Артиллерийския позиции отнас полверсты и впроход идет бой так что у нас как гром гремит впроход я писал вам чтобы вы прислали мне кое чево пошлите а мы сейчас разбиты вместе дубиленок Колке Корешонк. Мы слава Богу живем хорошо и над нам реутся в проходе бомбы но слава Богу ничево все

благополучно сперва боялись но сейчас привыкли отсего письма остаюсь жив и здоров того и вам желаю от Господа Бога молитесь Господу Богу и его Пресвятой Богородице скоро пойдем в бой незнаю как хотите посылайте и не посылайте доживу ли нет незнаю. Прицайте Прощайте Прощайте еще прошу я вас родные мои как получите письмо то немедленно опишите как живете и как работаете очень охотно узнат как проводили ярмарку и как Пасху Христову чево купили или нет получили или нет жалованье. Адрес...Сегодня ночью должно быть поидем на позиции

Христос Воскресе! 1915 года марта 24 дня.

Во первых строках моево письма спешу уведомить и навестить многоуважаемаго моего брата Михаила Васильевича с супругой Павлой Васильевной. Посылаю я вам Всенижайшее почтение и с любовью ниский поклон затем уведомляю я тебя Михайло Васильевич что мы эту ночь спали совсем ранцем готовым на позицию нам выдано по 300 патронов и был приказ еще с вечера идти на позиции нам было назначен брать сопку высотой 825 метров эту сопку наш бригадной командир считал неприступной но приехал сам генерал Брусиллов и приказал во что бы то не встало а взять но вот слава Богу Австрийцы близко или далеко отступили и мы сегодня ночью не ушли но наверное ночью уйдем днем итти на позиции нельзя все ходят ночью наши все время наступают еще прошу я тебя Михайло Васильевич опиши мне что газеты пишут газеты пишут все правду еще прошу я вас Михайло Васильевичи сват Василий Андреевич неоставьте моих безприютных сирот вас Господь Бог неоставит не знаю как Господь велит вернись или нет Господь знает еще передавайте поклон на Попово я писал 2 письма как сюда прибыл я писал насчет посылки но как хочут даром пусть не посылают здесь мы получили множество разных пасхальных подарков Еще

прошу я тебя Миша отпиши мне немедленно письмо мне очень охота узнать как дома живут писать больше незнаю что дописанья так все бы выписал аписать зачнешь незнаешь что затем досвиданья остаюсь жив и здоров того и вам желаю от Господа Бога еще прошу я тебя Михайло Васильевич передайте на Попово чтобы не тужили обо мне а молились бы Господу Богу и его Пресвятой Богородице нас здесь не один я а миллионы людей все такие же от домов и от родных адрес мой...

Таковы свидетельства фронтовиков, крестьян из Тотемского уезда Вологодской губернии, участников Первой мировой войны.

Свидетельства эти стали известны благодаря тому, что в музеях бережно хранили крестьянско-солдатские рукописи. Хранились целый век. Наконец, стали достоянием наших современников.

Но коллектив Тотемского музейного объединения не только сохранил эти поистине бесценные документы, но и продолжает их изучать и в связи с этим расширять зону своих исследований. Оказалось, что не только музей хранит свидетельства прошлого, но и среди населения сохраняется память о прошлом, в том числе столетней давности. Интересный факт. В своё время в Вологде издана книга «Рождённые Вологодчиной». Большая книга. Всеобъемлющая. И участники Первой мировой войны в неё включены. 36 человек. По всей губернии, включая тотемский уезд. Так вот коллектив тотемских исследователей под руководством заместителя по научной работе Н.И. Кореновой выявил только по Тотемскому уезду около 400 человек – участников Первой мировой войны. О них помнят в современных семьях, сберегают редкие фотографии и хранят семейные предания. На основании всего этого подготовлена к изданию книга «Русский Север

в Первой мировой войне». Можно надеяться, что она вскоре выйдет в свет.

На разломе жизни

(По материалам
конференции в музее-
заповеднике
«Александровская
слобода»)

«На разломе жизни» - так называются дневниковые записи пежемского крестьянина Вельского уезда Архангельской губернии Ивана Григорьевича Глотова¹. «Разлом жизни» - это первые два десятилетия XX века. Об этом же времени повествуют в своих личных записях зырянин Иван Степанович Рассыхаев² из Усть-Куломы нынешней Республики Коми и Александр Алексеевич Замараев³ из деревни Пятовской из-под Тотьмы нынешней Вологодской области.

Это драматическое время в истории России. Революции 1905-1907 и 1917 годов, Японская и Мировая

¹ На разломе жизни: Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области, 1915-1931 / Публ. подг. М. И. Мильчик и М. А. Шумар. М., 1997.

² «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И. С. Рассыхаева. 1902-1953годы / Публ. подг. Т. Ф. Волкова, В. В. Филиппов, В. А. Семёнов / Сыктывкарский гос. ун-т, Нац. музей Республики Коми. М., 1997.

³ Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922. М., 1995. – (Библиотека Российского этнографа). (В соавторстве с В. В. Морозовым; Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 // Тотьма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997. (Публ., комментарии – в соавторстве с В. В. Морозовым).

войны, Гражданская война, социально-политическое переустройство общества. В крестьянском миропонимании – это «разлом жизни».

Как же понимают и воспринимают этот «разлом» крестьяне Русского Севера? Рассмотрим это, вчитываясь в строки их дневниковых записей.

Для И. Г. Глотова¹ – это полная смена образа жизни. Его повествование начинается с описания вынужденного с связи с военными событиями переезда из Петрограда в деревню в 1918 году. К тому времени он работал металлическом заводе столицы, хорошо зарабатывал, содержал семью. Но опасность, которая нависла над городом, невероятные, с его точки зрения, революционные преобразования, заставили его вместе с семьёй вернуться в деревню, откуда он когда-то призывался в армию. Это было время полного, по его убеждению, «разлома жизни». Был он преуспевающим рабочим, стал малоимущим крестьянином. Да и свою крестьянскую долю, земельный надел, должен был получить после семейных с братом споров. Жизнь в деревне налаживалась сложно. Средств для жизни не хватало. Это вынудило его на какое-то время вернуться в Петроград на завод и заработать кой-какие деньги. Дела крестьянские стали налаживаться. Человек он был предприимчивый. Часто ездил по деревням, встречался со многими людьми, наблюдал за обыденными делами крестьянской жизни. А жизнь-то была не очень радостной. Тяжёлый труд, постоянные заботы о хлебе насущном, семейный разлад... И никаких радостей, никаких счастливых дней. Характеристику крестьянских будней он не даёт. Но за строками его дневника прочитывается сложная повседневность. Иногда описываемые события связаны с острыми конфликтными ситуациями, которые

¹ Подлинник дневника И. Г. Глотова хранится в Вельском краеведческом музее Архангельской области.

вынуждают обращаться к властям. По вопросам земельной собственности. Например, он обращается с письмом непосредственно к «всесоюзному старосте» М. И. Калинину. Причём, текст письма переписывает и в дневник. «Разлом жизни» для И. Г. Глотова в том, что он, крестьянин по происхождению, став профессиональным рабочим, вынужден был вернуться в деревню и, чтобы прокормить семью, заняться тяжёлым крестьянским трудом.

Иной характер описания своей жизни в дневнике зырянина И. С. Рассыхаева¹. Его дневник отличается от обычно заполняемых повседневных записей. Записи – порой пространные повествования сразу за несколько дней. Это с одной стороны. А с другой – размышления по поводу происходящих событий и их оценочная характеристика. Крестьянская повседневность описывается просто: вот он на пашне или сенокосе, вот строит дом, вот принимает участие в лесосплаве, вот с опасностью для жизни перевозит на лодке по реке сено... Но вот его призвали на Германскую войну, и он описывает не события как таковые, а своё их восприятие, своё место в том, что происходит вокруг. Как человек религиозный, он рассматривает всё происходящее как Божье провидение. И. С. Рассыхаев, описывая свою крестьянскую жизнь, вместе с тем, рассказывает о своей общественной и просветительской деятельности. Он постоянно принимает участие в мирской и религиозной жизни: служит писарем в местной управе, пишет ходатайства за крестьян, поёт в церкви на клиросе, пишет книги по истории и географии, переводит на зырянский язык богослужебные книги, предлагает вести службу в церкви на зырянском языке. Не случайно в 1913 году его награждают медалью в честь 300-летия Дома Романовых. «Разлом жизни» начался для него при

¹ Подлинник хранится в Сыктывкарском государственном университете Республики Коми.

установлении советской власти. Он ещё пользуется авторитетом в своём селе. Его ещё привлекают к сотрудничеству с новой властью. Но взаимоотношения с ней становятся всё более натянутыми. Ему как бы ставят в вину приверженность к православной вере, его активное участие в церковной жизни. Записи 1920-х годов отличаются от предреволюционных лет. Они более кратки и с продолжительными хронологическим лакунами. А с 1930 года он вообще переходит на зырянский язык.

Иной характер носит дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева¹. Это поистине энциклопедия крестьянского бытия. В нём есть всё от записей бытового и хозяйственного характера до оценки происходящих политических событий.

В основе дневника записи о полевых и хозяйственных работах. Изю дня в день, в течение 15 лет, А. А. Замараев отмечает время вспашки, посева, сенокоса, жатвы, внесения на поля удобрения, заготовки дров, состояния погоды и т.д. Записи эти дают яркую и точную характеристику крестьянского труда, его непрерывности. Рассмотрим их подробнее.

Как человек весьма любознательный, А. А. Замараев среди неотложных дел и повседневных забот находит время и совершает путешествие в Соловецкий монастырь, посвящая этому событию целую главу своего дневника. 3 июня 1912 г. он отправился на пароходе «Зосима» по реке Сухоне в Архангельск, а оттуда на Соловецкие острова. Вернулся 18 июня. Записи каждого дня наполнены яркими впечатлениями. Он жадно наблюдал всё, что происходило вокруг. Даже ночью не пошёл в душный трюм парохода и до утра на свежем ветру любовался прелестями природы, красотами берегов и речных разливов. Будучи в

¹ Подлинник хранится в краеведческом музее Тотемского музейного объединения Вологодской области.

Соловецком монастыре, осмотрел все памятники, оставив их описание; совершил небольшое путешествие на Голгофу, что в 27 верстах от монастыря. Интересны замечания А. А. Замараева о пристанях, городах Котласе, Великом Устюге и Архангельске. Описание этого путешествия достойно отдельной публикации. Оно является целостным художественным произведением. Правда, крестьянское начало, все-таки взяло верх. К концу путешествия записи становятся всё более лаконичными. Он устал. Соскучился по крестьянской работе. Если описание его путешествия только от Тотьмы до Великого Устюга занимает полторы страницы (в варианте машинописного текста), то обратный путь от Великого Устюга до Тотьмы описывает довольно кратко: «Великий Устюг прошли того дня в три часа. Перед Устюгом сели на мель. Наконец, в Тотьму пришли 18 июня в 12 часов ночи. Шли от Архангельска 4 сутки и 6 часов. 925 верст на пароходе. Надоело»¹. И потом, с сожалением, отмечает, что в работе отстал, а посему принялся навёрстывать упущенное. О своём же путешествии вспомнит потом один раз при упоминании о смерти сотоварища по паломничеству на Соловки.

А. А. Замараев типичный середняк. Обходится без наёмной силы. Сам обрабатывает пашню и огород, возделывает пшеницу, рожь, овёс, лён. Постоянно ездит на базар, регулярно называя все цены. Нередко нанимается на различные работы к соседям, возит камни и бревна на строительство в город, собирает грибы, ходит на рыбалку.

Наш крестьянин не бесстрастный наблюдатель. Ко всему у него есть своё собственное отношение. Он радуется, негодует, сожалеет, возмущается, недоумевает, восторгается – словом, непосредственно, с живым

¹ Здесь и далее цитируются тексты из дневника А. А. Замараева.

интересом реагирует на все происходящие события. А события эти разворачивались бурно, трагично, сокрушая вековые традиции в ту переломно-разломную эпоху. Его дневниковые записи – почти готовый сценарий историко-бытового романа или художественного кинофильма. Причём, содержание дневника позволяет раскрыть и отдельные стороны крестьянского бытия, и явления общественно-политической жизни.

Как бытописатель А. А. Замараев безусловно является мастером своего дела. Его дневниковые записи вначале носят неустойчивый характер, когда лишь фиксируется состояние погоды и хозяйственные работы. Затем эти записи становятся всё более полными и насыщаются сведениями общественно-политического характера с оценкой событий, частными и общими выводами. Так он не просто сообщает о свержении китайского императора, а приветствует революцию в Китае и с удовольствием отмечает, что теперь там будут настоящие демократические свободы. Он восторгается подвигом английского ученого Э. Дженнера, испытавшего на себе прививку оспы и тем спасшим человечество от этой жестокой болезни. Он сожалеет о гибели «Титаника», со скорбью пишет о пожаре в Тотьме, а затем о закрытии монастыря, преследовании интеллигенции большевиками, голоде и страданиях русского народа.

Самостоятельным сюжетом может быть выделено и описание событий, связанных с первой мировой войной: «Ну уж и война тяжела. Страшное напряжение. Получено, насколько верно, известие, что здешние запасные есть убиты. Сколько крови, сколько слёз принес проклятый Гогенцоллерн Вильгельм... Сегодня унёс помазейную рубашку для отсылки вместе с другими вещами в армию... Завтра сбор ратников с трёх годов. Когда будет и конец этим мобилизациям. Вот опять слез-то».

Ежегодно в конце декабря А. А. Замараев подводит итоги прошедшего года. Например, при окончании 1914 года он пишет: «Этот год не будет помянут добром во всех отношениях... Для всей России тревога, с 1 июля разразилась эта ужасная война, так что почти все мужское население было встревожено, а именно спросили сразу всех запасных солдат с 17 лет. Потом мобилизация ратников и набор лошадей. Затем в августе взяли опять небольшую партию ратников, а в октябре набор новобранцев и лошадей, в канун ноября – опять ратников с 909, 908 и часть с 907 г. Затем в конце декабря опять распоряжение собрать ратников к 3 января с шести годов, начиная с 902 и 907 г. Война, по-видимому, продлится долго, так как союзники твердо решили довести дело, до конца, несмотря ни на какие жертвы, и уничтожить совсем германское могущество, которое давило в последние годы всю Европу. Пусть бы мечты союзных держав осуществились в скором времени, и наступающий новый 1915 г. принёс всему миру счастье и спокойную жизнь, и осушил бы слёзы, всех разорённых и осиротевших от этой ужасной войны».

А. А. Замараев весьма любознателен. Он читает газеты, книги. Делает различные выводы от прочитанного. Интересуют его и политические события. В первой же дневниковой книжке за 1906 год он пишет: «4 июня провожали большую партию политических в Вельск, в Девятую, с красным флагом». Сам он часто бывает «на беседах» и с сожалением отмечает, что ходить на эти беседы запрещают и «обязывают подпиской». Под влиянием ссыльных и местной интеллигенции у него складывается определённое политическое настроение. Выражая недовольство царской властью, он с резким осуждением относится к большевикам во главе с «каким-то Лениным», называя их виновниками поражения на фронте. Не принимает А. А. Замараев и советскую власть,

принёсшую, по его словам, разруху стране и разорение крестьянам.

Как же отражается в его дневнике революционные события 1917 года? 1 марта появляется запись: «В Петрограде происходят какие-то важные политические события. Известий нет. Газеты не выходят». На другой день более подробная запись, более подробные, но «еще очень смутные» известия об аресте министров, чиновников и железнодорожного начальства, «которое тормозило правильному распределению продуктов в стране, стараясь вызвать бунт и несогласие». Это первая реакция А. А. Замараева, но уже чувствуется удовлетворение свершившимися событиями. 4 марта он с одобрением пишет об отречении царя от престола и создании, по его выражению, временного Учредительного правительства. 8 марта появляется первая оценка событий: «Романов Николай и его семья низложены, находятся все под арестом и получают все продукты наравне с другими по карточкам. Действительно, они несколько не заботились о благе своего народа, и терпение народа лопнуло. Они довели свое государство до голоду и темноты. Что делалось у них во дворце. Это ужас и срам! Управлял государством не Николай II, а пьяница Распутин. Сменены и уволены с должностей все князья, в том числе главнокомандующий Николай Николаевич. Везде во всех городах новое управление, старой полиции нет».

Положительно оценивая Февральскую революцию, А. А. Замараев сам включается в общественно-политическую деятельность. Он ходит на собрания, сходки, посещает заседания волостного комитета. 3 апреля он пишет: «Сегодня присяга новому правительству на рыночной площади после обедни. Народу было очень много, потому что погода была хорошая. После присяги играли «Марсельезу» и говорились речи». 18 апреля появляется

ещё одна любопытная запись: «Сегодня празднуют рабочие свой праздник. По новому стилю это совпадает с 1 мая. В городе была манифестация. Это празднуют первый раз свободно в России». На другой день не менее любопытное сообщение: «У нового правительства дела так много, что ужас. Надо ездить на фронт, на фабрики, заводы, вразумлять, объяснять. Худое наследие досталось ему от старой власти». 23 апреля он пишет об открытии народного дома в гимназии и добавляет: «Теперь воля есть, чувствуют себя хорошо и весело. Некого бояться за разговоры. Был в соборе на собрании. Везде собрания и митинги».

Однако вскоре всеобщее воодушевление сменяется обеспокоенностью. 28 апреля он пишет: «Государство в опасности. И действительно, нам грозит гибель, если мы не будем доверять Временному правительству. Министры народные. Все они люди хорошие, честные, бескорыстные. Они действительно, искренно желают только добра и добра нашей родине. Если же они уйдут до созыва Учредительного собрания вследствие недоверия неосознательных масс (а таких уже много оказывается), то гибель России неизбежна».

Наконец, в октябре появляется ещё более тревожная запись: «26 октября в Петрограде было выступление большевиков. Часть Временного правительства арестована и находится в крепости, а Керенский с фронта идёт на усмирение советов и большевиков. Чья возьмет – не известно. Жалко бедной России, вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия. Твёрдой власти нет. Никто ничего не слушает, и никто никому не подчиняется». Далее все записи безотрадны. 7 ноября: «В Петрограде опять неспокойно. Большевики сгубили всё дело. Телеграмм и газет нет. Кажется и Учредительное собрание, назначенное на 28 ноября, в срок не соберется. Везде бунты и голод».

С грустью подводит А. А. Замараев итоги 1917 г.: «Старый год кончается погромами и междоусобной войной. Мир с немцами окончательно ещё не заключен. Учредительного собрания нет. Везде смятение и голод, и гражданская война. Дело плохо. Горожане запуганы. Власти твёрдой и суда нет. Большая часть населения хочет, чтобы власть была одна – Учреди тельное собрание, а большевикам надо, чтобы управляли советы и народные комиссары. Но этой последней власти никто не желает и не доверяет».

Скорбь и огорчение слышатся в итоговой записи за 1918 г.: «В этом году много неурядицы, большой голод и полная разруха во всем. Большой торговли нет. Купцы все нарушены в городах, а в деревнях у крестьян отобрали хлеб и скот, и взыскана контрибуция. К весне надо ожидать больше голода, хотя этот страшный непрошенный гость давно уже свирепствует сильно в больших городах, также и у нас. В Тотьме дают только по 15 фунтов в месяц на человека, а скоро, говорят, будут давать печеным хлебом по одной четверти фунта на едока в сутки. Ну и жизнь. Зато много советских служащих. Вали, ребята. Сегодня ночью уже молебна не будет. Что-то будет через год, да и доживем ли еще. Бог знает».

До следующего 1919 года А. А. Замараев всё-таки дожил и резюмирует его так: «Кончился и этот кровавый год, но братоубийственной войне конца еще не видно. Республика советов теперь далеко раздвинула свои пределы, но везде еще встречает сопротивление. Что скажет этот, по-видимому очень тяжелый 20-й год? И утихнет ли эта кровавая бойня». Бойня не кончилась, а итоговая запись за 1920 г. гласит: «Кончился и этот 20-й год, но ничего хорошего он не принес. Народ стонет от большевизма, потому что у народу все взяли, а взамен ему ничего не дали. Везде отряды и отряды, да агенты. Завтра

по нашему наступит новый год, но надежды, на облегчение не видно».

Среди разнообразных событий А. А. Замараев красочно и эмоционально описывает лесные пожары, засухи, ярмарки, свадьбы, политические события. Но главное внимание он уделяет своему крестьянскому труду; считает, что труд крестьянина – стержень, основа всей жизни общества и именно крестьянин может оказать помощь в выживании других слоёв общества. Когда в голодный 1921 год разорившиеся крестьяне потянулись в город в поисках заработка, он их резко осуждает, ибо в городе и так есть нечего, а крестьянин должен сам себя и других прокормить. Эта мысль – возбладание крестьянского труда над всем остальным – прямо-таки пронизывает дневниковые записи. Главенство крестьянского труда над всем – вот его жизненная позиция. Войны, революции, пожары, засуха, свадьбы, похороны, большевики, советская власть – всё это значительно, порой тяжело и больно, но преходяще. Труд же крестьянина вечен. А потому как бы ни складывался путь жизни А. А. Замараева, какие бы невзгоды и тяжкие заботы ни сваливались на его плечи, он постоянно выходил в поле, пахал, сеял, собирал урожай и снова готовился к севу. И хлеб, кстати, у него всегда был, несмотря ни на стихийные бедствия, ни на сокрушительные продразверстки

Достоверность, оригинальность, непосредственность, эмоциональность, художественная выразительность, сопереживаемость, лиричность и эпичность, лаконичность и образность – вот лишь некоторые качества дневниковых записей А. А. Замараева, являющихся уникальным источником по истории северного крестьянства.

Итак, мы рассмотрели некоторые дневниковые записи крестьян Русского Севера. Наши авторы из разных регионов и по-разному освещают события переломного

времени. Для них это «разлом жизни», резкий переход из одних жизненных обстоятельств в другие. Привычные условия социально-политической и хозяйственной жизни сменились новыми, во многом для крестьян неприемлемыми. Но они по своей натуре остались крестьянами-тружениками. «Разлом» общества не разломал их жизненные устои. Они по-прежнему остались верны земле-кормилице.

В своё время Ф. И. Тютчев написал замечательные строки: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить: у ней особенная стать – в Россию можно только верить». К этому можно добавить: народ российский надо знать, его характер не сломать. Нашим северным крестьянам тяжело было при царской власти, тяжело стало и при советской власти. Но они верили в Россию, пережили «разломное» время и продолжали трудиться на земле, создавая условия развития страны.

Краткий обзор публикаций по материалам Каргопольских научных конференций¹

**Из истории
Каргополя (о чём
пишут наши
наши**

исследователи).

История Каргополя полностью ещё не написана. Задача эта весьма сложная и требует кропотливой работы авторского коллектива специалистов в разных областях знаний.

Когда мы говорим об истории Каргополя, то, прежде всего, ассоциируем это понятие с историей города Каргополя. Общепринято считать, что Каргополь основан в 1146 году. Не будем критически анализировать, опровергать или подтверждать обоснованность этой даты. Отметим только её условность. Датой основания любого населённого пункта считается первое письменное упоминание или вычисление её по документальным и иным источникам. Мы, в этой связи предполагаем, что основание

¹ Краткий историографический обзор подготовлен только по нескольким наиболее актуальным темам. Полный обзор требует более основательной работы.

Каргополя относится к более раннему времени. Известно, что территория Заонежья-Заволочья входила в состав Новгородской земли. Можно предположить, что так было ещё до Рюрика призывания в 862 г. Летописи не отмечают, когда и какие северные земли были при Рюрике. Вхождение северных земель в Новгородское княжество воспринимается как данность, как само собой разумеющееся явление. Время вхождения остаётся пока неизведанным, но, безусловно, очень ранним. А земля, как известно, ассоциируется с каким-либо центром. Каргополь располагается на удобном пути из Новгорода к Белому морю. Возможно, он уже существовал в годы противостояния Вадима Храброго и Рюрика, то есть ещё в IX веке. Связи Новгорода с Беломорьем, безусловно, были исстари. К территории Беломорья, как пишут некоторые исследователи, относится легендарная Гиперборея. В этой связи отметим, что древние греки называли своего бога Аполлона Гиперборейским, выводя его происхождения из легендарных северных стран. Следовательно, можно предположить, что через Новгородчину и Заволочье осуществлялись связи с южными странами ещё в античное время. Каргополь мог быть таким связующим звеном.

Прочитать изначальную страницу истории помогут нам археологические исследования. Поэтому обратимся к археологам – исследователям Каргополя, которые доказывают, что человек осваивал эту землю на ранних этапах каменного века.

Время изучения каменного века в Каргополье можно разделить на три периода: 1 – дореволюционный период; 2 – советский период довоенного времени и 3 – советский период послевоенного времени до 1990-х годов.

Археологическими исследованиями широко и повсеместно начали заниматься учёные и любители, члены

созданного А. С. Уваровым археологического общества, издававшего по материалам исследований свои Труды.

Первые археологические исследования Каргополя, как отмечает архангельский археолог А. Г. Едовин¹, начались в 1863 г., когда коллекционер-любитель Н.Ф. Бутенев собрал на территории Олонецкой губернии более 400 орудий каменного века и передал их в Академию наук. Каменный век Русского Севера, в т.ч. Каргополье, исследовал П. И. Лерх² (1865), собиравший «чудские древности».

Научные методы исследования древней истории, как пишет С. В. Ошибкина³, начал биолог по образованию И. С. Поляков, который в 1871 и 1873 годах по заданию Академии наук обследовал Олонецкую губернию и открыл девять стоянок первобытных людей в окрестностях озера Лаче⁴, в том числе стоянку Тихманьга.

Эти сведения дополняет А. Г. Едовин, отмечая, что при археологическом обследовании Каргополя на реке

¹ См.: Едовин А. Г. История изучения каменного века в Каргопольском районе // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 60.

² Лерх П. И. Какие замечаются черты сходства и различия в материале и форме каменных орудий, которые находятся в Финляндии, Олонецкой, Архангельской и Вологодской губерниях, в Прибалтике и Северо-Западных краях // Труды II Археологического съезда. Вып. 2. СПб., 1881.

³ Ошибкина С. В. Памятники археологии Каргополя как историко-культурное наследие. История исследования Каргополя и сопредельных территорий // Уездные города России... С. 300-305.

⁴ Поляков И. С. Несколько замечаний о местонахождении каменных орудий труда в Олонецкой губернии // Труды II Археологического съезда...; Он же. Исследования по каменному веку в Олонецкой губернии, долине Оки и на Верхней Волге // Записки русского географического общества. СПб., 1882.

Ковже К. В. Марковым были обнаружены ещё четыре ранее не исследованные археологами стоянки каменного века¹.

В 1930-е годы территорию у истока реки Свиди обследовала сотрудница Череповецкого музея М. Е. Арсакова.

В 1929-1934 и 1940 годах археологические исследования проводила М. Е. Фосс с участием директора Каргопольского музея Г. П. Сергиевского. Изучив обследованные её предшественниками стоянки, она расширила поиски и обнаружила ещё несколько стоянок древних людей на озере Лаче. Ею были изучены стоянки Кубенино и Веретье². Результаты исследований были обобщены ею в 1952 году³.

По заданию Архангельского краеведческого музея в 1940 году археологию Каргополья изучал В. И. Смирнов⁴. Он обследовал уже открытые стоянки в Кубенино и Веретье.

В довоенный период памятники неолита в районе озера Воже обследовала экспедиция ГИМ под руководством профессора А. Я. Брюсова. Материалы экспедиции легли в основу исторических исследований⁵.

В послевоенное время археологические изыскания в Каргополье проводили О. В. Овсянников, Р. В. Козырева, А. А. Куратов, Н. А. Макаров, И. С. Манюхин. Изучением

¹ См.: *Едовин А. Г.* Указ. соч. С. 60-61.

² *Фосс М. Е.* Стоянка Кубенино // Советская археология. 1940. № 5.

³ *Фосс М. Е.* Древнейшая история Севера европейской части СССР. М., 1952.

⁴ *Смирнов В. И.* Орнаментальный фриз на сосуде из стоянки Кубенино // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. 9. Л., 1941. 171

⁵ См.: *Брюсов А. Я.* Очерки по истории племён Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952.

археологических стоянок занимались краеведы А. А. Алексеева и В. В. Гарновский.

Значительны результаты исследований, проведённых в 1970-е годы Северной экспедицией Института археологии Академии наук под руководством Светланы Викторовны Ошибкиной в бассейне озера Лаче. Артефакты, найденные ею в археологических экспедициях по Каргополью, хранятся в фондах Государственного исторического музея в Москве и в музеях некоторых европейских музеев.

Исследователь каменного века в Карелии Г. А. Панкрушев предположил, что побережье Онежского озера древние охотники, двигавшиеся за стадами оленей, начали осваивать в послеледниковый период уже в **10 тысячелетии до н.э.**¹ Но С.В. Ошибкина опровергает эту гипотезу, ссылаясь на то, что палеолит в Каргополье пока не обнаружен. Зато в ходе Северной экспедиции института археологии Академии наук обнаружена эпоха мезолита (**8-6 тысячелетия до н.э.**). Под руководством С. В. Ошибкиной были проведены раскопки на поселениях (Веретье 1, Сухое) и могильниках (Попово, Песчаница). Выявлено, что постоянные поселения имели большую площадь со значительным культурным слоем, в котором обнаружены каменные орудия, керамика, изделия из кости. Найденные артефакты объединены в культуру Веретье, о чём С. В. Ошибкина информировала научную общественность еще в 1990 году². Свои статьи она публиковала также в сборниках по материалам Каргопольских научных конференций³. Светлана

¹ Панкрушев Г. А. Мезолит и неолит в Карелии. Ч. 1. Л., 1978. С. 45

² Ошибкина С.В. Древнейшие культурные образования на Севере Восточной Европы // *Uralo-indjgermanika*. Ч. 2. М., 1990.

³ Ошибкина С. В. Памятники археологии Каргополья как историко-культурное наследие... С. 302-305; Также см.: Ошибкина С. В. Каменный век в Каргополье // Каргополь. Историческое и

Викторовна доказала существование мезолитических стоянок и по-новому датировала памятники каменного века¹: культура Веретье (эпоха мезолита), Каргопольская культура у озера Лаче (эпоха неолита). Выделяет она и позднекаргопольскую культуру (эпоха бронзы), которую некоторые исследователи относят уже к средневековью.

Кто же населял территорию Каргополя? Ответ даёт С. В. Ошибкина: «Антропологический тип населения эпохи неолита в Восточном Поонежье, включая Каргополье, определялся по погребениям могильника на Караваевской стоянке и по находке на стоянке Модлона на оз. Воже. По мнению палеоантропологов, это смешанный метисный тип населения, сочетающий европеоидные и монголоидные черты. В современном понимании это древнее восточноевропейское население, которое иногда условно называют лопарским. По археологическим данным население с ямочно-гребенчатой керамикой было той основой, которое считают древнейшим пластом финно-угорского этнокультурного образования и на которой впоследствии сложились исторические финноугры»².

Для специалистов-археологов важно определить название археологической культуры в соответствии с той или иной эпохой. Но в рассматриваемом случае можно говорить об одной, **Каргопольской**, археологической культуре, охватывающей три периода: мезолит, неолит и бронзовый век. Это будет свидетельствовать об эволюционном процессе на одной территории. Земля не пустовала. Вслед за отступающим ледником люди её

культурное наследие... С. 23-34; Она же. Художественные изделия из кремня в неолите-энеолите Европейского Севера // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 123-128.

¹ Ошибкина С. В. Неолит Восточного Поонежья. М., 1978; Она же. Мезолит бассейна Сухоны и Восточного Поонежья. М., 1983.

² Ошибкина С. В. Каменный век в Каргополье... С. 33.

осваивали, приспособляясь к новым климатическим условиям.

В центральной части города Каргополя археологические обследования тоже проводились, но лишь эпизодически. Комплексного исследования так и не выполнили. О раскопках можно судить по результатам работы вологодского археологического отряда НПЦ «Древности Севера» под руководством археолога Александра Валерьевича Суворова. Раскопки проводились в сезоне 1995 г. на Соборной площади Каргополя в связи со строительными работами, когда укреплялся фундамент Христорожественского собора. Эти раскопки не были широкомасштабными и своего продолжения не получили. Были обследованы культурные слои лишь в четырёх шурфах, в которых обнаружены предметы быта и орудия труда, датируемые, в основном, XVI-XX веками, но были находки, относящиеся к XII-XIV векам.

Результаты проведённого исследования дают основание предположить, что при комплексном археологическом обследовании могут быть найдены памятники более ранних эпох. Раскопки на Колобовой горке, Старой и Новой торговых площадях, а также на территории Каргопольской крепости несомненно расширят уровень наших представлений о средневековом городе, его населении, хозяйственной и культурной жизни горожан.

Подводя итоги археологических работ в Каргополе А. В. Суворов пишет: «... необходимо указать на важность становления практики подобных археологических изысканий, предшествующих строительным работам и сопровождающих их. Полученные в ходе археологических работ ранние материалы, данные о стратиграфии и отчасти планиграфии неизученного ранее участка городской территории имеют как самостоятельное значение, так и

указывают направление для поисков места расположения древнейшей части города»¹.

Археологические исследования в окрестностях Каргополя проводил каргопольский археолог Василий Валентинович Шевелёв. Он обследовал северный берег озера Лаче у реки Лукинчиха и территорию у слияния реки Лекшмы с Сиянгой, где открыл мезолитические стоянки². О других открытиях каменного века В. В. Шевелёв писал в различных изданиях³.

При раскопках В. В. Шевелёвым на берегу реки Онеги у соборной площади⁴ были найдены каменные орудия труда, относящиеся к 3-1 тысячелетиям до н.э. и вошедшие в Каталог, изданный в Архангельске⁵. А это уже территория самого Каргополя. Следовательно, человек здесь жил 32-12 веков тому назад.

¹ Суворов А. В. Археологические исследования сезона 1995 года на Соборной площади города Каргополя // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 48.

² См.: Шевелёв В. В. Кремневая скульптура из окрестностей озера Лача // Советская археология. М., 1986. № 1;

³ См.: Шевелёв В. В. Пещера Крестовая: памятник старообрядческой культуры на Каргополье // Христианство и Север. С. 208-210; *Он же*. Забытый промысел (о разработке месторождений кремня в Каргопольском уезде) // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 313-316; *Он же*. Культовые камни в Каргополье // Российская археология. 1992. 3 2. С. 63-64 и др.

⁴ Шевелёв В. В. Археологические исследования Каргопольского музея-заповедника // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 118-120;

⁵ См.: Куратов А. А. Археологические памятники Архангельской области: Каталог. Архангельск, 1976. С. 21. См. также: Куратов А. А., Мартынов А. Я., Михайловский Ф. А., Шевелёв В. В. Исследования в Архангельской области // Археологические открытия 1975 года. М., 1976. С. 27.

Поисками древней старины занимаются также местные краеведы, о чём свидетельствуют работы Александра Михайловича Грязова¹.

Всего на территории Каргополья обнаружено около 70 стоянок и местонахождений каменного века.

Таким образом, археологические памятники доказывают существование поселений человека в Каргополье 10-8 тысяч лет тому назад, считая от нашего времени. Иными словами, от времени тех поселений прошло от 80 до 100 веков.

Археология раскрывает нам некоторые страницы глубокой древности, и о каменном веке мы можем узнать из существующих публикаций. Но период средневековья, особенно раннего, освещён в научной литературе довольно слабо. Историков волновали, преимущественно, вопросы славянской колонизации и события, связанные с иноземными нашествиями и монастырским освоением северных земель.

Казалось бы, что этот период должен быть изучен более подробно, чем каменный век. Учёным стали доступны письменные источники. Но, как оказалось, здесь ещё много непрочитанных страниц истории Каргополья. А прочитать эти страницы сегодня можно при комплексном подходе и с привлечением исследований в других областях наук по мере их развития. Например, заслуживают пристального внимания исследования географов, климатологов, биологов, почвоведов и др. И круг представителей этих наук расширяется. Так, на XI и XII научных конференциях в Каргополе с сообщениями о своих изысканиях в Каргопольском районе выступала кандидат геологических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Грязов А. М. На старом торговом пути: материальная культура Спасо-Озерской пустыни // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 368-373

Института геоэкологии РАН (Москва) Ольга Николаевна Трапезникова. Рассуждая об исторических парадоксах северного земледелия и отмечая, что в центральных районах на естественное состояние агроландшафтов разрушительное влияние оказывали социальные процессы, она пишет: «... в северных и восточных районах жёсткие природные ограничения и менее сильное действие социальных факторов обеспечили сохранность экологически сбалансированных традиционных агросистем вплоть до XX века... и здесь в значительной мере сохранились реликтовые экологически сбалансированные агроландшафты»¹.

Следует отметить, что и с точки зрения историков и архитекторов большой интерес могут представлять исследования в области расселения местных жителей в окружающем их ландшафте.

Каргопольские исследователи, не по литературе знающие свой регион, а самолично его обследовавшие, в том числе водораздельный ландшафт и его волокы, пишут: «Нетрудно заметить, что только в бассейне Верхней Онеги, волокы образуют некий условный «круг». Он очерчивает южную половину Поонежья и замыкает Каргополье со всех сторон «волоковыми» водоразделами. Условно это можно назвать историко-географическим каркасом Каргаполя. Гранитно-моренные водораздельные гряды в Каргополье образуют круг, кайму своеобразного «блюдца». Находящиеся по окружности волоковые микрорегионы – «воднотранспортные двери» исторической территории,

¹ Трапезникова О. Н. Аграрные преобразования XVI-XVII веков и их отражение в агроландшафтах лесной зоны Восточно-европейской равнины // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 235. См. также её статью: Каргопольская сушь и исторические парадоксы северного земледелия // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 35-44.

являются важнейшими узлами формирования сети поселений раннего периода. В центре «блюдца» расположена «Каргопольская сушь» - огромное карстовое известковое плато с богатыми ресурсами для развития земледелия, несмотря на отсутствие значительных водоёмов. Густая ковровая сеть деревень «Каргопольской суши»; удалённые, «сузёмные», районы волоковых водоразделов с локальной, но при этом самодостаточной сетью поселений и погостов; водные транспортные магистрали с волоками, с возможностью транзита небольших грузов – реки Онега, Кена, Моша, Волошка, Ухта, Вохтомица, Вожега – вот ландшафтный портрет региона Каргополья периода славянской колонизации. Благодаря уникальному географическому положению регион имеет в наличии непосредственное соседство «больших» водоразделов, и многообразие важных географических точек на них (участки бывших транзитных волоков и «волочков» местного значения). Эти точки сыграли важную роль в формировании традиционной системы сельского расселения Каргополья в период XII-XIV веков»¹.

Всё это позволяет предположить, что усилиями учёных различных направлений со временем будут раскрыты многие неизвестные или малоизвестные страницы в летописи веков Каргополья, в т.ч. каргопольское средневековье.

Одним из ключевых в истории средневековья является вопрос о существовании Каргопольского

¹ См.: *Тормосова Н. И.* Каргополь. История исчезнувших волостей. Каргополь, 2011. – 712 с.; *Тормосов Д. В., Тормосова Н. И.* Водораздельный ландшафт как историко-географическая составляющая территории Каргополья // *Культура Поонежья X-XI веков...* С. 297-302.

княжества. Это XIII-XIV века. Страница эта пока ещё полностью не раскрыта.

Гипотеза о существовании Каргопольского княжества выдвинута давно. Одни исследователи считают, что такое княжество было, другие в этом сомневаются, третьи и вовсе отрицают, считая это легендой и стремлением выдать желаемое за действительное. Легенда это или действительный факт, вымысел или быль предстоит ещё исследовать учёным. Но с уверенностью можно сказать, что установить истину можно лишь при совместном усилии историков и учёных других областей наук.

Обозначим позиции двух исследователей и попытаемся раскрыть степень обоснованности их противоположных мнений. Это старший научный сотрудник ИРИ РАН (Москва), кандидат исторических наук Константин Александрович Аверьянов и старший библиограф ИНИОН (Москва) Александр Николаевич Старицын. Оба обсуждают вопросы возникновения Каргополя и существования Каргопольского княжества.

К. А. Аверьянов в своей статье о каргопольских князьях¹, ссылаясь на К. П. Гемп², цитирует отрывок из «Подённой записки» бывшего в 1785 г. правителем Олонецкого наместничества Г. Р. Державина. Гавриил Романович обнаружил в Каргополе рукопись, в которой говорится, что белозерский князь **Вячеслав**, отразив нападения чуди, нашёл удобное место и, назвав его Каргиным полем, учредил здесь свой стол. Убедительно доказывая существование Каргопольского княжества, отпочковавшегося от Белозерского³, Константин

¹ См.: Аверьянов К. А. Князья Каргопольские // Святые и святыни северорусских земель... С. 298-310

² Гемп К. П. Каргополь. Архангельск, 1968. С. 17-18.

³ Белозерское княжество выделилось из Ростовского княжества в первой половине XIII века.

Александрович называет имена белозерских князей и помещает в таблице поколенную роспись князей каргопольских¹. Представим эту таблицу в текстовом варианте:

1 колено: Глеб Василькович, князь Белозерский;

2 колено: Василий Глебович, сын Глеба Васильковича, князь Белозерский;

3 колено: Фёдор Василькович, сын Василия Глебовича, князь Белозерский, наместник в Копорье;

4 колено: Михаил (Михей) Васильевич, сын Василия Глебовича, князь Белозерский, наместник в Копорье;

5 колено: Семён Михайлович, сын Михаила (Михея) Васильковича, князь Каргопольский; 6 колено: Фёдор Семёнович, сын Семёна Михайловича, князь Каргопольский и затем его братья: Глеб Семёнович, князь Каргопольский и Ундонский, и Василий Семёнович, князь Каргопольский.

Но среди этих имён, а также и среди имён князей Ростовских Белозерских, нет князя с именем **Вячеслав**. А ведь именно Вячеслав, как свидетельствует документ (к сожалению, не сохранившийся), обнаруженный Г. Р. Державиным, основал в Каргополе княжеский стол. Вот загадка, которую ещё предстоит разгадать и прочитать эту полустёршуюся страницу нашей истории.

Не касается имени Вячеслава и А. Н. Старицын. Он возражает К. А. Аверьянову и доказывает, что земли каргопольские изначально принадлежали новгородцам, а Каргопольского княжества из ветви князей Белозерских вообще не было². Критически проанализировав письменные источники, Александр Николаевич отмечает, что первое упоминание Каргополя в Архангелогородском

¹ Аверьянов К. А. Указ. соч. С. 309.

² См.: Старицын А. Н. К вопросу об основании города Каргополя // Историко-культурное наследие Русского Севера.... С. 16-25.

летописце относится к 1379 году. Но в других летописях при описании событий того времени Каргополь не упоминается. В итоге автор приходит к выводу, что достоверным является первое летописное упоминание Каргополя под 1447 годом. Однако и этот год не может быть признан датой основания Каргополя и, как справедливо замечает А.Н. Старицын, ещё «предстоит кропотливая работа с источниками по уточнению многих деталей, и самое главное, - необходимо привлечь археологов для проведения раскопок в городе»¹. А среди деталей и выяснение имени **Вячеслав** и его княжеского титула.

Более близкие к нашему времени события, происходившие на Каргополье, изучены несколько полнее. Каргополье привлекает внимание многих исследователей, но единой исторической картины пока не воссоздано. Публикаций в целом много и по разным тематическим направлениям, но они пока не соединены в одно фундаментальное издание. Это можно объяснить тем, что отдельные тематические исследования проводятся локально. Нет ещё обобщающих трудов по истории, археологии, архитектуре, экономике, природе, лесном и рыбном хозяйстве, монастырском освоении Каргополья, старообрядчестве, материальной и духовной культуре, социально-политических и экономических преобразованиях.

Первой ласточками в этом направлении явились исследование фольклора, проводившиеся в течение нескольких лет на территории Каргопольского района группой аспирантов и студентов лаборатории фольклора Российского государственного гуманитарного университета под руководством Андрея Борисовича Мороза. Кроме статей в сборниках Каргопольских научных

¹ Там же. С. 19, 24.

конференций, его группой были подготовлены и опубликованы отдельные специальные издания¹.

Затем последовал фундаментальный труд Н. И. Тормосовой по истории исчезнувших волостей. Наталья Ильбрусовна показывает необходимость комплексного изучения историко-культурных процессов и рассмотрения их с разных позиций, ибо исторические процессы зависят не только от объективных факторов, но и от субъективных волевых решений органов власти. Она пишет: «Традиционная каргопольская волость сложилась в XV-XVI вв. и просуществовала, несмотря на войны и социально-экономические потрясения, до середины XX в. ... Эта система претерпела глобальную трансформацию в 50-80-е гг. XX в. Создание укрупнённых сельскохозяйственных комплексов, ликвидация неперспективных деревень и образование крупных сёл привели к разрушению, а в ряде случаев и полному исчезновению традиционных волостей»². Важным в этой и других работах Н. И. Тормосовой является введение авторской классификации поселенческой структуры, а также ключевого термина «сообщество» как ключевая, исходная позиция в понимании социально-

¹ См.: Каргополье. Фольклорный путеводитель. Предания, легенды, рассказы, песни и присловья / Сост. М. Д. Алексеевский, В. А. Комарова, Е. А. Литвин, А. Б. Мороз, Н. В. Петров; Под общей редакцией А. Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009; Знатки, ведуны и чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере / Сост., подг. текстов, вступ. статьи: Н. А. Бирюкова, А. С. Васькина, П. С. Задорожный, В. А. Комарова, Ю. В. Ляхова, А. Б. Мороз, О. А. Окунева, Н. В. Петров, Е. Б. Рабей, А. А. Скулачев. Предисловие, указатели, комментарии, карта: А. Б. Мороз, Н. В. Петров. Под общей редакцией А. Б. Мороза. М.: Форум. Неолит, 2013.

² *Тормосова Н. И.* Каргополье: История исчезнувших волостей / Н. Тормосова [Федер. целевая программа «Культура России»]. Каргополь: Каргопольский музей, 2011. С. 7.

пространственных связей в системе сельского расселения Русского Севера. В течение XX в. традиционная система сельского расселения пережила процесс глобальных изменений в сторону деградации деревень и распада сельских сообществ. И хотя концентрация сельскохозяйственного производства в 1960-1970-х гг. создала условия для экономического развития и привела к определенному улучшению социально-экономического положения сельского населения, экономический кризис 1990-х гг. многие достижения свёл на нет. Исследования Н. И. Тормосовой показали, что традиционная территориальная структура оказалась в полной зависимости от социально-экономической ситуации и к настоящему времени произошло разрушение первичной ячейки расселения – деревни и глобальная трансформация более высоких территориальных единиц – сельских сообществ.

Отдельные страницы Летописи Каргополя раскрываются в различных исследованиях, публикуемых в сборниках по материалам Каргопольских научных конференций. А сборники эти, имеющие тематический характер, раскрывают постепенно одну за одной неизведанные страницы Летописи Каргополя. Такими страницами были Историко-культурное наследие и проблемы его изучения и сохранения, Старообрядческая культура, Христианство и Север, Исторический город, Народный костюм и обрядность и др.

Что касается исторических исследований, то публикаций в сборниках на эту тему очень мало. Всего 14 статей. Рассмотрим некоторые из них.

Прежде всего, это работы К. А. Аверьянова и А. Н. Старицына. В их исследованиях не только раскрываются, хотя и с разных позиций, исторические события Каргополя, но и ставится проблемная задача по их

дальнейшему изучению с привлечением учёных смежных научных дисциплин.

Важное значение для изучения историко-культурных процессов на Каргополье имеет сборник, изданный к 400-летию отражения осады польско-шведских интервентов защитниками Каргопольской крепости¹. Сборник открывается статьёй вологодского исследователя, историка Ю. С. Васильева².

Обрисовав общую картину освободительной борьбы на Русском Севере в начале XVII века, автор отмечает участие в этой борьбе каргопольцев в ноябре 1608 г: «Основные силы северных городов были сосредоточены в Вологде. Сюда подошли даточные люди с Двины, Ваги, Соли Вычегодской, Устюга, Каргополя, Чаронды, Белоозера, Яренска, пермских уездов...». Далее: «Значительные ратные силы поморских уездов были сконцентрированы в начале 1609 г. в Вологде. Белозерско-Каргопольскую группу ополчения здесь возглавлял Богдан Трусов». В 1612 году интервенты, «разорив чарондские волости, 12 декабря вышла к Каргополю, 3 дня они приступали к городу, но взять его не смогли». Оценивая этот эпизод, автор пишет: «Успешная оборона Кирилло-Белозерского монастыря и Каргополя имела большое значение. Она показала возможность действенной обороны при достаточной бдительности и организованности»³.

Как видим, Ю. С. Васильев мало внимания уделяет участию жителей Каргополя в борьбе против интервентов. И это один из исследователей Русского Севера, крайне заинтересованный в полномерном раскрытии его истории.

¹ XVII век в истории и культуре Русского Севера... – 400 с.

² *Васильев Ю. С.* Европейский Север Московского государства в борьбе с польско-литовской интервенцией в начале XVIIвек // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 9-19.

³ Там же. С. 12, 13, 18.

Что уж говорить о других учёных, которые зачастую в подобных случаях лишь ограничиваются упоминанием Каргополя и не раскрывают происходящие события. Потому-то Каргопольский музей предпринимает усилия по самостоятельному изучению истории края. В частности, изучением Каргопольской крепости занимался коллектив краеведов, участников научного семинара, которые и подготовили специальную книгу¹.

Крепость в Каргополе – одна из реперных точек как относительно исторических памятников, так и объектов исследования. К сожалению, как памятник она не имеет пока официального статуса. Сегодня это жилое место. Здесь живут люди, имеющие огороды и хозяйственные постройки. Сознают ли они, что находятся на историческом месте? Задумываются ли о том, чтобы реконструировать крепость, восстановить хотя бы фрагменты стен, ворот, башен, церкви? Заботятся ли о благоустройстве и воссоздании таких объектов, которые стали бы притягательными как для местного населения, так и многочисленных туристов? Крепость как важный историко-культурный комплекс может стать своеобразным музеем под открытым местом, где посетители могут узнать о далёком историческом прошлом и познакомиться с современной жизнью горожан, их бытом, традициями, нравами, обычаями. Каждый дом может стать экскурсионным объектом, а это уже и способ улучшения своих материальных условий. А город в целом может за счёт реконструкции исторического места и привлечения иногородних посетителей пополнять свой бюджет. Работы по воссозданию памятного исторического места могут проводиться на основе уже проведённых исследований как каргопольскими краеведами, так и известными учёными –

¹ Каргопольская крепость / Отв. ред. Н.И. Тормосова. Каргополь, 2005. 232 с.

искусствоведами и архитекторами. Об этом, в частности, свидетельствуют работы А. Б. Бодэ и М. И. Мильчика¹.

На Каргопольских научных конференциях рассматривались и другие исторические темы. Среди них заслуживают особого внимания исследования архангельского архитектора-реставратора Николая Николаевича Уткина. Изучая документы, хранящиеся в архивах, он раскрыл некоторые интересные страницы в истории заселения, расположения и градостроительства в Каргополе, вначале выступив на конференции в Нижнем Новгороде², а затем и в Каргополе. Касаясь времени основания города в связи с историей Новгородского волока, на котором стоял Каргополь, он пишет: «Возможность удаления датировки происхождения на Лаче озере – предшественника Каргополя, лежит в плоскости поиска свидетельств функционирования Волока. Твёрдым признаком возможности его существования с XIII века являются комплексы договорных грамот Новгорода с великими князьями и западно-европейскими городами (Ганзой). На возможность существования города с XII века косвенно указывает уставная грамота Святослава»³. Правда, Николай Николаевич тут же замечает, что это ещё требует дополнительных историко-археологических исследований. Как о городе на Новгородском волоке,

¹ См.: Мильчик М. И., Бодэ А. Б. Каргопольская крепость 1664-1665 гг.: опыт реконструкции // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 26-40.

² Уткин Н. Н. Градостроительный аспект изучения топографии средневекового Каргополя // Тезисы докладов 6-й научной конференции «Проблемы исследования памятников истории, культуры и природы Европейской России». Н. Новгород, 1995. С. 179-180.

³ Уткин Н. Н. О градообразующем значении Новгородского волока в свете изучения города Каргополя // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 76-77.

предшественнике Каргополя, он пишет в другой своей работе¹.

А. Н. Старицын в своих работах анализирует степень изученности истории Каргополя в трудах предшествующих исследователей. Особого внимания заслуживает его обзор коллекции Е. В. Барсова, хранящейся в ГИМе. Александр Николаевич отмечает: «Личный архив Е. В. Барсова заключал в себе значительный документальный массив, посвящённый церковной истории Олонецкого края и, в частности, истории приходов и монастырей Каргополя и Каргопольского уезда. Этот массив составил целый фонд (№ 450), названный в честь его образователя. Материалы по истории Каргополя отложились в пяти разделах фонда. ... Из каргопольских рукописей, отложившихся в его личном архиве, кроме донесения воеводы Ивана Дашкова 1613 г. и Писцовой книги Устьмошского стана 1622 г., ничего не было им издано. ... Богатейший материал по истории Каргополя и, в первую очередь, по церковной истории ждёт своего часа, чтобы быть доступным широкому кругу исследователей².

Следует отметить, что по истории Каргополья отложилось много различных документов в архивах Архангельска, Вологды, Петрозаводска, Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. В РГАДА, например, в Указателе географических названий Каргополь и Каргопольский уезд упоминаются многократно. Перечень этих упоминаний занимает несколько страниц машинописного текста. Только в описи документов Каргопольской таможни значится более ста различных дел. Хранятся там платёжные книги, сотные грамоты и многие

¹ Уткин Н. Н. Историко-градостроительная ситуация средневекового Каргополя // Исторический город... С. 27-33.

² Старицын А. Н. Обзор материалов по истории Каргополя из фонда Е.В. Барсова // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 129, 135.

другие документы (РГАДА. Ф. 137. Каргополь; Ф. 141; Ф. 159; Ф. 236; Ф. 350; Ф. 829, ф. 1209 и др.). Значительное количество документов хозяйственной деятельности откладывалось и в хранилищах Соловецкого монастыря. Правда, при закрытии монастыря его архивы частично были утрачены, частично перешли в архивы Москвы и Ленинграда.

Исторические аспекты изучения Каргополья затрагивались в связи тематикой очередной научной конференции.

Иногда предметом исследования являются события, связанные с памятливыми датами. Известно, что патриотическое движение в борьбе с нашествием французской армии в 1812 года развернулось и на Русском Севере. Эту страницу попытался раскрыть В. А. Сметанин, который на основании документов выявил, что каргопольцам было предписано выставить 1027 лошадей (одну лошадь с телегой с двадцати ревизских душ). Ещё 390 лошадей поставляли владельческие крестьяне с помещичьих имений. Владислав Александрович отмечает, что сложный вопрос по формированию лошадей и подвод из Каргополя был решён. В помощь русской армии был направлен обоз из 44 каргопольских мещан вместе с собранными с уезда 215 подводами крестьян¹. Таким образом, жители Каргопольского уезда внесли свой вклад в победу над Наполеоном.

Л. П. Попову заинтересовала тема революционных преобразований. Изучив ранее не исследованные документы архивов и дела Каргопольской уездной милиции первых лет советской власти, Любовь Петровна пришла к выводу, что «триумфального шествия Советской власти, как преподносилось когда-то советскими историками, в

¹ Сметанин В. А. Вклад Каргопольского мещанского общества в победу над Наполеоном // Уездные города России ... С. 79-80, 85.

Каргопольском районе не было. В 1920 г. позиции Советов и партии большевиков в уезде были слабы. Новая власть утверждалась сложно и длительно, не столько методами убеждения, сколько методами революционной диктатуры»¹. Такого рода исследования способствуют более полному освещению событий и приближают нас к объективному пониманию происходящих событий.

Рассматривает Л. П. Попова и современные проблемы древнего города. Отмечая непревзойдённое значение Каргополя как исторического города, она с горечью отмечает, что волевым решением чиновников от культуры Каргополь исключён из числа исторических городов, а включение Каргополя в перечень исторических поселений, статус которых не разработан, ещё только рассматривается². Доказывая необходимость признания Каргополя историческим городом, она пишет: «Район потерял, и, вероятно, навсегда былой имидж крупного сельскохозяйственного района области. Не имея ни природных ископаемых, ни крупной промышленности, но имея богатое историко-культурное наследие, город может претендовать только на статус историко-культурного и туристского центра Северо-Запада России. Город «без лица» порождает в сообществе пессимизм, потерю перспективы, миграционные процессы... Статус города, его достойный имидж, даёт ощущение собственной значимости, объединяет сообщество вокруг идеи, порождает инициативу, поиск путей выживания и действие»³.

¹ Попова Л. П. Каргополь – центр революционных преобразований в уезде в 1917-1920 гг. // Уездные города России... С. 157.

² Ныне справедливость восстановлена. Каргополь включен в список исторических городов.

³ Попова Л.П. Древний город и современность // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 502.

Во многих случаях исследования сотрудников музея носят прикладной характер и направлены на реализацию практических задач. В связи с подготовкой юбилейной выставки в здании Каргопольского отделения Министерства внутренних дел Н. И. Тормосова изучила дореволюционную деятельность местной уездной полиции. Начало полиции было положено в 1777 г. созданием нижнего земского суда, возглавляемого земским исправником. Через 140 лет, в 1917 году, действовавшее к тому времени полицейское управление было ликвидировано. Была создана милиция, но обязанности исполнялись прежними лицами. «Разгон старого аппарата, - заключает Наталья Ильбрусовна, - произошёл в 1918 году после возвращения с фронтов солдат. С этого времени начинается период становления советских органов управления»¹.

О. Б. Пригодина, рассматривая преобразования первых лет советской власти, приоткрыла завесу над антирелигиозными гонениями в Каргополье. Первые несколько церквей были закрыты в Каргополе в 1920-е годы. При этом часть имущества в 1922 г. была передана голодающим Поволжья, а вещи, имеющие музейную ценность, - в музей, что и зафиксировано в книге поступлений музея. Десятки религиозных общин в Каргопольском уезде ещё действовали, а состоявшийся в 1925 году съезд общин принял резолюцию о лояльности церкви к советской власти. Однако эта лояльность не помогла в сохранении храмов. С 1929 года начался процесс массового закрытия церквей. Подводя итоги, Ольга Борисовна пишет: «... местными органами власти, в соответствии с государственной антирелигиозной политикой, к концу 1930-х годов были закрыты все церкви,

¹ Тормосова Н. И. К истории каргопольской полиции // Уездные города России... С. 97.

кроме одной (Рождества Богородицы в Каргополе – *Н. Р.*). Церковное имущество частично уничтожалось, частично передавалось в разные учреждения, в том числе в музей. Храмы использовались под хозяйственные и культурные нужды или разрушались»¹.

Не осталась без внимания и тема Великой Отечественной войны, о чём свидетельствует, например, статья А. И. Анциферовой. Она рассказывает о жителях Кенозерья и раскрывает события, запечатлённые в их воспоминаниях. «Все наши собеседники, - заключает Анна Ивановна, - подчёркивают высокий уровень состояния духа, необыкновенный душевный подъём всех земляков... В результате исследований, проведённых на территории Кенозерского национального парка по теме «Кенозерье в годы Великой Отечественной войны», был собран богатый информативный, документальный, фотографический материал, который стал частью реализуемой Кенозерским национальным парком программы «Паспортизация деревень», а также получил отражение в двух передвижных выставках «Война. Непридуманные строки» и «О войне и родной земле»². Этой же теме был посвящён специальный выпуск книги, подготовленной и изданной Каргопольским музеем³.

Рассмотрим другие страницы истории Каргополя, раскрываемые в статьях сборников по материалам Каргопольских научных конференций.

¹ Пригодина О. Б. Антирелигиозные гонения на Каргополье // Христианство и Север... С. 63-66.

² Анциферова А. И. Поонежье в годы Великой Отечественной войны: локальная история Кенозерья // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 200.

³ Память сердца: материалы межрайон. краевед. конф. / Науч. ред. и сост. О. В. Зеновская; Сост. И.П. Еремеева. – Каргополь, 2006 –208 с.

Об истории заселения Каргополя и его городских улиц (немного об известном)

У каждого города есть своё лицо. Своя архитектура. Свои улицы. По названиям улиц можно реставрировать культурные пласты в городской истории.

Воинствующие державы, стремясь к покорению иных народов, искореняли в чужеземных странах их памятники, стремясь уничтожить культуру покорённых народов, вычёркивая их историческую память. Одновременно устанавливали свои памятники, насаждали свою культуру. Внутри страны-метрополии при смене социально-политической обстановки также менялись культурные ценности, ликвидировались памятники, устанавливались новые, которые, в свою очередь, уничтожались и заменялись при последующих поколениях. В переломные периоды истории памятники вовлекались в водоворот разрушений, восстановлений, свержений и восстановлений.

Так происходило и с названиями городских улиц. Коснулось это и Каргополя. История названий его улиц – это отчасти и история его развития. Одни названия давались при образовании улиц первыми поселенцами, другие названия тех же улиц сменялись новыми поколениями.

Изучению городской культуры в целом Каргопольский музей придаёт значительное внимание. Теме этой была посвящена одна из научных конференций¹.

Проблемы городской культуры рассматриваются с разных позиций. Так, Н.Н. Уткин, исследуя систему градостроительства и процесс градообразования, акцентирует наше внимание на том, что историческая застройка Каргополя позволяет говорить о нём как о памятнике русского градостроительства. Само название

¹ См.: Исторический город и сохранение традиционной культуры.. – 184 с.

города Николай Николаевич определяет от исторически сложившегося места заселения и характера поселения как перевалочного пункта для торговых грузов. Отмечая, что заселение первоначально шло с новгородской стороны, а потом – московской, он пишет: «Московский Каргополь (Карго поле) можно трактовать как Грузовое поле или место скопления грузов (склад), а новгородский Волок (город на Волоке) через «невод» является лишь архаичной формой выражения того же значения – изобильное место, или место, где скапливается «жир» – богатство»¹. Названия улиц (Потаниха, Полтораниха, Каменка, Грязная, Пономарёва, Рождественская, Красный посад) он также рассматривает, исходя из условий исторического заселения города.

Городской истории посвящено несколько работ М. Н. Крючковой. В одной из работ она раскрывает два важнейших периода в истории градостроительства Каргополя. Она выявляет, как «Каргополь, развившийся на основах древнерусского градостроительства, выглядел в XVI-XVII веках и какие изменения произошли в его облике во второй половине XVIII века, когда он получил регулярную систему планировки» Первоначально «названия улиц возникали словно бы сами собой. Улицы в древних городах называли именами и прозвищами людей или родов, которым здесь принадлежали самые большие земельные участки или самые богатые дома, по направлениям, куда они вели, по приметным постройкам, по особенностям рельефа, по мастерам, которые здесь жили и работали, и т. П. В «Сотной переписи 1561-1564 гг.» упоминаются улицы Каргополя: Ивановская, Пятницкая, Никольская (по названиям церквей, к которым они вели), Базаева, Пономарёва, Красный посад, Грязная, Каменка,

¹ Уткин Н.Н. Историко-градостроительная ситуация средневекового Каргополя // Там же. С. 29-30.

Шелковня; переулки: переулок к Предтече, к Каменке, переулок к Ивановской улице, Коробанов переулок. Город легко ложился на рельеф местности, плавно входил в природу». После опустошающего пожара 1765 года, когда значительная часть города выгорела, он начал застраиваться по регулярному плану застройки, утверждённому указом императрицы Екатерины II. Отмечая, что Каргополь начал восстанавливаться после пожара на основе плана 1766 года с сохранением традиционной застройки, Маргарита Николаевна пишет: «Принцип синтеза средневековой русской традиции и начал классицизма способствовал тому, что Каргополь донёс до наших дней элементы планировки и застройки средневекового города»¹. Историю города, в том числе отдельных исторических памятников, М. Н. Крючкова рассматривает и в других своих работах².

В этих и других исследованиях так или иначе звучат имена каргопольских улиц в их прошлом и настоящем. Но как и в связи с чем они назывались изначально? Что влияло на их имянаречение?

Городскую структуру, её градостроительную ситуацию в XVI веке рассматривает исследователь духовной (православной) культуры в Каргополье, кандидат исторических наук Галина Николаевна Мелехова.

Об историко-архитектурном наследии (или что нам известно)

Каргополье представляет собой интерес не только историческими событиями, уходящими в глубокую

¹ Крючкова М. Н. О двух важнейших градостроительных периодах в истории города Каргополя // Там же. С. 22, 26.

² См.: Крючкова М. Н. Соборная колокольня города Каргополя: легенды и факты // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 87-93; Она же. Мы живём в историческом городе // Каргополь. Летопись веков... С. 13-25.

древность, но и другими темами. В истории Русского Севера сложилось так, что Каргополь возник на важном и удобном пути освоения северных земель славянами. Путь к Белому морю через Заволочье был удобен для новгородцев и белозерцев, затем с присоединением Новгорода и Белозерья к Московскому княжеству – для жителей центрального региона через Москву и Вологду. К XVI веку Каргополь стал крупным торговым центром. Да и стратегически он имел немаловажное значение, о чём свидетельствуют события Смутного времени. Не случайно Иван Грозный отнёс Каргополь к землям Опричнины, да и сам помышлял о возможности перенесения сюда своей царской резиденции. Признавая Каргополь в качестве торгового центра, царь предоставил городу особые льготы на торговлю солью, которая представляла собой, говоря современным языком, дефицитный продукт и дорогой товар. Каргопольские купцы торговали не только поморской солью, но и пушшиной, рыбой, изделиями народных промыслов, в том числе из северного жемчуга. О размахе торговых отношений в XVI веке свидетельствует факт существования здесь таможи¹. Отсюда расходились и сюда приходили торговые пути, связывающие Каргополь с различными территориями России: Беломорье, Белозерск, Новгород, Вологда, Великий Устюг, Архангельск, Москва, позднее Санкт-Петербург. Каргопольские купцы выезжали на крупные ярмарки, сбывая свой товар и торгуя иными приобретёнными в пути товарами, в том числе заморскими. Первоначально своей продукцией торговали крестьяне, затем среди них выделились промышленники, добывающие соль, пушнину, рыбу. К XVI веку из крестьян

¹ Подробнее об этом см.: *Решетников Н. И.* Каргопольская таможня // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея / Науч. Ред. И. В. Онучина; Сост. Н. И. Решетников. М.; Каргополь: «Демидург-Арт», 2004. С. 25-40.

сформировалось купечество, которое со временем стало объединяться в гильдии. Каргопольские купцы-промышленники оказали значительное влияние как на развитие торгово-экономических отношений, так и на формирование духовной культуры края. До нашего времени сохранились замечательные храмы, сооружённые на средства именитых купцов. И не случайно, что именно эта тема, тема изучения и сохранения историко-архитектурного наследия в малых городах Русского Севера, стала лейтмотивом XIII Каргопольской научной конференции.

Проблемы изучения и сохранения историко-архитектурного наследия рассматривается практически на каждой научной конференции в Каргополе. Сформировался круг авторов, которые с разных позиций освещают возникновение, историю и современное состояние памятников архитектуры Каргополья.

Научные сотрудники Каргопольского музея изучают и отдельные памятники зодчества северных мастеров, и ансамбли в окружающей их среде бытования. Исследуя в ходе онежской экспедиции архитектурное наследие Каргополья, некогда слывшее «страной деревянного зодчества», научные сотрудники Каргопольского музея Н. И. и Д. В. Тормосовы, рассказывая об исключительном мастерстве старых мастеров, с сожалением констатируют многочисленные утраты: «...“страны деревянного зодчества” больше не существует. Пусто в Никольской, Труфановской, Карельской, Прилуках, Вязенцах, Макарьинском, Верхнем Мудьюге и так далее. Особенно поразила пустотой Нижняя Онега – какое уж там средоточие памятников! – буквально единицы остались на всё Поонежье. Прибрежный ландшафт активно зарастает подростом. И всюду – пустые глазницы окон мёртвых

деревень»¹. Эта среда бытования особенно волнует наших исследователей: «Говоря о спасении памятников, нельзя не говорить о спасении культуры людей. Их отношение к своей исторической памяти, частью которой являются объекты церковной архитектуры, является залогом дальнейшего существования памятников»²

Искусствовед Михаил Исаевич Мильчик, исследуя исторические памятники Русского Севера, в том числе их изображения на иконах, обращает внимание на пространство, в которое вписываются северные храмы. Исследуя архитектурный комплекс Александро-Ошевенского монастыря, он пишет: «Анализ архитектурно-пространственной структуры ядра бывшей Ошевенской волости позволяет утверждать, что здесь на большом пространстве в течение долгого времени сложилась уравновешенная система зрительных связей, центром которых был великолепный монастырский комплекс. Каменный монастырь, ... лишь в малой степени сохранил роль деревянного ансамбля. Умело использованная природная ситуация и точно найденные опорные точки привели к ансамблевой организации всей среды обитания, получившей возможность развития и изменения»³.

В архитектурном наследии Каргополя, его деревянном зодчестве, можно выделить две основные особенности. 1 – внутренние подшатровые росписи, которые принято называть «небесами» и 2 – архитектурные ансамбли, состоящие их шатровой колокольни и двух

¹ Тормосов Д. В., Тормосова Н. И. Памятники церковной архитектуры Поонежья: история и современность // Христианство и Север... С. 48.

² Там же. С. 50.

³ Мильчик М. И. Александро-Ошевенский монастырь и его роль в архитектурно-пространственной структуре волости // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 102.

церквей – шатровой и многокупольной с луковичными маковками. Ансамбли из двух церквей и колокольни с подачи Г. П. Гунна принято называть тройниками. Однако есть и другие мнения. Ю. С. Ушаков называет такие ансамбли триадой. То и другое понятие, конечно же, условно. Но «тройник» звучит слишком упрощённо, а «триада» - слишком возвышенно. Есть и ещё одно понятие, не бесспорное, но имеющее право на существование. Это – «троица». Возражающим против такого термина ответим, что в сибирских говорах, например, слово «троица» употреблялось не только в религиозном толковании, но и в простой разговорной речи, причём в положительном аспекте. «Наша троица всё знает», - говорили об уважаемых людях. Или: «Троицу спросите, они вам всё объяснят».

Юрий Владимирович Линник, будучи доктором философских наук, рассматривает храмы Каргополя с точки зрения их эмоционального восприятия. Рассуждая о своеобразии северных архитектурных ансамблей, представляющих собой «тройник» («триаду» или «троицу»), он пишет: «Перед нами *организованные многообразия*. Явленному нам ансамблю присуща структурная гетерогенность. Наличие в нём двух типов церквей – шатровой и кубоватой – имеет принципиальное значение. Благодаря сочетанию этих разных форм информационная ёмкость ансамбля необыкновенно возрастает. Шатёр и куб образуют удивительный контрапункт: эстетика прямолинейного – и эстетика криволинейного; струнная напряжённость шатра – и лекальные изгибы куба; экстатичность первого – и плавность второго. Шатровая колокольня вносит в эту игру форм дополнительный унисон. Именно такое

впечатляющее трезвучие когда-то являл из себя Турчасовский ансамбль»¹.

Архангельский архитектор Николай Николаевич Уткин, занимаясь реставрационными работами, знакомит читателя не только с конкретными храмами, но и с их расположением на территории поселения. Анализируя документ под названием «Сведения о количестве в городе Каргополе населения по сословиям, церквей, торговых и промышленных заведений, обывательских домов за 1785 год»², он приходит к выводу: «... отличительная особенность церковно-архитектурной топографии города Каргополя состоит в устройстве парных церквей. Эта топография является наследницей многочисленных культурных напластований, восходящей к глубоко укоренившейся традиции устройства деревянных тёпло-холодных храмов»³.

Инженер по образованию, архитектор по призванию, художник по восприятию архангелогородка Любовь Геннадьевна Шаповалова видит в северных храмах и инженерное сооружение, и художественное произведение, и памятник строительному искусству древних зодчих. Рассматривая влияние каменного зодчества Каргополя на архитектуру Макариевского Хергозерского монастыря, она заключает: «... несохранившийся Никольско-Введенский храм Макарьевского монастыря был чрезвычайно интересен по своему архитектурному решению, совмещая в себе материал и формы каменного (кирпичного) и деревянного зодчества. В этом замечательном по замыслу строении проявились с особой полнотой художественные

¹ Линник Ю. В. Поэтика Турчасовского ансамбля // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 232-233.

² ГААО.Ф. 1481. Оп. 2. Д. 1а.

³ Уткин Н. Н. Церковно-архитектурная топография города Каргополя XVIII – сер. XIX вв. // Христианство и Север... С. 58.

идеалы северных мастеров, воспитанных на высоких образцах каргопольского каменного и деревянного храмового зодчества»¹.

Московский архитектор-реставратор Игорь Николаевич Шургин многие годы занимается изучением и реставрацией памятников северного зодчества, являясь постоянным участником Каргопольских научных конференций. Он в течение многих лет занимается изучением памятников архитектуры Русского Севера, в том числе и Каргополя, значительное внимание уделяя деревянному зодчеству и его особенностям. Проведя исследования часовен Кенозерья, он пишет: «Среди разнообразных памятников народной культуры, сохранившихся в окрестностях Кенозера, наиболее характерным для этой местности являются деревянные часовни. В недавнем прошлом они по одной-две стояли в каждом селении или рядом с ним. Часовни как функциональный тип культовых построек издавна были распространены по всему Русскому Северу, но далеко не везде в XVIII-XIX веках (а именно к этому времени относятся рассматриваемые здесь памятники) их концентрация была столь же высокой, как в районе Кенозера». Автор объясняет это явление влиянием широко распространённой здесь культуры старообрядцев, которые, несмотря на запреты, строили деревянные часовни, а на месте устаревших – возводили новые. По мнению И. Н. Шургина, влияние старообрядчества на народную культуру было велико, «... оно дало идеологическую опору для сохранения стародавних традиций, в том числе церковного

¹ Шаповалова Л. Г. Влияние каменного зодчества уездного Каргополя на архитектуру окрестностей // Уездные города России... С. 198; Она же. Чаженская находка // Культура Поонежья... С. 217-222; Она же. Неизвестные деревянные храмы Верхнего Подвинья // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 94-102.

самоуправления, что и выразилось в повседневном самовольном строительстве часовен»¹.

К особенностям зодчества каргопольских мастеров обращается и московский архитектор Андрей Борисович Бодэ, исследователь деревянного зодчества, много лет посвятивший изучению наследию Русского Севера. Он отмечает самые яркие архитектурные особенности поонежских храмов – кубоватые завершения и покрытия бочкой. Статьи его сопровождаются рисунками, на которых раскрываются реконструкции первоначального облика существующих церквей или воссоздаются давно утраченные храмы. Архитектурные традиции Поонежья, составляли, по его мнению, богатство и многогранность русского деревянного зодчества. Рассуждая о преемственных связях и характерных особенностях зодчества Каргополя и проводя сравнительный анализ с другими городами Русского Севера, он пишет: «По количеству памятников и по художественной ценности Каргополь сопоставим с Великим Устюгом. Однако Устюг представляет более молодой пласт в истории русской архитектуры. Каргополь древнее, его каменная летопись вобрала в себя больше исторических периодов. Колорит древнерусского зодчества, его особенности в Каргополе ощущаются очень остро»².

¹ Шургин И. Н. Часовни Кенозерья как памятник крестьянской старообрядческой культуры // Старообрядческая культура Русского Севера:... С. 116, 120.

² Бодэ А. Б. Об особенностях зодчества Каргополя. Синтез эпох // Уездные города России... С. 191. См. также его работы: Поонежские храмы, покрытые бочкой храмы // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 196-203; Кубоватые храмы Онеги // Культура Поонежья X-XXI веков... С. 311-322; Деревянные поонежские храмы XVII века. История, архитектура, современное состояние // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 77-84.

В статьях Андрея Борисовича Бодэ и Игоря Николаевича Шургина об архитектурном наследии Каргополя, раскрываются, с одной стороны, в них взгляд искусствоведа, с другой – историка архитектуры, с третьей – реставратора. Авторы рассматривают каменное зодчество Каргополя как уникальное и целостное явление, несмотря на то, что его история охватывает более трёх столетий. Пристальное внимание уделяется деревянному зодчеству, которое занимает немаловажное место в культурном наследии Каргополя. Например, исследуется история и архитектура одного из самых древних и выдающихся памятников – Сретено-Михайловской церкви в бывшей деревне Красная Ляга (А.Б. Бодэ) и архитектурные особенности храмов в Большой Шалге (И.Н. Шургин).

О духовном наследии Каргополя (кратко о проведённых исследованиях)

Духовная культура понимается нами в широком смысле. С одной стороны, это мировоззрение, народные обычаи, традиции, праздники, свадьбы, поминки, домашний быт, семейные отношения, трудовая деятельность и т.д. Всё это заключено в предметах материальной культуры и поэтому духовная и материальная культура неразделимы. С другой стороны, духовность понимается как православная культура, религиозные убеждения, определённое миропонимание, что неразделимо с памятниками материальной культуры, хранящимися в монастырях, храмах, молельных домах и т.д. В последние годы понятие духовной культуры стало заменяться понятием нематериальной культуры, что, по нашему мнению, несколько упрощает сам подход к человеческому бытию. Мы рассматриваем проблему как единство и неразрывность этих понятий. Предметы материальной культуры всегда создаются на основе

духовной составляющей, которую пытаются заменить отвлечённым понятием нематериальной культуры.

В нашу задачу не входит рассмотрение историографии вопроса ни по обозначенной проблеме вообще, ни по монастырскому освоению Русского Севера, в частности. Можно лишь упомянуть некоторые работы В. Н. Булатова, А. В. Камкина, С. О. Шаляпина, В. А. Зайцева и др.¹ Обозначим лишь те работы, которые опубликованы в сборниках по материалам Каргопольских научных конференций, на которых обсуждается именно это единство духовной и материальной культуры. Эти работы как раз и раскрывают некоторые неизведанные страницы летописи Каргополя. Названия научных сборников исходят из понятия духовной культуры, а в их содержании раскрываются проблемы изучения и сохранения историко-культурного наследия, в том числе заключённого в материальных носителях. И духовная культура раскрывается в опубликованных сборниках в разных в аспектах и в самом широком диапазоне.

Но мы рассмотрим некоторые страницы из истории православия – появление и распространение христианства на Русском Севере и непосредственно в Каргополье.

Изучение православной культуры на территории Каргополя начало проводиться с уходом в прошлое XX

¹ Булатов В. Н. Русский Север: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, Гаудеамус, 2006 (глава «Православные богатыри Севера» – с. 171-197); Камкин А. В. Православная церковь на Севере России. Вологда, 1992; Шаляпин С. О. Монастыри в истории Беломорского Севера // Отгар: Науч.-попул. журнал музея г. Тромсе, 1992. № 192; Он же. Миссионерская деятельность православной церкви среди саамов и ненцев в первой половине XIX века // Россия и Норвегия: История и культура. Архангельск, 1992; Зайцев В. А. Беломорский Север: религия, свободомыслие, атеизм. Архангельск, 1983; Краткое историческое описание монастырей Архангельской епархии. Архангельск, 1902.

века. Исследователи работают как среди местного населения, так и в архивах по изучению документальных памятников по истории православия. Отметим некоторые стороны духовной культуры, которые рассматриваются авторами статей в каргопольских сборниках.

Для исследователей крайне необходима информация о наличии и местонахождении источников по изучаемой теме. Такую информацию в части изучения духовного наследия даёт Н. Н. Власова. Она отмечает, что документы по истории и деятельности православной церкви Каргополя отложились во многих архивах – центральных и местных, в том числе в Национальном архиве Республики Карелия в Петрозаводске. Исследуя фонд 25 Олонецкой духовной консистории по истории приходов Каргопольского уезда, Наталья Николаевна приходит к заключению, что там «имеется достаточное количество документов по истории приходов Русского Севера в целом, по истории Каргопольского уезда в частности. Имеющиеся документы информативны и являются важной источниковой базой для исследователей. Национальный архив Республики Карелия заинтересован в дальнейшем сотрудничестве в совместных проектах с учёными-исследователями по использованию этих документов»¹.

Исследования по истории Каргопольского духовного училища проведены А. К. Галкиным. Он пишет о создании единой системы духовных училищ в Олонецкой губернии и характеризует деятельность Каргопольского духовного училища и его преподавателей. Как отмечает Александр Константинович, «питомцы Каргопольского духовного училища в большинстве своём служили священниками в своих краях. Несколько выпускников заняли видное

¹ Власова Н. Н. Документы фонда 25 «Олонецкая духовная консистория» по истории приходов Каргопольского уезда // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 227.

положение в педагогическом мире»¹. Сведения, представленные автором в этой статье и научно-справочный аппарат открывают широкие возможности по исследованию как самой проблемы подготовки кадров священнослужителей, так и деятельности преподавателей, духовных наставников и выпускников училища.

Интересные исследования провели о посвящениях каргопольских церквей провели Г. В. Демчук и Н. Н. Уткин. Они изучили сотные выписи XVI века и составили таблицу, в которой обозначили церкви Каргопольского уезда и их посвящения. По их подсчётам, в Каргопольском уезде того времени действовало 85 церквей. Подводя итоги, Галина Викторовна и Николай Николаевич пишут, что среди всех церквей преимущественно распространены церкви, посвящённые Николаю Чудотворцу, который, как и по всей Руси, является самым почитаемым святым. Авторы также приходят к выводу, что в Каргопольском уезде сохранялась «территориальная невосприимчивость к разного рода новшествам»², хотя чем это объясняется, остаётся за рамками исследования.

В Каргополье, начиная с иконовских церковных преобразования взаимоотношения церкви и власти всегда были неоднозначными. Здесь отмечены самые яркие проявления противостояния сторонников древнего благочестия с установлениями новой церкви. Непростые взаимоотношения складывались и в первые годы советской власти. Об этом повествуют в своей статье научные сотрудники каргопольского музея С. В. Кулишова и О. Б. Пригодина. Авторы отмечают, что «в 1918-1925 годах

¹ Галкин А. К. Каргопольское духовное училище // Уездные города России ... С. 76.

² Демчук Г. В., Уткин Н. Н. Посвящения церквей в Каргопольском уезде по сотным выписям XVI века // Христианство и Север... С. . 37-45.

осуществлялась последовательная политика государства, которая привела в конечном итоге к безбожному государству»¹. На основании документов из хранящегося в Каргопольском музее архива Каргопольской уездной милиции, Светлана Викторовна и Ольга Борисовна воссоздают развитие событий в Каргопольском уезде, начиная от Декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 1918 года. В начальный период ещё допускалась некоторая деятельность священников (в 1925 году даже был проведён съезд староцерковнических общин). Они придерживались позиции лояльности по отношению к новой власти, а в некоторых случаях поддерживали её. Но с 1925 года начинается усиление контроля за деятельностью священников и религиозных общин, что и привело в конечном итоге к массовым репрессиям.

Вслед за С. В. Кулишовой и О. Б. Пригодиной судьбы храмов города Каргополя прослеживает В. В. Фофанова. Её исследования основываются на документах государственного архива Архангельской области и существенно дополняют исследования Светланы Викторовны и Ольги Борисовны. Изученные документы позволили Вере Владимировне сказать, что после 1925 года «советская власть немного изменила свою политику по отношению к Православной церкви, перейдя от открытых нападок и вмешательства в её дела к активной пропаганде безбожия и высмеивания церковнослужителей и простых верующих». И заключая своё исследование, она с чувством глубокого сожаления отмечает: «В ходе массового закрытия храмов, гонения на священство и простых верующих был утрачен не только старинный облик города

¹ Кулишова С. В., Пригодина О. Б. Церковь и власть в Каргопольском уезде, 1918-1925 гг.: по материалам архива милиции и местной печати // Святые и святыни северорусских земель... С. 187.

Каргополя, был утрачен целый пласт русской культуры, традиций и воспитания будущих поколений»¹.

Интересные исследования в Каргополье о православии и традиционных верованиях крестьян были проведены этнолингвистической экспедицией РГГУ в рамках программы Полесского этнографического атласа в 1993-1996 гг., когда были обследованы Калитинка, Тихманьга, Архангело, Хотеново, Кречетово и Ухта. Рассматривая механизмы сохранения православного сознания, Е. Е. Левкиевская пишет: «Народная память, за столетия выработавшая устойчивые механизмы сохранения передачи культурной информации, сумела удержать в себе и фрагменты православного вероучения, существующего сейчас в народном сознании не в виде целостной картины, а скорее – в виде раздробленных осколков, включённых в общую систему традиционной культуры. Сведения о вере переместились в область устного предания и стали существовать наряду с мифом, полностью превратившись в элемент традиционной культуры», а зафиксированная в ходе экспедиции, «система запретов и предписаний, основанных на христианской символике, является одним из способов сохранения культурной информации в народном православии и традиционных верованиях крестьян»².

Объектом внимания исследователей являются конкретные храмы и их история. Изучив материалы к биографии каргопольского купца И. А. Попова и другие документы, А. В. Пигин выявляет новые факты из истории церкви Ильи пророка на Водлозере. Он отмечает, что, хотя

¹ *Фофанова В. В.* Судьбы храмов г. Каргополя и их служителей в 1920-1930-е гг. по документам ГААО // *Уездные города России ...* С. 162, 163.

² *Левкиевская Е. Е.* Народное православие и традиционные верования каргопольских крестьян // *Каргополь. Историческое и культурное наследие ...* С. 268-269, 275.

сама по себе Ильинская церковь всесторонне изучена, сведений о предшествующих церковных зданиях гораздо меньше. Александр Валерьевич выявляет некоторые ошибки, допущенные в исследованиях его предшественников, и вносит существенные дополнения в историю храмостроительства на Водлозере¹.

Как известно, в Каргополе в дореволюционное время существовало 8 приходов, а также Христорождественский собор, духовное училище, женский Успенский и мужской Спасо-Преображенский монастыри. Значимость Каргополя как духовного центра была значительна, и поэтому здесь в 1911 г. была учреждена епископская кафедра, а первым епископом был хиротинирован архимандрит Варнава, бывший до того настоятелем Спасо-Голутвинского монастыря под Москвой. Деятельности Варнавы на посту епископа в Каргополе исследует И. Ю. Чмырёва. Она пишет: «Благодаря стараниям о. Варнавы Каргополь занял видное место в церковной жизни России тех лет: постоянные благодарения императора за поздравления (телеграммы к 300-летию празднования Дома Романовых, Рождеству) привлекли всеобщее внимание к усердию каргопольского причта. Поэтому не было большой неожиданностью высочайшее распоряжение о перемещении деятельного владыки на Тобольскую кафедру (13.11.1913), откуда в течение XVIII-XIX веков было призвано немало пастырей на кафедру Митрополита Московского»².

¹ *Пигин А. В.* Новые факты из истории церкви Ильи пророка на Водлозере (материалы к биографии каргопольского купца И.А. Попова) // Уездные города России ... С. 30-42;

² *Чмырёва И. Ю.* Церковная жизнь Каргополя. Деятельность епископа Варнавы // Каргополь. Историческое и культурное наследие ... С. 158.

Продолжила и существенно дополнила изыскания И.Ю. Чмырёвой по изучению деятельности епископа Варнавы библиограф Архангельской областной научной библиотеки М. А. Смирнова. Изучив материалы публикаций его современников, Марина Александровна заключает: «Газетные материалы, написанные по горячим следам событий, позволяют оценить человека с позиции автора строк, передают личные впечатления автора об этом человеке и событии, что бывает очень важно, чтобы понять этого человека и его поступки»¹.

Наши учёные значительное внимание уделяют православной культуре. Проблемам её изучения посвящены статьи не только в различных по тематике сборниках, но и в специальных изданиях: «Старообрядческая культура Русского Севера» (1998), «Христианство и Север» (2002), «Святые и святыни северорусских земель» (2002).

Интересное исследование о деяниях Кирилла Челмогорского провёл Г. П. Гунн, на которого огромное впечатление оказала невиданной им красоты ель, единственный живой свидетель деяний святого. Поразила его и куча разбитого кирпича – всё, что осталось от некогда славного монастыря. Но более всего Генрих Павлович сокрушался забвением памяти о подвигах святого. Поэтому он и предпринял исследования жития Кирилла Челмогорского, сравнивая различные варианты его жизнеописаний, внося в них свои коррективы. Описывая различного рода разорения, которым неоднократно подвергалась обитель, он пишет: «И вот всё прошло и снова, как до Кирилла, осталась одна, сама с собой, Челмагора... Также пустынно здесь – лишь могилки напоминают о живших людях, и также стоят величавые деревья, как те,

¹ Смирнова М. А. Деятельность первого викария Олонецкой епархии епископа Каргопольского Варнавы (Накропина Василия) // Христианство и Север... С. 93-100;

которые святой просил пощадить от пала. Есть в горе на восточном склоне некая расщелина, обрушилась здесь земля. Говорят, это есть Кириллова пещера... Всё прошло... Но всё ли? Стоит ель – Кириллова ель. Стоит в мудром природном спокойствии, осеняя необычное место»¹. Было это почти полвека тому назад, при советской ещё власти. Монастырь и сегодня не восстановлен, но всё чаще торится туда тропа. Идут к святому месту паломники, сворачивая от памятного креста-указателя с дороги, ведущей из Каргополя к Лекшмозеру. Да и исследователи всё чаще обращаются к изучению подвигов святого Кирилла, формируя общественное мнение о необходимости восстановления одной из знаковых святынь Русского Севера.

Другим, не менее значимым святым, был священномученик митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, в миру Василий Павлович Казанский, родившийся в Нименском погосте Каргопольского уезда (ныне это Няндомский район Архангельской области). Исследованию его биографии посвящена статья А. К. Галкина и А. А. Бовкало. Описывая современное состояние малой родины св. Вениамина, они с горечью отмечают произошедшие здесь разрушения: «Древнюю Преображенскую церковь раскатали на брёвна, а Никольскую переоборудовали в дом отдыха «ударников лесозэкспорта» им. 18-й годовщины Октябрьской революции... в середине 1990-х годов там случился пожар. Ныне родина священномученика митрополита Вениамина представляет собой «мерзость запустения»². Александр

¹ Гунн Г. П. О ели и Челмогорской пустыни // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 126;

² Галкин А. К., Бовкало А. А. Нименский погост – родина митрополита Вениамина // Христианство и Север ... С. 91; См. также их статью по исследованию рода Казанских в истории

Константинович и Александр Александрович наблюдали эту картину в сентябре 2000 года. Через два года в Каргопольском музее была проведена очередная научная конференция «Святые и святыни северорусских земель», посвящённая 80-летию со дня мученической кончины митрополита Вениамина. До начала конференции была проведена значительная организационная работа по привлечению общественного мнения по восстановлению памяти святого. К участию в конференции были привлечены не только руководители Каргопольского и Няндомского районов, но и церковнослужители Архангельской епархии. В результате на Нименском погосте была построена часовня и поставлен памятный крест на предполагаемом месте захоронения отца митрополита Вениамина. Их освящение состоялось на заключительном этапе работы конференции.

Кирилл Челмогорский – первый по древности среди святых Каргопольской земли. Митрополит Вениамин по хронологии завершает их список. Его канонизация произошла в 1992 году. Однако край Каргопольский славен подвигами и других святых. Прежде всего, это Александр Ошевенский, монастырь которого восстанавливается не только как исторический памятник, но и как духовный центр. Это и Макарий Желтоводский, во имя иконы которого был построен монастырь. Некогда полуразрушенный, он сегодня восстанавливается и становится одним из почитаемых мест многочисленных паломников. Интерес исследователей привлекает и образ подвижника Пахомия Кенского.

Целую плеяду святых явил миру вновь возрождающийся Кожеозерский монастырь. Он хотя и

Олонецкой епархии: Святые северных земель // Святые и святыни северорусских земель ... С. 5-17

находится вдалеке от Каргополя, в глухом месте бассейна нижнего течения Онеги, но некогда входил в состав Каргопольского уезда. Жития подвижников Кожеозерского монастыря и их литературные интерпретации рассматривает научный сотрудник Каргопольского музея М. Л. Рягузова. Она отмечает, что монастырь «со всех сторон окружён водой и подобно крупнейшим религиозным центрам на севере Руси являлся островом духовности среди безбрежного океана лесов и болот». При изучении истории Кожеозерского Благовещенского мужского монастыря и его подвижников возникают вопросы, которые пока не находят своего объяснения. Марина Леонидовна предпринимает попытку ответить на некоторые вопросы или хотя бы их обозначить для дальнейшего исследования. Загадкой, например, является количество святых подвижников. Их семь, тогда как в святцах упоминается 12 каргопольских святых из всех монастырей, включая Александро-Ошевенский, Кирилло-Челмогорский, Макариевский. Почему их отшельническая жизнь приобрела столь быструю и всеобщую славу? Оставляя возможность дальнейшим исследователям раскрыть эту и иные загадки, автор останавливается «на некоторых личностях, прославивших эту обитель не только силой духа, но и многогранной предприимчивостью и трудом». Среди них основатель обители Нифонт; преподобный Серапион (происхождением из знатной татарской семьи царства Казанского – в миру Турсас Ксангарович); чудовский пострижник Никодим Кожеозерский (или Хозьюгский, поскольку долгое время пребывал в уединении на реке Хозьюге). С историей монастыря связана и жизнь бывшего монаха из Троицкого скита на острове Анзер Соловецкого монастыря и будущего патриарха всея Руси Никона. М.Л. Рягузова заканчивает своё исследование на оптимистической ноте: «... небесные

покровители монастыря благословили это место, так как он вновь возрождается. Образы кожеозерских святых в числе каргопольских вновь появляются на иконах»¹.

Тему деяний подвижников Кожеозерского монастыря продолжает исследователь из Сыктывкара Е. А. Рыжова. Она рассматривает тексты житий Серапиона и Никодима. Сравнивая различные редакции, Елена Александровна пишет, что некоторые периоды в истории обители «может прояснить дальнейшее изучение текста Кожеозерских подвижников и литературных памятников, созданных в Антониево-Сийском монастыре»².

Анализ житийных описаний и литературных источников провёл А. Б. Мороз. Он анализирует два списка Жития Кирилла Челмогорского, хранящиеся в собрании Е. В. Барсова в отделе рукописей ГИМ под номерами 794 и 795. Андрей Борисович отмечает, что «в работе над единым текстом сталкиваются два типа книжников: художник и историк. Различие их творческой манеры нашло отражение в жанрах других, созданных ими произведений: священник Иоанн наряду с Житием создаёт Службу на память преставления преподобного и богоносного отца нашего Кирилла...», а священник Ф. Гурьев – «Историческое описание Челмогорской пустыни...»³.

Часть своего диссертационного исследования опубликовал С. С. Рягузов. Он рассматривает социально-политическую направленность проповеднической деятельности северного духовенства на рубеже XIX-XX веков. Анализируя итоги этой деятельности, Сергей

¹ ; *Рягузова М. Л.* Подвижники Кожеозерского монастыря // Святые и святые земли северорусских земель ... С. 38, 39, 45.

² *Рыжова Е. А.* Жития Серапиона и Никодима Кожеозерских // Там же. С. 51.

³ *Мороз А. Б.* Спор историка и художника (Литературная история Жития Кирилла Челмогорского) // Христианство и Север ... С. 36.

Сергеевич пишет: «Проповедническая вне богослужebная деятельность православного духовенства не смогла достичь своей главной цели: умиротворить общество, стабилизировать политическую ситуацию в стране накануне грозных событий. В этом было немало причин. Прежде всего, отрицательно сказалась слабая, оторванная от требований жизни подготовка будущих священников в духовных учебных заведениях. Бюрократизация и регламентация проповеднической работы приходских священников, постоянная угроза взысканий от церковных властей, заставляли клириков относиться к проповедническому делу формально, для «галочки». Вызывала протест духовенства предварительная цензура проповедей. Получалось, что «идеологам» правящего режима власти не доверяли. Не заставляла ли священников подобная ситуация сочинять проповеди не столько для народа, сколько для цензора? Само духовенство в сложных условиях всеобъемлющего кризиса оказалось не на высоте своего положения. Долго готовившаяся долгожданная приходская реформа, имевшая одну из целей восстановление единства духовенства и прихожан, провалилась. Разъединение духовенства и прихожан ярко проявилось после Февральской и особенно после Октябрьской революций. Оно оказалось в состоянии растерянности и роль «пастырей» в образовавшемся вакууме заняли другие «проповедники»¹.

Большое внимание исследователи уделяют изучению истории и жизнедеятельности монастырей каргопольской земли, их миссионерской деятельности. Историей Каргопольского Спасо-Преображенского мужского монастыря (Строкиной пустыни) заинтересовалась

¹ *Рягузов С. С.* Социально-политическая направленность проповеднической деятельности северного духовенства на рубеже XIX-XX вв. // *Культура Поонежья X-XXI веков...* С. 190.

студентка Архангельского технологического университета Анна Новикова. Она выдвигает гипотезы происхождения названия Строкина пустынь, описывает её историю, отмечая печальную судьбу славного в прошлом монастыря: «Видимо, судьбе так угодно, что на правом берегу реки не сохранилась эта обитель. Даже поселение, созданное волевым решением в середине XX века, не развивается»¹.

Краснодарский учёный В.И. Иванов обосновывает дату основания Каргопольского Спасо-Преображенского монастыря, относя её не к XIV, а к XVI веку и анализирует содержание документов о его деятельности. В приложении публикуется «Опись Преображенской Васьяновой пустыни при вступлении в должность игумена Дионисия» от 1581 года².

Более подробно историю монастырской жизни и взаимоотношений иноков между собой описывает петрозаводский учёный А.В. Пигин на основании исследованной им доселе неизучаемого фрагмента рукописи «Опыт исследования жизни монашествующих» из сочинения К. А. Докучаева-Баскова «Строкина пустынь и её чернецы». Александр Валерьевич отмечает критический характер сочинения К.А. Докучаева-Баскова, который разоблачает многие негативные стороны деятельности монастыря: «Докучаев критикует не только монахов, но и своих собратьев по перу, писавших об истории российских монастырей. Никого не называя поимённо, он вменяет им в вину «историческую односторонность»; историки совершенно не касаются, по его мнению, «нравственной стороны иночества», но

¹ Новикова А. К истории Спасо-Преображенского монастыря // Каргополь. Летопись веков... С. 214.

² Иванов В. И. Каргопольский Спасо-Преображенский монастырь (Васьянова Строкина пустынь) в XVI-XVII веках // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 112-124.

описывают только «имена настоятелей, число иночествующих, стены и покров», что когда построено, что исправлено, т.е. исправление неодушевлённых предметов, умалчивая и вовсе не касаясь «веры и жития» иночествующих – этих одушевлённых Божиих храмов»¹. Публикуется и текст самой рукописи К. А. Докучаева-Баскова в качестве приложения к статье А. В. Пигина.

Предметом исследования является и проблема взаимоотношений монастыря с местным населением, о чём пишет М. В. Пулькин. Отмечая, что к началу XX века в Каргополе было два монастыря и 16 церквей, да ещё две домовых и кладбищенская, он замечает: «Но столь огромное количество церквей при относительно небольшом числе горожан создавало существенные трудности в поддержании «благолепия». Ведь именно на приход возлагалось в этот период основное бремя расходов, связанных с обеспечением церкви и причта». В XIX веке трудности сказывались на разрастании конфликта между белым и чёрным духовенством, оспаривавшим первенство в богослужении. Стал ослабевать духовный авторитет Спасо-Преображенского монастыря, что сказалось на его материальном положении. Состояние монастыря поддерживали не столько горожане, сколько иногородние благотворители. Временное возрождение значения монастыря началось с оживлением религиозной жизни епархии, и когда в 1900 году в монастыре стали проходить миссионерские курсы. Анализируя обстановку монастырской и приходской жизни, Максим Викторович заключает, что «в течение столетия религиозная жизнь Каргополя претерпевала серьёзные изменения, в основе которых лежала своеобразная конкуренция между городом

¹ Пигин А. В. Неизвестный фрагмент сочинения К. А. Докучаева-Баскова «Строкина пустыня» и её чернецы // Уездные города России... С. 246.

и монастырём за преобладание в церковных вопросах. На протяжении XIX в. основную роль в Каргополе играли церковные приходы. Соответственно на белое духовенство возлагались главные на этот момент задачи: совершение церковных таинств и организация повседневного богослужения. В начале XX в. ситуация претерпела существенные изменения: отныне немаловажной задачей Церкви становится организация миссионерской деятельности, для совершенствования которой, в частности, в Каргополе возникло новое викариатство, размещённое в Спасо-Каргопольском монастыре. Это решение епархиального начальства заметным образом изменило религиозную жизнь: отныне городской монастырь стал важным духовным и церковно-административным центром»¹. Об этом пишут и другие исследователи, в частности И. Ю. Чмырёва и М. А. Смирнова (см. выше).

Однако наибольшую всеобщую славу имели монастыри, расположенные в сельской местности, в Кенозерье. Исследования по их истории провели Ю. М. Критский и С. А. Синяговский. В их повествовании краткая история Кирилло-Челмогорского, Кенского Пахомиева, Александро-Ошевенского, Макарьевского (Хергозерского), Наглимозерского монастырей. Юрий Михайлович и Сергей Афанасьевич отмечают: «Монастыри и пустыни Кенозерья просуществовали до секуляризации церковного землевладения в 1764 г., затем вплоть до октября 1917 г. владели жалкое существование, а в 1930-е гг. окончательно уничтожены советской властью». И далее о значении исходящей от монастырей духовной культуры: «Они никогда не были и не стали монастырями-

¹ Пулькин М. В. Городские приходы Каргополя и монастырь: проблемы взаимодействия // Святые и святыни северорусских земель ... С. 181-187 и др.

стяжателями. До последних дней своего существования они были для местного населения образцом истинной христианской веры, проводниками строгой монашеской жизни»¹.

Продолжает тему истории Пахомиевой пустыни Н. А. Макаров. Он уделяет большее внимание жизнеописанию самого Пахомия, а историю его обители заканчивает 1764 годом, когда монастырь был закрыт. Окончательно монастырь погиб в 1800 году в результате пожара. Но жизнь на этом святом месте не замерла. «В 1804 году началось строительство на месте монастыря каменной церкви. В 1810 году был освящён первый придел – тёплая церковь во имя Николая Чудотворца. Лишь в 1841 году был освящён первый престол холодной церкви – во имя Рождества Богородицы. А через год – во имя Преображения Господня». Казалось бы, для местных прихожан создавались все условия сохранения православной культуры. Но начало XX века началось революционными потрясениями, закончившимися свержением самодержавия и отлучением церкви от государства. Николай Александрович с сожалением отмечает, что до наших дней церкви не сохранились, и «не каждый местный житель сможет указать место этого монастыря, сыгравшего значительную роль на транзитном пути в Беломорье, в освоении русскими людьми Европейского Севера»².

Пахомиева пустынь находилась в Кенозерье, где ныне располагается Кенозерский национальный парк, занимая территории Плесецкого и Каргопольского районов. По

¹ Критский Ю. М., Сняговский С. А. Монастыри и пустыни Кенозерья в XIV – начале XX века // Святые и святыни северорусских земель ... С. 122, 124;

² Макаров Н. А. Пахомиева Спасо-Преображенская Кенская мужская пустынь // Святые и святыни северорусских земель ... С. 160;

исследованию М. Н. Мелютиной мы можем представить, что являет собой монастырский ландшафт и какова здесь паломническая практика. Она пишет: «Монастырское учредительство Кенозерья ... в духовно-религиозном пространстве Русского Севера занимает особое, по-своему уникальное положение». Действительно, именно здесь располагались известные монастыри: Макарьевский Хергозерский, Кирилло-Челмогорский, Пахомиево-Спасо-Преображенский Кенский и Аглимозерский. Кроме монастырей, в Кенозерье много других памятных мест: часовни, поклонные и обетные кресты, святые рощи, родники, камни, тропы. Поэтому вполне объяснимо стремление паломников посетить эти сакральные места и поклониться основателям этих святынь. Марина Николаевна заключает: «Странническое движение в монастыри играло важную роль в религиозной жизни Кенозерья... Деревни, через которые проходили богомольцы, становились своеобразными центрами развития духовных и культурных контактов крестьян с жителями г. Каргополя и других сельских поселений. Исчезновение «паломнических знаков» в середине XX в. привело к утрате не только духовных традиций, но и хозяйственных связей на территории Кенозерья»¹.

Весьма почитаемы святым каргопольской земли является Александр Ошевенский. Основанный им монастырь сегодня возрождается. По исследованиям Е. С. Кутуковой, Успенский собор монастыря обладает уникальными особенностями «как по организации внешнего облика и внутреннего пространства, так и по конструктивным приёмам». С удовлетворением отмечая восстановление монастыря и возобновление монастырской

¹ Мелютина М. Н. Монастырский ландшафт Кенозерья: паломническая практика на рубеже XIX-XX вв. // Уездные города России ... С. 136, 146.

службы, Елена Сергеевна пишет: «У Александро-Ошевенского монастыря были годы успеха, были времена испытаний и разорений. Но что бы ни происходило, монастырь находил в себе силы возрождаться. Можно уверенно утверждать, что сила духа, заложенная основателем монастыря – прп. Александром – передалась этому месту и по сей день незримо сохраняет и монастырские строения, и людей, трудящихся здесь»¹.

Значительное внимание исследователи уделяют и старообрядческой культуре, проблемам которой была посвящена научная конференция 1998 года. В сборнике, изданном по её материалам², рассматриваются различные стороны старообрядчества на всём Русском Севере и в отдельных случаях за его пределами. Непосредственно истории и культуре ревнителю древнего благочестия в Каргополье посвящено несколько статей: «География старообрядческих согласий на Архангельском Севере» (Н. Н. Чуракова), «Старообрядцы Архангельской Карелии» (В. Н. Водолазко), «На пути в Выгорецию» (Е. М. Сморгунова), «Каргополь в новгородском движении раскола XVII века» (В.С. Румянцева), «Деятельность противораскольнической миссии в Каргопольском уезде» (С. В. Кулишова), «О староверах волосовских» (Н. Ф. Аннин), «Выговская литературная традиция каргопольских событий» (Е. М. Юхименко), «Северное старообрядчество в очерках каргопольского краеведа К.А. Докучаева-Баскова» (И. В. Онучина, И. Л. Федоринова), «Часовни Кенозерья» (И. Н. Шургин), «Предания о Конь-камне» (В. В. Шевелёв).

Все эти статьи дополняют малоизвестные или вовсе неизвестные страницы летописи Каргополья, дают

¹ Кутукова Е. С. Свято Александро-Ошевенский монастырь: вчера и сегодня // XVII век в истории и культуре Русского Севера ... С. 144, 145.

² См.: Старообрядческая культура Русского Севера ...

основание для написания такой Летописи и, естественно, повышают наш кругозор и формируют историческое сознание.

Своими рассуждениями о монастырском освоении края и о двух забытых каргопольских обителях делится с читателями инженер по образованию, искусствовед по призванию, романтик по настроению, кандидат технических наук Любовь Геннадьевна Шаповалова.

Духовное противостояние (как изучается эта проблема)

В 1925-1947 гг. в СССР существовал Союз воинствующих безбожников. В те годы «воинствующие безбожники» определяли идеологию советского государства. Атеисты отрицали всякую религиозность, в т.ч православное вероисповедание. В конце XX века изменилась социально-политическая обстановка в стране. Пришло время возвращения традиционных духовных ценностей.

С одной стороны, восстанавливаются и строятся новые храмы, возобновляют свою деятельность монастыри, усиливается интерес к изучению православия на Руси, прославляются святые, подвижники благочестия. С другой стороны, выясняется, что в религиозных убеждениях не всё так просто. В истории православной церкви происходили сложные, порой противоречивые процессы.

К примеру, в конце XV – начале XVI века в русском государстве сложилось религиозно-политическое течение, основателями которого были заволжские старцы, главой которых был Нил Сорский (ок. 1433-1508). Их называли нестяжателями. Они проповедовали аскетизм, уход от мира, отказ церкви от земельной собственности. Их противники иосифляне во главе с Иосифом Волоцким (1439/1440-1515), наоборот, отстаивали земельную, прежде

всего, монастырскую, собственность, способствующую, по их мнению, укреплению государства.

Однако наибольший размах во внутри церковном противостоянии начался с реформ, проведённых патриархом Никоном (1605-1681). Его реформы вызвали раскол в обществе. Официальная церковь стала называть себя православной, а противников – раскольниками или старообрядцами. В свою очередь, старообрядцы, сторонники старой веры, долгое время не признававшие официальную церковь, называли её никонианской, еретической.

Духовное противостояние, продолжающееся до нашего времени, с падением коммунистической идеологии вызывает всё больший и больший интерес у научной общественности. Каргопольский музей уделяет изучению этой проблемы значительное внимание. Это связано с тем, что Каргополье долгое время было оплотом старообрядчества. Здесь функционировал один из авторитетных центров старообрядчества – Выговское общежитие. Одну из своих научных конференций музей посвятил целиком изучению старообрядческой культуры¹. Да и на других конференциях неоднократно обсуждался этот вопрос.

Одним из старообрядческих направлений Каргополья было странничество. Изучая духовное наследие каргопольских странников, Н. Ю. Бубнов отмечает, что в Каргополье «вплоть до 1970-х годов сохранялась старообрядческая конфессия бегунов или скрытников. Скрытники – наиболее радикальное течение в старообрядчестве, отрицавшее все государственные институты, как церковные, так и гражданские. Они считали царя антихристом или слугой антихриста и не признавали чиновничество, армию, суд. Они отрицали брак в любой

¹ См.: Старообрядческая культура Русского Севера... – 127 с.

его форме, как институт, мешающий осуществлению идеала праведности в условиях страннической жизни и постоянного гонения на истинную веру, не признавали и не имели документов, а также денег, содержавших, по их убеждениям, изображения антихристовых слуг и символы власти антихриста. При советской власти идеология скрытничества в своей основе не изменилась, хотя и претерпела некоторые изменения»¹. Николай Юрьевич принимал непосредственное участие в археографических экспедициях и сожалеет о том, что в советское время требовалось, прежде всего, собрать старообрядческие книги для их сбережения в центральных хранилищах. Изучение духовной культуры старообрядцев отодвигалось на второй план. Тем не менее, исследования А.А. Амосова, Н. Ю. Бубнова, А. И. Копанева, М. В. Кукушкиной внесли значительный вклад в изучение этого феномена в православии и помогают современным исследователям глубже понять происходившие процессы в духовном противостоянии. Это противостояние фиксировалось и в различного рода сочинениях. Н.Ю. Бубнов сообщает, что находившийся вместе с протопопом Аввакумом в пустозерском заточении дьякон Фёдор Иванов, написал «антижитие» патриарха Никона. Само название этого сочинения раскрывает его содержание: «О волке и хищнике и богоотметнике Никоне достоверное свидетельство, иже бысть пастырь во овчей коже, предотеца антихристов». Сохранилось старообрядческое житие Никона в Краткой и Пространной редакциях. Сочинения старообрядцев о жизни и деятельности патриарха Никона отличаются резкостью и непримиримостью их суждений: «Краткая история о бывшем богоотступнике патриархе Никоне, искоренителе и попутеле древняго благочестия и

¹ Бубнов Н.Ю. Духовное наследие каргопольских странников // Христианство и Север... С. 133.

насадителе богомерзких еретических преданий», «История о искоренителе древняго благочестия патриархе Никоне, отступнике святыя веры»¹ и др. это лишний раз показывает остроту взаимоотношений внутри православной церкви.

Странническое движение и миссионерство рассматривает также С. В. Кулишова. Она отмечает, что активное распространение странничества в Каргополье началось в 1850-е годы. Для противодействия этому явлению была создана особая миссия по борьбе с расколом. Но она не имела успеха. Ссылаясь на статью иеромонаха Вениамина, опубликованную в «Олонецких епархиальных ведомостях», Светлана Валентиновна пишет, что за 15 лет существования миссии число раскольников не только не сократилось, а даже увеличилось с 3 до 8 тысяч². Об этом же она пишет в другой своей статье³.

Изучение истории борьбы со старообрядцами продолжает петрозаводский учёный В. Н. Водолазко. Он рассматривает документы, связанные со старообрядческим движением, в «Собрании постановлений по части раскола» 1858 года. В этом Собрании опубликованы около шестисот документов за 1734-1858 годы. В их составе несколько документов с постановлениями о борьбе с расколом на Русском Севере, в том числе «О мерах к ослаблению раскола в Олонецкой и Архангельской губерниях» 1836 года. Важность решения этой проблемы подтверждается тем фактом, что сам император Николай I считал самым надёжным средством в борьбе с расколом является

¹ См.: Бубнов Н.Ю. Старообрядческое «антижитие» патриарха Никона // Святые и святые северорусских земель... С. 221-230.

² Кулишова С. В. Странники и миссионеры в Каргопольском уезде (1850-е – 1860-е гг.) // Христианство и Север... С. 151.

³ См.: Кулишова С.В. Деятельность противораскольнической миссии в Каргопольском уезде // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 35-41.

размещение в местах наибольшей концентрации раскольников «военной команды, хотя бы из двух рот». Однако, ни военные меры, ни деятельность направленных на Север священников для миссионерской работы, ни попытки ликвидации Выговского общежития не дали правительству желаемого результата. Старообрядческое движение, как отмечала С. В. Кулишова, к середине века только активизировалось. В 1851 году выходит новое постановление «О мерах к прекращению раскола в Архангельской губернии», но и оно не имело успеха. Александр II тоже предпринимал попытки борьбы со столь упорным старообрядчеством, но попытки эти были безуспешными. В 1858 году вышел документ под названием «По предположению о решительном воспрещении раскольников исправлять духовные требы по обрядам». Владимир Николаевич, анализируя этот документ, пишет, что несмотря на это «решительное воспрещение» и всякого рода правительственные запреты, олонецкие и архангельские старообрядцы «в полном соответствии со своей догматикой и обрядностью исправляли полагающиеся духовные требы: молитвы, крещение младенцев, причастие, отпевание и т.п. Более того, в некоторых, особенно удалённых местностях Архангельской губернии, куда было трудно добраться православному священнику, крещение или, например, отпевание покойника, которое не может долго ждать, нередко отправлялось старообрядческими уставщиками или начётниками»¹.

Наши исследователи обращаются к теме внутри церковного противостояния не из праздного любопытства. Борьба с расколом – не просто борьба с инакомыслящими.

¹ *Водолазко В.Н.* Старообрядчество Архангельской губернии в «Собрании постановлений по части раскола» 1858 г. // *Христианство и Север...* С. 173, 178.

Это сложный процесс выработки мировоззрения. Старообрядцы в современных условиях возрождают свою деятельность. В Москве, например, возрождена старообрядческая церковь и открыта школа при храме на Рогожском кладбище, издаются книги, в т.ч. отделом просвещения и катехизации Тверской Старообрядческой общины храма Святителя Николая Чудотворца у Тверской заставы. А в Каргополье стараниями старообрядца Поморского согласия Михаила Орловского возведены строения для скита и мастерской у круглого озера в Кучепалде и в самом Каргополе. Планировал он и создание Музея Поморской культуры, но преждевременная кончина не позволила ему осуществить все его планы.

Не только противостояние, но и сама культура старообрядцев, в т.ч. материальная привлекает внимание исследователей. Так, научный сотрудник ГИМ Л.А. Петрова исследует медно-литейное производство в Выговской пустыни. Характеризуя меднолитой складень 1717 года, она заключает: «Совершенство технического исполнения выговского литья принято считать одним из его определяющих признаков. Представляется, что процесс создания высокохудожественного произведения мелкой пластики, каким является складень 1717 года, связан с нетрадиционным способом отливки – с использованием берёзового гриба. Возможно, в этом кроется одна из причин устойчивости иконографии меднолитых выговских памятников, а также воспроизведение в литых изделиях гравировальной техники, без последующей доработки резцом. Техника отливки в берёзовый гриб – процесс трудоёмкий, и потому она применялась в начальный период медного литья на Выге, для пополнения заказных работ для узкого круга членов обители, что подтверждает и наличие

картуша у данного иконографического варианта складня для включения в него владельческой надписи»¹,

Описываемый меднолитой складень и другие предметы находятся в фондах ГИМ. Коллекция старообрядческого медного литья хранится и в Каргопольском музее (95 ед. хр.). Значение символа креста на этих предметах выговского производства описывает М.Л. Рягузова. Она пишет: Наиболее ярко религиозно-философские позиции выговских староверов воплощены в поморских крестах. В вопросе о форме и сути креста выговцы отстаивали твёрдые позиции не только по отношению к официальной церкви, но и к значительной части старообрядчества. Они признавали только одну иконографическую схему – восьмиконечный крест, тот, на котором был распят Христос. Формы и содержание креста обоснованы в сочинениях основателей Выговской обители братьев Андрея и Семёна Денисовых и каргопольца Даниила Матвеева. В коллективном труде «Поморские ответы» выговцы утверждают трисоставный Христов крест и отвергают двучастный «латинский крыж», ссылаясь на святых апостолов, святых отцов и всю древлеправославную церковь». Марина Леонидовна отмечает: «Поморские складни, как и кресты, привлекают тщательной продуманностью формы и содержания... изображение креста Христова с обязательными элементами выговской схемы – неременный признак поморского литья»².

Внимание исследователей привлекают и старообрядческие рукописи, хранящиеся в музейных

¹ Петрова Л.А. Меднолитой складень 1717 года. К вопросу о начале меднолитейного производства в Выговской пустыни // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 228-229.

² Рягузова М.Л. Символ креста в старообрядческой медно-литой пластике // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 112, 113.

собраниях. Научный сотрудник Библиотеки РАН В.Г. Подковырова, отмечая бесценность Каргопольского рукописного собрания БАН (№73), она изучает текстовые и изобразительные особенности старообрядческих рукописей. Исследуя изображения святых в старообрядческих лицевых апокалипсисах, Вера Григорьевна приходит к выводу, что «через весь текст и все миниатюры Откровения проходит образ светлого начала людей, облачённых в белые одежды. Они, несмотря на все искушения и препоны, нашли в себе силы не сломиться, не уверовать в ложные истины, не отвернуться от лика божия. Даже на миниатюрах изобразительно святые противостоят всем происходящим после второго пришествия ужасам и вселяют в каждого надежду на возможность спасения, так как своей спокойной уравновешенностью противостоят страшным картинам торжествующего зла и подчёркивают справедливость возмездия за грехи. И именно с ростом числа святых растёт и здание церкви – тела Христова в граде земном, занимающее в филарето-чудовской редакции, т.е. самой распространённой среди старообрядцев, на последней миниатюре апокалиптического цикла большую часть пространства... а здание церкви есть символ и плоть Христа на земле, чем больше его размеры, тем сильнее сила света, призванная противостоять злу и ныне и присно и во веки веков»¹.

Кроме различного рода предметов, документальных памятников, орудий труда и быта, ныне сохраняющихся в музеях, есть на Каргопольской земле и так называемые

¹ Подковырова В. Г. Изображение святых в старообрядческих Лицевых апокалипсисах, бытовавших на Русском Севере // Святые и святыни северорусских земель... С. 24-25. См. также: Она же. Иллюминированные страннические рукописи в составе Каргопольского собрания БАН России // Христианство и Север... С. 165-172.

недвижимые памятники, свидетельства старообрядческой культуры. Один из таких памятников находится на левом берегу Онеги ниже по её течению в 47 км от Каргополя. Это пещера Крестовая, представляющая собой, по мнению каргопольского археолога В. В. Шевелёва, «уникальный природный и историко-культурный комплекс, не имеющий аналогов на территории Архангельской области». По преданию, в пещере укрывались старообрядцы. На её стенах обнаружены надписи, изображение креста и ниши-кельи, а ходы, как молва народная гласит, ведут до Волосова, Ошевенска и Каргополя. Основываясь на предыдущих исследованиях и проведя собственное обследование пещеры, Василий Валентинович приходит к заключению, что, хотя первое свидетельство об использовании пещеры староверами относится в 1859 году, «пещера была известна староверам значительно раньше. Однако в данный момент с полной определённой этот вопрос не может быть решён из-за недостатка фактического материала. Пока остаётся также открытой проблема датировки надписей. Это тема специального палеографического исследования»¹. Так что исследователям есть над чем поработать и выяснить не только тайну надписей, но и тайну подземных ходов, которые, кстати, могут оказаться обыкновенными карстовыми явлениями в известняковых породах, но вполне возможно, что ими пользовались и люди.

Одним из сложных вопросов в изучении старообрядчества является так называемое самосожжение старообрядцев, предпринимаемое ими в знак протеста против никоновских реформ. Некоторые исследователи, да и сами ныне живущие старообрядцы, утверждают, что никакого самосожжения на Севере не было. Были

¹ Шевелёв В.В. Пещера Крестовая: памятник старообрядческой культуры на Каргополье // Христианство и Север... С. 208, 210.

сожжения воинскими отрядами непокорных старообрядцев, при этом формальные протоколы составлялись как официальное заключение о самосожжениях. В Каргополье таковые назывались гарями. Исследователям ещё предстоит выяснить многие вопросы, связанные с этой трагической страницей в истории старообрядческого движения. Во всяком случае, можно согласиться с мнением исследователей, которые рассматривают явление самосожжения как протестное движение. Одним из ярких проявлений этого социального явления являются каргопольские гари.

Как социальное явление рассматривает эту проблему петрозаводский учёный М. В. Пулькин. Он пишет, что «идейными предшественниками самосожигателей стали «морильщики» - проповедники и участники массовых самоубийств голодом, действовавшие в 1660-х годах в вологодских, костромских, муромских и суздальских лесах... Их начинание получило массовую поддержку среди противников никоновских реформ, а практика голодной смерти («запощивание») постепенно, в течение одного десятилетия, трансформировалась в самосожжение». Анализируя массовое распространение самосожжений именно в Каргополье, Максим Викторович заключает: «Локализация самосожжений, на первый взгляд представляется парадоксальной: в массовых самоубийствах участвовали жители тех мест, где давление власти на старообрядцев не отличалось высокой интенсивностью. На самом деле, объяснение именно такого размещения «гарей» заключается, во-первых, в наибольшем распространении влияния старообрядчества именно на этой территории, где репрессии оставались менее ощутимыми, а, во-вторых, в эффекте «последней капли». Ведь эти российские земли стали последним пределом, где мог скрыться от «слуг Антихристовых» приверженец «древлего благочестия».

После этого, вновь подвергаясь преследованиям, он находил одно, последнее спасение – огонь»¹.

Однако, ни репрессии, ни высылки непокорных за пределы Каргополья, ни самосожжения не снизили распространение старообрядчества в Каргополье. Их количественный состав в XIX веке увеличивается, что и выясняет И. Н. Ружинская. По её подсчётам на основании источников, количество старообрядцев в Каргопольском уезде с 1815 по 1890 год увеличилось с 2751 по 3401 человек, а в процентном выражении по отношению к количеству старообрядцев в Олонецкой губернии – выросло с 24,2% в 1815 году до 57,8% в 1890 году. При этом колебание численности очень заметно. Вначале шло понижение количества старообрядцев, которых в 1845 году насчитывалось только 947 человек, но уже через 10 лет их стало 2184 человека. Правда, в самом Каргополе количество старообрядцев сократилось втрое, с 15 до 5 человек. Подводя итоги изменениям, которые происходили в старообрядческой среде в связи с социально-политическими условиями, Ирина Николаевна пишет: «Пройдя длительный путь в своём развитии, претерпев, политические, экономические, социальные и внутри конфессиональные факторы воздействия, староверие этих мест столкнулось с необходимостью адаптации к изменяющимся обстоятельствам окружающего мира. Эти перемены затронули численность, состав и характер расселения старообрядцев края, но позволили, в конечном итоге, им выжить и сохранить свою веру»².

¹ Пулькин М.В. Самосожжения в Каргопольском уезде (конец XVII – середина XIX в.) // Историко-культурное наследие Русского Севера ... С. 65, 73.

² Ружинская И.Н. Старообрядцы Каргопольского уезда: численность, расселение и состав // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 58, 65.

Вызывает интерес и география расселения старообрядцев, что и выявляет Н. Н. Чуракова. Она рассматривает территории Русского Севера, в которых расселялись старообрядцы различных согласий и толков. В целом старообрядчество разделялось на поповщину и беспоповщину. В поповщину входило австрийское согласие, а беспоповщину составляли даниловское, филипповское, федосеевское согласия, а также толки аароновцев, аристовцев, новожёнов и бегунов (странников). Каждое из этих согласий и толков имело свои места расселения, преимущественно связанные с именами их основателей. «За время своего существования старообрядчество претерпело значительные изменения в идеологических установках, зонах распространения, организационной структуре. Однако заложенный в истоках раскола постулат спасения от греховности мира, душевной чистоты сохранился, но спроецировался в более поздние времена в спорах о формах спасения, в дроблении согласий, переходе из одного согласия в другое. Но вопрос о согласии души оставался в России актуальным и в начале XX века, о чём свидетельствует не уменьшающееся количество последователей старообрядчества»¹.

Фундаментальные исследования по истории старообрядчества провела Е. М. Юхименко, защитив по этой теме докторскую диссертацию². В Каргопольских научных конференциях она принимала участие дважды с последующей публикацией её статей. Она анализирует сочинения выговских писателей, их взгляды и суждения как о принципах веры в целом, так и о трагических событиях,

¹ Чуракова Н. Н. География старообрядческих согласий на Архангельском севере // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 18.

² См.: Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: духовная жизнь и литература. М., 2002.

вошедших в историю старообрядческого движения как каргопольские «гари». Одним из таких сочинений является «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова. Отмечая достоверность излагаемых им событий, в частности о неудавшейся «гари» 1684 года, Елена Михайловна пишет: «Верно передавая основную канву событий, старообрядческий автор всё же не мог не опустить некоторые подробности, скорее всего ему известные, но не согласующиеся с идеологическими установками Выговского общежития в XVIII веке. Это касается острополемической позиции каргопольцев, доходящей до осуждения царской власти, а также объяснения причин неудачи «гари», заключающейся в том, что «люди были не без искушения и греха в запоре и веры не было, еже горети». В этом толковании можно увидеть отзвуки проблем, беспокоивших выговских наставников в начале XVIII века». События, связанные с саможжениями, Е. М. Юхименко подтверждает документами следственных дел. Подводя итоги анализа литературных произведений старообрядческих писателей, она пишет: «В сочинениях старообрядческих авторов нашли отражение идейно-религиозные взгляды поборников древнего благочестия. Этим объясняется ряд умолчаний, касающихся саможжений, активного сопротивления царской власти и отразивших эволюцию в старообрядческой среде XVII-XVIII веков¹.

Проблему сопротивления церковной реформе исследует А. Н. Старицын. Отмечая, что важным «для

¹ Юхименко Е.М. Выговская литературная интерпретация каргопольских событий 1683-1684 гг. // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 66, 68; О традициях литературного и иконописного наследия также см.: *Она же*. Выговские похвальные слова Александру Ошевенскому // Святые и святыни северорусских земель... С. 25-33.

понимания проблемы церковного раскола является вопрос об отношении крестьянского мира к церковным нововведениям», Александр Николаевич анализирует ситуацию, сложившуюся в приходе церкви Козьмы и Дамиана Печниковской волости Каргопольского уезда, в связи с грамотой, посланной в Каргополь от имени Новгородского митрополита в июне 1667 года. Конфликт в Печниковской волости разгорелся после получения распоряжения церковных властей о непременном исполнении постановления Большого церковного собора и переходе на богослужения по новоисправленным служебникам в соответствии с никоновскими реформами. Но местный священник о. Василий своеобразно и дипломатично отреагировал на эти нововведения. «Ни крестьянский мир, ни единомышленный ему о. Василий, не решились пойти на открытое сопротивление церковным властям. Они действовали в рамках норм традиционного права и ещё не были готовы к открытому сопротивлению. Протестные настроения выразились в пассивной форме – отказ посещать богослужения, совершавшиеся по-новому, недопущение в свои дома священника служащего по-новому. Однако крестьяне проявили способность критически оценить распоряжения священноначалия и выразить свое отношение к неправильным на их взгляд решениям. В этой позиции видны традиции свободного северного крестьянства, в отличие от среднерусского, не привыкшего бездумно и покорно подчиняться власти. В лице северного крестьянского мира новая, создаваемая правительством Алексея Михайловича, церковная организация столкнулась с сохранившимся на Русском Севере демократизмом. В дореформенной церкви основы демократизма, подразумевающие выборность замещаемых должностей и участие общины в церковных делах, были распространены повсеместно на Руси. Во многом дух

вольнолюбия и независимости северный крестьянин унаследовал от новгородской церкви, которая до подчинения Новгорода Москве в XV в. была ограждена от произвола светских властей, и состояла из свободных личностей, а не из непрекословной толпы. А именно этого качества добивались от церковного стада реформаторы, спровоцировавшие церковный раскол»¹.

Интерес представляет также новое исследование книговеда и библиографа, исследователя старообрядческой культуры Александра Николаевича Старицына.

О народных традициях (несколько слов об исследователях и их работах).

Устное народное творчество Каргополя исследуется с давних пор. В дореволюционное время эту тему рассматривали С.П. Кораблёв², К.А., Ф.К. Докучаевы-Басковы³ и др. В советские годы – каргопольские краеведы. Былинный эпос, сказки, народные предания, обычаи и местные традиции фиксировали И.И. Рудомётов, И.И. Березин, М.И. Залесский, П. Пятунин и др.⁴

¹ *Старицын А.Н.* Сопrotивление церковной реформе XVII в. в Печниковской волости // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 270-275.

² Этнографический и географический очерк г. Каргополя Олонецкой губернии, с словарём особенностей тамошнего наречия, составленный С.П. Кораблёвым. Архангельск, 1993 (переиздание с 1851 г.);

³ Карп Андреевич многократно публиковался в журналах, в т.ч. в «Христианских чтениях» (См.: *Онучина И.В.* Образ Каргополя в творчестве К.А. Докучаева-Баскова // Уездные города России... С. 224-232). Его сын Философ Карпович издал книгу о Каргополе и его среде бытования. См.: *Докучаев-Басков Ф.К.* Каргополь. Архангельск, 1996 (переиздание с 1913 г.).

⁴ См. об этом: *Решетников Н.И.* История Поонежья в документах Каргопольского музея // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 15-23.

Интересные наблюдения сделал В.В. Шевелёв, исследуя древние наземные памятники – поклонные или культовые камни. Они расположены преимущественно вдоль Ошевенского тракта, по которому некогда ходили богомольцы крестными ходами из Каргополя в Александро-Ошевенский монастырь. С ними связаны различные народные предания. «Это довольно крупные, - пишет В.В. Шевелёв, - гранитные валуны (реже известняковые плиты) без следов искусственной обработки, часто с причудливыми впадинами и углублениями. Их культовый характер подтверждается местными преданиями и рассказами очевидцев, считающих их «святыми». В прошлом они были известными православными реликвиями, связанными с именами святых и чудотворными иконами. Углубления на поверхности камней чаще всего приписывались местному подвижнику Александру Ошевенскому, реже – Иисусу Христу, Богородице, Николе Чудотворцу, пророку Илье и Макарию Желтоводскому. По распространённому убеждению, они обладали чудодейственной целебной силой и привлекали большое количество паломников. Почитание этих «святынь» прослеживается до наших дней»¹.

Ещё один своеобразный памятник «народно-православной культуры» был обследован экспедицией Каргопольского музея ещё в 1990 году. Это исполинский валун под названием «Конь-камень», находящийся на левом берегу Онеги неподалеку от села Конёво. С ним связано предание о конце света, когда «перед решительной битвой с воинством Антихриста камень будто бы оживёт и превратится в коня, на нём поскачет пророк Илья (по другим версиям – архангел Михаил или Иисус Христос) и

¹ Шевелёв В. В. Культ камней на Каргополье // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 65.

затрубит в золотой рог, созывая оставшихся живых людей на «страшный суд господний»¹.

Но самое активное и плодотворное изучение народных преданий началось с 1990-х годов, когда в Каргополье начала работать лаборатория фольклора РГГУ под руководством Андрея Борисовича Мороза.

В состав лаборатории входили студенты и аспиранты РГГУ. Они ежегодно совершали этнолингвистические экспедиции, обследовали практически все населённые пункты Каргопольского района. По результатам их деятельности подготовлены диссертации и изданы книги², а также опубликованы статьи в сборниках по материалам Каргопольских научных конференций. В этих статьях, раскрываются разнообразие, самобытность и оригинальность народных преданий, бытующих среди населения Каргопольского края. Все материалы экспедиций хранятся в архиве лаборатории фольклора РГГУ.

В ходе этнолингвистической экспедиции 1999 года М. Д. Алексеевский исследовал организацию ритуального застолья в сельской местности по специально разработанной программе. Ему удалось выяснить, как

¹ *Шевелёв В. В.* Предание о Конь-камне // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 121-122;

² Каргополье. Фольклорный путеводитель. Предания, легенды, рассказы, песни и присловья / Сост. М. Д. Алексеевский, В. А. Комарова, Е. А. Литвин, А. Б. Мороз, Н. В. Петров. Под общ. ред. А. Б. Мороза. М.: ОГИ, 2009; Знатоки, ведуньи и чернокнижники: колдовство и бытовая магия на Русском Севере / Сост., подг. текстов, вступ. статьи: Н. А. Бирюкова, А. С. Васькина, П. С. Задорожный, В. А. Комарова, Ю. В. Ляхова, А. Б. Мороз, О. А. Окунева, Н. В. Петров, Е. Б. Рабей, А. А. Скулачев. Предисловие, указатели, комментарии, карта: А. Б. Мороз, Н. В. Петров. Под общ. ред. А. Б. Мороза. М.: Форум. Неолит, 2013.

проходили праздничные застолья у крестьян Каргополья в конце XIX – начале XX века. Среди прочих, Михаил Дмитриевич отмечает одну важную особенность крестьянских праздничных застолий: «Как правило, все крупные христианские праздники на том или ином этапе праздновались в доме. Центральным эпизодом празднования являлась, бесспорно, праздничная трапеза, которая иногда проходила только в семейном кругу..., но чаще имела общинный характер. При этом, даже если община не организует общую трапезу, подразумевается, что члены общины будут ходить друг к другу в гости. Более того, в день праздника в празднующую деревню приходили люди из окрестных сёл... гости делились на «званных» и «не званных», вопреки пословице приход незваных гостей на праздник всячески приветствовался». В целом «трапеза в дни христианских праздников была достаточно сильно ритуализирована, однако связь между застольем и христианским содержанием праздника и в XX веке, и раньше была очень слабой»¹.

Кроме праздничных застольных обрядов М. Д. Алексеевский изучал похоронные обряды Каргополья и географию их распространения. Он пишет: «Тщательный анализ собранных записей позволяет выделить два типа различий между похоронными обрядами в разных деревнях. С одной стороны, это локальные традиции, то есть верования и обряды, зафиксированные лишь в одном селе или в нескольких сёлах, расположенных близко друг от друга. В другом случае, на территории района записывается несколько сильно отличающихся друг от друга вариантов какого-то обряда, причём для каждой местности характерен свой вариант. Не всегда можно точно

¹ Алексеевский М.Д. Организация ритуального застолья в доме в дни христианских праздников в Каргополье // Христианство и Север... С. 204, 207.

выделить границы одной локальной традиции». Тем не менее, автор приходит к выводу, что по похоронным обрядам Каргопольский район можно разделить на три условные части по характеру расселения. Он заключает: «Полученная нами схема района чрезвычайно интересна, особенно в сравнении с диалектологической картой этого региона... Другие схемы, которые составлялись по результатам экспедиций, где проводилась попытка картографировать не похоронные, а метеорологические, скотоводческие обряды, дали приблизительно ту же картину: район делится на три части»¹.

По исследованию А. А. Трофимова, «цикл семейных обрядов, таких как родильные, похоронные, свадебные простираются на довольно продолжительное время относительно события, явившегося его причиной». Рассматривая цикл свадебных обрядов, Андрей Александрович выделяет обычаи ходить в гости к теще на блины на Масленицу, к молодожёнам – на Праздник Сорока Мучеников Севастийских и звать зятя в гости на Праздник Покрова. Он отмечает, что в других восточнославянских территориях сохранился только один обычай – ходить «к теще на блины». Отсюда вывод – «фольклорная традиция Каргополя уникальна и позволяет реконструировать некоторые элементы славянской свадьбы на основе данных, не сохранившихся в прочих областях славянского мира»².

Процесс слияния славянской и православной культуры на примере предания об Иоанне Крестителе рассматривает М. М. Каспина. Она прослеживает

¹ *Он же*. География похоронных обрядов Каргополя // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 75, 77

² *Трофимов А.А.* К теще – на кашу, к зятю – с тетёрками // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 107, 109.

«соотношение сюжетов и тематических блоков, собственно библейских рассказов об Иоанне, и того, как это отразилось в каргопольской народной традиции». Марина Михайловна констатирует, что среди сельского населения Каргополя нет целостной картины жизни святого, и местные жители «чаще всего останавливаются лишь на некоторых особенно ярких подробностях его жизни, присоединяя к библейскому рассказу новые детали». Особенностью народных преданий является тесная связь библейского сюжета об Иоанне Крестителе с календарным праздником Усекновения Главы Иоанна Предтечи и запретом ходить в огород в этот день. Отмечая своеобразие отражения в каргопольской народной традиции библейских сюжетов об Иоанне Крестителе, автор выявляет три закономерности их трансформации в народной памяти: «1) актуализация библейского текста, приближение сакрального времени и пространства в современную, для носителя традиции, реальность; 2) замена действующих лиц библейского сюжета: Иоанн Креститель фигурирует не как тот, кто крестит, а как тот, кого крестят; 3) подчинение отдельных фрагментов библейского повествования внутренним законам, характерным для данной традиции: герой, умерший не своей смертью, приобретает черты и функции «заложного покойника» или мелкого демонологического персонажа»¹. Механизмы переосмысления библейских сюжетов, по мнению автора, заключаются в следующем: «1) – актуализация событий прошлого, перенос их в пространство и время, современное носителю традиции; 2) – интерпретация, иногда упрощение сложных философских

¹ *Каспина М.М.* Иоанн Креститель в Каргопольской народной традиции // *Святые и святыни северорусских земель...* С. 76, 77, 84

концепций Библии, и попытка осмыслить библейский сюжет в категориях понятных и доступных»¹.

Исследуя народные верования и священные места в традиционной культуре, А. Б. Мороз выявляет сакральную географию Каргополья. Это размещение сакральных объектов и их «влияние на религиозную и культурную жизнь местного населения, а также систему религиозно-обрядовых практик, с ними связанных. Анализ системы функционирования сельских святынь показывает, что их функции выходят далеко за рамки урегулирования кризисов. Они обслуживают и другие религиозно-обрядовые нужды». Андрей Борисович рассматривает «сеть» сельских святынь и их взаимосвязи в системе объектов, являющихся неотъемлемой частью религиозно-обрядовой жизни местного населения. Под сельскими святынями он понимает «все объекты, связанные в народном сознании с христианскими персонажами, событиями или культами, производимыми собственно носителями традиции (а не священнослужителями) и потому носящими народнохристианский характер и устанавливающими особую систему почитания этих объектов»². Такими сакральными объектами являются церкви и часовни, обетные или поклонные кресты, а также монастыри, имеющие свою зону влияния. В каждой зоне находятся природные достопримечательности (рощи, камни-следовики, родники, озёра), которые почитаются местными жителями как святые, связанные по легендам с деяниями местных святых. Почитание этих сакральных мест сопровождается установленными ритуалами: в озёрах

¹ *Она же*. Отражение библейских сюжетов в фольклорной традиции Каргополья // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 91-97.

² *Мороз А. Б.* Сакральная география Каргополья // Святые и святыни северорусских земель... С. 94. 241

купаются, в родниках умываются, священной водой запасаются, в следовики наступают, чтобы излечить болезни ног, на крестах и деревья в рощах оставляют обетные вещи во исполнении желаний. Сакральные места, как правило, связаны с историей Александро-Ошевенского, Кирилло-Челмогорского, Макарьевского и других монастырей, чьи зоны влияния распространялись на обширные территории. Там, где влияния монастырей не было, существовали свои местные, находящиеся неподалеку от селений святыни, у которых и совершались различные обряды

Другие направления исследований лаборатории фольклора РГГУ опубликованы в материалах Каргопольских научных конференций¹.

Новую страницу из народных преданий раскрывает профессор РГГУ, исследователь фольклора, доктор филологических наук Андрей Борисович Мороз

Традиции в народном декоративно-прикладном искусстве (о чём пишут участники Каргопольских научных конференций)

Перелистывая страницы истории Каргополя, обратим внимание на традициях народного декоративно-прикладного искусства, во многом многогранное и уникальное. Оно представляет особый пласт культуры, без которого трудно понять особенности историко-культурного процесса Каргополя. Это и резьба по дереву, и вышивка, и вязание, и ткачество, и кружевоплетение, и щеповые изделия в виде цветов и знаменитой

¹ См.: Мороз А.Б. Мифологический аспект орнаментов домов в Каргополье // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 284-293; Он же. Житие Кирилла Челмогорского и устная традиция Лекшмозерья // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 97-107; Он же. Фольклорная история Каргополя. Соборная колокольня // Уездные города России... С. 207-217.

каргопольской птицы счастья. Достойное место в этом ряду занимает каргопольская глиняная игрушка.

К сожалению, этот пласт культуры исследован не в полной мере. В Каргополе опубликовано всего несколько статей по отдельным темам. Лишь только народному костюму уделено пристальное внимание и издан специальный сборник по материалам VIII Каргопольской научной конференции. Но в нём очень мало уделено внимания непосредственно каргопольскому народному костюму. Об этом из 25 авторов пишут только М. Л. Рягузова, Н. Ф. Ворожук и Е. В. Шевелёва, проживающие в Каргополе.

Старший научный сотрудник Каргопольского музея Марина Леонидовна Рягузова отмечает развивающийся интерес к народному костюму и связывает это «с возрождающимися православными традициями в обществе: созданием воскресных школ, православных гимназий, творческих объединений при храмах»¹, о чём свидетельствуют экспедиции в Каргопольский район Православного учебного центра «Русские начала» (Москва), материалы которого вошли в специальный выпуск журнала «Чудесные мгновения»². Она пишет о головных уборах, сороках с очелью, вышивке, украшениях, рубахах, сарафанах, юбках, технике набойки, золотном шитье, узорах на платках и т.д. Но это всё ушло в прошлое, в быту не используется и хранится как культурное достояние в коллекциях музея.

Учительница из села Лядины Каргопольского района Надежда Фёдоровна Ворожук, обследуя женский народный

¹ Рягузова М. Л. Из истории женского народного костюма на Каргополье. Обзор коллекции Каргопольского музея // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... С. 261.

² Костюм: история, крой, шитьё, вышивка: Архангельская область, Каргопольский район // Чудесные мгновения. М., 2003. Вып. 3.

костюм в военное и предвоенное время, приходит к выводу, что с этого времени «начал меняться традиционный женский костюм, он отделился от старинных образцов»¹, которые, тем не менее, всё ещё оставались в ходу и хранились в домашних сундуках.

Однако в этих двух статьях не говорится о народном творчестве как таковом на примере народного костюма. Описывается практика использования и хранение в составе музейных коллекций. О народном мастерстве пишет искусствовед Елизавета Владимировна Шевелёва. Исследуя домотканые юбки, она отмечает многообразие традиционных текстильных предметов, бытовавших в прошлом и хранящихся ныне в Каргопольском музее: «здесь, помимо превосходных образцов вышивки и узорного ткачества на полотенцах и подзорах, хранятся рубахи, сарафаны, верхняя одежда, головные уборы, пояса и многое другое», в том числе домотканые юбки. Анализируя влияние моды и техники исполнения, она пишет: «Следует отметить, что прямые влияния городских стилей барокко, классицизма, модерна можно отметить в других видах народного искусства, в частности, в орнаментике и цветовых предпочтениях вышивки, росписей на бытовых предметах, в декоративных архитектурных формах и домовых росписях здесь, в бассейне Онеги. Портновское ремесло, несмотря на то, что профессиональных портных в уезде было совсем немного, не оставалось в стороне»².

¹ *Ворожук Н.Ф.* Народный женский костюм в военное и послевоенное время // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... С. 249.

² *Шевелёва Е.В.* Домотканые юбки в собрании Каргопольского музея // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... С. 195-196 и 197.

Ткани, изделия из них, самобытность творчества народных мастериц Е.В. Шевелёва рассматривает и в других публикациях. В статье об изображении орла в каргопольской народной вышивке она, ссылаясь на изданный альбом «Изобразительные мотивы в русской народной вышивке (М., 1990), пишет, «мотив двуглавого орла был известен восточному славянству ещё на заре его исторической жизни. И даже, когда он всё более приобретает черты, близкие к Московскому гербу, в народных вышивках он присутствует не как государственная эмблема, а как новый извод привычного народного мотива». Черты Московского герба стали активно проявляться в народной вышивке в XVIII-XIX веках, когда происходит укрепление Российской империи и в национальном сознании, пишет автор, проявляется стремление использовать в народном искусстве изображение такого геральдического знака как двуглавый орёл. «Именно в это время он получает широчайшее распространение в народном искусстве (особенно северных земель), словно слетая на одежду северных крестьянок с парадного платья русских аристократок»¹.

Интересны наблюдения Е.В. Шевелёвой над каргопольскими именованными поясами, отличавшимися своеобразием в их вышивке. «Такой пояс, длиной от 1,5 до 2,5 м, выполнялся на обычном или уменьшенном ткацком станке (ставинах) из шёлковых или металлизированных нитей. Реже использовали цветную хлопчатобумажную пряжу. Узор состоял из продольных симметричных цветных радужных полос, обрамляющих центральное «поле» жёлтого, коричневого или охристого цвета, иногда «золотое» или «серебряное». На среднике «выбирались»

¹ Шевелёва Е.В. Изображение орла в каргопольской народной вышивке // Каргополь. Историческое и культурное наследие... С. 313.

чёрным шёлком строгие буквы «устава». Буквы складывались в слова – благопожелания... Среди традиционных формулировок, которые сохраняют особенности самобытного говора и орфографии посвящения подругам (реже кавалерам), наказы добрых воспоминаний, благословения. Тексты вполне соответствуют ритуальному назначению предмета – оберегать, охранять человека, напоминать ему о дарителе»¹.

Изучая коллекцию узорного ткачества Е. В. Шевелёва пишет: «Несомненно, по сравнению с гораздо более архаичными тканями Пинежья или Мезени, двцветными красно-белыми, со строгим геометрическим орнаментом, использование на Каргополье во второй половине XIX века форсированного колорита радужных гарусов говорит о большом вкусовом тяготении крестьянских мастеров к городской культуре, что, однако, не снижает художественной ценности и своеобразия текстиля. Не стоит также забывать и о сохранении архаических мотивов, особенно на полотенцах, даже в поздних изделиях каргопольских мастериц»².

О каргопольской глиняной игрушке писали многие в различных научно-популярных изданиях. Сегодня повсеместно знают о таких персонажах и сюжетах

¹ *Шевелёва Е.В.* Явление каргопольских именных поясов в контексте старообрядческой культуры // Старообрядческая культура Русского Севера... С. 123.

² *Шевелёва Е.В.* Традиционное узорное ткачество в собрании Каргопольского музея-заповедника // Исторический город и сохранение традиционной культуры... С. 147. См. также её работы: Вышивка последней четверти XVIII века в собрании Каргопольского музея. К вопросу атрибуции // Историко-культурное наследие Русского Севера... С. 412-422; Ткани церковных облачений в собрании Каргопольского музея // Святые и святыни северорусских земель... С. 282-290.

выполненной в глине каргопольской игрушки как Полкан, Берегиня, Заяц, Медведь, Мужик с медведем, Мужик в лодке, Мужик с балалайкой, Тройка, Емеля на печке, Емеля со щукой, разного рода и разной величины свистульки и т.д. Кроме мастеров, изготавливающих игрушку дома, обжигая её в русской печи, в Каргополе работают Центр ремёсел «Берегиня» и филиал Архангельской фабрики «Беломорские узоры». Кроме того, в Печниковской школе создан музей, где изготовлением глиняной игрушки занимаются с помощью мастеров дети: сами лепят, расписывают и обжигают в муфельных печах. Изготовленные ими игрушки, кстати, пользуются не меньшей популярностью, чем изделия взрослых мастеров.

В литературе, пожалуй, наиболее полно и красочно рассказал о каргопольской глиняной игрушке Геннадий Петрович Дурасов¹.

В материалах Каргопольских научных конференций о традициях народных мастеров и коллекциях глиняной игрушки в частном музее Шевелёвых (которые наряду с У. И. Бабкиной, С. Е. Дружининым и С. И. Рябовым стояли у истоков возрождения каргопольского гончарного и игрушечного промысла) рассказывает Е.В. Шевелёва. «Коллекции музея Шевелёвых позволяют проследить не только историю известной династии мастеров, но и каргопольского гончарного и игрушечного промысла в целом... творчество Д.В. и К. П. Шевелёвых, ... занимает важное место в истории и развитии каргопольской глиняной игрушки второй половины XX века. Оно не застыло в жёстких рамках, игрушки обладают рядом ярких, узнаваемых особенностей, прежде всего, выверенными пропорциями, сбалансированной полихромией, особой эмоциональностью, праздничностью мироощущения, что не противоречит лучшим образцам промысла. Мастера

¹ Дурасов Г. П. Каргопольская глиняная игрушка. Л., 1986.

оказались родоначальниками целого направления в каргопольской глиняной игрушке, представленного ныне творчеством нескольких младших представителей семьи»¹.

Однако, как бы ни была популярна каргопольская глиняная игрушка, проблемы, раскрывающие символику, этимологию, философию народного декоративно-прикладного искусства, мало исследованы.

К этому обращается доктор философских наук из Петрозаводска Юрий Владимирович Линник. Исследуя народную вышивку, он пишет: «Исходным элементом формообразования является женская фигура. Первична – антропоморфность. Масштабу образа свойственна переменность: это локальная Макошь – или мировая Богиня? Одно переходит в другое. Как дом представляет космос, так и Макошь воплощает космический принцип вегетации, порождения – персонифицирует его. Она – берегиня семейного очага, и она – хранительница всей Вселенной. Здесь для нас важен тот момент, что параметры человека задаются всему бытию. Мир человекоподобен – точнее, феминорфен: женское начало как бы корректирует индефферентный антропоморфизм, придаёт ему специфическую окраску. Мир создан по образу и подобию женщины. Мир мыслится как женщина. Её лоно – сакральное средоточие: оно всё порождает – всё поглощает»². Всё сказанное можно отнести и к каргопольской игрушке, воплощённой в образе Берегини. В этом усматривается мировоззренческое единство в народном творчестве. Народный мастер одинаково выражает свою мысль, создавая образы на ткани, в вышивке

¹ Шевелёва Е.В. Коллекция произведений Д.В. и К.П. Шевелёвых в собрании музея Шевелёвых в Каргополе // Уездные города России... С. 288, 297.

² Линник Ю. В. Народная вышивка и антропный принцип // Народный костюм и обрядность на Русском Севере... С. 60-61.

или в глиняной игрушке. Это мировоззрение уходит глубокими корнями в далёкое прошлое и как бы цементирует народное сознание, пронося через века свои представления о мироздании.

О философском осмыслении культурного наследия

Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополя

(Материалы для
Каргопольской научной
конференции)

Шестнадцатый век – закат династии Рюриковичей. Он ознаменовался, в частности, довольно значительным количеством рукописных документов, отражающих социально-экономическое состояние страны и дальнейшее закрепощение крестьян. В составе таких документов до нас дошли переписные дозорные книги дворцовых земель, писцовые книги и выписи из них, платёжные книги и т.д. Значительную часть этого комплекса документов составляют сотные грамоты. По Русскому Северу известны пять сотных и одна выпись из писцовых книг по Двинскому уезду¹, одна сотная на владения Кирилло-Белозерского монастыря 1544 года², одна сотная и переписная дозорная книга по Вологодскому уезду³ и группа документов по

¹ ГААО. Ф. 1408. Оп. 1. № 420.

² ГПБ, отдел Рукописей. Собрание Санкт-Петербургской духовной академии. АП-47. Лл. 471-503.

³ ОПИ ГИМ. Ф. 68. № 48.

Каргопольскому уезду¹. Сохранились также таможенные книги, указы местных канцелярий, монастырские документы и т.д.²

Значительны документы по Каргопольскому уезду, опубликованные в Северном археографическом ежегоднике³. Это сотная из книг Н.Г. Яхонтова на город Каргополь 1561-1564 гг.; сотные на волости Каргопольского уезда с книг письма Никиты Григорьевича Яхонтова 1561-1562 гг. (22 документа); сотная на Водлозерскую волость письма и меры старосты Микулы Григорьевича Тяполкова 1568-1569 гг.; отрывок сотной из писцовых книг Никиты Григорьевича Яхонтова на Никольский погост на устье реки Золотицы 1561 г. и платежная книга Каргопольского уезда, составленная по книгам письма Якова Сабурова и Ивана Кутузова 1555-1556 гг.

Составлены эти документы в правление Ивана Грозного. Они свидетельствуют о стремлении государя утвердить единое централизованное государство, для чего

¹ РГАДА. Ф. 137. Каргополь, № 1. Лл. 1-297.

² О них применительно к Каргополю см.: Решетников Н.Н. Каргопольская таможня // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004; Он же. Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века // Уездные города России: историко-культурные процессы и современные тенденции: Материалы X Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2009.

³ См.: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 2. Северные писцовые книги, сотницы и платежницы XVI в. / Ред.-сост. П.А. Колесников. Вологда, 1972. С. 253-483. (Документы к публикации подготовили: П.А. Колесников с группой студентов, А.И. Копанев, Ю.С. Васильев, И.З. Либерзон).

нужно было более-менее чёткое представление, что оно собой представляет в социально-экономическом отношении, кто его населяет, чем занимается население и какими податями его обложить. Сотные грамоты, составлявшиеся повсеместно, являлись своего рода переписями населения с указанием фамилий, названий населённых пунктов, улиц, имущественного положения их жителей, количества обрабатываемой земли; в них обозначаются пашни, пожни и рыбные ловли, реки, озёра и леса; церкви и монастыри, характер землепользования, торговые и иные отношения и т.д.

По сотным грамотам определяется территория Каргопольского уезда по состоянию на середину XVI в., его географические названия и административное деление. Дётся достаточно подробная информация о количестве и качестве земельных наделов и других угодий, системе податей, хозяйственных взаимоотношениях между крестьянами-землепашцами и собственниками земли.

Из платёжной книги Каргопольского уезда 1555-1556 гг. выясняется, что в Каргополе на посаде в 1555-1556 гг. было 498 тяглых дворов, сошного письма 90 обож, а в них 30 сошек малых, а больших 3 сохы; в малой сошке по 3 обжи, а в большой обже по 10 сошек малых. Современному читателю трудно разобраться в мерах, определяемых в обжах, сохах и сошках. Но зато понятна система собираемых податей. Так, зафиксированные в платёжной книге каргопольцы платили оброку за 620 белок 9 руб. и 10 алтын, за 60 горностаев – 2 рубля с гривною, ямских денег – 5 руб. и 7 алтын без деньги, с малой сошки – по 6 алтын, вытных сборов – 1 алтын, казначеевых пошлин – полтина, дьячих и подьячих – алтын. Отдельные подати платили владельцы торговых лавок: за 116 лавок – 3 руб. 16 алтын, да казначеевых пошлин полчетверти алтына, да столько же дьячих и подьячих. Из этого перечня становится ясно, что

посадское население Каргополя в середине XVI в. относилось к податному сословию и платило самые разнообразные подати. Основным занятием была обработка земли, охота, торговля и ямская служба.

Общепринято считать, что Каргополь в XVI в. достиг своего высшего расцвета благодаря торговле. И в самом деле, на 498 тяглых дворов приходилось тогда 116 торговых лавок: т.е. на каждую торговую лавку всего 4 двора. Из этого можно предположить, что в городе было 116 купцов. Но это только предположение. Совсем не обязательно, чтобы торговую лавку держал купец, занимающийся торговлей профессионально. Возможно, что торговые лавки в Каргополе держали крестьяне, приписанные к городу, охотники, рыболовы, портные мастера, хлебники, гончары и т.д. Но на это сотные грамоты ответа не дают. Для выяснения этого вопроса нужно привлекать другие документы.

По платёжной книге 1555-1556 гг. и сотным на волости 1561-1562 гг. в **Каргопольский уезд** входили станы и волости:

Таблица 1

Состав населённых пунктов Каргопольского уезда

Наименование селения	Количество вень, дворов, ей	И едшие из ты в 1506г.
бывшее цовое село порожское на е стало опольским ом. По сотным на сти	70 волостных ых деревень деревень 72 да ища, дворов 152 непашенных, 3	

	а пусты, людей	
Волостка порожская по ым на волости	деревень 11, ов 36, людей 70; погосте двор глый таможенный, ают тамгу на даря	
волостка ковская в погороде по сотным на сти	30 тяглых вень и два нка деревень 33, 3 ща, да в пашню ены 2 деревни, ов 53, людей 72 вор пуст	
волостка ловская в погороде, пая на щине по сотным на сти	60 тяглых вень и 5 и две и деревень на ще деревень 57, 5 щ да в пашню ено 3 селища, ов 108, людей	
волостка зунга	29 и 6 тяглых вень	
волостка на шме	21 тяглая вня и погост с вней	одна вня

<p>волость менга на Лаче по речке менге</p> <p>по сотным насти</p>	<p>31 тяглая вня да четверть вни да полтрети полчетверти вни</p> <p>деревень 55 да трети деревни, да ще, дворов 149, шленных 6 ов, людей 209</p>	
<p>воlostка ема по речке ме</p>	<p>9 тяглых вень и погост с вней</p>	2 деревни
<p>воlostка ола на Лаче е</p> <p>по сотным насти</p>	<p>13 тяглых вень</p> <p>деревень 11 да ще пущено в ню, дворов 49, ей 59</p>	
<p>воlostка оше на Лаче е</p> <p>по сотным насти</p>	<p>6 тяглых вень, четверть вни полтрети вни и 8 дол вни</p> <p>деревень 10, ов 33, людей 40</p>	полторы вни и пол- рети вни
<p>воlostка а на Лач озере е</p> <p>по сотным насти</p>	<p>10 тяглых вень с деревнею ст и полдервни овные</p>	3 деревни

	деревень 11 с деревнею да нок пущен в ню, дворов 39, ей 49	
волостка Шалга по сотным на сти	26 тяглых вень и 3 чети вни и пол чети вни пол- рети деревни деревень 32 да ора селища, да в ню пущены 2 ща, дворов 81, ей 116	8 тяглых вень и чет вни, и рети вни, и ети вни
волостка Шалга по сотным на сти	6 тяглых вень да чет вни деревень 6 , да ще пущено в ню, дворов 21, ей 23	2 деревни 3 чети вни, 6 ых вень да чет вни; там же рени и 3 деревни
волостка Омица вверх Волжки на е Охтомице по сотным на сти	17 тяглых вень; да погост и нему деревня гровская деревень 11, да ь деревни, да ще, дворов 29, ей 45, в устье 5 вень	

волостька енская	29 тяглых вень и починков лет деревни, да рети деревни; же погост	8 вень и нков и ошей, и деревни да деревни
волостька в ове в ольском оде на ежке овская) по сотным на сти	14 тяглых вень; там же ст, а к погосту вня деревень 14, ов 32, людей 41	
волость Усть- ежская в нском приходе По сотным на сти	31 тяглая вня и трет вни, и чет вни, и 4 доли вни; там же на -Воложке ст, а к погосту вня церковная деревень 35, ов 71, людей 98	2 деревни деревни, и рети вни, и я деревни
волость осовская в ольском оде по реке е По сотным на сти	42 тяглых вни да займище; же на Волосове ст, а к погосту деревни оловской деревень 46, ов 86, людей 104	7 вень

волость Книж Бор в ангельском оде	28 тяглых вень и треть вни, и 4 доли вни; там же ст, а к нему вня церковная	в Верхнем пол- надцати вни и рети вни, и я доля вни
волость Книж Бор по Онеге в цком приходе по сотным на сти	37 тяглых вень да полчети вни, да пол- рети деревни; же погост, а к деревня овная Троицкая деревень 31, ов 81, людей 122	11 вень и две и деревни, полчети вни
волость Кичкии приход еке на Нижней е	26 тяглых вень и пол- рети деревни	3 тяглых вни без полтрети
волость Книж Борок на е по реке е гровского ода	29 тяглых вень; там же ст, а к нему вня Сколковская сть Кены реки	3 тяглых вни
волостка на Кене в гровском оде	13 тяглых вень да чет вни	тяглая вня над ойловым ом
волость Козерская на озере	35 тяглых вень с деревнею и пол-	тяглых 39 вень да ь деревни,

по сотным на сти	полтрети вни, там же на ове погост, а к у поповы и совы и омаревы треть и деревень 14, ов 54, людей 93	полчети вни
волостка шмозерская и гоозерская в овском оде по сотным на сти	14 тяглых вень деревень 15, ов 49, людей 64	4 деревни
волостка на инах в ьевском оде по сотным на сти	тяглых яты деревни деревень 6 с деревнею да ошь, дворов 25 с двором, людей устых 9 дворов с двором	полчетвер ервни
волостка на кней Чюрюге в евневе слободе	9 тяглых вень и две трети вни, и пол- рети деревни	тяглая вня и рети вни, и пол- рети вни
волостка на кней Чюрюге в ссском приходе	29 тяглых вень и две доли вни, и полтрети	9 тяглых вень и 3 деревни, и

	вни; там же ст, а к нему вня Ивантинская	деревни, и деревни
волость Никовская и Сная Ляга и в ром конце	14 тяглых вень да 4 доли вни	деревни Никовская мская

Самыми крупными поселениями были: село **Надпорожское** (70 черных деревень); волостка **Павловская** в Окологороде (60 тяглых деревень); волость **Волосовская** в Никольском приходе по реке Онеге (42 тяглых деревни и 7 деревень, вышедших из льготы).

Волостка на Лядинах в Егорьевском приходе (тяглых **полпяты** деревни да полчетверти деревни, вышедшей из льготы); волостка Личкова Шалга (6 тяглых деревень и 2 деревни, вышедших из льготы) – были самыми мелкими поселениями.

Всего в Каргополе на посаде и в Каргопольских станах и волостях, в чёрных и монастырских, в церковных и в живущих сошных пашен **919 обож**, а в них **306 сошек** малых с обжею, а больших 30 сох и две трети сохи без обжи.

А **оброку** с них за белку и за обожную дань, и за горностаи, и ямских и вытных денег, и с лавок оброку **203 руб. 30 алтын и 7 денег**, да казначеевых пошлин 6 руб. 6 алтын и 3 денги, да дьячих и подьячих пошлин 6 руб. 6 алтын и 2 денги, да посопного хлеба, опрочь посаду и церковных и монастырских, 132 чети да третник осмины ржи, да 195 чети без третника осмины овса.

В **Турчасове** на реке Онеге на посаде – 83 тяглых двора; там же 41 лавка.

По платёжной книге 1555-1556 гг. и сотным на волости 1561-1562 гг в Турчасовском уезде станы и волости:

Таблица 2

Состав населённых пунктов Турчасовского стана

Наименование селения	Количество дворов	И мевшие из дворов в 1506г.
волостка Турчасова на реке Турчасова выше Турчасова по сотным на дворов	пол- дванадцата дворов деревни Турчасова 19 с дворами да еще, дворов 27, дворов 37, 3 дворов впусе	7 тяглых дворов и пол дворов Турчасовская
волостка у Турчасовского да по сотным на дворов	9 тяглых дворов 8 деревень да дворов 6, дворов 9	
волостка у Турчасовского стана за озером	деревня Турчасовская и с дворами полянками Турчасовскими дворами; там деревня Турчасовская, что Спас Турчасове у дворов на полатах дворов	
волостка Турчасова на Тевзе по сотным на дворов	13 тяглых дворов без дворов дворов	полчетверти дворов Турчасовской

	деревень 12 елище, дворов людей 31	
волостка на е горе за гой против часова по сотным на сти	15 тяглых вень 16 деревень елище	3 деревни
волостка гнема на Онеге рчасова по сотным на сти	5 тяглых вень 5 деревень, ов 15, людей	
волостка ованга на Онеге по сотным на сти	3 тяглых вни деревни 3, ов 7, людей 7	
волостка гонима на Онеге	11 тяглых вень	
волостка на луке и Покрова истые (луцкая) по сотным на сти	8 тяглых вень; там же ст, а к нему вня ровская 18 деревень, ов 14, людей	
волостка цево Поле на е	9 тяглых вень	2 деревни

по сотным на сти	деревень 11, ов 32, людей	
волостка кола на Онеге	6 тяглых вень	
волостка ла на Онеге	10 тяглых вень без трети вни	треть вни Кастки
волостка нды на Онеге по сотным на сти – Вазеница	6 тяглых вень деревень 7, ов 20, людей	деревня оновская
волостка уево на Онеге по сотным на сти – Чекоево	17 тяглых вень; там же ст, а к нему вня ксандровская строве деревень 16 елище, дворов непашенных3 а, людей 83	В Кутованге вня тинская, едшая из ты, дана цем нищим
волостка чин Бор на реке име по сотным на сти – Чухчин	8 тяглых вень деревень 8, ов 20, людей	
волостка Поле еке Кодиме по сотным на сти	4 тяглых вни без пятой деревень 4 да ще, дворов 22	пятая доля вни инской

		непашенных, ей 44	
волостка на Мудьюге с СОВЬЯ в Грове по сотным на сти		7 тяглых вень без чети вни деревень 7, да нок, да ще, дворов 28, ей 37	деревня да деревни
волостка на Вопилде в Грове по сотным на сти Пинзопелда острове		8 тяглых вень деревень 8, ов 15, людей	
волостка на Гровская ском острове по сотным на сти – на ской стороне		4 тяглых вни деревень 4, ов 9, людей 10	
волостка на Коже с Снего конца по сотным на сти		5 тяглых вень деревень 9, ов 20 да двор шенный, ей 27	4 деревни получетверти
волостка выше ога Корельская по сотным на сти		1 тяглая вня без четверти вни да 8 дол из деревень	тяглые пол вни ентьевской ые пол вни ентьевской

	деревень 3, ов 10, да шенных 7, ей 16	
волостка у ра Святого над гом	9 тяглых вень без пол- рети деревни	тяглых 2 вни да пол и деревни
волостка на Вонгуде по сотным на сти	4 тяглых вень без трети деревни деревень 6, ов 17, да двор , людей 21	2 деревни и рети деревни
волостка порожье на е по сотным на сти порожская	6 тяглых вень да чет вни деревень 7, ов 53, людей	3 чети вни
волостка Усть- жская на усть и у Пречистые по сотным на сти	3 тяглых вни да чет вни, да пол и деревни; там огост, а к нему вня церковная деревень 4, ов 28, людей	треть вни да чет вни
волость омский погост на ычне и в розных щинах по сотным на сти	погост, а к у деревня ольская овная	37 тяглых вень с деревней

	деревень 35 с деревнею, да в ню пущена вня, да ше, да ошь, дворов людей 73	
волостка по Томице по сотным на сти в Тамице и де	9 тяглых вень деревень 9, ов 37 да шенных 4, ей 60	
волостка моозерская на ках по сотным на сти	деревень 4, ов 12, людей ва двора пусты	4 тяглых вни
волостка на Пурнемы реки по сотным на сти	8 тяглых вень деревень 8, ов 24, людей	
волостка на реки Лямцы по сотным на сти (Ламцы)	4 тяглых вни деревень 4, ов 20 да два шенных, ей 23	
погост на усть Золотицы	49 дворов	

волостка Куша на море на южной стороне реки Куше	11 тяглых вень	
волостка Венга у моря на Неменге	9 тяглых вень и трет вни	2 деревни и три деревни
погост на устье реки на Онеге	18 тяглых ов	
волость по реке Онеге и по реке Онеге с нижнего берега по стороны в Мошском стане Кирилловском поезде	106 деревень и деревнею	
волость в Мошском стане Никольском поезде, что Николаевский погост на реке Онеге по обе стороны	23 тяглых деревни и полторы деревни; там в Бережной погове погост, а к деревня Онеговская, да к же деревне 2 дворы за Онегой и погоста, да Партомском е распаш инка	тяглых деревни полчети деревни
волость в Мошском стане Никольском поезде, что Николаевский погост на реке Онеге по обе стороны	27 тяглых деревень да трет деревни; там же погост, а к нему	деревня да три деревни

ережье по реке ге снизу от ога Ыремы по стороны вверх и	деревни стовы	
воlostка на озере мошском стане Никольском оде, что Никола творец на ережье	тяглых пол ы деревни	тяглых пол и деревни
воlostка иславль в мошском стане	10 тяглых вень, да вина вины трети деревни	6 тяглых вень без пол- полтрети вни
воlostь на е озере в ольском приходе	74 тяглых вни; там же на е озере ст, а к нему вня церковная ольская	полторы ых деревни
воlostка моозеро в ольском оде, что Никола творец на Моше е	6 тяглых вень да трет вни	там же 2 ых деревни рети деревни
воlostка на е Шожме	2 тяглых вни	
воlostь на Вое е в Спасском оде	39 тяглых вень да рети деревни,	6 тяглых вень и треть вни и

	полчетверти вни; там же же погост, а к деревня уновская	оры четы вни
волостка на ше озере в инском приходе	24 тяглых вни и трет вни; там же ст, а к нему вня Евсеевская	тяглых 2 и деревни едовские
волостка на Леми в ольском оде, что Никола творец на Моше е	12 тяглых вень; там же вни и починки е распаханы е письма, а в ом письме и пустоши глые на Мати е 10 деревень и нков	
волостка ьцо в енском коде в ренском стане еке Ямце по сотным на сти	37 тяглых вень; там же ст, а к нему вня церковная енская деревень 22 и трети деревни, льготе 8 вень и ров, да 2 вни впусе, ов 67, людей	

<p>волость на реке де в ольском сте ренского стана</p> <p>по сотным на сти</p>	<p>60 тяглых вень с деревнею; там огост, а к нему вня церковная ольская деревень 15 с деревнею да ще, дворов 16, впусте 17 вень без трети вни да 2 ща и 25 дворов</p>	<p>полторы ых деревни</p>
<p>волостка асов погост в ренском стане еке Шерде</p> <p>по сотным на сти</p>	<p>32 тяглых вень с деревнею и ертью деревни деревень 17 и ерть деревни, ов 59, людей да в льготе 12 вень и ерть деревни и дворов, впусте оры деревни устошь</p>	<p>пол рти деревни устье речки мы</p>
<p>волостка екса на реке е</p> <p>по сотным на сти</p>	<p>10 тяглых вень и инков деревень 3 и деревни да 2 оши</p>	<p>тяглых 5 инков, да 2 и деревни</p>

Волостка галима по ым на волости	дворов 11, ов 19, людей	
Волость юзерская по ой на волость	деревень 19, ов 38, людей	

Самыми значительными поселениями в Турчасовском стане отмечены: волость на реке **Шорде в Никольском погосте** Мехренского стана (**60** деревень); волость на **Моше** озере в Никольском приходе (**74** деревни); волость по реке Онеге и по реке **Моше** с нижнего конца по стороны в Устьмошском стане в **Кирилловском приходе (106)**; волостка на речке **Шожме** (2 тяглых деревни); Самыми маленькими – волостка у **Турчасовского погоста за озером** (1 деревня); волостка **Кутованга** на Онеге (3 тяглых деревни); волостка на **Ундозере** (пол шести деревни да пол трети, вышедшей из льготы).

Всего в Турчасове на посаде и в Турчасовских станах и волостях в черных и в монастырских, и в церковных, и в живущих сошны пашни **930** обеж да трет обжи, да четверть обжи, а в них 310 сошек малых да трет обжи, да чет обжи, а больших соха да трет обжи, да чет обжи. А оброку с них за белку и за обежную дань, и за горностаи, и ямских, и вытных денег, и с лавок оброку **331 руб. 20 алтын и 8 денег**, да **казначеевых** пошлин 9 руб. 29 алтын с полуденгою, да **дьячих и подьячих** пошлин 9 руб. и 20 алтын с полуденгою, а **посопного** хлеба, оприч посада и церковных и монастырских 112 чети с полуосминою ржи да 276 чети с осминою, да пол-полтретника осмины ячменя, да 18 чети, да третник осмины да полчетвертника осмины овса.

По платёжной книге основной частью оброка были денежные выплаты за пашню, охоту, ямскую службу.

Отдельный оброк взимался за рыбную ловлю с крестьян, проживающих в разных местах по озёрам и рекам. Платёжная книга определяет их точное местонахождение:

- Лекшмозерская волость, что у озера Лекшма;

- Кено озеро и Кена река от монастыря вверх от Кена озера и на Кено озере лахту по Орлов наволоку да по Поромский остров и по Каменный наволоку, в вниз рекою Кеною да Важегинца;

- Кенозерская волость у Кено озера;

- Волоцкое озеро, что на Новгородском рубеже;

- Лекшмо озеро у Лядинской волости;

- полянка Макарьевская Олексеева;

- в Окологороде пожня на реке Кандере;

Мелкие оброки взимались в Турчасовских и Устьмошских и в поморских станах и волостях:

- на Онеге промеж Кастков и по Клевде (?);

- на Онеге на Реке Кярнежке пожни Ивановские Кузьмина, да пожни Петровские, да Соловецкого монастыря;

- на Онеге против Кутованги пожни Ивановские Кузьмина;

- против Турчасова в горе Сырт озеро;

- Малое озерко у Турчасова посада;

- на Ордомском на Владычне Онашкинские роспаши;

- у Турчасова посада за озерком Штиховлевские полянки;

- на море в Золотицах на морском берегу на Двинской стороне пожни, рыбные ловли, звериные и птичьи ловища;

- на море в устье реки Пушки варничный двор, пожни до Ровской ручей и по Чешименовской наволоку;

- река Пушка и остров Жегчигина, что против речки Кеги пожня Григория Никитина;

- на море в Золотице пожня по реке Золотице до Золотицкого озера и на Золотицком озере, и по реке Выгу, и до Выга озера, и на Выге озере, и по лучшим речкам, и по ручьям и по сечицам и за Бодогиним двором и под Вахрушевою горою и по Золотице вверх Вахрушевский наволок с причистью и за Паранддиною горою и с Тязенские поженки Икосово, и за Березовою горою Литкинское и Стафановское Кнутаревых, и наволок, что в Кунаксе Бученевские рощицы, и наволок Бученевских, что вверх реки Выги, что были те пожни Васюка да Тереха Поповых, у Юшка Васильева;

В Каргопольском уезде и в Турчасовском стане мельницы, с них оброки мелкие.

В Окологороде в устье реки Кены у Лач озера мельница.

Оброку с морских и речных тонн и с хорв (?), и с переметов за семожною ловлю, и с волости за порожекскую ловлю, и с Петровского порога за виновую ловлю 18 руб. 16 алтын, да казначеевых пошлин полдевятнадцата алтына, дьячих и подьячих пошлин полдевятнадцата алтына.

С каргопольских посадских и волостных людей за рыбную ловлю с двух третей Лач озера оброку 16 руб. да пошлин дворецкого 30 алтын без гривны.

Платёжные книги являются важным источником по выявлению местопроживания крестьян и количества взимаемых с них оброчных денег.

Таблица 3

Персональный оброк с крестьян

Имена	Место живания	оброк
Афанасов Иска	Мельница на чине	5 алтын

Васильев ко	Пожня на реке	5 алтын
Волков Сенка арищи	Мельница на лове	1 гривна
Горохов а с товарищи	Мельница на ине	1 гривна
Гривин алка	На Лелмо озере ыревская пустошь	10 денег
Данилка с рищи	На Моше реке с и до устья Лемского ской волости	5 алтын рыбную ю
Данилов шка	На море на ельской стороне	1 гривна
Иванов Васюк злев и щане Кушской сти	Мельница на море орельской стороне сть Куиши (Куши)	1 гривна
Иванов натка	Мельница на е на Мизинове е	6 денег
Иванов Федка арищи	2 мельницы в стке шморецкой на усть оги реки	2 гривны
Игнатъев зейка	На Моше озере на е реке пустошь инская и олинская	6 денег
Иевка Иванов Скунина	Мельница на чине выше Глухого я	1 гривна
Иевлев ка, Сидоров сейка,	Мельница у рина сада	10 денег

Борсеев Ксейка, Бойлов Офонка, Иван Тимонка		
Исаков Васюк	Мельница на реке у порога Харюса	6 денег
Климов Федка	На Мош озере на дворинде	3 денги
Кондратов с товарищи	На море на южной стороне на островах	54 алтын
Корелин Борейка	У Сеза озера на дворе	
Кузнецов Иван	Мельница на реке Шаршаме позади монастыря в Каргополя и Стка	5 алтын
Кузьмин Иван	Пожня на Онеге реке Кярнежке и на реке против Борванги	
Мартюшов Иван	В Устьмошском озере на Ундо озере	
Микитин Иван с товарищи	На морском берегу на Двинской стороне, слободка Микитинская Сидорова	7 алтын воров
Никитин Иван	река Пушка и озеро Жегчигина, что вдоль речки Кеги реки; на Золотице и Бывковом ручью и за озерком, и на	25 алтын пожен 6 г 1 гривна

	ручьях Сенных, и ашковском озерке. 2 мельницы на на усть Золотицы Мельница на море сть Пушлахты	6 денег
Онашка	Роспаш на омском на ычне	
Орефин ика	На море в Неменге	1 гривна
Офонасов итонка с иею	Мельница на ине у Лебежи ямы	3 алтына
Офремов имка	Мельница на инах на Чюреве ю	6 денег
Павлов Митка Лукьяновской вни	Мельница в мошской волости оневе у порогов по ю против Онеги	10 денег
Петеля симов сын в	Мельница на е у Студенца	1 гривна
Петров	Пожня на Онеге еке Кярнежке	
Полутин пьянка с иею	Мельница на е против Спаса на ковце	10 денег
Попов Якуш с рищи	Мельница у аила святого на нем Бору на двух ях	2 алтына

Поповы ок и Терех	Пожни на реке и на Золотице	5 алтын 2 гривны
Савин Митка арищи	Мельница на е Левзунге	1 гривна
Саунин шка	Мельница на е Чюкче у евских исад	2 гривны
Трофимов ска с товарищи	Мельница на е Шалгасе	6 денег
Фёдоров ска с детьми	Две мельницы на Тихменге на одной уде	1 гривна
Фёдоров шка	На море в Неменге	10 денег
Фёдоров ех	Мельница на море сть Шуики реки	1 гривна
Филиппов к	Мельница на е	6 денег
Харитонка с иею	Мельница на ине у Боброва я	3 алтына
Юрев Гридка	Мельница на море сть Шуики реки	1 гривна
Яковлев ска с товарищи	Мельница на зунге	10 денег

Все приведённые в таблице сведения взяты из Платёжной книги Каргопольского уезда 1555-1556 гг.¹.

В сотных на волости содержится информация различного характера: название деревни, имена

¹ См.: РГАДА. Ф. 137. Каргополь. № 1. Лл. 1-98; опубликовано: Материалы по истории Европейского Севера СССР. Северный археографический сборник. Вып. 2... С. 253-290.

проживающих в них крестьян, характеристика земли (земля худа, земля добра и т.д.), количество пашни, сена в копнах, других угодий и сумма оброка.

Из сотной на Устьволжскую волость:

Таблица 4

Владельцы земли, их угодья и пошлина

Владелец	Сотня	Угодья	Пошлина
Иванов	Сотня да Иванов, да Иванов, да Иванов, да Иванов, да Иванов, да Иванов, да	Земля по речке Иванов, а в ней Иванов, а Иванов, за Иванов, 15 Иванов	Земли куп 1 Земли 2 Земли, с Земли 2 Земли 3 Земли
Иванов	Сотня да Иванов, да Иванов, да Иванов, да Иванов, да Иванов, да	Земля по двум Иванов, по Иванов, 37 Иванов, с Иванов, копною, Иванов, ей обжа и Иванов, ерть обжи	Земли. Земли 1 Земли 8 Земли и 2 Земли, с Земли 3 Земли и Земли Земли
Иванов	Сотня да Иванов, да Иванов, да Иванов, да Иванов, да Иванов, да	Земля по двум Иванов, ам Иванов, ам и по Иванов, кке 112 Иванов, с Иванов, копною и Иванов, й 4 обжи Иванов, четверти Иванов	Земли. Земли 3 Земли и 25 Земли, да Земли 7 Земли и 3 Земли Земли

шинс	шка ошин да о ошины Онишина, а дерин	ни чет, я дня	по реке е в мище и на новце, Ю и Прилуках большом еньшем 70 н, а в ней жи и трет д	ст. п 2 и 11 н с гою лин 4 на 4 ги
------	--	------------------------	---	---

И так по всем деревням. При этом пахотная земля, по преимуществу «худа», лишь в 6 случаях земля «средняя», хорошей земли нигде не отмечается. Худые земли составляют 558 чет без полуосмины, а средние – 85. Всего в Устьволожской волости зафиксировано 35 деревень, кроме церковных, 71 двор, в которых проживало 98 человек. Примечательно, что в сотных нет деления на мужской и женский пол.

В сотной на город Каргополь 1561-1564 гг. указаны тяглые, пустые и отданные на льготу дворы, дворовые места, пожни каргопольских посадских людей с указанием платежей с них в наместнический откупной оброк. В ней перечислены все дворы с указанием местоположения, имён и фамилий их владельцев.

Иногда имя сопровождается указанием рода занятий хозяина двора: хлебник, казак, извозчик, рыболов и т.д. Указываются и имена вдов. Отмечается, кто и какую часть земли или двора прикупил.

Из сотной на Каргополь выявляются названия улиц и других мест, что является важным источником по изучению топонимики города.

Таблица 5

Проживание и род занятий жителей Каргополя

тоположен	К	анные гия овладельцев социальное жение	ов и ОВЫХ , ых на ту	ых ов и , не ых ту
тив гостина а	8			дв. го
да ко лью по енке по ой стороне	3	ник, бник, пивовар, жник, олов, швец, ник, казак, зчики	ор и 1 о овое	дв. го
ж улицей всполья в д по ой стороне	2	за, мясник, чник, няк, свечник, оловы, зчики,		дв. га
ереулке к тече	1	о Тишки лова		дв. га
ереулка ж улицей	1	чники, ники,		дв. га
ювской ей по ой стороне сполью	2	евник	места овые	дв. га
ереулке в енке	4	Вдова, олов		
Тою ж ювской ей	1	зы, старец, ник, жник,		

		ники, вишник, ник, кузнецы,		
ж улицей другую ону со лья	2	за, хлебник, ецы, чник, олов, свечник, жник, комарь		дв. го
ковною ей по ой стороне Введенья истые ко лью	1	за, евники, олов		дв. го
ж улицею еполя	1	за, калачники		дв. го
ереулке к ювской е	3	ерник (?),		
редика тою ицей	1	за, кожевник, олов		
ж улицей другую ону со лья в посад	1	за, калачники,		
гив ения истые в шой улице	2	бряник		
дественско улицей по ой стороне еполю	1	зы, портной ер, сапожный ер		дв. г

ж улицую всполья в д	6	за, горшечник,		дв. го
лицкою ей по ой стороне сполью	6	за, плотник, ной мастер,		дв. га
ж улицей другую ону со лья в посад	2	за, кисельник.		ор дв. го
ольскою ей по ой стороне сполью	1	брияник, зчик, портной ер		ор
ж улицей другую ону со лья в посад	2	за		дв. га
Коробанове улке	2			
ж улицей с улка	6	ник, одник		
евою ей по ой стороне сполью	1	за, хлебник, няк		ор 6 Мест
ж улицую другую ону со лья в посад	1	ц, калачник, олов, коновал, ник, рыболов.		ор 6 Мест
Базаевой ды по гу				ора

				1 го
ною ею по ой стороне сполью	9	за, кисельник, ник		дв. га
реулка тою ицею	4	зчик, чник		
ж улицею всполья по ой стороне сад.	1	печник, ной мастер, олов		
Красном де			ор	вора дв. г
Пономареве е на ой стороне сполью				ор
ономаревы ы на ном де				ора

По названиям улиц можно частично восстановить топографию города в XVI в. От Онеги ко всполью шли улицы: Каменка с переулком к Предтече, Ивановская с переулком к Каменке, Шелковая с переулком к Ивановской улице, Рождественская, Пятницкая, Никольская, Базаева, Грязная, Пономарева. Фиксируется еще Большая улица против Введенской церкви, Коробанов переулок от Никольской улицы, Красный посад. Упоминаются Гостиный двор и две церкви: Предтеченская

и Введенская. Есть несколько переулков без названия. Названия площадей не фиксируются. Не указываются таможня, питейные заведения и административные здания. Не упоминается набережная. Все улицы идут от реки ко всполью. Между ними переулки. Улиц, идущих вдоль реки не указывается. Лишь одна Большая улица не обозначена, как она располагается, отмечается лишь, что она – против Введенской церкви.

2 двора и 3 дворовых места с указанием точного местонахождения (по улице и между какими дворами) даны на льготу. В них проживало 4 человека: Ивашко Павлов, Ивашко Шумило Ермолин сын Медведед, Осип Михайлов, Михалко Иванов сын Попов. Сотная не даёт объяснений, на каком основании давалась льгота. Указывается лишь срок и условие: «как выйдут из льготы и им с тех дворов и с мест давати в наместничий откупной оброк... по своим животам и по промыслам».

Некоторые дворы в Каргополе были пустыми, и на льготу их не взяли. Всего пустых 13 дворов и 52 дворовых места. Приказано те дворы и места давати на льготу каргопольцам посадским Гаврилу Семенову сыну Мохнаткину, Жуку Леонтьеву, Ивану Федорову сыну Межникову со льготой на двор два года, на дворовое место на 3 года.

Имеются сведения о приобретении дворовых мест в Каргополе, что свидетельствует о свободной их продаже. Так, Никитка Яковлев, что в переулке к Предтече, прикупил место Афиньки Дмитриева. Пашко Иванов на Ивановской улице со всполья к своему двору прикупил место Верещагинское Евсева. Вашко Минин хлебник по Базаевой улице по правой стороне к всполью прикупил место Дарьинское Некрасовской жены.

В сотной перечисляются также пожни, количество копен сена и сумма оброка с их владельцев. В некоторых

случаях указывается местоположение пожней: от посада вниз по реке Онеге полевой стороне; против острова Бакланова до ручья; на Бакланове острове на нижнем конце; по другую сторону Онеги к посаду, пониже Ширшмы; пониже Спаса у Кобылина ручья; против посада; против города; против Березовца да в прилуке; в лесу за Храпулевою пожней; против посада за рекой Онегой от перевозного двора вверх до ручья; ниже Волги реки; по реке Онеге пониже полянки; в лесу против посада Черная Веретя; у Лача озера на усть Онеги (несколько пожен разных горожан); по верх Харручья на Лаче озере; ниже Волги реки на Лаче озере; на устье речки Волги; на Лаче озере (несколько пожен); Шоршменский наволок Панфиловской; на устье Лекшмы реки Стрелица; на Лекшме два острова да Волочок; на Медведах; на устье Анешиль речки по конец оранные земли Нечаевы деревни; на Онеге реке на острове в верхнем конце; на речке Лекшме крутик; на Ольховце; на устье Пучексы; Ключеватица у Хабановы избушки; на Лекшме реке найдополь; на реке Ловзунге, Отчинниковские деревни да Морозовские деревни чищена на ручью; на Виритцком наволоке по верхнюю сторону и по нижнюю сторону; на Глубоком ручью да на Варитцком наволоке; у ручья Варитца; на Онеге в Верховье у Лача озера; церковная пожня Николы Чудотворца по нижнюю сторону Варинца; на речке Шаршме; за рекою Онегой повыше острова; пожня Павловской волости на речке Чучексе у Ивановы мельницы; за рекой Онегой в Черном лесу.

В сотной на Каргополь, как и в сотных на волости, приводятся сведения, дающие достаточную информацию для изучения топонимики края. А поскольку часто приводится не только название, но и местоположение, постольку можно установить современное название указываемых мест.

Сотная на Каргополь фиксирует занятия горожан. Среди них хлебники, рыболовы, гончары, извозчики, кисельники, портные мастера, калачники, коновалы, скорняки, свечники, огородники, серебряники, сапожники, рукавишники, мельники, кузнецы, плотники, мыльники, пивовары. Но если огородники фиксируются, то совсем не упоминаются те, кто занимается животноводством, у кого есть домашний скот. Вероятно, это самой собой разумеющийся факт, и скотину держат все. Во всяком случае, сенокосы имеются в значительном количестве. Всего у каргопольцев, посадских людей, сена 533 копны. Оброк с них – 2 руб. и 22 алтына с деньгою, с копны по деньге; да пошлин 5 алтын и пол трети деньги, с рубля пол алтына.

По платёжной книге Каргопольского уезда 1555-1556 гг. в Каргополе на посаде было 498 тяглых дворов. По сотной 1561-1564 гг. в городе было 476 тяглых дворов. За 6-8 лет количество дворов сократилось, исчезло из учёта 22 двора. Почему? Ответ может быть найден в других документах.

В 1564 г. в Каргополе проживало 523 человека, относящихся к тяглому сословию. Оброк на них за наместнический откуп 240 руб., 13 алтын и 2 деньги с рубля по 2 алтына. И всего оброку и пошлин 254 руб., 13 алтын и 21 деньги. Сумма оброка положена на всё тяглое население города. «А верстаться им по тем оброком меж себя по своим животам и по промыслам». Количество населения в целом по платёжным книгам и сотным грамотам определить нельзя, ибо они учитывают только тяглое население, податное сословие.

Обращает на себя внимание большая сумма наместнического откупа – более 240 руб., тогда как всего оброку и пошлин полагалось – более 254 руб. То есть на

оброки с охоты, пашни, сенокоса, вытных, ямских и прочих всего 14 руб., а наместнических – 240.

Сотные грамоты являются также важным источником по выявлению монастырских и церковных владений и суммах оброчных денег с крестьян.

Таблица 6
Монастырские земли и их владения

В Каргопольских станах ; волостях Ошевнева астыря	11 деревень с деревнею
За рекою Онегой против опольского посада астырь общий Спасово ображенский	5 деревень без рети деревни; там же рети деревни, что ли из льготы
На реке Кене монастырь омиева пустыня	3 деревни без четверти вни
На устье реки Чолмы олусе озере монастырь	сошные пашни обжа
На Верхнем Бору на е Шолтоме монастырь	пашни пол-обжи

В Турчасовском стане вни монастырские в ых волостях	9 деревень без трети вни
Соловецкого астыря	3 деревни с трет вни, что вышли из гы
В Вазенитской волости венского монастыря	3 деревни
В Турчасовском уезде инского монастыря в бюге	3 деревни с починком

О других монастырях сведений нет.

Фиксируются и церковные земли. В сотной на Каргополь и уезд среди иных деревень упоминается погост, иногда с названием церкви. В сотных на волости Каргопольского уезда вначале описывается церковная земля с указанием названия погоста, церкви, имён церковнослужителей, количества пашни и копён сена.

Таблица 7

Церковные земли и их владения

погононахожд е	овь	живают	дения
орожск	ольская	Макарий, ек ико орий, марь ятка оров, курница ронка и ица в е	ни 12 й, земля , сена на е 10 копен
ость волжск	инская	Иван, курница на да ицы в 4 ях	ни 7 четей, я худа, 15 копен
ость совская	ольская	Данило, марь ятка, курница лиса, ицы в 3-х	ни 5 чет с осминою, я худа, 11 копен

		ях, 2 и пусты	
двор ний Бор лесе,	Гриевская	Иван, Киприан расов, цы в 6 ях	ни 4 чети с ною, земля , сена на Кене 15 н
дворка шная га,	дества стова	Павел, Марья раско, курница рена, цы и ицы в 4 ях	казано
двор менга,	ольская да ая денская	Борис, курница яна, цы ые в 11 ях	погосте ы шенные: я да сын ее ша, вдова на, Ивашко анов, езник симко, а Дарья да ее роша
дворка ола,	ольская и дественск	Заня, Марья я, курница гия, цы в 3 ях	казано

остка ,	дественск	Гаврило, Логинко, курник и марь дко	ни 14 чети осминою, я худа, нет
ость моозер и гоозерск	опавловс	Дмитрий ридонов, марь а, старцы ельях	казано
ость ина,	стотерпц ория	о попов , марь да 2 и	казано
остка вская,	ольская	Федор, Якуш, езник ц, курница осиня	ни 4 чети с иною, земля , сена 10 н
остка омица на е омице гомской	ольская	Федор	ни 3 чети с иною, земля , сена 7 н с копною
остка до в ренском е,	енская да ел стотерпца ия на сте, да ая гресения стова	Трифан	ни 7 четей, я худа, по реке е 50 копен

остка в ольском сте на е на де,	ольская да пределе стотерпца ия, да ая Флора вра	казаны	
остка омский ст на ычне,	ольская	Михайло, Ивашко льев, марь п лов, цы в 2 ях; ско ачев, ка гин, итка гин да а скурнин	ни 7 четей, я худа, 100 копен
остка екса на е Емце и Шестове е,	ольская	ов двор и овного ка	казано
остка нима в асовско зде,	инская	Иван, Гриша, марь ец сий	казано

остка луцкая неге,	рова ой родицы	Ияков, курник и марь са Юрин, Васка енов, са оров, мко юв, онко имов, ко айлов, п шпов	ни 6 четей, 100 копен
остка немская,	ольская	Иван, ок ола илов сын ов да марь рил	ны шенные
остка порожск	опавловс	Иван, ок Родка, марь панец, в е старец юша	ни ертъ, сена 5 н
остка онежск	енская да ая ольская	ссандр, Родя н, ник	ни 7 чети, я худа, 100 копен

		онко ьянов, в ях старец илл да марь оха	
востка ево ц ова на е	сопреобра ская да ая енская	Захаря, Федка анов, марь алко ыфоров, онко льев, цы и ицы в 7 ях	деревни овные: ксандровск (пашни 2 ,сена 33 ы) и в ванге тинская нищим дам (пашни четвертей, 20 копен)
ольский ст на тице	ольская	ый поп ратий да ицы в 5 ях; двор глый овецкого стыря, а в дворник алко ошея	ни три чети осминою, я худа, 7 копен с копною

Среди разнообразной информации вызывает интерес почти незаметные сообщения о «*боярских*» поселениях: «волостка Павловская в Окологороде, бывшая на боярщине», «волость Ордомский погост на Владычне и в разных боярщинах», волостка Волковская, что была в

розных боярщинах волостка Надпорожская на погосте двор нетяглый таможенный, собирают тамгу на государя. Да и село Надпорожское упоминается как бывшее дворцовое. Что это означает? Возможно, принадлежали эти земля какому-либо землевладельцу и крестьяне платили не оброк, как все остальные, а выполняли другие повинности, барщину, трудились на земле барина (боярина). Платёжная книга и сотные ответа не дают.

Скрупулёзный учёт населения, видов хозяйственной деятельности, точные суммы податей – всё это свидетельствует о продолжении закрепощения податных сословий, прежде всего, крестьян. Да, здесь не было барщины. Да, крестьянин свободно выбирал сферу своей деятельности. Он мог заниматься хлебопашеством, животноводством, торговлей, охотой, рыболовством, ремеслом. Но со всякой деятельности он должен был платить оброк и различного рода подати.

Сотные грамоты – важный источник по выявлению разнообразной информации, в частности – по бытованию крестьянских имён. Имена в них прямо-таки изобилуют. И все они привязаны к какому-либо населённому пункту. Поэтому исследователь может определить, какие имена традиционно сохранились на местах, какие к настоящему времени исчезли. Имена и фамилии заслуживают специального изучения. Они свидетельствуют о характере и традициях имянаречения. С одной стороны, из текста вытекает разница имён по социальному положению. Если должностное лицо, дьяк, подьячий, писарь, т.е. грамотный человек, называются с указанием полного имени, отчества, фамилии, то посадские люди, крестьяне, т.е. тяглое сословие, именуется по имени и фамилии в уничижительном значении: Вахрушко, Иванько Петров, Русинко Иванов, Якимко Яковлев, Михалко Фомин, Гридка Иевлев, Пашко Русинов, Иванько Утроба и т.д.

Важно отметить, что в рассматриваемое время наряду с православными именами бытовало значительное количество имён славянского происхождения. Часто человек именовался одновременно и православным именем, и прозвищем, что изначально в дохристианское время служило именем человека. От прозвищ, как известно, произошли многие фамилии. Поэтому сегодня по фамилиям жителей населённых пунктов Каргопольского уезда можно установить прозвища их пращуров. В представленную ниже таблицу включены имена славянского происхождения, составленные со сотным на волости Каргопольского уезда 1561-1562 гг.

Из сотной на село Надпорожское.

Таблица 8

Имена славянского происхождения

Имена	Населённый пункт
Федка да Верига ановы дети	Село порожское
Володя Иванов сын Суета	Дер. Ильинская
Фомка Онанин , Максимко юв сын Суворова , Васко гриев,	Дер. ипповская да ще Шихановское
Сакуш Осипов сын ков	Дер. Порожская
Лука Онкудинов , Нечайко инов	Дер. Колотово
Васянюк Верещя Гридин	Дер. Матановская
Никита Вихля Иванов, гюшка Иванов сын ыгина	Дер. Гулилово
Митка Гридин , Власко юв сын Лодыгин	Дер. Боровская
Окулко Кондратов	Дер. Обакумовская
Лева да Олеша Полутины	Дер. Полутинская

Ивашко Кухтырев, омка Осютин	Дер. Захаровская
Овдотьица Офонасевская Трегубова да сын ее нинко, Ившай Офонасев Блинова да Бехтерко насев сын Трегубова	Дер. Шолохово на е Чучексе
Бориско Лукиянов, омка Михалев, Истомка реев	Дер. На Медвежье
Демка Федоров сын Попов	Дер. Калининская
Нечайко Ефремов	Дер. филовская
Докучайко Юрев, Якунка юв	Дер. Волковская
Иванко да Федко, да итка Жуковы дети опольца	Дер. Васильевская
Митка да Петрушка ювы дети Хрулева, дратко Иванов сын Хрулев	Дер. Корнаевская
Иванко да Митка пины	Дер. Бастинская
Демидко Бастин, Злобка илов	Дер. Кухринская
Бориско Ефимов	Дер. Ефремовская
Сенка Коновалов	Дер. Парфеновская
Злобка Никонов	Дер. Савинская
Фомка Федоров сын вин	Дер.Ондроновская
Мишко Беляев, Исачко зошея	Дер.Дорошкинская

Куземка <i>Потанников,</i> Иванко <i>Полуянов, Назимко</i> Федоров	Дер.Лосиха
<i>Лутьячко Окулов</i>	Дер. Истратовская
Федка <i>Пилдеев</i>	Дер. Ескинская
<i>Нечайко</i> Иванов	Дер. Спицынская
<i>Иевко Вахромиев</i>	Дер.Демеховская
Дениско <i>Гридин</i>	Дер. Офремовская
<i>Окулко</i> да Родя, да Иванко Федоровы дети	Дер. Мунковская
<i>Гридя Онкудинов</i>	Дер. Кунево
<i>Пятой</i> Иванов сын <i>Иванцов</i>	Дер. Кухтыревская
Иванко <i>Осютин</i>	Дер. Осиповская
Сенка Денисов сын <i>Иванчин</i>	Пустошь Истратовская

Такие таблицы можно составить по всем волостям.

При всей своей скрупулёзности в платёжных книгах и сотных грамотах отсутствуют некоторые важные сведения. Например, нет сведений о наличии лошадей, коров, хотя количество копён сена указывается. Нет сведений о домашнем хозяйстве. Торговые лавки только упоминаются, но без указания характера торговли. Не говорится о промыслах и торговых путях. При упоминании церковей в некоторых случаях именуется церковнослужители (попы, дьячки, пономари, просвирицы) но имена настоятелей монастырей не называются. Это при том, что крестьяне – владельцы земельных участков фиксируются поимённо.

Имеются и разночтения. Это хорошо видно из таблиц № 1 и 2, составленным по платёжной книге 1555-1556 гг. и сотным на волости 1561-1562 гг. Есть некоторая разница в написании названий населенных пунктов: волостка Рягова

и Ряговская; волость Усть-Волежская, Устьволежская и Усть-Воложка; волостка на Лядинах и Лядины; волостка на Прилуке и Прилуцкая; волостка Вазенцы и Вазеница; волостка Чекуево и Чекоево; волостка Чукчин Бор и Чухчин Бор; волостка Перзопилда и Пинзопелда; волостка Ламцы и Лямцы; река Вонгуда и Вондуга и т.д. В платёжной книге указываются тяглые деревни и вышедшие из льготы в 1506 г., а в сотных это не фиксируется. В платёжной книге отмечается количество церковных деревень без указания названия церквей, а в сотных обозначаются церкви на погостах, имена там проживающих, количество пашни и копен сена.

Иногда очень разительны разночтения при фиксации количества деревень, дворов и людей по одним и тем же волостям и волосткам, но в разных документах.

Всё это, естественно, вызывает вопрос о достоверности рассматриваемых источников. Казалось бы – чёткие данные, конкретные цифры, имена крестьян, названия поселений, размеры пашни, суммы оброка, виды податей – всё это можно взять только из конкретных наблюдений и замеров на местах. Но возможно ли Никите Григорьевичу Яхонтову с товарищи все эти многочисленные сведения собрать по всему обширному уезду, обработать и составить 22 сотных на волости за два года (1561-1562), да ещё и сотную на город Каргополь (1561-1564). За это время можно было только обработать собранный материал. Следовательно, предварительно была разработана своеобразная программа сбора сведений, для реализации которой было задействовано много людей на местах. Они фиксировали волости и волостки уезда, деревни, погосты, починки, пустоши. Они измеряли пашни и пожни крестьянских хозяйств; учитывали мельницы, рыбные ловли, монастырские и церковные владения; устанавливали имена всего податного населения. Чтобы всё

это учесть и записать, нужны были не только грамотные, но владеющие правилами определения крестьянских владений. Возможно, что для привлекались информаторы, со слов которых и составлялись сведения для сотных. На это указывают различная и не равнозначная информация по разным населённым пунктам и хозяйствам. В одном случае, чётко описывается местонахождение деревни (на какой стороне реки, в какой части острова с их названием), другом – только называется и современному читателю трудно, а порой и невозможно понять, где она находится. В одном случае указывается приход, в другом – нет. Где-то перечисляются имена всех крестьян, владеющих участком земли. Где-то лишь указывается одно имя с товарищи. Иногда упоминается владелец земли с братиею, но не указывается, монастырская то земля или нет. Эти и другие разночтения свидетельствуют в пользу того, что к составлению сотных привлекалось много различных людей. При этом возникает вопрос: а всегда ли достоверны были их сведения? Не занижали ли они размеры пашни, чтобы уменьшить сумму оброка?

Любопытная деталь. Повсеместно указывается сумма оброка за рыбную ловлю и пушной промысел, причём отдельно за белку и горностая. Но не указываются другие промыслы: гончарный, тележный, кузнечный, столярный, швейный, шорный и т.д. Нет нигде упоминаний о видах торговли – вином, рыбой, очелями, солью. Известно, что Каргопольские купцы (как и Соловецкий монастырь) были освобождены от пошлин на торговлю солью. Возможно, поэтому и не указывается в платёжной и сотных о купцах, торгующих солью. Тогда возникает вопрос: не были ли освобождены от пошлин другие торговцы и продавцы и ремесленных изделий? За добычу белки и горностая оброк определялся. Но почему не упоминаются купцы, торговавшие пушниной?

Тем не менее, рассматриваемые документы, хотя и не сохранившиеся в полном составе, являются важным источником по изучению Каргополя того периода, когда утвердилось Русское централизованное государство.

Интерес Ивана Грозного к составлению платёжных книг и сотных понятен. Однако, подлинники этих документов не сохранились. Они дошли до нас в копиях, снятых с оригинала по указанию первого русского царя из династии Романовых Михаила Фёдоровича. В чём же был интерес Михаила Фёдоровича? Почему он повелел снять копии? И почему подлинники не сохранились? Может быть, они пришли в ветхость? А может быть, нужна была какая-то правка? Или на основании сотных готовились новые описи крестьянских хозяйств? Для чего?

Но эти вопросы – предмет другого исследования.

Термины устаревшие

Алтын – серебряная монета в 6 денег или 3 копейки

Гривна – серебряная монета в 10 копеек в XIX в., при Петре Великом – 1 гривна серебра = 16 лотов, гривна золота = 56 червонцев. При Ярославе в гривне было 20 ногат или 50 резаней; по две резани на куну или мордку, или 40 гривен на 7 фунтов серебра

Деньга – полкопейки, две полушки.

Исада – торговая пристань с посёлком.

Копейка – единица русского денежного счёта, в гривне 10 копеек, в рубле сто, в копейке 2 деньги или четыре полушки. Копейка означала также меру земельную, тягловую: копейка – тягловый участок; полоса, загон, делимый на денюжки и на полушки; копейка – душа, работник; грош – тягло, две души; алтын – 3 души; подать платили с гроша.

Обжа – от обжин, обжинать. Мера земли под пашню; сколько земли вспашет человек на одной лошади в день, на

трёх лошадях – соха; таким образом 3 обжи – 1 соха. Обжу местами считают 125 сажень длины, 32 сажени ширины. В Новгородской губ. Обжа – 5 десятин; в старину – 15 десятин, по 5 в поле. В разных местах обжа разная. Чёрные люди жили в городах двором, а в сёлах – обжею, сельской усадьбой, пашней.

Обжинный, обжевный, обжежный – относящийся к обже.

Оброк – денежный и натуральный налог, поземельная дань, подать. Существовали личная, подушная, тягловая или поземельная подати.

Подать – казённые налоги, дани и сборы, подушные и поземельные, оброк.

Порожская ловля – рыбная ловля на порогах ?

Посоп – ссыпка хлеба (от ссыпать, посыпать) и подать с него зерном, хлебом. Крестьяне на посопе – на хлебном оброке. Посопный – к сему относящийся. Посопное село – платящее подати или оброк не деньгами, а хлебом.

Пошлина – денежный сбор с привозного и отвозного товара (то, что пошло с товара).

Руга – церковная земля и угодья, отведённые на содержание всего причта; годичное содержание попу и причту от прихода деньгами, хлебом и припасами по договору или по положению.

Ружник – получающий ругу.

Сотная (перепись, грамота) –

Соха – мера земли, неравная по качеству, местности в разные времена, от 600 до 1800 десятин, или 800 четвертей доброй земли, 1200 средней, 1800 худой в поле. 10 сох новгородских равнялось одной сохе московской. Четверть или четь (полудесятины?) делилась на выти (тягла?).

Соха дворовая и обжа – подразделения сохи. В обже 10 четей, или 15 десятин. В новгородских 3 обжи на соху.

Соха – небольшая община от 3 до 60 дворов, может быть по количеству земли и служить единицей податей. С сох взимались и повинности, даже ратники, с сохи по столько-то, и назывались повинности: посошное, посóха.

Сошное письмо – межевые книги, в которых земля рассчитывалась по сохам.

Сошные люди – расписанные посошно для податей.

Тоня – рыбачий стан, рыбная ловля, неводное рыболовное место; количество рыбы, поднятой неводом (сетью) за один раз.

Таблица 1
Станы и волости Каргопольского уезда (1556)

Наименование ления	Количество вень	Там же – ли из льготы 06 г.
бывшее цовое село порожское на е стало попольским ом	70 стных ых деревень	
волостка ковская в погороде	30 тяглых вень и два нка	
волостка овская в погороде, бывшая ярщине	60 тяглых вень и 5 и две и деревень на ще	
волостка унга	29 и 6 ых деревень	
волостка на име	21 тяглая вня и погост евней	1 деревня

волость менга на Лач озере ежке Тихменге	31 тяглая вня да ерть деревни полтрети да етверти вни	
волость Ягрема ежке Ягреме	9 тяглых вень и погост евней	2 деревни
волость Никола ач озере	13 тяглых вень	
волость Замоше ач озере	6 тяглых вень, ерть деревни рети деревни ол деревни	полторы вни и пол- рети деревни
волость Ольга на озере	10 тяглых вень с деревнею ст и деревни овные	3 деревни
волость шная Шалга	26 тяглых вень и 3 чети вни и пол деревни пол- рети деревни	8 тяглых вень и чет вни, и рети вни, и ети деревни
волость кова Шалга	6 тяглых вень да чет вни;	2 деревни и ги деревни, 6 ых деревень чет деревни; же 2 деревни ети деревни

воlostка омица вверх реки кки на речке омице	17 тяглых вень; да ст и к нему вня гровская	
воlostка енская	29 тяглых вень и нков да чет вни, да рети вни; там же ст	8 деревень и нков и ошей, и трет вни да чет вни
воlostка в ве в Никольском оде на Волежке	14 тяглых вень; там же ст, а к сту деревня	
волость Усть- ежская в нском приходе	31 тяглая вня и трет вни, и чет вни, и 4 доли вни; там же Усть-Волежке ст, а к сту деревня овная	2 деревни и деревни, и рети вни, и пятая вни
волость осовская в ольском приходе еке Онеге	42 тяглых вни да ище; там же Волосове ст, а к сту еревни ловской	7 деревень

волость Верхний в Архангельском оде	28 тяглых вень и треть вни, и 4 доли вни; там же ст, а к нему вня овная	в Верхнем пол-надцати вни и рети вни, и пятая деревни
волость Нижний по реке Онеге в цком приходе	37 тяглых вень да ети деревни, пол-полтрети вни; там же ст, а к нему вня овная цкая	11 деревень две трети вни, и ети деревни
волость цкий приход на на Нижней ге	26 тяглых вень и пол-рети деревни	3 тяглых вни без пол-рети
волость Нижний к на Плесе по Онеге Онеговского ода	29 тяглых вень; там же ст, а к нему вня цковская на Кены реки	3 тяглых вни
воlostка на реке в Дмитровском оде	13 тяглых вень да чет вни	тяглая вня над ойловым ом
волость озерская на Кене е	35 тяглых вень с деревнею и пол-полтрети	39 тяглых вень да треть вни, да ети деревни

	вни, там же острове ст, а к нему овы и овы и омаревы ь обжи	
воlostка позерская и озерская в овском приходе	14 тяглых вень	4 деревни
воlostка на нах в ьевском приходе	тяглых яты деревни	полчетверти вни
воlostка на ней Чюрюге в вневле слободе	9 тяглых вень и две и деревни, и полтрети вни	тяглая вня и рети вни, и пол- рети деревни
воlostка на ней Чюрюге в ском приходе	29 тяглых вень и две деревни, и рети вни; там же ст, а к нему вня тинская	9 тяглых вень и 3 доли вни, и деревни, и деревни
волость никовская и ная Ляга и в ром конце	14 тяглых вень да 4 деревни	деревни никовская мская
Итого	685 тяглых вень, 13 стов с	138 тяглых вень

	внями, 2 нка, 1 ще, 1 ище, да льных вень 33	
--	--	--

Станы и волости в Турчасовском уезде:

волостка нима на реке е выше асова	пол- мнадцати ых деревни	7 тяглых вень и пол вни воновская
волостка у асовского да	9 тяглых вень	
волостка у асовского ста за озером	деревня ольская и с я полянками емовскими омарева; там деревня ская, что Спас Турчасове у олы на полатех иделе	
волостка моша на Тевзе	13 тяглых вень без четверти вни	полчетверти вни ринской
волостка на е горе за Онегой ив Турчасова	15 тяглых вень	3 деревни

воlostка нема на Онеге у асова	5 вень	тяглых	
воlostка ованга на Онеге	3 вни	тяглых	
воlostка тонима на Онеге	11 вень	тяглых	
воlostка на луке и Покрова истые	8 вень; там же ст, а к нему вня ровская	тяглых	
воlostка цево Поле на е	9 вень	тяглых	2 деревни
воlostка сола на Онеге	6 вень	тяглых	
воlostка Пияла неге	10 вень без трети вни	тяглых	треть вни Кастки
воlostка нцы на Онеге	6 вень	тяглых	деревня оновская
воlostка ево на Онеге	17 вень; там же ст, а к нему вня ссандровская строве	тяглых	В Кутованге вня тинская, едшая из гы, дана дем нищим
воlostка ин Бор на реке име	8 вень	тяглых	
воlostка Поле еке Кодиме	4 вни без пятой	тяглых	пятая доля вни нской

волостка на Мудьюге с овья в грове	7 тяглых вень без чети вни	деревня да деревни
волостка на опилде в грое	8 тяглых вень	
волостка на гровская на ком острове	4 тяглых вни	
волостка на Коже с него конца	5 тяглых вень	4 деревни получетверти
волостка выше га Корельская	тяглых вня без четверти вни да 8 дол из деревень	тяглые пол вни ентьевской ые пол вни ентьевской
волостка у а Святого над гом	9 тяглых вень без полрети деревни	2 тяглых вни да пол и деревни
волостка на Вондуге	4 тяглых вень без трети деревни	2 деревни и трети деревни
волостка на порожье на е	6 тяглых вень да чет вни	3 чети вни
волостка Устьская на устьи у Пречистые	3 тяглых вни да чет вни, да пол и деревни; там огост, а к нему вня церковная	треть вни да чет вни

волость омский погост на ыгичне и в розных щинах	погост, а к деревня ольская овная	37 тяглых вень с деревней
воlostка по Томице	9 тяглых вень	
воlostка на моозерская на ках		4 тяглых вни
воlostка на Пурнемы реки	8 тяглых вень	
воlostка на реки Лямцы	4 тяглых вни	
погост на усть Золотицы	49 дворов	
воlostка Куша море на ельской стороне еке Куше	11 тяглых вень	
воlostка енга у моря на Неменге	9 тяглых вень и трет вни	2 деревни и ети деревни
погост на усть и реки на Онеге	18 тяглых ов	
волость по реке е и по реке е с нижнего а по стороны в мошском стане Кирилловском оде	106 деревень и деревнею	
волость в мошском стане Никольском	23 тяглых вни и полторы деревни; там	тяглых емы деревни пчети деревни

оде, что Никола творец на озере на реке бережье по обе стороны	в Бережной озере погост, а к нему деревня Березовская, да к тем же деревне 2 версташи за Онегой жив погоста, да Партомском е распаш банка	
волость в Мошском стане Никольском оде, что Никола творец на бережье по реке бережье снизу от поселка Ыремы по сторону вверх по реке	27 тяглых верст да трет версты; там же погост, а к нему деревни Березовские	деревня да третьи деревни
воlostка на озере Мошском стане Никольском оде, что Никола творец на бережье	тяглых пол версты деревни	тяглых пол версты деревни
воlostка Иславль в Мошском стане	10 тяглых верст, да версты версты третьи деревни	6 тяглых верст без пол- версты трет версты

волость на е озере в ольском приходе	74 тяглых вни; там же на е озере ст, а к нему вня церковная ольская	полторы ых деревни
волостка моозеро в ольском оде, что Никола творец на Моше е	6 тяглых вень да трет вни	там же 2 ых деревни да и деревни
волостка на е Шожме	2 тяглых вни	
волость на Вое е в Спасском оде	39 тяглых вень да рети деревни, полчетверти вни; там же же погост, а к деревня уновская	6 тяглых вень и треть вни и оры четы вни
волостка на е озере в инском приходе	24 тяглых вни и трет вни; там же ст, а к нему вня евская	2 тяглых и деревни едовские
волостка на Леми в ольском оде, что Никола творец на Моше е	12 тяглых вень; там же вни и починки е распаханы е письма, а в ом письме	

	и пустоши глые на Мати е 10 деревень чинков	
волостка цо в енском приходе ехренском стане еке Ямце	37 тяглых вень; там же ст, а к нему вня церковная енская	
волость на реке де в ольском погосте ренского стана	60 тяглых вень с деревнею; там огост, а к нему вня церковная ольская	полторы ых деревни
волостка сов погост в ренском стане на Шерде	32 тяглых вень с деревнею и ертью деревни	пол ерти деревни устье речки мы
волостка екса на реке е	10 тяглых вень и нков	тяглых 5 нков, да 2 и деревни
Итого	Более 750 гьянских лений	110

Монастырские земли

ание монастырей	Их владения
венский	еревень с полудеревнею
о- ображенский	еревень без полтрети деревни; же полтрети деревни, что ли из льготы
омиева пустыня	ервни без четверти деревни

устье реки Чолмы Чолусе озере стырь	ные пашни обжа
Верхнем Бору на е Шолтоме стырь	ни пол-обжи

урчасовском стане вни монастырские ных волостях	ревень без трети деревни
овецкого стыря	деревни с трет деревни, что ли из льготы
Вазенитской сти Ошевенского стыря	ревни
урчасовском уезде инского стыря в Мудьюге	ревни с починком
Итого	18 деревень да сошные ни полторы обжи

Количество каргопольских дворов и сумма оброка

МЕНТЫ	д	во ых ов	во ей ового овия	ма ка
платёжной е опольского а в	-1556			

ополе на				
де				
отной	-1564			
				руб., тын 21 га

Имена крестьян села Надпорожское

Имена	длѣнный пункт
ка да <i>Верига</i> Степановы	Надпорожское
одя Иванов сын <i>Суета</i>	Ильинская
ка <i>Онанин</i> , Максимко нов сын <i>Суворова</i> , <i>Васко</i> Гриев,	Филипповская да ще Шихановское
<i>Иш</i> Осипов сын <i>Клоков</i>	Порожская
<i>И</i> <i>Онкудинов</i> , <i>Нечайко</i> инов	Колотово
нко <i>Вереща Гридин</i>	Матановская
ита <i>Вихля</i> Иванов, гюшка Иванов сын <i>Игина</i>	Гулилово Плесо
ка <i>Гридин</i> , Власко Иванов <i>Лодыгин</i>	Боровская
<i>Ико</i> Кондратов	Обакумовская
да <i>Олеша Полутины</i>	Полутинская
шко <i>Кухтырев</i> , <i>Истомка</i> <i>тин</i>	Захаровская
ртыца Офонасевская жена <i>убова</i> да сын ее <i>инико</i> , <i>Ившай</i> Офонасев	Шолохово на речке еке

Блинова да Бехтерко насев сын Трегубова	
иско Лукиянов, Истомка алев, Истомка Ондреев	На Медвежье гаре
ка Федоров сын Попов	Калининская
ийко Ефремов	Панфиловская
ччайко Юрев, Якунка Юв	Волковская
ико да Федко, да Никитка овы дети Каргопольца	Васильевская
ка да Петрушка Ивановы Хрулева, Кондратко юв сын Хрулев	Корнаевская
ико да Митка Бастины	Бастинская
идко Бастин, Злобка илов	Кухринская
иско Ефимов	Ефремовская
ка Коновалов	Парфеновская
ка Никонов	Савинская
ка Федоров сын Головин	Ондроновская
ико Беляев, Исачко зошея	Дорошкинская
мка Потанников, пянко Полуянов, Назимко еров	Лосиха
ьячко Окулов	Кондратовская
ка Пилдеев	Ескинская
ийко Иванов	Спицынская
ко Вахромиев	Демеховская
иско Гридин	Офремовская
ико да Родя, да Степанко оровы дети	Мунковская
дя Онкудинов	Кунево
ой Иванов сын Брянцов	Кухтыревская

ско <i>Осютин</i>	Осиповская
ка Денисов сын <i>Крупинин</i>	гошь Пестрецовская

Разница в написании названий населенных пунктов и географических названий

волостка **Рягова** и **Ряговская**;

волость **Усть-Волежская**, **Устьволежская** и **Усть-**

Воложка;

волостка **на Лядинах** и **Лядины**;

волостка **на Прилуке** и **Прилуцкая**;

волостка **Вазенцы** и **Вазеница**;

волостка **Чекуево** и **Чекоево**;

волостка **Чукчин Бор** и **Чухчин Бор**;

волостка **Перзопилда** и **Пинзопелда**;

волостка **Ламцы** и **Лямцы**;

река **Вонгуда** и **Вондуга** и т.д.

Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века

(Из материалов Каргопольской научной
конференции)

В собрании Соловецкого монастыря сохранилось более 1100 документов¹. В настоящей статье рассматривается лишь часть документов Соловецкого монастыря, тех документов, которые касаются города Каргополя и окружающих его земель.

Город Каргополь упоминается в пяти документах, Каргопольский уезд – в десяти, различные населенные пункты уезда – более чем в 100 документах.

По своему характеру это документы хозяйственной деятельности. Они свидетельствуют о широком размахе

¹ Акты социально-экономической истории Севера России конца XV-XVII в. Акты Соловецкого монастыря. 1479-1571 гг. / Сост. И.З. Либерзон. Л.: Наука, 1988. С. 3. (Далее: Акты... 1479-1571 гг. или Акты... 1572-1584...).

хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря. В них более ясно прорисовывается влияние монастыря на окружающую территорию. В зону влияния Соловецкого монастыря входил и город Каргополь со всем своим уездом. Всего в документах того периода упоминаются 1157 географических названий. Значительная их часть находилась в Каргопольском уезде и Турчасовском стане.

В документах даётся довольно подробное описание. В «Выписи из каргопольских писцовых книг на владения Соловецкого монастыря в Каргопольском уезде с указанием выплачиваемого монастырем оброка»¹ 1561 г. перечисляются населенные пункты, имена крестьян, размеры пашни, их угодья, сенные покосы, рыбные ловли т.д. и указывается денежная мера оброка.

Пожалуй, наиболее объёмным документом на 13 листах рукописи 1559 г. является «Отпись дьяков Казарина Дубровского и Леонтия Ананьина о приеме дани и оброков с Каргопольского и Турчасовского уездов»². В нём отдельными главами прописаны станы и волости, а также Поморье. Упоминаются и конкретные лица: писари Яков Иванович Сабуров, Иван Ондреевич Кутузов, каргополец посадкой человек Гаврило Семенов сын Мохнатка, Устьмошского стану Ивашко Васильев сын Ожбалова, турчасовец Гаврилко Федосеев, Мехренского стану Ефимко Плешко Фефилатьков сын и др. В отписи подробно перечисляются все виды оброка и дани, в том числе пушнина, рожь, ячмень и различного рода денежные платежи. Перечисляются и так называемые мелкие оброки: «А се оброки мелкие с озер и с рек за рыбную, и с пустошей, и с пожен, и с дворов непашенных в каргопольских же станех»³

¹ Акты... 1479-1571... С. 167-168. (№ 254).

² Там же. С. 150-159. (№ 242).

³ Там же. С. 156.

Большое значение для экономического развития Каргополя, как и для других городов Русского Севера, имеет «Указная грамота Ивана IV «с прочетом» наместникам и волостелем Новгорода и других городов о разрешении Соловецкому монастырю беспошлинного провоза соли из монастыря и необходимых припасов в монастырь, с подтверждением 1584 г., июня 15» (1559)¹. В указе отмечается: «И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, Соловецкого монастыря игумена Филиппа з братьею пожаловал, или по нем на Соловках иной игумен будет, велел есме запас им в Великом Новгороде, и на Вологде, и на Колмогорах, и на Устюге, и на Тотьме, и в Каргополе, и в Турчасове, и на Онежском пороге, и в иных городех и волостех рожь и овес, и иной хлебной всякой запас, и мелкой на монастырской обиход, а не на продажу купити и вести безтаможно и без всяких пошлин². Из документа следует, что Соловецкому монастырю давались довольно большие привилегии относительно приобретения различных продуктов. Отдельно прописывается и приобретение соли, имевшей в то время большое значение в хозяйстве страны в целом. Любопытно, что в указе дается своеобразная инструкция местным чиновникам о сборе пошли с учетом предоставляемых купцам льгот. Тут же оговаривается, что пошлины и всякие сборы должны взиматься полностью, если соль будет продаваться. Указывается также, что соль и «всякий запас» соловецкие старцы и слуги должны хранить на своих подворьях, а насады и суда ставить под своим двором на берегу. Снималась пошлина и с тех крестьян, которые везли в монастырь оброчный хлеб. Рассматривается также и вопрос о возмещении убытков в

¹ Там же. С. 148-149. (№ 241).

² Там же. С. 148.

случае, если монашеские лодки с грузом будут разбиты в шторм на море.

Среди различных аспектов, рассматриваемых в монастырских документах есть и частные, бытовые вопросы. Рассмотрим один любопытный факт из истории взаимоотношений Соловецкого монастыря и города Каргополя. Факт этот касается судьбы одного дома в Каргополе по улице Каменка. И сохранилось об этом доме три документа.

Первый датируется 22 марта 1572 г. Это «Данная каргопольца Аникея Степанова сына Соловецкому монастырю на реке Керети, морскую тоню в Лопской губе, амбар в Турчасове и двор в Каргополе»¹. О Каргопольском доме говорится: «... да яз же, Оникей, дал есми на Соловки вкладу в Каргополедвор свой в каменке улици и с местом, и со всеми хоромы, и с огородом за двадцать рублей, с сторону Макарьева двор Беляева, а в другую сторону»². Весьма любопытно, что документ сей, именуемый «Данная», писал в Москве. Писал Докучайко Васильев сын, поморец сумлянин, при этом присутствовали «люди добрые» - сын боярский Третьяк Леонтьев сын Зайцев да Первой Нечаев сын Постникова.

Из названия второго документа от 20 января 1575 г. становится ясно, почему первый писан в Москве: «Данная Аникея Степанова сына, «московского жильца, Каргопольского переведенца» Соловецкому монастырю на двор в Каргополе»³. Оказывается, каргополец Аникей Степанов в Москве проживает и двор свой каргопольский Соловецкому монастырю передает. Здесь уже более подробное описание. По месту нахождения это «... дом в Каргополе на посаде в улице в Каменке в межах с

¹ Акты... 1572-1584 г... С. 8-9. (№ 436).

² Там же.

³ Там же. С. 62. (№ 559).

Беляевыми детьми Макарьина, а з другую сторону переулк и позади отгорода межа с Нечаем свечником». Описывается и сам двор: в хоромах горница с повалушею, сени, задняя изба, клеть; во дворе мьльня и колодец. Этот документ писал Илейка Моисеев сын Лукьянова. Свидетелями были Некрас Акакиев сын, каргополец, Василий Семенов сын Софонова, турчасовец и Стефан Семенов сын из Малой Шуйки. Возможно, это были крестьяне, прибывшие в Москву по торговым делам, или уже переселившиеся в столицу торговые люди.

Третий документ уже другого рода: не данная частного лица, а царская грамота от 29 января 1575 г.: «Указная грамота Ивана IV «с прочетом» каргопольским данщикам Михаилу Куприянову с товарищами об обелении двора Соловецкого монастыря на улице каменке в Каргополе, данного вкладом «московским переведенцем» Аникеем Степановым сыном»¹. И теперь уже становится ясно, что двор Аникея Степанова сына является его вкладом Соловецкому монастырю. Потому и название подписанных им документов «Данная». В Указной грамоте речь идет об обелении этого дома. Двор уже не частный, а монастырский. На обращение игумена Варлаама с братиею царь указал «... тот двор на приезд обелити и ... на том дворе посадити дворника для их монастырского приезду». Местным чиновникам предписывается: «И вы б, данщики и наши всякие посланники, которые приедут в Каргополе на посад, с Каргопольского двора московского веденца с Оникеева двора Степанова сына, что дал вкладу в Соловецкий монастырь, наших никоторых податей, и за наместничь присуд, и никоторых податей не имали»².

¹ Там же. С. 63. (№ 561).

² Там же.

Таким образом, частный дом в Каргополе был дан вкладом Соловецкому монастырю и по царской грамоте освобожден от податей.

Возникают вопросы. Кто такой Аникей Степанов сын? Чем занимался? Почему передал свой двор монастырю, и почему именно Соловецкому, а не тому же Спасо-Преображенскому Каргопольскому или Александро-Ошевенскому? Почему потребовалась именно царская указная грамота об обелении этого двора? Неужто царь на каждый подобный монастырский вклад по всей России писал указные грамоты? Кто такие были свидетели при подписании документов и как они оказались в Москве? Кем были упоминаемые в документах соседи Аникея Степанова сына? Ведь только про одного сказано, что он был свечником. Можно ли сегодня найти потомков каргопольцев, чьи имена указаны в документах? Можно ли установить точное место нахождения этого двора и восстановить его внешний облик? Были ли другие подобные вклады и всегда ли дело доходило до царского указа?

Приобретение Соловецким монастырем двора в Каргополе – не такое уж частое событие. Гораздо чаще встречаются документы обложения селян податями в пользу монастыря и купля-продажа земель. Купчие составлялись довольно подробно, и по ним можно судить и о состоянии земледелия, и о видах и формах собственности, и о владельческих правах. Рассмотрим текст одной из купчих грамот 1554 г.: «Сея яз, Иван Матвеев сын, каргополец, Рыболов продал есми Соловецкого монастыря старцу Паисеи двор свой на Золотице реке в волости своего поставленья, и з дворною землею, и с полянкою, и с огородом с капустным, во дворе хором: изба на змосте, да против избы клеть на подклете, да сенник, а под ним хлев, да житница у ворот, да сарай во дворе, да мыльня на улицы

против двора, да с пожнями, что к тому двору исстари потягло, и со всем угодем¹. Получил Каргополец Рыболов со старца Паисия за двор и пожни четыре рубля с четвертью.

Интерес для исследователей представляет собой «сотная с каргопольских книг и турчасовского письма» Якова Ивановича Сабурова и Ивана Андреевича Кутузова на владения Соловецкого монастыря в Каргопольском уезде – «на дворы, и деревни, и на оброчные пожни, и на варницы, и на рыбные ловли»². В Турчасове Соловецкому монастырю в 1556 г. принадлежали: нетяглый двор, а в нём дворник Ивашко Ершов; в Пияле – на погосте двор без пашни, а в нём дворник Кондратко Ортемов. В Турчасовском стане монастырские деревни в разных волостях: «в Пияле – деревня за Оченгою, во дворе Пронка Тарасов, пашни пол-обжи; на Прилуке – деревня Павловская, во дворе Якунка Кузмин, пашни полторы обжи, деревня Кузминская, во дворе Васка Орефин, пашни пол-обжи, деревня Давыдовская, во дворе Иванко Олешин, пашни четверть обжи, деревня Кожюховская, во дворе Костя, пашни полторы обжи; в Рагониме – деревня Филипповская, во дворе Лазарко Онисимов, пашни полторы обжи, деревня Баклановская, во дворе Иванко, пашни обжа без трети обжи; на Владычине на Ордомском погосте – деревня Корелское и с Рудняковским, во дворе Васко, пашни полторы обжи, две трети деревни Распопинские, во дворе Конаник Дорофеев, пашни обжа»³. Далее указывается: «а оброку с них в обежную дань семь алтын, да за горносталя же алтын, а ямских денег осмнадцать алтын без денги, по пяти алтын с сошки, да вытных две денги, да с назначенных пошлин алтын, а

¹ Акты... 1479-1581. С. 121. (№ 202).

² Там же. С. 127-128. (№ 211).

³ Там же. 127. (№ 211)

диачих и подьячих пошлин алтын же»¹. Указываются также пустые деревни на Ордомском погосте; оброчные пожни на Онеге на Кярняжке реке; тони на морском берегу от двинского рубежа за Орловым ручьем; варницы на Онеге в Пияльской волости, на Ордомском погосте на Владычине. Во всех случаях определяется вид и сумма оброчных денег и иных платежей в пользу Соловецкого монастыря. В отдельных случаях монастырь давал льготу на владения. В этом же документе говорится: «Да на Ордомском же погосте у меньшего колодца варница пустая, дана на лготу Соловецкого монастыря старцем, а оброку с него, как лготу отсидят, четыре гривны, да казначеевых пошлин полтретьи денги, а диачих и подьячих пошлин полтретьи же денги, а лготы им дано на три годы»². То есть, три года старцы будут использовать варницу без всяких пошлин, а затем определяется точный размер всех платежей.

Документы Соловецкого монастыря раскрывают взаимоотношения не только монастыря с окружающим миром, но и хозяйственные связи между крестьянами.

К примеру, в отписи Тимофея Павлова сына Яхоревского 1556 г. говорится, что он продал Фёдору Васильеву сыну пол-обжи земли на Гевзе-горе в Турчасове. При этом от своего имени Тимофей указывает: «... а на той земле стоял двор, а стояти ему было три годы, и яз, те три годы отжив, землю Федору очистил и двор снесл. А очистив землю взятии мне было у Федора полтина денег; и меня, Тимофея, от Федора та полтина дошла вся. И дела до Федора нет, ни до своей земли до дворовые, и отпись есми ему дал в том»³.

Более подробно раскрывает взаимоотношения селян запись о размежевании спорных земель между крестьянами

¹ Там же.

² Там же. С. 128.

³ Акты... 1479-1581. С. 133. (№ 217).

Выгозерской волости и крестьянами Соловецкого монастыря Сумской волости. В записи поименовано более десятка заинтересованных лиц с обеих сторон и аргументировано, со ссылкой на свидетельства старожил, подробно описаны границы установленных владений с указанием всех местных наименований. Описание земель, пожней, лесов, рыбных ловель и т.д. с указанием кому что принадлежит, закрепляется обязательством сторон: «А жити нам и владети впредь по тем межам и граням, как в сей записи писано»¹. И добавляется: «А не учнем мы... житии и владети впредь по тем же межам и граням, как в сей записи писано, и учнем перелезати через ту межу и грани и на нас... за первые убытки и волокиту семьдесят рублей»².

Спорные дела решались либо мирным соглашением, как в только что приведенном случае, или производился так называемый сыск. Один из таких сысков проводился в Каргополе по спорному делу между Соловецким монастырем и турчасовским крестьянином Семеном Турабьевым и его сыном. Об этом свидетельствует указная грамота Ивана Грозного в Каргополь наместнику князю Даниле Борисовичу Приимкову-Ростовскому³. По челобитной игумена Варлама, турчасовские крестьяне Сенка Семенов сын Шарков, Степанко Григорьев сын, мясник, Ондрейко Иванов сын Меншаков дали вклад монастырю Шатинские земли своих владений. Монастырская братия засеяла ту землю яровым хлебом. Но турчасовец Сенка Турабей и сын его Михалко, ссылаясь на то, что деревня записана на их слугу Степанка, тот хлеб пожали, намолотив пятьдесят три коробьи, а монастырских слуг прогнали. Царь по этому факту указывает наместнику

¹ Там же. С. 144. (№ 235).

² Там же.

³ Акты... 1572-1584. С. 124-125. (№ 687).

в Каргополе в сём вопросе разобраться, послав в деревню пристава, чтобы тот опросил всех жителей и выяснил, кому и с какого времени принадлежит спорная земля. Эта указная грамота сохранилась без концовки, но одна из последних фраз весьма примечательна и относится она лично к наместнику князю Приимкову-Ростовскому: «Да по тому своему суду и обыску игумену Варламу управу учинил безволокитно..., чтобы нам игумен Варлам о том вперед не бил челом»¹. Царь не принимает сторону челобитчика, а повелевает разобраться в спорном деле и вынести решение на основании свидетельских показаний.

В документах разноцветная палитра сведений о хозяйственной деятельности крестьян, земледелии, охоте, рыбной ловле, солеварении, торговле, а также о имущественных взаимоотношениях между людьми. Документы свидетельствуют о формах отчуждения результатов труда (подати, оброк, дань). В них предстает география края в его названиях. Возникают конкретные лица с их именами. Раскрываются события купли-продажи как земельной, так и жилой собственности.

Документы Соловецкого монастыря являются важным историческим источником по изучению жизни на Русском Севере в период расцвета монастырей, к концу династии Рюриковичей. Расцвет монастырей сменится упадком в эпоху династии Романовых при Екатерине II, когда многие монастыри, в частности в Каргопольском уезде, были закрыты, а их храмы превращены в приходские церкви. Понять путь их эволюционного развития, подъём и упадок представляется возможным при изучении документов, в том числе Соловецкого монастыря.

¹ Там же. С. 125.

«Олонецкие губернские ведомости» о реформах Александра II

(К материалам Каргопольской научной конференции)

Как известно, реформы Александра II 1860-х годов изменили ход развития России. Естественно, что они нашли отражение и в «Олонецких губернских ведомостях» (ОГВ)¹. Но в какой степени?

Откроем подшивку газет за 1861 год. Знаковое событие – отмена крепостного права. Реформа касалась практически всех сословий, в особенности крестьян и дворян. Основную массу населения на Русском Севере составляли крестьяне государственные и приписанные к частным заводам (горнозаводские). Но какие произошли изменения в их положении?

В ОГВ опубликован (и крупным шрифтом) сам Высочайший Манифест от 19 февраля 1861 года: «По ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛЕНИЮ. О даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта»².

В Петрозаводске Высочайший Манифест объявлен в Кафедральном Соборе 14 марта 1861 г. после обычного богослужения и благодарственного молебствия архиепископа Аркадия. В тот же день он был обнародван

¹ Полная подшивка газет за все годы хранится в РГБ. Можно посмотреть и на сайте <http://ogv.karelia.ru>

² ОГВ. 1861. 18 марта.

гражданским начальством на всех площадях города и опубликован в ОГВ.

Публикуются также Указы Правительствующему Сенату, Министру Государственных Имуществ, Министру Императорского двора и уделов.

В мартовском номере ОГВ перепечатана статья Михаила Погодина из «Северной пчелы» № 18 от 28 февраля 1861 года: *«Великое земское дело приближается к концу, как уже объявлено в ведомостях... Святая минута, которой ангелы на небеси возрадуются. Двадцать три миллиона христианских душ призываются к новой жизни, к сознанию своего человеческого достоинства! Вообразите же, какое чувство пронесётся, без телеграфной проволоки, обвитой гуттаперчею, по всему этому неизмеримому пространству, занимаемому Россией, с первым звуком благой вести. Подумайте, как поднимется, как взлетит дух всего народонаселения!»¹.*

Как же «взлетел дух» крестьян Русского Севера? «Олонецкие губернские ведомости» о том умалчивают.

О ходе самой реформы на местах в ОГВ практически нет информации. Имеются только сведения о горнозаводских рабочих, т.е. о крестьянах, ранее приписанных к заводам. В разделе «Губернские известия» сообщается: *«...Вслед за дарованием свободы крепостному сословию Высочайше утверждено положение об устройстве мастеровых Александровского и Кончезерского заводов и приписанных к Олонецким заводам крестьян Петрозаводского уезда, которые получают свободу от обязательной службы и обязательного труда, и составят одну общую семью с городскими и сельскими сословиями губернии. Это преобразование будет иметь*

¹ Там же.

важное значение для нашего края в экономическом отношении»¹.

В апреле публикуется «Положение о горнозаводском населении казённых горных заводов ведомства Министерства финансов»². В нём говорится, что все горнозаводские рабочие *«увольняются не позже двух лет со дня обнаружения сего Положения на всегда и с потомством от обязательной службы заводам. Всем увольняемым предоставляются права и присвоятся обязанности свободных сельских обывателей, вместе с правами личными и по имуществу, на основании общих законов»*. В Положении несколько глав: «Об образовании горнозаводских обществ», «О поземельном устройстве горнозаводского населения», «О казённых и общественных податях и повинностях» «О порядке вступления горнозаводских людей в заводские работы», «О горнозаводских товариществах», «О вспомогательной кассе горнозаводского товарищества и о пособии из оной», «О мастеровых, приписанных к казённым горным заводам и монетным дворам: в Санкт-Петербурге, Петрозаводске и Екатеринбурге», «О крестьянах, приписанных к Олонецким горным заводам», «О нижних и рабочих чинах, приписанных к казённым соляным заводам и промыслам».

Далее публикуется именная ведомость дачам, приготовленным к размежеванию в лето 1861 г. Среди других по Каргопольскому уезду: *«Дача села Верхнеандроновского. – Владельцы: Ольховского прихода священно- церковнослужители и государственные крестьяне. Пространство 108 д. 427 саж.»³*

¹ Там же. 23 марта.

² Там же. 8 и 15 апреля.

³ ОГВ. 1861. 22 апреля. Межевание проводилось и ранее, но проблемы, связанные с собственниками земли, обострились в связи со слухами о грядущей реформе

С 22 июля по 9 декабря 1861 г. в шести номерах ОГВ публикуются распоряжения по крестьянскому делу в Общем Циркуляре Министерства внутренних дел. По Олонецкой губернии информации нет.

Вот и всё.

Проблемы трудоустройства горнозаводских рабочих рассматривались позднее, в 1864 году, когда была проведена земская реформа. В разделе Губернские известия читаем:

«Реформа 19 февраля 1861 года в Олонецкой губернии распространилась не на одних помещичьих крестьянах, но и на всё горнозаводское население здешних казённых горных заводов, состоящих как из казённых мастеровых и рабочих при Александровском и Кончезерском заводах, так и приписанных к ним крестьян Петрозаводского уезда в числе ок. 25000 душ муж. пола. Казённые мастеровые Александровского завода, получив на основании особо утверждённых для них правил, освобождение от обязательной для них службы на заводе, с 1852 года, по мере сроков выслуги, вошли окончательно в состав городских обывателей Петрозаводска; в прошлом году и мастеровые Кончезерского завода, с увольнением от обязательных работ, составили отдельное общество сельских обывателей и подчинились мировым учреждениям. Наконец, ныне всё население горнозаводских крестьян Петрозаводского уезда передано в ведение общих гражданских и мировых учреждений»¹.

Ещё 17 декабря 1862 года Государственным советом утверждён окончательный срок - 8 марта 1863 года передачи здешних крестьян в ведомство мировых учреждений. В сентябре 1863 года Петрозаводский уезд был разделён на три мировые участка, в состав которых

¹ ОГВ. 1864. 18 января.

вошли и временно-обязанные крестьяне Шуйской волости Петрозаводского уезда и Филипповского общества Повенецкого уезда.

Бывшие горнозаводские крестьяне имели уже своё сельское и волостное управление и при их передаче в общее гражданское управление не предстояло учреждать там нового общественного управления или составлять уставные грамоты, как требовалось это при помещичьих имениях. Переход крестьян из горного ведомства, распределение их по мировым участкам и устройство общественного управления осуществлялось губернским по крестьянским делам присутствием.

Передача горнозаводских крестьян в ведомство мировых учреждений была возложена на особую комиссию. К концу 1863 года крестьянам было объявлено о их переходе из горнозаводского ведомства в ведение мировых учреждений. Определено было три участка мировых посредников: 1 - Кондопога, 2 - Шуя и Сямозеро, 3 - Шелтозеро-Бережное. Мировой съезд должен быть созываться ежемесячно в г. Петрозаводске, в зале благородного собрания.

В том же номере газеты сообщается о хозяйственном положении крестьян. Суровый климат и малопродуктивность почвы не позволяли успешно развивать хлебопашество, да и огородничество. Судя по приведённой таблице, в 1862 году на полях государственных крестьян озимого хлеба снято сам-пять четвертей, ярового – сам-три с половиной четвертей, картофеля – сам-шесть. На продовольствие оставалось 73,113 четвертей. Для удовлетворения потребностей населения нужно было закупить озимого и ярового хлеба 6,360 четвертей. И далее отмечается, что доходы с огородничества идут только на собственные нужды, а в случае недостатка хлеба у крестьян им выделялось пособие из продовольственных запасов

Петрозаводского запасного хлебного магазина. В 1862 году из продовольственных запасов Петрозаводского уезда выдано в долг муки 19.073 пудов на 17, 642 рублей 99 копеек¹.

В новых условиях бывшие горнозаводские крестьяне должны были выполнять натуральные подводные и дорожные повинности, а также заводские работы: возить руду, жечь уголь и заготавливать дрова.

22 ноября 1863 года состоялось заседание губернского по крестьянским делам присутствия с повесткой дня - О передаче горнозаводских крестьян Петрозаводского уезда в ведомство мировых учреждений. На заседании выступил начальник губернии, речь которого была опубликована позднее: *«Государю Императору угодно было повелеть: передать крестьян Петрозаводского уезда, приписанных к Олонецким горным заводам, в ведение мировых учреждений, для введения у них общественного управления на началах Положения 19 февраля 1861 года. С завтрашнего дня начинается эта передача. Губернское присутствие поручило избранным мною мировым посредникам отправиться, в сопровождении чиновников горного ведомства, по всем волостям и сельским обществам, для объявления крестьянам о предстоящей перемене их общественного быта. Приступая к осуществлению державной воли Государя Императора, нам предстоит зрело обдумать всю важность лежащих на нас обязанностей, ибо сверх забот о благосостоянии 25 т. крестьян мы должны не упускать из виду громадное, в настоящее особенно время, значение Александровского пушечного и других горных заводов Олонецкого округа. Правительство, по случаю грозящей России войны, ежедневно делает новые заказы на Олонецких заводах;*

¹ Там же.

для успешного выполнения этих заказов нужны силы и добросовестный труд окрестного народонаселения. До настоящего времени гармония между крестьянами, состоявшими в обязательном к заводам отношениях, и горным начальниками ни на минуту не прекращалась. Работы шли с полным успехом, крестьяне получали значительные заработки и находили в горном начальнике попечительного хозяина, помогавшего им и деньгами и хлебом в неурожайные годы. Надеюсь, что мировые посредники употребят всю свою деятельность к упрочению прежних отношений и при всяком случае будут объяснять крестьянам всю выгоду для них исполнять по-прежнему работы для заводов. С своей стороны, я лично и неуспынно буду следить за точным и беспрекословным исполнением крестьянами последней трети обязательных работ, всех контрактов и условий, заключённых с заводом, за постоянно-отличным содержанием дорог в уезде и за поддержанием взаимного уважения и доверия между деятелями по мировым учреждениям и г. горным начальником. Полковник Фелькнер лучше всех нас знает положение и нужды населения петрозаводского уезда, - он, конечно, не откажет нам помочь словом и делом; во мне же господа посредники найдут самого деятельного и честного товарища в общем для нас деле служения к благу Олонецкого края и к осуществлению мудрых указаний и начинаний государя Императора. От вас, гг. мировые посредники зависит многое; уверен, что вы найдёте мои указания и будете во всех ваших действиях в точности исполнять законоположение 19 февраля, не упуская в то же время ни на минуту из виду пользы заводов Олонецкого округа»¹. Интерес представляет его последняя фраза в произнесённой речи. Можно предположить, что

¹ ОГВ. 1964. 1 февраля.

между различными ведомствами могли возникнуть противоречия, связанные с новым административным устройством. Поэтому губернатор начальственно предупреждает: *«Повторяю – я желаю мирного хода дела, и не допущу ни под каким видом, никаких бы то ни было пререканий между горным и гражданским ведомствами»*¹.

Известно, что Положение о губернских и уездных земских учреждениях было Высочайше утверждено и подписано 1 января 1864 года. При этом землевладельцы было дано право избирать гласных в уездные земские собрания в том случае, если имеют 475 десятин земли. О том, сколько назначается выборных гласных в системе земских учреждений в Олонецкой губернии, в ОГВ приводится таблица².

Гласных в уездное собрание

	землевл.	порож.	посел.
Козловский у.	7	5	8
Горский	6	2	4
Сопольский	5	2	6
Винопольский	7	2	5
Олонецкий	3	2	7
Важский	2	2	8

¹ Там же.

² ОГВ. 1864. 1 февраля.

олонецкий	4	2	6
-----------	---	---	---

Гласных в губернское собрание

От Петрозаводского уезда 3, от прочих шести уездов по 2. Всего 15 человек

Как следует из таблицы, количество гласных в губернском и уездных собраниях примерно одинаково – от 12 до 15 человек. Выделяется лишь Петрозаводский уезд, где количество гласных составляет 20 человек. От горожан в уездные собрания избирались по 2 человека и только от Петрозаводского – 5. Крупных землевладельцев, имеющих 475 и более десятин земли, было не так уж много; в Петрозаводском и Лодейнопольском по 7, Вытегорском – 6, Каргопольском – 5; в Пудожском – всего 2, Олонецком – 3, Повенецком – 4. Количество гласных от поселений определялось от 4 до 8 человек. Учитывая, что в Олонецкой губернии насчитывалось огромное количество поселений, можно предположить избрание гласных проводилось от кустов деревень (или волостей). Поэтому наибольшее количество таких поселений было в Петрозаводском и Пудожском уездах (по 8). В Олонецком уезде было 7 поселений, в Каргопольском и Повенецком – по 6, Лодейнопольском – 5, а в Вытегорском – всего 4. На избранных гласных и возлагалась надежда на оптимальное решение хозяйственных и бытовых нужд населения.

Рассмотрим, как решались вопросы земельного владения конкретно по, в частности по Ухотской волости Вытегорского уезда¹ – о не размежёванных землях и угодьях.

¹ В 1919 году Ухотская волость вошла в состав Каргопольского уезда.

Владелец земли Ю. Ф. Вагнер рассматривает состояние дач, находящихся в общей собственности, в окрестностях озера Лаче¹. У него две дачи в 1700 и 30000 десятин. С этого он имеет свой доход. Но проблема заключается в том, что дачами в этом месте владеют ещё 15 частных лиц и казна, а земли и угодья ещё не размежеваны. Кроме того, землями и лесами пользуются государственные и удельные крестьяне. С горечью он отмечает, что его первая дача в 1700 десятин в Ухотской волости *«вся вырублена на подсека. Земля местами была так хлебородна, что обрабатывали её 20 лет сряду без удобрения и сняли от двух до 13 хлебов²; но с каждою новою разработкою земля теряла всё более и более свои производительные силы. Теперь эта дача доведена до такого состояния, что даже трава на ней худо растёт, и мы лишились не только близкой дровяной порубки, но почти совершенно и выгона для скота. Вот наша общая собственность. Никто от владельцев не получает от ней пользы, между тем как крестьянами извлечено, что только бы можно при беспорядочном хозяйстве, до совершенного её истребления»*³. Правда, он надеется на размежевание дачи, если полюбовная сказка на её раздел утвердится судом.

Более сложное положение с другой Ухотской дачей в 30000 десятин лесу и сенокосов. Он пишет: *«В 1848 году, когда я поселился в своём имении, был ещё в ней лес, и теперь видно по пням, что лес был хороший. Теперь же всё вырублено, что ближе – крестьянами Ухотской волости, что дальше – удельными крестьянами. Скажете: почему мы не берегли свою собственность,*

¹ ОГВ. 1861. 11 марта.

² То есть сам-13, в то время, как выше отмечалась урожайность составляла сам-пять озимого и сам-три ярового хлеба.

³ ОГВ. 1861. 11 марта.

живши на месте? Если я отвечу, что средств нет, то никто этому не поверит; посему расскажу вкратце, как я, при постоянном моём надзоре за дачею, действовал к охранению наших лесов. В 1849 году я нашёл в нашей общей даче брёвна, вырубленные в ней удельными крестьянами, не имеющими участия во владении дачею. Лес этот был вывезен теми же крестьянами в свои деревни; посему я должен был просить удельный приказ об описи и хранении вырубленных брёвен. Приказ оказал мне большое содействие, составил свидетельство лесу и отдал его под надзор; в то же время порубщики сознались, что лес вырублен ими в Ухотской даче. Виновные открыты, они признались в своих действиях, - так, по моему мнению, оставалось только подвергнуть их определённому законному взысканию. Немедленное взыскание с виновных служило бы примером для других, окружающих нашу дачу жителей, и уменьшило бы незаконные порубки в даче. Вот чего хотел достигнуть я своею просьбою! – Не так рассудило местное начальство; оно хотело истребить зло с самим корнем, начало исследовать и дополнять и, не жалея ни времени, ни трудов, чрез 8 или более лет окончило следствие и передало дело на суждение. Но решению суда ещё не последовало»¹. Вначале самовольные порубки уменьшились, отмечает автор, а потом, в связи с безнаказанностью, начались снова, что привело к исчезновению лесов, так как крестьяне в ожидании свободы и, зная, что при размежевании будет запрещено рубить лес, запасают его, кто сколько может. Надежду на сохранение лесов Ю. Ф. Вагнер возлагает на размежевание дачи, но не уверен, когда это произойдёт. И далее описывает все препоны, творящиеся на пути законного распределения владений. По его словам, история размежевания началась

¹ Там же.

ещё в 1849 году, когда «была составлена и подписана всеми владельцами предварительная полюбовная сказка. Посредник продержал её у себя около двух лет, не передавая в суд на утверждение, следствием чего было то, что сказка эта должна была идти в Сенат. Возвратясь оттуда, она была утверждена судом, но, вероятно, после дальнего пути, должна была отдохнуть. – Посредников нельзя винить в медленности, а нужно удивляться их терпению и неустойчивости. Зимой и летом они, должно быть, употребляют на переписку с разными местами и лицами, а только настанет осень и начнётся погода, при которой, как говорит пословица, «хороший хозяин собаки не выгонит», - посредники отправляются в уезд, не смотря на распутицу, и стараются владельцев общих дач склонить на полюбовный раздел. Несколько уж осенью мы радовались приезду посредника, полагая, что он приехал развести нашу тридцатитысячную дачу, но всегда оставлялись сказки на развод каких-нибудь пустошей, в 10 или 15 десятин. – По настоянию Палаты Государственных Имуществ, чрез 10 лет по составлении предварительной сказки, осенью же 1859 года сделаны нарезки на плане означенной дачи и утверждены всеми владельцами и поверенными. Мы, подписав план, не могли нарадоваться таким удивительным успехам; осталось только написать и подписать сказку – общее владение не существовало бы у нас. Но этого было слишком много для страдавших в общем владении лиц, чтобы не вмешалось тут постороннее обстоятельство, удалившее столь желанный результат на много-много лет. – Как тут, 1-го октября в Вытегре открывается ярмарка, на которую привозят капусту, свёклу, морковь, словом всё необходимое в домашнем быту. Эти предметы выгодно

закупать на ярмарке, а упустив её, после на всё нужно передать лишнюю копейку. – И вот посредник уехал от нас, с обещанием быть через месяц для составления сказок. Проходят месяц, два, три – не приезжает, проходит лето, удобное для межсезонья, и вновь посредник оттянул дело это на год. Но вот настала осень, - нет возможности в лес забраться; тут наехал посредник со сказками для подписи. Между тем, в год было много дум и толков! Трое, подписавшие нарезки на плане, не подписали сказки; один показал, что нарезки переделаны, у другого отнята доверенность и передана другому лицу, а третий, не имев прежде доверенности, только что получил её с особой инструкцией, - так всё, что было сделано в 1859 году, остановлено в 1860 – и посредник опять прав на год. Вероятно, будущую осень начнёт вновь соглашения, которые во второй раз представлять более затруднения и, надобно полагать, не составится. Останься посредник, по нанесении нарезок на плане ещё дня на два – сказка была бы подписана, и межсезонье могло бы начаться в 1860 году...

Спрашивается, чем виноваты и за что лишаемся нашей собственности? – За то, что посредники очищают себя бумагами и нумерами, а в сущности дела не кончают. Если освобождение крестьян от крепостной зависимости будет обнародовано, а земли наши к тому времени не размежеваны, - что нам остаётся делать? Хоть волком вой... Слышал я, что китайский богдыхан, когда заболевает, прекращает жалованье своим докторам до совершенного выздоровления. Само собой разумеется, что доктора употребляют все средства для лечения, и богдыхан почти болен не бывает...¹.

¹ ОГВ. 1861. 11 марта.

Наблюдательное замечание. Для землевладельца прискорбно, что успех в ведении хозяйства во многом зависит не столько от усилий самого хозяина, сколько от бездействия чиновников. Беспокойство Вагнера вызывает и состояние озера Лаче. Он пишет:

«В общем владении нашем, как уже сказано, состоит и навсегда в нём останется озеро Лача; оно довольно рыбное; в нём ловятся окуни, язи, ерши и щука, а временами лещи, сизги и налимы, также попадает белая рыбица, которая здесь особенно славится. Ловля производится круглый год курмами (мережами) и неводами. Если бы был надзор, чтобы при ловле употреблялись дозволенные законом снасти, то рыба бы не переводилась. Но ловля производится частыми сетями, так называемыми мутниками, которые столь часты, что не проходит самая мелкая рыба. Этими сетями ловят преимущественно крестьяне Тихманской волости и тем содействую уменьшению рыбы в Лаче-озере. – С 1849 года наблюдал я за ловлею и, чрез расспросы рыбаков уверился в постоянном уменьшении здесь рыбы, которое в продолжении 10 лет сделалось очень заметным. Желательно было бы, чтобы ловля мутниками была запрещена и преследовалась, чрез что навсегда сохранялась бы рыба, да и сами рыбаки со временем получили бы более выгод от своего промысла. – На озере прежде плодились лебеди и даже гуси, но этого я уже не застал. В первые годы моего здесь жительства, на озере было много уток разных пород, но с каждым годом количество их уменьшается, так что в последнее время мало гнездились их около озера, не смотря на удобные для них места на Лаче-озере, берега которого заросли травю и трестю на значительное расстояние. Причина оскудения дичи, по моему мнению, заключается в том, что жители разоряют птичьи

*знѣзда и собирают яйца в большом количестве, что составляет забаву прибрежных поселян*¹.

Естественно, что при таком положении дел он горестно подводит итог:

*«Так, при общем владении, всякий старается извлечь временную пользу для себя, говоря: «на наш век будет», и не заботится о том, что следующие за нами поколения останутся безо всего»*².

Это последнее заключение автора злободневно и для нашего времени, хотя с того времени прошло уже более 150 лет. Административные изменения последних лет не приводят к лучшему состоянию землевладения. Изъятие из официальных документов понятий, город, село, деревня, замена их муниципальными образованиями, округами и поселениями положительного результата не дают. Это приводит только к забвению исторической памяти и того опыта, каковое могли бы мы извлечь из прошлого, в том числе из публикаций в «Губернских ведомостях».

Следует отметить ещё одну сторону проблемы – изменение социального климата в стране в результате всяких реформ. Применительно к теме можно констатировать. Неясное положение и противоречивые сведения о крестьянской реформе³, приводят к излому сознания, когда люди не заботятся о будущем и стремятся ухватить лично для себя часть общего достояния, как в случае разграбления лесов по описанию Вагнера. Это с одной стороны. С другой же стороны, меняется ландшафт местности (в результате вырубки лесов, как выше описано, так и зарастании лесом пашенных угодий, что наблюдается в настоящем). Ландшафт же, в свою очередь, формирует

¹ Там же.

² Там же.

³ А это хорошо отразил Г. И. Успенский в своих произведениях, описывая пореформенную эпоху.

национальные особенности населения. При разломе сознания сложно говорить о перспективах развития общества.

Тема же, заявленная в статье, может быть расширена и углублена как изучение проблемы землепользования на Русском Севере, отражаемая в губернских ведомостях, губернских епархиальных ведомостях, памятных книжках и других местных публикациях. Землепользование, как известно, взаимосвязано с административными преобразованиями, которые, в свою очередь, влекут за собой территориальные изменения и формы управления административно-территориальными единицами. Добротным научным исследованием оно станет при изучении архивных документов в комплексе с иными источниками.

Что касается пользы для крестьян от реформ Александра II, то оную следует рассматривать с разных позиций. В чём-то они явились положительным результатом (получение свобод), в чём-то и отрицательным, что и привело к народническому движению и крестьянским бунтам. Правда, Русский Север относительно последствий реформ стоит особняком, что и требует специального изучения.

Русский народный эпос

(К материалам научной конференции МГИК)

Русский народный эпос включает в себя различные эпические сказания, передающиеся из поколения в поколение как устное народное творчество. Это различного рода сказания, старины, былины, сказки, песни, былички, пословицы, частушки, поговорки, загадки, заговоры, приметы. Эпос устойчив в своей основе. Но в деталях он видоизменяется в связи с изменяющимися историческими событиями и социокультурными условиями. Некоторые исследователи устного народного творчества, в частности, былиноведы полагают, что некогда существовал единый героический эпос. Но передаваемый изустно, не зафиксированный в письменной форме, он распался на отдельные песни-сказания, которые в разных частях страны предавался в различных вариациях. Единой можно считать «Книгу Велеса»¹, тексты которой были в древности зафиксированы на деревянных дощечках и скопированы на бумагу в более позднее время. Книга эта, написанная волхвом Ягайло Ганом, входила в состав знаменитой Румянцевской библиотеки, сгоревшей во время московского великого пожара 1812 года. Однако снятая копия книги многими исследователями не признаётся как список с оригинала. Ныне это литературный памятник, требующий всестороннего исследования.

Песенные напевы.

Как происходит трансформация устного творчества, проявляется на примере песенного творчества. В древности это были исторические напевы, постепенно перешедшие в

¹ О ней см.: Свято-Русские веды. Книга Велеса / Перевод, пояснения А. И. Асова. 3-е изд., испр. и дополн. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2005.

бытовые, затем лирические повествования с обязательным сюжетом. Песенные исполнения перешли в основу оперных и опереточных исполнений. Песни были непременным условием застолий, как в былинные времена, так и в XX веке. Затем появилась эстрадная песня, ныне ставшая непременным атрибутом порой совершенно бессодержательного шоу-бизнеса.

Былины.

По классификации былины можно отнести к Киевскому (их большинство) и Новгородскому (Садко и Василий Буслаев) циклам.

Былины можно разделить также на три периода: 1 - догосударственный эпос времён родового строя, олицетворяющий богов и силы природы – могучие и часто разрушительные (богатыри исполины – старшие богатыри).; 2 – героический эпос в лице младших богатырей, защищающих Русь от внешних врагов (младшие богатыри); 3 – былины последующего времени после распада Киевской Руси вплоть до нашего времени

Былины можно классифицировать и по персоналиям. Богатырями-исполинами являются Святогор, Микула, Вольга и Волхв. Главными былинными богатырями героического эпоса являются Илья Муромец, Добрыня Никитич и Алёша Попович. По предположению исследователей, каждый из них имеет свой исторический прототип. Образ Ильи Муромца мог трансформироваться на основе подвижнического подвига монаха Киево-Печерской лавры Ильи Муромца. Добрыня во главе княжеской дружины по велению великого князя Владимира проводил обряд крещения в Новгороде. Алёша Попович был сыном суздальского священника. О них и других были сложены былины, которые дошли до нас в разных вариантах. Рассмотрим основные былины.

Былины **переходного периода** от эпического дохристианского к героическому:

Святогор и тяга земная, Святогор и Илья Муромец, Микула Селянинович и Святогор, Вольга и Микула, Волх Всеславьевич, Михайло Потык.

Былины героического эпоса:

об Илье Муромце: Исцеление Ильи Муромца, Илья Муромец и Святогор, Илья Муромец и Соловей-Разбойник, Илья Муромец и голи кабацкие, Илья Муромец и Идолище в Киеве, Илья Муромец и Идолище в Царь-граде, Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром, Илья Муромец и Калин-царь, Бой Ильи Муромца с сыном, Богатыри на Соколе-корабле, Три поездки Ильи Муромца, Поединок Ильи Муромца и Добрыни Никитича;

о Добрыне Никитиче: Добрыня и змей, Поединок Ильи Муромца и Добрыни Никитича, Добрыня и Василий Казимирович, Бой Добрыни с Дунаем, Добрыня и Дунай сватают невесту князю Владимиру, Добрыня и Маринка, Женитьба Добрыни, Добрыня Никитич и Алеша Попович;

об Алёше Поповиче: Алеша Попович едет в Киев, Алеша Попович и Тугарин Змеевич, Алеша Попович и сестра братьев Петровичей, Алеша Попович и Добрыня Никитич;

о других богатырях: Булат Еремеевич, Бутман Колыбанович, Бой Василия Буслаева с новгородцами, Смерть Василия Буслаева, Василий Игнатьевич и Батыга, Глеб Володьевич, Данило Ловчанин, Бой Дуная и Добрыни, Дунай и Добрыня сватают невесту князю Владимиру, Иван Годинович, Иван Гостиный сын, Идолище сватает племянницу князя Владимира, Калика-богатырь, Князь Роман и братья Ливики, Князь Роман и Марья Юрьвена, Королевичи из Крякова, Мамаево побоище, Михайло Данилович, Михайло Казаренин, Михайло Потык, Рахта Рагнозерский, Рождение богатыря, Садко, Садков корабль

стал на море, Соловей Будимирович, Сорок калик, Ставр Гоудинович, Сухмантий, Хотен Блудович, Царь Саул Леванидович и его сын, Царь Соломан и Василий Окулович, Чурило Пленкович у князя Владимира, Дюк Степанович и Чурило Пленкович, Чурило и Катерина.

Былины последующего времени.

С одной стороны, в текстах былин прослеживаются отголоски событий и быта гораздо более поздних эпох. Исследователь Ф. М. Селиванов пишет: «Далеко не все события и герои, однажды воспетые, оставались в памяти потомков. Ранее возникшие произведения перерабатывались применительно к новым событиям и новым людям, если последние казались более значительными; такие переработки могли быть многократными. Происходило и по-другому: прежним героям приписывались дела и подвиги, совершаемые позднее. Так постепенно складывался особый условно-исторический эпический мир с относительно небольшим числом действующих лиц и ограниченным кругом событий. Эпический мир, по законам устной исторической памяти и народного художественного мышления, объединял в себе людей из разных столетий и разных эпох. Так, все киевские богатыри становились современниками одного князя Владимира и жили в эпоху расцвета Киевской Руси, хотя им приходилось сражаться с врагами, досаждавшими Русской земле с X до XVI в. К этой же эпохе подтягивались и герои (Вольга, Святогор, Микула Селянинович), эпические повествования о которых существовали задолго до княжения Владимира Святославича»¹.

С другой стороны, былины распевают и в настоящее время, посвящая их либо знаменательным событиям, либо выдающимся личностям. Складываются былины о

¹ Былины / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова. М., 1988. С. 11-12.

Гражданской и Великой Отечественной войнах, о Ленине, Сталине и Хрущёве.

Собирателями и издателями русских былин были Кирша Данилов (1804), П. В. Киреевский (1848), П. Н. Рыбников (1861), а также А. Ф. Гильфердинг, Е. В. Барсов, А. Д. Григорьев, А. В. Марков, Н. Е. Онучков, А. М. Астахова, братья Соколовы и др. К 1980 году исследователями по М. Ф. Селиванову зафиксировано более трёх тысяч былинных текстов на 80 сюжетов. К сожалению, к нашему времени былины почти исчезли из живого бытования и являются теперь лишь величественным культурным наследием ушедшего прошлого. Но о них можно узнать, благодаря нашим исследователям былинного эпоса¹. Более всего сохранилось былин на Русском Севере, который в научном мире фольклористов называют Исландией русского эпоса.

Духовные стихи.

Неотъемлемой частью русского эпоса являются духовные стихи. Впервые они были изданы П. В. Киреевским в 1849 году. Героями духовных стихов выступают Аника-воин, Егорий Храбрый, Дмитрий Солунский, Фёдор Тирон, Кирик-младенец, Алексей человек божий. Они представлялись духовными богатырями, сражаясь с врагами силой духа. Это был своеобразный устный вариант древнерусской письменной литературы в христианскую эпоху. Создателями духовных стихов были калики перехожие. Они являются среди людей в виде людей, просящих милостыню, но при этом совершающие подвиги, равные богатырям, а иногда и выше богатырских. Именно калики перехожие подняли на ноги и

¹ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. М., 1909. Т.1. Стр. LXIX-LXX; Ковпик В., Калугина А.. Былины. Исторические песни. Баллады. (Серия Библиотека Всемирной литературы). М., 2008.

вдохнули силу богатырскую в Илью Муромца. С каликой меняется одеждой Алёша Попович, выходя на бой с Тугарином. Калики – традиционные эпические вестники. Они находятся всегда в пути, дают добрым людям добрые советы, предупреждают богатырей о грозящей опасности, а при необходимости сами победоносно сражаются с врагами. Калика-богатырь побивает силушку всесильную на поле на Куликовом. В былине «Сорок каликов со каликою» воспевается каличий атаман Касьян. А с могучим каликою Иванищем не решается вступить в бой сам Илья Муромец.

К духовным стихам относят и устный апокриф. Это так называемая «Голубиная книга» (то есть мудрая), в которой заключены устные предания на основе трёх письменных апокрифов («Свиток божественных книг», «Вопросы Иоанна Богослова» и Беседа трёх святителей»). «Голубиная книга» - своеобразная народная энциклопедия, в которой выражались представления о мире, мироздании, миропорядке.

Духовные стихи хорошо знали исполнители былин. Если в дохристианскую эпоху народный эпос передавали из уст в уста бояны (баяны) и гусяры, имена которых забыты, то имена народных сказителей, благодаря нашим бытописателям и народоведам, стали известны. Это Т. Г. Рябинин, А. П. Сорокин, К. И. Романов, П. Л. Калинин, В. П. Щеголёнок, А. М. Крюкова, И. А. Федосова, М. Д. Кривополенова.

Народный эпос многоплановый. Как отмечает В. И. Калугин, «единый в своём разнообразии»¹. В нём заключается монументализм, гротеск, сказочность, драматизм, юмор, сатира. Это, с одной стороны. А с другой, в нём выражается вековечная стремление к воле,

¹ Былины / Сост., вступ. статья, вводные тексты В. И. Калугина. М.: Современник, 1991. С. 14.

независимости, самостоятельности и всеобъемлющей любви к отечеству. Эпические герои совершают подвиги во имя защиты своей земли от враждебных сил. Защита своего народа выше всевозможных социальных противоречий. Богатыри русские не князя защищают, не за власть киевскую идут на врага. У князя в стольном граде они только пируют да время от времени в «поруб» (в заключение) попадают. А на поле брани они Русскую Землю защищают. В этом и заключается патриотизм народного эпоса. В исторической ретроспективе князья-рюриковичи между собой воюют, за великокняжеский стол друг друга побивают, а эпические произведения, как и православная церковь, к единению призывают. И в этом их бессмертие.

По содержанию русский народный эпос можно классифицировать по схеме, предложенной В. И. Калугиным¹:

Древнейшие былинные образы. Святогор и Илья Муромец, Святогор и тяга земная, Погребение Святогора, Волх Всеславьевич, Михайло Потык, Вольга, Вольга и Микула.

Главные герои русского эпоса. Исцеление Ильи Муромца, Илья Муромец и Соловей-разбойник, Илья Муромец на заставе богатырской, Илья Муромец и его дочь, Илья Муромец и Идолище, Илья Муромец в ссоре с Владимиром, Илья Муромец и Калин-царь, Илья Муромец с Добрыней на Соколе-корабле, Илья Муромец и татарченок, Добрыня и змей, Бой Добрыни с Ильёй Муромцем, Бой Добрыни с Дунаем, Три года Добрынюшка стольничел, Алёша Попович и Тугарин, Алёша Попович и Еким Иванович, Добрыня Никитич и Алёша Попович, Алёша Попович и сестра Петровичей.

¹ Там же. С. 764-767.

Богатыри киевского цикла. Дунай, Соловей Будимирович, Дюк Степанович, Чурила Пленкович, Иван Гостиный сын, Данило Ловчанин, Ставр Гоудинович, Иван Гоудинович, Глеб Володьевич, Идойло сватает племянницу князя Владимира (Про Василия Турецкого), Сорок калик со каликою.

Богатыри Новгородского цикла. Садко, Василий Буслаев и мужики новгородские, Василий Буслаев молиться ездил, Хотен Блудович.

Богатыри героического цикла. Богатырское слово, Василий Казимирович отвозит дани Батею Батеевичу, Василий Игнатьевич и Батыга, Суровен Суздадец, Сухматый (Сухман), Королевич из Крякова, Братья Дородовичи, Данило Игнатьевич, Савул Леванидович, Михайло Петрович (Козарин), Калика-богатырь, Авдотья Рязаночка.

Былины-сказки, апокрифы, баллады, легенды. Соломон и Василий Окулович, Аника-воин, Егорий Храбрый, Рахта Рагнозерский.

Скоморошины. Кострюк, Агафонушка, Вавило и скоморохи.

Небылицы. Илья Муромец и Идолище, Небылицы про льдину.

Для ознакомления с былинным эпосом можно рекомендовать **Записи народного эпоса.**

Агренева-Славянская О. Х. Описание русской крестьянской свадьбы. Тверь, 1889.

Астахова А. М. Былины Севера. М.; Л., 1938.

Бессонов П. А. Калики перехожие. М., 1861.

Былины в записях и пересказах XVII-XVIII веков. М.; Л. 1960.

Былины и песни Южной Сибири. Собрание С. И. Гуляева. Новосибирск, 1952.

Былины Печоры и Зимнего берега. Новые записи. М.; Л., 1961.

Былины / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. Ф. М. Селиванова. М., 1988. С. 11-12.

Былины / Сост., вступ. статья, вводные тексты В. И. Калугина. М.: Современник, 1991.

Гильфердинг А. Ф. Онежские былины. 4-е изд. М.; Л. 1949.

Григорьев А. Д. Архангельские былины. М., 1904.

Ковпик В., Калугина А. Былины. Исторические песни. Баллады. (Серия Библиотека Всемирной литературы). М., 2008.

Илья Муромец. Серия «Литературные памятники». М.; Л., 1958.

Марков А. В. Беломорские былины. М., 1901.

Озаровская О. Э. Бабушкины старины. М., 1922.

Ончуков Н. Е. Печорские былины. СПб, 1904.

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. 2-е изд. М., 1909.

Сборник Кирши Данилова. Серия «Литературные памятники». М., 1977.

Собрание народных песен П. В. Киреевского. Л., 1977.

Методологические принципы изучения историко-культурного и природного наследия

(К материалам конференции МГИК)

Историко-культурное и природное наследие – обширное и всеобъемлющее понятие. Его изучение рассматривается с различных сторон и предполагает соблюдение методологических принципов. Их следует рассматривать не по отдельности, а в полной взаимосвязи и взаимообусловленности. При этом важным является сочетание с общенаучными принципами

Историзм и хронологическая последовательность.

Это общенаучный принцип, и он, естественно, применим в случае рассмотрения историко-культурного наследия. Историко-культурное (как и природное) наследие можно понять в их историческом развитии и хронологическом порядке. Каждая эпоха воздействует на миропонимание людей и формирует их новое историческое сознание в связи с изменяющимися экономическими, политическими и социокультурными изменениями. Одним из примеров изменения мировоззрения в связи с изменяющейся эпохой может служить процесс перерастания, перевоплощения образа славянского бога Сварога, (сотворившего мир и бывшего покровителем земледелия и кузнечного дела) в Перуна, а затем в христианских святых Козьму и Демьяна, которые на Украине ассоциировались с понятием Божий Коваль - Сварог¹. Перун стал главным богом при становлении государственности Рюриковичей и был

¹ Об этом популярно излагается в энциклопедических изданиях. См. Шапарова Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии. М., 2003. С. 306.

покровителем князя и его дружины. Род и его сын Сварог стали отходить на второй план. С крещением Руси Перун был низвергнут и превратился, отчасти, в домового. Сварог, как покровитель кузнечного дела, постепенно вытеснился христианскими святыми Козьмой и Демьяном. Они не были связаны с кузнечным делом, но на Руси народ связал по звучанию имя Кузьма со словом кузнь, и Кузьма стал восприниматься кузнецом. Но кузнец всегда работает в паре как мастер с подручным. Поэтому брат Кузьмы Демьян тоже стал кузнецом. Под именем Кузьмы и Демьяна почитался Сварог и потому два имени Козьма и Демьян слились в одно – Козьмодемьян, который стал не просто святым, а божественным покровителем кузнечного дела и брачного союза. Козьмодемьяну стали приписывать все деяния Сварога, сотворившего, сварганившего мир. На этом примере мы видим, как исторически менялось мировоззрение, создавались новые понятия о культурном наследии.

Природа и общество развиваются эволюционно и имеют свои закономерности. Поэтому изначально следует определять исходные позиции, исходные точки отсчёта, а затем рассматривать изучаемую проблему в соответствии с эволюционным развитием. Естественно, что в этой эволюционности случаются революционные взрывы. Но на каждом этапе эти аномальные явления опять-таки соответствуют характеру определённого исторического периода. Классовая борьба существует всегда, с зарождением частной собственности и государства. Но восстания рабов существенно отличаются от крестьянских войн и пролетарских революций. Понять культурные процессы можно в случае изучения их закономерностей в развивающемся мире и последовательности происходящих событий.

Связь времён. Принцип хронлогической последовательности диктует необходимость изучения культуры во взаимосвязи времён. От того, насколько мы осведомлены об эпохах человеческого развития, зависит понимание происходящих процессов. Каждая эпоха, политический строй государств, их экономическое развитие создаются не сами по себе, а в соответствии с определёнными закономерностями. Они логически исходят одна из другой. Развитие производительных сил рабовладельческого общества привело к появлению новых производственных отношений. Феодализм сформировался на основе предшествующих социально-экономических отношений, капитализм – на основе феодальных. Связь времён существует всегда. И в этих взаимосвязанных эпохах формируются и развиваются новые социокультурные условия для формирования и *развития историко-культурного наследия*. Природа изменяется в меньшей степени. Но когда мы говорим о природном наследии, то имеем ввиду влияние человека на окружающую среду, влияние природы на человека, восприятие природы человеком и его поступки в связи с этим восприятием. В древности человек понимал себя частью природы. Такое восприятие природы изменилось в связи с техническим прогрессом, когда природа стала восприниматься мастерской, а человек стал в ней работником¹. В стародавние времена не было ни заповедников, ни национальных парков, ни музеев под открытым небом. Они появились только в новые времена. И человек изучает закономерности развития природы не только в естественных условиях, но в специально создаваемых «резервациях». Это с одной стороны. А с другой, сам человек многое делает для уничтожения

¹ Вспомним позицию Базарова в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети».

природы, своей окружающей среды. Поэтому важно изучать и понимать, почему происходят происходящие процессы в их взаимосвязи.

Эволюционный путь развития. Если природа и общество развиваются эволюционно, то и *историко-культурное наследие соответствует этому эволюционному пути развития.* Если в ходе эволюционного развития случаются катаклизмы, то и *в среде историко-культурного наследия эти катаклизмы тоже происходят.* Тем не менее, культура в целом развивается эволюционно. Письменность на Руси изначально существовала в виде рун, черт и резов. На смену им пришла кириллица. На смену рукописи пришёл печатный станок. На смену печатной механической техники пришла техника цифровая. Но всё это в культурном наследии относится к разряду письменности. В живописи на скальные рисунки сменились изображениями на основе природных красок, которые, в свою очередь, сменились красками синтетическими. Фотографические отпечатки сменились цифровыми изображениями. Те и другие мы относим к изобразительным источникам. Эволюционно развивается и язык, который становится всё более многообразным.

Взаимовлияние культур. Человек живёт в мировом сообществе. Поэтому культура каждого социума взаимосвязана с культурой соседей. И чем больше развиваются коммуникационные связи народов, тем в большей степени происходит взаимовлияние различных культур. Это наблюдается и в языке, когда у разных народов сохраняются многие однокоренные слова. Человек изначально общался с другими людьми с помощью жестов и звуков, которые постепенно сформировались в слова и предложения. С развитием общества в разных природных условиях сформировались разные национальные языки. Но их взаимосвязь и взаимовлияние имеют изначальные

корни. Сегодня в национальный язык одного народа внедряются слова и понятия другого народа и воспринимаются как коренные. Так в русском языке много слов тюркского происхождения, на что повлияло то немаловажное обстоятельство, что восточная часть *Руси в течение двух с половиной веков входила в состав Золотой орды*. Западная часть Руси находилась под влиянием западной культуры, прежде всего, католицизма. Отсюда и различие в мировоззрении, языке, архитектуре и т. д. При рассмотрении проблемы взаимовлияния культур следует исходить именно из принципа взаимовлияния. У многих народов существуют легенды о своём происхождении, образовании государства и религии. Во многом эти легенды схожи, например, в призвании иных трёх правителей для управления. Наша летопись утверждает, что Русь образовалась в результате призвания Рюрика, Трувора и Синеуса. По другой версии славянское государство основали Кий, Щек и Хорив. Подобные версии существуют и в других государствах. Какая легенда повлияла на другую подобную, установить практически невозможно. Да и не следует этого делать, ибо разные культуры имеют общие корни и взаимовлияют друг на друга. Происходит процесс взаимовлияния, а не заимствования. Когда мы говорим о заимствовании элементов одной культуры из другой культуры, это означает, с одной стороны, возвеличивание одной культуры, с другой стороны, принижение (уничтожение) другой культуры. Даже в процессе ассимиляции происходит, прежде всего, взаимовлияние, взаимоприобретение, а не простая механическая замена.

Общность культур в многонациональном государстве можно сравнить со звучанием оркестра. В составе оркестра много музыкантов. Каждый исполняет свою партию в соответствии с общей партитурой. Мастерское исполнение музыкантами своих партий создаёт ансамбль звучания.

Если кто сфальшивит, нарушается общий ансамбль. Так и в культуре. У каждой нации свои традиции, свои особенности культуры. Будучи вместе каждая нация исполняет свою партию во взаимосвязи и взаимосогласованности с другими. Тогда и получается звучание многонационального симфонического оркестра. Если какая-либо нация начинает выполнять свою партию, идущую в разрез с общей партитурой, ансамбль нарушается, что и приводит к социальным противоречиям и катаклизмам.

Экологическая взаимосвязь. Экология есть наука, изучающая закономерности взаимосвязи природы и человека (живых существ с окружающей средой). Поэтому важным условием изучения историко-культурного и природного наследия является изучение влияния природы на человека и человека на природу. *Жители горной местности отличаются взрывным характером.* Жители равнин более спокойные люди. Грузины танцуют лезгинку, славяне водят хороводы. Социокультурные особенности складываются, исходя из этих экологических условий. Понять эпос, музыку, литературу, живопись, культуру в целом, можно только при условии изучения сложившихся экологических закономерностей. В этих закономерностях складывается тот или иной этнос, характеристика которого зависит от многих природных, социальных, географических условий, о чём в своё время писал Л. Н. Гумилёв¹.

Взаимопонимание. Поскольку культуры развиваются во взаимосвязи и эволюционно, изучение их требует *взаимопонимания*. Следует *отрешиться* от того, нравится или не нравится нам та или иная культура, благоприятно или нет воспринимаются их особенности. Каждому народу присущи свои предпочтения. И их следует изучать и

¹ Гумилёв Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989.

понимать. Славяне, говоря о красоте девушки, называют её волоокой. А жители Средней Азии свою красавицу величают верблюжеокою. И это надо понимать взаимно, чтобы в действительности полно и объёмно изучать и, следовательно, сохранять историко-культурное наследие и национальное достояние. Люди, лишённые чувства взаимопонимания, совершают варварские поступки, как это сделали талибы, разрушая памятники Будды. В результате человечество лишается своего историко-культурного наследия.

Деидеологизация. Изучение и сохранение памятников историко-культурного наследия возможно при *отсутствии идеологических подходов*. Всякая идеология, какой бы совершенной она ни казалась, вредит *общему делу* развития культуры. При введении христианства по всему миру разрушались языческие храмы и различного рода памятники. При советской власти разрушались православные храмы и культовые памятники. *Новая либеральная идеология* привела к разрушению, следовательно, и к забвению памятников советской эпохи. Всё это лишило *человечество* важных составляющих частей *общечеловеческой* культуры. Следовательно, изучить эту культуру, коли она разрушена, не представляется возможным в полной мере. Поэтому изучение памятников историко-культурного и природного наследия возможно при отсутствии идеологического подхода.

Всестороннее изучение. Само собой разумеется, что историко-культурное и природное наследие можно изучить и *понять* только при всестороннем изучении. Любой памятник культуры мы рассматриваем с разных позиций: его содержание, форма, материал, технологические приёмы, среда его бытования, способ производства, авторство, принадлежность, предназначение, свойства и

прочее, и прочее. Изучая, например, предметы быта, мы рассматриваем не только его внешние формы, но и их функциональность в естественных условиях. Важно понимать, что положительного результата в познании культуры можно достигнуть *лишь* в сочетании изучения материальной и нематериальной (духовной) культуры. Такой подход является лейтмотивом в учебных пособиях Л. В. Беловинского (см. список литературы). По названию его книги о материальной культуре. Однако в содержании описывается не только материальная часть того или иного предмета, но и его предназначение, бытование, техника производства, особенности использования в обычаях, обрядах и т.д., то есть его повседневность, что и составляет нематериальную часть предмета. Закономерно, что его учебные пособия по материальной культуре, завершились трёхтомным изданием од названием «Жизнь русского обывателя»¹.

Полифункциональность культур. Всякая культура любого народа не только многообразна, но и полифункциональна. И изучение культурного наследия может быть полноценным, если мы будем его рассматривать с позиций полифункциональности культур. Одежда человеком изготавливается не только для тепла (как это было в первобытном обществе), но и для удобства ношения, красоты, привлекательности, приемлемости и предназначения в быту. Одна одежда изготавливается для

¹ Беловинский Л. В. Жизнь русского обывателя: На шумных улицах градских. М., 2012; То же. Изба и хоромы; То же. От дворца до острога. См. его же. Культура русской повседневности: Учеб. пособие. М., 2008; Он же. История советской материальной культуры: Учебное пособие. М.: МГУКИ, 2002. Также см.: Байбурин А., Беловинский Л., Конт Ф. Полузабытые слова и значения: Словарь русской культуры XVIII-XIX веков / Ред. А. К. Байбурин, Н. И. Решетников. СПб.: «Европейский дом»; М.: «Знак», 2004.

работы в поле, другая - для работы у станка на заводе, третья – для занятий в школе, четвёртая – для выхода в театр и т.д. и т.п. Каждый памятник культуры полифункционален, сам феномен культуры многогранен. Потому и историко-культурное наследие следует изучать, исходя из принципа полифункциональности

Объективность. Принцип объективности в какой-то мере связан с принципом деидеологизации. Но отличие здесь в том, что при изучении историко-культурного и природного наследия следует *отрешиться* от субъективного мнения, взгляда, суждения по поводу того или иного памятника, стиля, отрешиться от влияния *общественного мнения*. Любой памятник следует изучать, независимо от того, как он нами воспринимается, как он нами оценивается. Объективность предполагает принцип научного познания, а не субъективного толкования. Но и эти субъективные толкования подлежат объективному изучению, то есть научному познанию, а не определению понятий по партийному или классовому принципу.

Руководствуясь этими методологическими принципами изучения историко-культурного и природного наследия в их совокупности, музей может более успешно выполнять своё предназначение. Миссия музея заключается в изучении, сохранении и трансляции будущим поколениям историко-культурного и природного наследия. Наследие – это социальный опыт поколений, иными словами, социальная память, которую музей хранит и передаёт из прошлого через настоящее в будущее.

К вопросу об изучении историко-культурного и природного наследия России

(К материалам конференции МГИК)

Общеизвестно, что памятники истории и культуры начали формироваться с зарождением человеческого общества. Об этом свидетельствуют изображения в пещерах, наскальные рисунки, карельские петроглифы, скифские бабы, «томская писаница» и т.д. Фиксация памятников вначале происходила изустно. О них рассказывают песенники, сказители, бояны (баяны), гуляры. С появлением письменности свидетельства об историко-культурном наследии появляются в летописях, документальных и литературных источниках, в которых описываются не только происходящие события, но и разного рода предания, изустно дошедшие до составителей. Из летописи, например, известно, что первыми русскими князьями, принявшими христианство, были Аскольд и Дир. При них была построена и первая из известных (но не сохранившаяся) церковь св. Илии. Князь Владимир тоже воздвигал памятники. Вначале был сооружён пантеон языческих богов, а после крещения построена церковь св. Василия. О ней мы узнаём из летописного описания, когда при нашествии татаро-монголов в 1240 году она была разрушена. При этом в летописи отмечается, какие памятники, находившиеся в церкви, погибли.

Информацию о памятниках истории и культуры можно выявить в былинах и произведениях древнерусской литературы («Слово о полку Игореве», «Задонщина», «Слово о погибели земли Русской» и т.д.), а также в

житийных повествованиях, в которых говорится об основании монастырей и строительстве храмов.

Об историко-культурном наследии можно судить по содержанию княжеских завещаний, описей приданого, переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским, проповедей священнослужителей, посланий протопопа Аввакума и т.д.

Одной из первых попыток фиксации историко-культурного наследия можно считать опись библиотеки Ивана Грозного. Библиотека, якобы привезённая византийской принцессой Софьей Палеолог в качестве своего приданого, не сохранилась. Но опись книг существует.

Важной вехой в изучении историко-культурного наследия можно считать предпринятое при Иване Грозном составление Летописного Свода. Составлялись описи предметов, поступающих в Оружейную и другие палаты.

Однако изучение памятников истории и культуры и, в первую очередь, сформированных коллекций и музейных собраний, начинается в XVIII веке. Об этом свидетельствуют царские указы и другие документы о создании Модель-камеры (1709), Кунсткамеры (1714), позднее Эрмитажа и др. При создавшейся Академии наук формируется библиотека и составляются описи. Должность библиотекаря в XVIII да и в XIX веке была высокопрестижной. Библиотекари выполняли подчас не только сложную работу по описанию своих собраний и классификации памятников, но занимались научной работой. Так, например, библиотекарем Румянцевской библиотеки был выдающийся русский философ Н. Ф. Фёдоров, перед которым благоговел Л. Н. Толстой.

XVIII и XIX века ознаменовались всё более расширяющимся вниманием к историко-культурному наследию. Это было время создания музеев, галерей,

библиотек, театров, учебных заведений. Естественно, что передовые люди того времени, историки, деятели культуры не только открывали памятники, музеи, театры, создавали произведения живописи, графики, скульптуры, архитектуры, музыки, литературы, но и предпринимали усилия по творческому осмыслению историко-культурного потенциала. О их вкладе в развитие и изучение русской культуры будет рассказано в специальной главе. Здесь же назовём лишь некоторые имена в хронологическом порядке: Ю. И. Кологривов, Д. Г. Мессершмидт, В. Н. Татищев, Д. И. Шумахер, Г. Ф. Миллер, Я. Штелин, А. М. Аргамаков, М. В. Ломоносов, Ф. Н. Кличка, А. С. Строганов, П. С. Паллас, Н. П. Румянцев, Ф. П. Аделунг, Д. Н. Блудов, Б. Г. Вихман, П. П. Свиньин, Х. Х. Стевен, И. А. Стемповский, З. А. Волконская, С. Г. и А. Г. Строгановы и др.

Историко-культурное наследие развивалось в соответствии с развитием общества и уровнем производительных сил. Устная традиция донесла до нашего времени мифы, сказания, былины, былички, причитания, пословицы, поговорки, поверия, приметы, загадки, скороговорки, басни, рассказы, сказки, песни, анекдоты. Памятники письменности включают в себя письмена на камне, бересте, дереве, металле, бумаге, ткани, полимерных материалах, на электронных носителях. В разное время они служили разным целям: богослужебные книги, апокрифы, летописи, повести, Слова, Поучения, проповеди, басни, оды, стихи, повести, рассказы, очерки, эссе, романы, пьесы, критические и научные статьи, книги, монографии, журналы, газеты, календари, альбомы, альманахи, сборники, Записки и т.д. Литература представлялась как богослужебная, апокрифическая, гражданская. Формировался русский литературный язык, нашедший своё завершение в языке А. С. Пушкина. Менялись стили:

классицизм, романтизм, сентиментализм, реализм. В советское время явился социалистический реализм. Архитектура развивалась от сооружения языческих капищ до христианских храмов, от сельских жилищ до городских построек, от отдельных зданий к городам и крепостям с их кремлями и острогами, от крестьянских хижин до дворянских особняков и царских дворцов. Скульптура развивалась от каменных изваяний и деревянных идолов до произведений искусства в граните и мраморе. Музыка прошла свой путь от рожков и бубен, от отдельных музыкальных инструментов до инструментальных ансамблей и симфонических оркестров. Своего расцвета музыка достигла в середине XIX века, когда сформировалось общество композиторов «Могучая кучка». Театральные представления прошли свой путь от бродячих скоморохов до профессиональных исполнителей. Изобразительное искусство начиналось с петроглифов, выражалось иконописью, портретной живописью, пейзажами, графическими изображениями. При достижении успехов возникла необходимость создания Академии Художеств. Академическое искусство сменилось реалистическим в лице художников-передвижников. Собрания любителей-коллекционеров переросли в музеи, сформировалась музейная сеть. Деятельность творческих личностей-одиночек переросла в кружки, союзы, общества, объединения, ассоциации. Явились новые формы культурного наследия: фотография, кино, телевидение, интервьюирование на цифровых технологиях.

Согласимся с тем, что современное состояние историко-культурного и природного наследия в условиях незавершённости процесса разграничения собственности на объекты культурного и природного назначения «обостряет проблему сохранения всей совокупности

культурных ценностей, созданных предшествующими поколениями»¹.

Опыт исторического прошлого показывает, что смена одной социально-политической формации другой всегда сопровождалась утратой культурных ценностей. Официальное введение христианства на Руси привело к уничтожению славянской традиции, хотя сам великий князь Владимир Красное Солнышко за восемь лет до принятия христианства повелел соорудить пантеон славянских богов во главе с «сребровласым» и «златоусым» Перуном в окружении Велеса, Дажьбога, Хорса, Семаргла, Стрибога и Макоши. Большевики, придя к власти в 1917 году, приложили немало стараний по уничтожению памятников, созданных в царское время. В ответ на это демократы 1990-х годов свергли большевистские памятники. Что ждёт нас в будущем?

История не стоит на месте. Общество вырабатывает всё новые и новые формы своего мироустройства. И если это новое устройство будет сопровождаться разрушением накопленного опыта, человечество будет обречено на вечные страдания.

Аксиома «без знания прошлого нет будущего» не вызывает сомнения. Но в достаточной ли мере современное общество владеет знаниями о своём прошлом? Пока идут разрушения прошлого, проблематично говорить о твёрдом его знании и, следовательно, о развитии будущего.

Возможно, что утраты наследия происходят вследствие установившихся стереотипов мышления в восприятии опыта прошедших поколений.

¹ Охрана культурного наследия в России: исторический опыт государства как урок для современности // Культура России: Информационно-аналитический сборник. Государство и культура. М., 2010. С. 142.

Стереотип первый. «Откуда есть пошла Русь?». По летописным сведениям - с Рюрикава призвания. Но летописи составлялись людьми, которые имели соответствующее своему времени мировоззрение, определённый уровень знания и конкретный *социальный заказ*. А почему призвали Рюрика? Ответ летописца: «Порядка на Руси нет». В этой фразе заключается свидетельство того, что Русь уже была. Была, да только порядок в ней расстроился. Поверив Нестору, мы (в лице Миллера и его последователей) в трактовке интерпретаторов, мы везде и всюду неустанно повторяем – начало Руси в IX веке. А ранее что – пустота была? Сплошная дикость? Так можно судить по уверениям некоторых дореволюционных историков-западников. Но почему мы не прислушиваемся к здравому смыслу историков-славянофилов, например, Д. И. Иловайскому¹? Не подвергающиеся идеологическому налёту историки прямо говорят о Руси, существовавшей ещё до IV века. Существовало, следовательно, создано было гораздо ранее – государство в одночасье (по Миллерову изложению) не создаётся. Это длительный многовековой процесс.

Стереотип второй. Русская письменность в виде кириллицы создана славянским просветителем Кириллом и братом его Мефодием. Общественное наше сознание консервативно. Оно никак не хочет признать, что этрусская культура имеет много общего со славянской, как показывает это словенский учёный Йожко Шавли². Наше сознание сопротивляется тому непреложному факту, что русские руны (а письменность – признак государственности) существовали, как доказывает это

¹ Иловайский И. Д. Начало Руси / Дмитрий Иловайский. М.: Астрель АСТ, 2008; Он же. Царская Русь. М.: Эксмо, 2008.

² См.: Шавли Йожко. Венеты: наши давние предки. Пер. со словен. Ж. Гилевой. М., 2003.

профессор, академик В. А. Чудинов¹, за 24 тысячелетия до св. Кирилла и Мефодия. Священным языком волхвов были Руны Макоши, а языком мирян - Руны Рода, которые дали начало скандинавским рунам, греческому письму и латинице. Кириллица же представляет собой строй Рун Рода². До сих пор общество наше консервативно отрещивается от русской письменности на дощечках, дошедшей до нас (хотя и в копиях) в форме так называемой «Книги Велеса». «Слово о полку Игореве», дошедшее до нас в копии, выполненной до пожара 1812 года в библиотеке Мусина-Пушкина, признаётся, а «Книга Велеса», копия которой что и «Слово о полку Игореве», выполненная там же и тогда же - не признаётся. Почему? Во всяком случае, она заслуживает внимания и научного исследования.

Учёный мир упорно отказывается признать тот непреложный факт, что Кирилл, будучи на Руси, беседовал с Гораздом и читал его книги. Письменность на Руси существовала как черты и резы. Заслуга Кирилла состоит в том, что он, воспользовавшись существующей письменностью, перевёл на славянский язык богослужебные книги, добавив в русскую азбуку несколько знаков. Судите сами – зачем создавать азбуку для бесписьменного народа в целях христианского просвещения? Проще всего было бы не переводить книги, изобретая для этого новую азбуку, а просто научить безграмотный народ пользоваться существующей латиницей. Однако книги были переведены с латиницы на уже известную славянам письменность, которую и назвали кириллицей. Заслугу Кирилла и Мефодия нельзя умалять, ибо они способствовали приобщению Руси к христианской культуре и духовному укреплению русского государства.

¹ См.: Чудинов В.А. Русские руны. М.: Альва-Первая, 2006.

² Там же. С. 2.

Стереотип третий. Православию на Руси немногим более 1000 лет. Официально православие началось с крещения Руси князем Владимиром. Но археологические свидетельства доказывают, что христианство на Руси существовало ещё в I веке. Об этом говорят находки, хранящиеся в Археологическом музее на Тамани. Да и согласно христианским преданиям по Киевским горам путешествовал апостол Андрей, а жил-то он в I веке. И не на прогулку он ходил, а с явной миссионерской целью. Так что православию на Руси 2000 лет, а официально его признанию, крещению – только 1000. Нельзя не признать, что до официального крещения на Руси мирно уживались представители разных религиозных конфессий, а христианство воспринято людьми не столь по княжескому повелению, сколь по близкой духовности православия и традиционной славянской культуры.

Стереотип четвёртый. Русская культура по сути своей православная, только православие сформировало русскую культуру. Но культура в целом, как и её составляющие – язык, письменность, верования, традиции восприятия окружающего мира, существовали за много тысячелетий до принятия христианства. У славян был свой сформированный веками пантеон богов: «Сварог – Воля к творению, Перун – Сила, Велес – мудрость, Дажьбог – Светлость и Щедрость, Лада – Любовь, Род – поистине всё и вся...»¹. Многие славянские дохристианские традиции настолько оказались сильны и всеобъемлющи, что они вошли в православную культуру, и церковь приняла их. Масленица ещё в XVI веке считалась «бесовскими играми», а ныне всенародный праздник, и церковь не имеет против него никаких возражений. В народной традиции

¹ Славянские Боги в русском языке или Боги, как мы их понимаем / А.Г. Рекунков, СПб.: ООО Издательство «Артель Ворожея», 2010. С. 3.

празднуется не Иоанн Креститель, а Иван Купала. Славянские дохристианские корни заключены в праздновании Вербного Воскресенья, Радоницы, Святков и пр. Народные обряды (опахивание, первая борозда, выгон скота на пастбище, первый сноп и т.д.), связанные с воззрениями славян на природу, стали освящаться церковью. А имена, прозвища и произошедшие от них фамилии? Сплошь и рядом сегодня православные люди называют себя Медведевыми, Сорокиными, Уховыми, Усовыми, Сироткиными, Белобородовыми, Кривошеинными, Добрыниными, Столяровыми, Морозовыми и т.д. и т.п. Мало кто знает христианские имена святых подвижников или князей. Княгиня Ольга в крещении Елена, равноапостольный князь Владимир – Василий, Владимир Мономах – Василий, Ярослав Мудрый – Георгий, Мстислав Ярославич Великий – Феодор, Всеволод Большое Гнездо – Дмитрий и т.д. Многие святые канонизированы под славянскими именами. Длительное время существовало на Руси двойное имянаречение – славянское и православное. К примеру, после казни протопопа Аввакума во главе защитников старины стал священник из Суздаля Никита Добрынин. При крещении ребёнку давали другое имя по святцам и праздновали день рождения и день ангела. При переходе в монашество или при схиме мирское имя заменялось христианским.

Взаимосвязь и взаимовлияние прослеживается и в былинах. Так, богатому новгородскому гостю Садко помогает святой Николай. В знак благодарности за помощь, Садко строит соборную церковь Миколы Можайского. В Новгородской летописи под 1167 годом упоминается имя некого Садко Сытинца.

Одним из самых значимых событий российской истории является принятие Христианства, которое произошло в 988 году. Это событие нашло отражение в

былине «Илья Муромец и Святогор». В ней Святогор олицетворяет язычество, а Илья – христианство. Борьба двух сторон заканчивается примирением, передачей природно-языческой силы Святогора христианской силе Ильи, после чего язычество умирает и главенство в силе и мощи принимает христианство.

И ещё одно немаловажное обстоятельство. С введением христианства стали уничтожаться места культовых поклонений и изображения древних богов – идолов. На смену капищам, идолам, истуканам, изваяниям пришли храм и образ – икона. Но святые рощи, тропы, родники, камни и связанные с ними обряды сохранились до наших дней, особенно на Русском Севере. А с идолами произошла своеобразная метаморфоза. С одной стороны, их низвергали (как это сделал Владимир Святой с богами на языческом капище в Киеве), с другой стороны, продолжали вырезать скульптуры христианских богов и святых, что сохранилось до сего дня на Русском Севере и в Пермском крае. Памятники-идолы устанавливались (как в царской России, так и при советской власти) только гражданским историческим лицам или деятелям культуры. Но после ликвидации эпохи воинствующих безбожников, в условиях демократизации общества и возвращения к общественной жизни церкви, снова стали устанавливать памятники-идолы святым. В Дмитрове установлен памятник Дмитрию Солунскому. А на Чукотке, там, где первые лучи солнца возвещают о начале нового дня, сооружён памятник св. Николаю Чудотворцу. Не храм воздвигнут с образом, а памятник-идол установлен. Подобные примечательные факты свидетельствуют о единстве нашей культуры. Потребность воздвижения памятников-идолов, зародившаяся в языческой культуре, сохранилась в культурных генах и возродилась, но уже с новым содержанием.

Вчитайтесь в русский народный календарь. Там на каждый день мы видим самое тесное переплетение народных обычаев, обрядов, верований, примет с деяниями православных святых. Многое, что ранее предписывалось силам природы и языческим богам, переадресовано православным святым.

Всё это показывает неразрывность и взаимообусловленность древней и современной культуры. И говорить следует не о приоритетах той или иной культуры, а об их взаимодействии и взаимовлиянии. Тот, кто пытается показать, что только православие составляет основу русской культуры, и тот, кто стремится обосновать первооснову только культуры дохристианской, заведомо выхолащивают понятие культурного наследия в целом. В обществе, как и в природе, всё взаимосвязано и взаимообусловлено. И наша культура своеобразна и многогранна единением и взаимодополнением её разновременных составляющих частей.

Стереотип пятый. Православие мирно вливалось в повседневный быт русского народа, который всюду приветствовал новую веру. Но это идиллическое приукрашивание действительности. Христианству сопротивлялись волхвы, и понадобилась военная сила для их усмирения. Князь Владимир крестил киевлян огнём и мечом. Для христианизации новгородцев была послана дружина во главе с Добрыней. Жития святых свидетельствуют о том, что основатели монастырей встречали сопротивление местных жителей. Так что процесс христианизации Руси проходил сложно и неоднозначно, пока не произошло эволюционное взаимовлияние и взаимосохранение основ прежней и новой культуры.

Стереотип шестой. Русские имена сплошь и рядом еврейского и греческого происхождения. Это глубокое

зablуждение. Такое мнение сформировалось под влиянием историков прошлых веков, сторонников норманнской теории. Безусловно, взаимовлияние на именообразование есть. Но объяснение происхождения не так однозначно. Подавляющее количество русских имён славянского происхождения. Изучение имён как знаковой системы с позиций историзма и эволюционного пути развития показывает, что они трансформировались в фамилии.

Русские имена как носители историко-культурной информации

(К материалам конференции МГИК)

Тема русских имен давно привлекает внимание исследователей, которые рассматривают имя с разных позиций. Опубликованы словари, именовословы и различные исследования¹.

В книге «Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах»² зафиксировано 1110 православных имен, из них около 400 имен малоупотребимы, а около 370 крестильных имен так и не вошли в обиходную речь – в святцах имена имеются, а в народе не употребляются. В это общее количество входит и 119 имен славянского происхождения. В словарь Н. А. Петровского³ включено более 3000 всех имен, старых и новых, полых и уменьшительных. Наиболее полный словарь А. В. Суперанской⁴ включает более 7500

¹ См.: Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853; Морошкин М. Я. Славянский именовослов или собрание славянских личных имён в алфавитном порядке. СПб., 1867; Веселовский С. Б. Ономастикон. М., 1974; Загадки наших имен / Сост. О. А. Никитина, М. С. Зимина. СПб., 1999; Казаков В. С. Именовослов. М.: Семигор, 1996; Никонов В. А. Словарь русских фамилий. М., 1993; Унбегаун Б. О. Русские фамилии / Пер. с англ.; Общ. ред. Б. А. Успенского. М., 1989 и др.

² Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, приметах и пословицах / Сост. Н. И. Решетников. М.; Париж, 2002.

³ Петровский Н. А. Словарь русских личных имен: Более 3000 единиц. – 6 изд., стереотип. М.: Русские словари, Астрель, 2000.

⁴ Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. М.: Изд-во Эксмо, 2005.

русских имен, состоящих из имен различного происхождения, дохристианских, христианских (крестильных) и советских новообразованных. В словарь И. М. Ганжиной¹ включено более 8000 тысяч современных фамилий, хотя не упоминаются такие распространенные фамилии как Иванов, Николаев, Степанов, Наумов, Степанов, Тихонов, Самсонов и многие другие.

При последующем исследовании источников и сравнении изданных словарей выясняется, что имен-прозвищ и соответствующих им фамилий только славянского происхождения насчитывается свыше **15000**, а всего их более **20000**.

По мнению православного мыслителя Павла Флоренского, имя в смысловом значении это *символ, знак, знамя, знание*. Имя человека – есть его *знамя, его наименование, название, звание, прозвание, прозвище*. У человека может быть только одно имя, а может быть и имя, и прозвище. Имя – его постоянный знак, прозвище – приобретенное в жизни. Иногда имя и прозвище имеют одно значение. От имени или от прозвища образуется фамилия. Поэтому имя, прозвище, фамилия – неразрывная цепочка знака человека, его названия-наименования, его прозвания, его знамени, его символа. В цепочке этой заключена информация о человеке, его связях, происхождении, характере, образе жизни и т.д.

П. Флоренский не закончил свою философскую книгу об Именослове. В ней много богословских рассуждений, и он, как православный мыслитель, не рассматривает имена славянского происхождения. Вероятно, поэтому ему не удалось до конца раскрыть значение имени и показать его место в жизни человека. Он обращает внимание на то, что имя и вещь переходят друг в друга. Имена же славяне брали

¹ Ганжина И. М. Словарь современных русских фамилий. М.: Астрель, 2001.

из окружающей среды. Поэтому именем становилось не только название вещи, но и явления, характер человека, его особенности, способности, род деятельности и т.д. и т.п.

Фамилии Протопоповых, Поповых, Дьяконовых, Пономаревых, Просвирниных, Трапезниковых свидетельствовали о принадлежности представителей указанных родов к священно или церковнослужителям.

Крестильное имя, которое человек получает при крещении по святцам, ничего общего не имеет с конкретной личностью. Человек, получая крестильное имя, приобретает и своего небесного покровителя. Но о самом человеке по его имени ничего сказать нельзя. Равноапостольный великий князь Владимир вошел в историю и православную культуру как Владимир – владеющий миром. Широкому кругу населения не известно, что при крещении он был наречен Василием, и уже с именем Василий осуществил крещение Руси, хотя святым почитается как Владимир. Славу и известность он приобрёл с именем Владимир, получив при этом соответствующие прозвища. По делам его называют Великим, по старшинству – Старым, в былинном эпосе – Владимиром Красное Солнышко; славяне, не принявшие христианства, презрительно называли его Кривоногим. Каждое из этих славянских имён несёт конкретную информацию о человеке и его делах, в то время как имя Василий свидетельствует лишь о перемене имени во время крещения, а самого человека никак не характеризует.

Имя славянского происхождения говорит многое о его носителе. Оно знаменует собой определённый склад личности, характер, наклонности, внешний вид, род занятий, происхождение и т.д. В славянском имени заключается определённое знание. С этим именем человек, как со знаменем, проходит по своей жизни. Знамя же как бы говорит всем: «Знай меня». В содержании имени

заключены особенности личности. Владимир – владеет миром, Святослав – святой в славе, Ярослав – ярый, могучий в славе, Людмила – людям милая, Миронег – мирный в неге, Миролюб – миролюбивый и т.д. Плотник занимается плотницким делом, Кузнец – кузнечным, Воин – военным; Печник кладет печи, Рыбак занимается рыбной ловлей, Пирожник печет пироги, Сапожник изготавливает сапоги и т.д. Отличительной чертой человека может стать не только род его занятий, но и внешний вид. Тогда его называют: Косой, Длинный, Толстый, Рябой, Седой... Склад характера человека определяют его имена: Веселый, Угрюмый, Добряк, Задира... Если у человека выделяется какая-либо часть тела, или он имеет какие-либо особенности в поведении, его называют: Нос, Ухо, Голова, Рука, Нога, Глаз... или Слепой, Глухой, Безмолвный..., Шустрый, Смельчак, Тихоня...

Первоначально славянин имел только имя или прозвище. Затем в христианское время от имени отца образовалась фамилия: сын Петра – Петров сын – Петров, сын Афанасия – Афанасьев сын – Афанасьев, сын Кирилла – Кириллов сын – Кириллов. Множество фамилий образованы от прозвищ: сын Медведя – Медведев, Палицы – Палицын, Шеи – Шеин.

Образование славянских имён и прозвищ происходило разными путями. Кроме указанных выше, назовём ещё несколько. Иногда для называния человека применялся цвет, и его называли: Белый, Серый, Черный (отсюда фамилии – Белов, Серов, Чернов).

Человека могли назвать по сходству с тем или иным животным. Так появились имена Волк, Заяц, Лиса, Корова, Кобыла... (отсюда – Волков, Зайцев, Лисин, Коровин, Кобылин). Иногда человеку давали имя какого-либо предмета в доме: Ковш, Тарелка, Стул... (отсюда – Ковшов, Тарелкин, Стулов) или орудия труда: Топор,

Лопата, Молоток...(отсюда – Топоров, Лопатин, Молотков).

Часто можно наблюдать образование фамилии от прозвища, данного человеку по его характеру. Глубокий знаток народной жизни П. П. Бажов, говоря о прозвищах на уральских заводах, среди приказчиков называет, например, такие: Душной козел, Жареный Зад, Убойца, Полторы Хари и др. А вот у управителя Палкина обычного в заводах прозвища не было, видимо, фамилия казалась подходящей кличкой. О происхождении прозвища Паротя он пишет: «Он, сказывают, из чужестранных земель был, на всяких языках будто говорил, а по-русски похуже. Чисто-то выговаривал одно – пороть. Свысока так, с растяжкой – пароть. О какой недостатке ему заговорят, одно кричит: пароть! Его Паротей и прозвали»¹. В «Малахитовой шкатулке» он пишет: «В нашем заводе... жил токарь. Забыл его фамилию. Не то Потеряев, не то Потопаев. У нас, видишь, такие прозванья по заводу в обычае. Потеряевы, Полетаевы, Полежаевы, Подшибаевы, Протопаевы, Потоскуевы – они и путаются в памяти. Звали этого токаря всегда по отчеству – Ионыч. И до того это врезалось, что и семейных также кликали: Ионычева жена, Ионычевы дочери, Ионычевы зятевья»².

Ныне многие славянские имена ушли в прошлое безвозвратно. О них можно судить только по дошедшим до нас документам. При заключении мира с греками в 945 г. в Константинополь были посланы послы и гости от великого князя Игоря и всех его родственников. Среди них упоминаются: Ивор, посол Игоря, великого князя; Вуефаст – Святослава, сына Игорева; Искусевы – Ольги, княгини; Слуды – Игоря, племянника великого князя от сестры; Улеб

¹ Бажов П. П. Соч. в трех томах. Т. 1. Малахитовая шкатулка. М., 1976. С. 70.

² Там же. Т. 2. С. 240.

– Владислава; Каницар – Предславин; Шихберн – Сфандры, жены Улебовой (вероятно, вдовы, имя Улеба не упомянуто); Прастен – Турдов; Ибиар – Фастов; Грим – Сфирнов; Прастен – Акуна, племянника Игорева от сестры; Кары – Тудков, Каршев, Турдов, Егревлисков, Войков; Мстр – Аминодов; Прастен – Бернов; Ятвяг – Гунарев; Шибрид – Алданов, Колклеков, Стеггиетонов, Сфирков; Алвад – Гудов; Фудри – Туадов; Мутур – Утин. Упоминаются и гости, или купцы: Адунь, Адулб, Иггивлад, Олеб, Фрутан, Гомол, Куци, Емит, Турбид, Фурстен, Бруны, Роальд, Гунастр, Фрастен, Игельд, Турберн, Моны, Руальд, Свень, Стир, Алдан, Тилена, Пубыскарь, Вузлев, Синько, Боричь. Исследователи относят такие имена к варяжскому происхождению, но можно предположить, что многие из них славянские.

Именами славянского происхождения пронизаны русские народные сказки и былины. Из былины «Богатырское слово»: «Имена богатырям: первый – богатырь Илья Муромец, сын Иванович; второй – богатырь Добрыня Никитич; третий – богатырь дворянин Залешанин Серая свита Злаченные пугвицы; четвертый – богатырь Алеша Попович; пятый – богатырь Щапа (щеголь) Елизаныч; шестой – богатырь Сухан Дементьянович; седьмой – богатырь Белая Палица, красным золотом украшена, четвым жемчугом унизана, посреди той палицы камень – самоцветной пламень»¹.

Большую группу составляют сложные имена и фамилии. Имя (и фамилия) может состоять из обозначения какого-либо цвета и названия какой-либо части тела: Краснощек (Краснощеков), Синегуб (Синегубов), Белолоб

¹ Былины / Сост., вступ. ст., вводные тексты В. И. Калугина. М., 1991.

(Белолобов), Черноус (Черноусов), Синеок (Синеоков)... Составляющей частью имени (прозвища) может быть слово, означающее какую-либо внешнюю особенность человека: Кривошея (Кривошеин), Косолап (Косолапов), Долгорук (Долгоруков)... или особенность его характера: Добролюб (Добролюбов), Драгомир (Драгомиров), Добродей (Добродеев). Суровым был князь Ярославский Василий Давыдович Грозные Очи, правнук Андрея Владимировича Долгая Рука (погибшего на Калке в 1224 г.). О характере царя Ивана IV говорит его прозвище Грозный. О физическом недуге великого князя Московского Василия II Васильевича свидетельствует его прозвище Тёмный. Чадолюбивым князем Владимиро-Суздальским был Всеволод Большое Гнездо. Человека могли именовать по его деяниям. Одержавший победу над шведами в 1240 г. на реке Неве князь Александр Ярославич именуется Невским, князь Дмитрий Иванович – Донским (в честь его победы над ханом Мамаем на Дону в 1380 г.). По этому поводу писатель И. И. Лажечников пишет: «Заметьте, в тогдашнее время дети часто не носили прозвание отца: эти прозвища давались или великим князем, или народом, по случаю подвига или худого дела, сообразно душевному или телесному качеству»¹. По свидетельству А. Прозоровского

¹ Лажечников И. И. Басурман. М.: Известия, 1961. С. 82.

Сильвестр Медведев за участие в заговоре Шакловитого был расстрижен и стал именоваться Сенка Медведь¹.

Разнообразие имен-прозвищ отмечает Н. М. Карамзин в книге «Марфа Борецкая». Он приводит диалог Марфы Борецкой с новгородцами:

- «Многочисленное воинство соберётся, готовое отразить врага, но поручить его вождю надёжному, смелому, решительному. Исаак Борецкий во гробе, в сынах моих нет духа воинского, я воспитала их усердными гражданами: они могут умереть за отечество, но единое небо вливает в сердца то пламенное геройство, которое повелевает в день битвы.

- «Разве мало славных витязей в Новеграде? – сказал Феодосей. – *Ужас Ливонии* – Георгий *Смелый*...»

- «Переселился к отцам своим».

- «*Победитель Витовта Владимир Знаменитый*»...

- «От старости меч выпал из рук его».

- «Михаил *Храбрый*...»

- «Он – враг Иосифа *Делинского* и *Борецких*; может ли быть другом отечества?».

- «Димитрий *Сильный*...»

- «Сильна рука его, но сердце коварно: он встретил за городом посла Иоаннова и тайно говорил с ним».

- «Кто же будет главою войска и щитом Новаграда?»

- «Сей юноша!» – отвечает посадница, указав на *Мирослава*»² (выделено – авт.).

Часто имена-прозвища человеку давали по месту его происхождения. Л. М. Дёмин пишет: «Все готовы были подкрепить свои свидетельства крестным целованием, клятвой перед образами. И называли свои обычные

¹ Прозоровский А. Сильвестр Медведев. Его жизнь и деятельность. М., 1896. С. 335.

² Карамзин Н. М. Марфа Борецкая. С. 50.

северные фамилии: Каргопольцевы, Онегины, Тотмянины, Холмогоровы, Пинегины, Мезины»¹.

Особенностью наречения человека именем-прозвищем является присвоение ему так называемого охранительного имени, имени-оберега. Чтобы скрыть от нечистой силы настоящее имя человека, его называли, указывая противоположное положительному образу значение: Разгильдяй (Разгильдяев), Грязной (Грязнов), Безобраз (Безобразов), Дурак (Дураков) – совсем не потому, что эти люди были разгильдяями, грязными, безобразными и дураками, а для того, чтобы нечистая сила к таким людям не привязывалась.

Много имён славянского происхождения имеют приставку *не*: Недруг (Недругов), Нецветай (Нецветаев), Невежа (Невежин), Невер (Неверов)... Эти имена могут иметь охранительное значение или быть характеристикой личности. К именам, определяющим характер личности, можно отнести такие: Плакса (Плаксин), Тужил (Тужилов), Смеляк (Смеляков), Храбрый (Храбров), Молодец (Молодцов)... От имени-прозвища образовывались не только фамилии, но и отчества. Так, у сына боярского Киреевского Некраса было два сына: Немир Некрасович и Сувор Некрасович Киреевские.

Фамилия от имени-прозвища образовывалась не сразу. Предком А. С. Пушкина, как известно, был Ратша (Радша, Рача), который, по выражению поэта, «десницей бранной святому Невскому служил». Один из его потомков получил прозвище Пушка, откуда и пошла фамилия Пушкиных.

В дохристианский период и в первые века по принятию христианства каждый человек имел своё собственное имя-знамя. Затем постепенно от имени стали образовываться

¹ Демин Л. М. Семен Дежнёв – первопроходец. М., 2002. С. 45.

фамилии и отчества. В XV-XVIII вв. князья и цари в знак особой милости жаловали князей и бояр правом писать своё отчество с окончанием на «вич». В 1685 г. в царствование Петра I и его брата Ивана, был издан указ, в котором говорилось: «Буде кто напишет думного дворянина жену без «вича», и им на тех людех великие государи и сестра их великая государыня, благородная царевна указали за то править бесчестие».

Известно, что русская культура окончательно сложилась в XV-XVI веках. Сложилось к этому времени и именообразование. Однако вот что любопытно. Официальное православное христианство господствует уже половину тысячелетия. И имена даются в соответствии с установленными правилами – по святым. И в то же время в одном из азбуковников XVII в. указывается, как нужно давать имена детям: «Первых родов и времен человеци... до некоего времени даяху детям свои имена, якоже отец и мать отрочати (*т.е. ребенка*) изволят: или от взора и естества (*т.е. по внешнему виду и природным данным*), или от вещи, или от притчи. Такожде и словене прежде их крещения даяху имена детям своим сице (*вот так*): Богдан, Божен, Первой, Второй, Любим и ина такова»¹.

Имена, образованные по этому правилу, сплошь и рядом давались детям до XVII в. Имена крестильные сочетались с именами-прозвищами. Это хорошо видно в

¹ Цит по: Суперанская А. В. Указ соч. С. 15.

поколенных росписях боярских, княжеских и дворянских родословий. С XVIII в., т.е. со времени петровских преобразований, имена-прозвища постепенно вытеснялись крестильными. Поэтому чисто славянских имён сохранилось в повседневном обиходе мало. Однако они перешли в фамилии, и фамилий славянского происхождения в русском народе сохранилось гораздо больше, нежели самих имён. Многие крестильные имена по своему неблагозвучию для восприятия русского народа так и не привились. А. С. Пушкин замечает: «Агафон, Филат, Федора, Фекла и проч. Употребляются у нас только между простолюдинами»¹.

Бабушка Н. С. Лескова родилась в купеческой семье. При крещении священник дал ей соответствующее святым имя Акилина (Акулина). Но отец «слышать не мог неблагозвучного имени новорожденной, видя в нём поругание своей купеческой именитости и избыточности. Бросился к архиерею – тщетно! Тогда он строго-настрого приказал всем в доме облагороженно называть девочку Александрой... Тайна эта соблюдалась всеми»².

Одновременное существование славянских имен-прозвищ и крестильных имён свидетельствует о единстве корней русской культуры. Это единство закреплено и в русских именах. Крестильными стали славянские дохристианские имена Борис, Боян, Вадим, Владимир, Владислав, Всеволод, Вячеслав, Горазд, Игорь, Олег, Ольга, Мстислав, Святослав, Вера, Злата, Любовь,

¹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч. Т. 6. М.: АН СССР, 1937. С. 192. (Примечания к «Евгению Онегину»).

² Лесков А. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памяткам. Т. 1. М., 1984. С. 80-81.

Людмила, Милица, Надежда и др. Православная церковь празднует память благоверного князя Новгородского Мстислава Храброго (1180), во святом крещении Георгия (14/27 июня); благоверного князя Владимиро-Волынского Ярополка (1086), во святом крещении Петра; благоверного князя Ярослава Муромского (1129), во святом крещении Константина (21 мая/3 июня) и т.д. И хотя, по выражению Льва Аннинского, древнеславянскую душу «перепахало» православие¹, славянские имена-прозвища-фамилии прочно вошли в культуру русского народа и одновременно сосуществуют с именами православными.

Длительное время в русском народе бытовала традиция наречения двойным именем – славянским и крестильным. Одновременно с этим имелись ещё и прозвища, переходящие у потомков в фамилии. Наглядное представление об этом дают Боярские и Российские родословные книги. Из родословной князей Оболенских, потомков великого князя Рюрика, узнаём, что Иван Андреевич Оболенский Долгоруков – потомок Рюрика в XVII колене, стал родоначальником Долгоруковых. Его брат Василий Щербатый – родоначальник князей Щербатых. Андрей Никитич Оболенский Ноготь (XVIII колена от Рюрика) – родоначальник Ногтевых. Иван Васильевич Оболенский Стрига – родоначальник Стригиных, Петр Васильевич Оболенский Нагой – родоначальник Нагих, Василий Васильевич Оболенский Телепень – родоначальник Телепневых, Иван Михайлович Оболенский Репня – родоначальник Репниных, Иван Владимирович Оболенский Лыко – родоначальник Лыковых, Василий Владимирович Оболенский Каша – родоначальник Кашиных, Дмитрий Семенович Оболенский Щепя – родоначальник Щепиных и т.д. Потомками уже упоминаемого Андрея Владимировича Долгая Рука из рода

¹ Аннинский Л. Известия. 22.06.2005. С. 7.

Вяземских, наряду с князем Ярославским Василием Давыдовичем Грозные Очи, были Михайло Фёдорович Крюк, Иван Фёдорович Собака, Борис Федорович Вепрь, Иван Фёдорович Уда, а также Александр Юрьевич Нетша – родоначальник Нетшиных, Александр Юрьевич Монастырь – родоначальник Монастыревых, Александр Борисович Поля – родоначальник Полевых, Семен Иванович Трава – родоначальник Травиных. Сын Ивана Федоровича Вяземского Засеки (XX колено от Рюрика) Иван Старший Иванович Засекин Бородатый Дурак – родоначальник одной из угасших ветвей Засекиных, а его брат Дмитрий Иванович Засекин Солнце – родоначальник князей Сонцовых (Солнцеваых). И несть числа языческим именам в княжеских фамилиях. Только по линии Рюриковичей произошли фамилии: Пузины, Огинские, Сатины, Монастыревы, Судаковы, Аладыны, Цыплетевы, Мусоргские, а в Бархатную книгу занесены: Внуковы, Татищевы, Ржевские, Осинины, Заболоцкие, Еропкины, Толбузины, Ляпуновы, Дмитриевы-Мамоновы, Травины, Березины, Ивины и др.¹. Такие же имена-прозвища-фамилии сплошь и рядом были и у простолюдинов. По исследованиям А. А. Зимина, конюхами Иосифо-Волоколамского монастыря были: Гриша Иванов Туровский, Иван Загладин, Иев Рукин, Истома Мижуй, Истома Мороз, Кондрат Шмырев, Шарап Иванов, Негодяй Капустин, Филипп Сорокин, Семен Орех, Сенька Кривой,

¹ См.: Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции. М., 1853; Боярская книга 1627 года. М., 1986; Боярская книга 1639 года. М., 1999; Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 года. М., 1979; Долгоруков П. Российская родословная книга. Ч. I-IV. СПб., 1854-1857.

Скула Горемыкин, Третьяк Верещагин, Шевыра, Ширяй Комовский, Якуш Горохов¹.

Имена-прозвища свидетельствуют также о происхождении человека из какого-либо населенного пункта. Так, широкую известность имеют князья Старицкие, Стародубские, Волоцкие, Звенигородские, Белозерские и т.д. То же относится и к крестьянскому населению. В Книге ключей Иосифо-Волоколамского монастыря значатся: Данила Мамошинский, Афоня и Федор Туровские, Васюк Олехновский, Горемыка Пенъевский, Иван Спасский, Кузьма Волоченин, Кура и Степан Хованские, Митя Чащовский, Федор Луковниковский, Ширяй Комовский, Юша Корякинский, Шарап Давыдов Чеклевский².

Единство исходящих от дохристианского периода корней русской культуры прослеживается и в наших повседневных фамилиях: Клыковы, Рудометовы, Барабановы, Сорокины, Колобковы, Мухины, Пивоваровы, Удаловы и т.д. Фамилия Онучин произошла от имени Онуча (принадлежность обуви), Решетников – от Решетник (мастер по изготовлению решёток для ворот), Мелехов от – Мелех (мельник).

Любопытное явление отмечает Б. А. Успенский, говоря о «школьных прозвищах, которые восходят, как правило, к соответствующим фамилиям. Так, попадая в школу, Соколов обычно становится Соколом, Попов именуется Попом, Киселёв – Киселём и т.п.; этот процесс в точности противоположен процессу образования фамилий, поскольку в своё время прозвища Сокол, Поп и т.п. преобразовались в соответствующие фамилии (Соколов, Попов и т.п.). Существенно, что эти прозвища вновь

¹ Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба России (конец XV-XVI в.). М., 1977. С. 167.

² Там же. С. 166.

выступают именно как индивидуальные, а не как родовые наименования, т.е. выступают на правах личного имени: прозвище Сокол относится именно к данному Соколову и т.п.»¹.

Б. А. Успенский замечает: «Способность русских видоизменяться, адаптируясь к той или иной социальной норме, не может вызывать удивления, если иметь в виду, что фамилии в России представляют собой относительно новое явление. Об этом в какой-то мере свидетельствует, между прочим, иностранное происхождение самого слова фамилия: это слово было заимствовано в XII в., причем первоначально оно означало род, семью (в соответствии со значением латинского или польского слова *familia*); значение наименования выкристаллизовывается к 30-м годам XVIII в., но окончательно закрепляется за этим словом только в конце XVIII – начале XIX в.»².

По своему происхождению фамилии на –ов/ев представляют собой притяжательные прилагательные. Фамилия Хвостов образовалась от имени-прозвища Хвост, Бобров – от Бобр, Быков – от Бык, Шипов – от Шип и т.п. При этом со временем менялось ударение в полученной фамилии, перемещаясь с последнего слога на первый: фамилии Шипо́в, Быко́в, Кусто́в, Пласто́в, Новико́в, Топоро́в, Живо́в... начинают произноситься как Ши́пов, Бы'ков, Ку́стов, Пла́стов, Но́виков. То́поров, Жи́вов и т.п.

Процесс образования имён и прозвищ по «славянскому образцу» продолжается и в настоящее время. В Сибири, в поселке Могочино, в 1950-е гг. в одной из летних палаток продавали морс – клюквенный напиток. Никто из жителей посёлка не знал настоящего имени продавца. Его просто звали **Морс** Иванович. В заводской кассе зарплату выдавал

¹ Успенский Б. А. Социальная жизнь русских фамилий (вместо послесловия) // Унбегаун Б. О. Русские фамилии. М., 1989. С. 347.

² Там же. С. 359.

не так уж и молодой человек. Он был хромой, ходил, припадая на одну ногу, и его все звали *Коля-Ножка*. На берегу реки жил рыбак из старообрядцев, которых в Сибири называли кержаками. Этого рыбака так и звали: *Кержак*. Сосед наш часто в разговоре употреблял выражение: «якорь-бока». Его так и прозвали: *Якорь-бока*. Директора семилетней школы все звали *Щетинкиным* или иногда *Трёхщетинкиным*, хотя у него была совсем другая фамилия. А всё потому, что однажды в разговоре с плохо успевающими учениками он сказал: «У меня на голове всего три щетинки и то я понимаю, а вы ничего не соображаете». Оказывается, сообразили – так и осталась навеки за ним это имя-прозвище. Когда мать меня привела в первый класс и, зайдя со мной к директору, сказала: «Здравствуйте, товарищ *Щетинкин*», а я вслед за ней поздоровался более «правильно»: «Здравствуйте, товарищ *Трёхщетинкин*», он не обиделся, не осерчал, только заметил, что у него есть настоящая фамилия. Её-то я и не помню, а прозвище врезалось в память прочно. Учителем математики был Леонов, заядлый, но неудачливый охотник. Он был горбат и слегка картавил. Все его звали *Лявой (Лярвой) Горбатым* или просто *Лярвой*. Позднее в школе у меня был ученик по фамилии Маринин. Но в разговорной речи для ребят было неудобно произносить в его фамилии звук «р». Его стали звать сначала Малининым, потом Малиной, а поскольку он был мальчиком по характеру колючим и на малину никак не походил, его прозвали от противного *Крыжовником*. Бесконечную череду таких примеров, когда характеризующее человека прозвище становится именем, в жизни своей может найти каждый человек. Так, например, правнучка Л. Н. Толстого Фёкла в детстве имела прозвище *Графин*, как производное от слова графиня.

Прозвище часто дают по фамилии, и оно становится его именем. Нередко в группе людей можно слышать такие разговоры: «Вон Колесо катит, на выпивку надеется» (это значит – идёт Колесов); «Смотри, опять Заяц скачет» (Зайцев приближается) или «Каша ползет» (Кашин подходит). Причём в таких выражениях точно сочетаются слова, подчёркивая характер человека: Колесо именно катит, Заяц скачет, Каша ползет. При этом Колесо – маленький и толстый, Заяц – прыткий и неусидчивый, а Каша – медлительный, увалень. Здесь наблюдается нередкое «природное» сочетание настоящей фамилии с его «фамильной» кличкой-прозвищем и характером или внешним видом человека.

Отзвуком славянского принципа наречения человека является и современное народное именование по каким-либо признакам или поведению. В Каргопольском районе жители вспоминают: «Был председатель колхоза **Микита с Миколой**. А его звали Никита Алексеич, а он переписался на Николу, от так по деревне у нас зовут Микита с Миколой». В другом колхозе председателем был единственный на всю округу коммунист, и, поскольку он в деревне был первым лицом, его прозвище звучало как фамилия: **Коммунистов**¹.

К этому можно присовокупить мнение П. П. Бажова: «Наблюдения языкового порядка – в частности над двойными сысертскими и полевскими фамилиями, где уличное прозвище казалось русским переводом неизвестного слова, – говорили, что заводской округ, если не сплошь, то в подавляющем большинстве был заселён выходцами из северных областей... Иногда отметка о национальности и северном происхождении оставалась в

¹ Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников; Сост. И. В. Онучина. Каргополь, 2004.

фамилии: Зыряновы, Пермяковы, Олонцевы, Вологодцевы, Устюжанины. Чаще об этом можно было лишь догадываться по значению слова: Чипуштановы, Черепановы, Подкины, Наносовы, Летемины, Тулункины, Мухлынины, Талаповы и пр. разумеется, много было фамилий и обычного типа – от производства: Валовы, Засыпкины, Кузнецовы, Ширькаловы; от лесной жизни: Медведевы, Зайцевы, Хмелинины, от имен и различных прозвищ: Антроповы, Григорьевы, Савелковы, Потопаевы, Полежаевы, Потоскуевы и т.д.»¹.

В обыденной жизни часто можно слышать суждение о том, что русские имена совсем де и не русские, а большей своей частью еврейского, греческого и латинского происхождения. С этим можно согласиться, но можно и возразить. С одной стороны, имён славянского происхождения гораздо больше всех остальных. А с другой – имена складываются в процессе жизни и в соответствии с социальными устройством общества. А всякое общество никогда не существовало изолированно. Находясь в постоянном общении, люди даже отдалённых расстояний находились в исторических, политических, культурных взаимосвязях, впитывая в себя различные культуры, вырабатывая межязыковые признаки общения, в том числе связанные с именами. «В результате многовековых контактов людей разных культур, имена переносились на огромные расстояния, заимствовались в языки иных систем, становились самыми международными словами и в то же время оставались глубоко национальными символами»².

Фамилии, происходящие от славянских имён и прозвищ, в русском народе употребляются более часто, нежели «христианские». Вопреки сложившемуся мнению,

¹ Бажов П. П. Указ. соч. Т. 2. С. 302-303.

² Суперанская А. В. Указ. соч. С. 5

фамилии: *Иванов, Петров, Сидоров* распространены не повсеместно. Фамилия *Иванов* бытует, преимущественно, в центральных областях. В южных областях их значительно меньше. *Петровы* проживают, в основном в северо-западных областях, *Сидоровы* – в восточных и центральных. Самыми распространёнными являются не Ивановы-Петровы-Сидоровы, а Смирновы (славянского происхождения). Фамилия *Смирнов* произошла от прозвища *Смирный*. Не является ли это одним из важных показателей характера русского человека, его смиренности, смиренности? О. Балановский пишет: «... в каждом российском регионе свой спектр фамилий. По ним можно составить своеобразный портрет местности. Так, в Западном регионе преобладают «календарные» фамилии (от имён, упоминаемых в православном календаре). Для Центрального характерны фамилии, образованные от названий зверей, птиц и растений. В Восточном чаще встречаются приметные (Румянцев, Беляков, Чистяков), в Южном – профессиональные (Кузнецов, Гончаров, Ермаков), в Северном – диалектные (Булыгин, Лешаков)»¹.

Таким образом, русские имена частично утрачены, но большей частью перешли в фамилии. Христианское влияние на имянаречение имеет чрезвычайно важное значение. Но русской православной церковью имена славянского происхождения были приняты, о чём свидетельствуют имена святых со славянским звучанием. Многие святые вошли в историю под славянским именем (с указанием в скобках имени, данного при крещении). Великий князь Владимир (Василий), Владимир Мономах (Василий), княгиня Ольга (Елена), князь Борис (Роман), князь Глеб (Давид), благоверный князь Мстислав

¹ Цит по: Юдина Л. Загадка русской души // Аргументы и факты. 2010, № 20. С. 44.

Ростиславич (Георгий) Святослав Ярославич (Никола Святоша), князь Псковский Всеволод (Гавриил), князь Псковский Довмонт (Тимофей), благоверный князь Иоанн Угличский (в иноках Игнатий) и др. Мы знаем имена русских князей, но не знакомы с их крестильными именами. Например, Изяслав Ярославич – во святом крещении Димитрий, Мстислав Ярославич Великий – Феодор, Ярослав Мудрый - Георгий, Всеволод Большое Гнездо – Дмитрий.

В этом проявляется единство русской культуры, взаимовлияние и взаимосвязь культурных напластований различных времён. Имена (как и национальный язык) являются ядром культуры, одним из её стержней.

Круг чтения северян в

дореволюционной России (К материалам конференции в Тотьме)

Вологодская область занимает значительную территорию Русского Севера. Особая культура региона начала складываться здесь с XII в., когда наряду с поступающими сюда книгами из Новгорода и Ростова Великого возникает и местное книгописание. Центрами духовной жизни и книжной культуры изначально становятся монастыри (Герасимов Троицкий в Вологде и Гledenский Троицкий под Устюгом - XII в.; Михаило-Архангельский, Троицкий Устьпехонский, Иоанно-Предтеченский в Устюге и Спасо-Каменный на Кубенском озере - XIII в.; Спасо-Прилуцкий под Вологдой, Спасо-Преображенский Нуромский под Грязовцем, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов и др. - XIV в.). К XVII в. монастыри распространились повсюду. Они-то и осуществляли просвещение населения своей округи. Кроме монастырских создаются библиотеки городских и соборных

храмов. Поэтому наиболее древние рукописные книги, хранящиеся ныне в музеях, происходят из монастырских и церковных книгохранилищ.

К XVI в. здесь сформировались три культурно-исторические зоны, характер которых складывался в зависимости от социально-экономических предпосылок. Собственно Вологодская культурно-историческая зона (центральная) сложилась под московским и ярославским культурным влиянием, когда монастырская колонизация сочеталась с дворянской и книжная традиция совмещала светские и духовные запросы. В восточной культурно-исторической зоне Великого Устюга и Тотьмы с XVI в. на смену монастырскому влиянию приходит светское в связи с ростом товарного производства и активизацией купечества на торговом пути к северным морям. Существовавшее с XIII в. летописание наибольшее развитие в рамках древней русской литературы светского характера достигает в XVII в. На духовную культуру Тотьмы помимо купечества оказывало влияние и крестьянство. Монастырское влияние здесь было относительно слабым. Позднее особый характер культуре придает регион Кокшениги, где сосредоточивается старообрядческое население. В Кирилло-Белозерской (западной) культурно-исторической зоне преобладает монастырская книжность, так как определяющим фактором хозяйственной жизни стало здесь монастырское землевладение. Монастыри определяли духовную жизнь края. В них были сосредоточены самые крупные книжные собрания. Правда, колонизация района Устюжны начиналась как крестьянская, сменившаяся дворянской, а затем монастырской. Книжная культура сформировалась здесь как дворянско-монастырская, хотя свободное крестьянство оставалось долгое время преобладающим сословием, причем значительную его часть составляли старообрядцы.

Особенности этих культурно-исторических зон были выявлены в ходе исследования, проведенного в рамках «Вологодской программы», результатом которой стало издание

серии каталогов-путеводителей «Памятники письменности в музеях Вологодской области» из пяти частей по два-три выпуска в каждой части. К настоящему времени опубликовано одиннадцать томов¹, два тома подготовлено к печати и один том готовится к изданию.

Естественно, что в современных условиях особенности культурно-исторических зон Вологодской области прослеживаются менее отчетливо, нежели в XIX в. Сказывается влияние массовой культуры, унификация образования, урбанизация населения, индустриализация хозяйственной деятельности. Но тем важнее сегодня определить закономерности духовного развития, зафиксировать состояние культуры общества на различных этапах его развития, выявить основной стержень менталитета, понять пути формирования исторического сознания.

Решению этих задач и способствовала «Вологодская программа», направленная на выявление, изучение, научное описание и опубликование письменного наследия Русского Севера (во всяком случае, значительной его части).

В России это первый опыт отечественной археографии. В других регионах подобная работа только начата (в Рязанской и Архангельской областях подготовлены лишь рукописи отдельных частей каталога, а в республике Коми опубликован первый том рукописного собрания). Общие представления о характере и региональных особенностях книжной культуры можно было получить на археографической выставке, организованной в 1988 г. Библиотекой Академии наук СССР и Институтом русской литературы АН СССР².

Поскольку «Вологодская программа» - явление уникальное, следует сказать о её авторах и содержании. В России об этом научном эксперименте имеются соответствующие публикации³, а сам Каталог-путеводитель широко известен научной и музейной общественности. Издание подготовлено под общей редакцией доктора исторических наук, профессора

Вологодского педагогического института П.А. Колесникова, который внёс значительный вклад в изучение культуры севера вообще и истории северного крестьянства, в частности. Непосредственное руководство научными группами осуществлял кандидат (затем доктор) исторических наук, научный сотрудник Библиотеки академии наук СССР А.А. Амосов. В состав исследователей и составителей вошли сотрудники научных учреждений и музеев Москвы, Ленинграда и Вологды. Каждая часть Каталога готовилась специализированным научным коллективом. Ответственными составителями отдельных томов были сам А.А. Амосов, Б.Н. Морозов, В.В. Морозов, Н.Н. Малинина, Н.И. Решетников.

«Вологодская программа» возникла не на пустом месте. Она явилась воплощением идей, которые высказывали классики русской археографии П.М. Строев, В.И. Срезневский, М.Н. Тихомиров, В.И. Малышев и др. Они призывали обследовать и вводить в науку комплексы источников, отражающие духовную и социальную жизнь конкретных регионов.

Мысль об описании памятников вологодских музеев была высказана еще в 1969 г. председателем Археографической комиссии АН СССР С.О. Шмидтом⁴, а затем развита П.А. Колесниковым⁵. Практическое выполнение программы началось в 1980 г. В 1982 г. вышел первый том Каталога «Рукописные книги». В программе предусматривалось две стадии: начальная - выявление и описание всего реального состава документальных памятников, завершающая - издание серии печатных каталогов. Как отмечал А.А. Амосов, памятники письменности должны широко использоваться в научных, просветительных и воспитательных целях и «достижение этого возможно лишь тогда, когда сведения о них станут доступны самым широким кругам учёных, краеведов, педагогов... всем, кто по ходу своей деятельности обращается к ретроспективной информации,

запечатленной в произведениях письменности самых различных жанров»⁶.

Однако итогом «Вологодской программы» стало не только научное описание и издание серии каталогов, но и выявление новых, неизвестных ранее науке памятников письменности. Так только при обследовании районных музеев, в которых по предварительным данным значилось около 100 рукописей древнерусской традиции, выявлено и описано 537 книг. Книг кириллической печати было известно от 300 до 700 (по разным данным), выявлено - 3106 единиц⁷. В научный оборот введена информация о достаточно представительном комплексе исторических рукописей.

Среди них 12 списков Великоустюжского летописца, 2 - Соловецких, Лальский, Новый, 4 списка летописца келейного Дмитрия Ростовского, церковно-приходские летописи, списки житий северных святых и другие литературные памятники, в том числе списки стихов авторов XVIII в.

Книги, в том числе рукописные, интересны не только сами по себе (как самостоятельный литературный памятник), но и своей историей, их владельцами, средой бытования. Особый интерес представляют имеющиеся в них записи. Они, как правило, более позднего происхождения, чем сами книги, и свидетельствуют о географии хождения книги, её позднейших владельцах, их интересах. Записи дополняют легенду книги, показывают среду её бытования; в них нередко упоминаются имена почитаемых святых, а также людей, чья деятельность связана с хождением книги (владельцы, дарители, вкладчики, продавцы, покупатели, попечители, переводчики, краеведы и т.д.). Со страниц книг перед современным читателем встают не только персонажи книг, но и реальные люди конкретной местности с реальными именами. Для исследователей это ценный источник по

истории края и, в то же время, показатель культуры местного населения.

В историографии духовный мир различных сословий рассматривался весьма односторонне. Так, крестьянство (наиболее многочисленное сословие в дореволюционной России) представлялось, в основе своей, безграмотным и невежественным. Изучение памятников письменности по «Вологодской программе» показывает, что это далеко не соответствует истине. Грамотность среди крестьян, особенно к концу XIX в., была распространена повсеместно, а старообрядческая книжная культура сохранялась издавна. Следовательно, миропонимание, осознание своего места в мировой культуре было на достаточно высоком уровне. Конечно, наличествовала и косность, слепое следование устаревшим догмам, но грамотный человек всегда пользовался уважением среди крестьян.

Анализ памятников письменности показывает, насколько богаче и содержательнее был духовный мир Русского Севера, чем он традиционно представлялся ранее. И дело здесь не только в количестве и составе книг, но и в характере их использования. Книга функционировала в среде бытования. Её читали, перечитывали, вносили свои записи, оставляли пометы, а также покупали, продавали, перекупали, дарили, передавали по наследству. Она была неотъемлемой частью жизни всех слоев общества - священнослужителей, дворян, крестьян, купцов, мещан. Доказательством тому и служат многочисленные записи и пометы. А это уже не что иное как краеведческий аспект в изучении рукописного и книжного наследия. Являясь общенациональным достоянием, книга использовалась людьми в зависимости от их интересов и рода занятий, обусловленных их социальным положением. Так что книга, с одной стороны, свидетельствует о среде бытования, а с другой - характеризует её, давая дополнительную информацию о духовном мире как отдельного человека, так и социальных групп, как авторов, так и

читателей. Следовательно, одним из показателей духовного развития населения является и сама книга, и среда ее бытования.

Кто же был владельцем книг? По расхожему мнению, сформированному в отечественной историографии, книгами в дореволюционной России владели дворяне да духовенство. В действительности же, владельцами книг были представители различных сословий. Книга бытовала среди священнослужителей, дворян, купцов, городских и сельских жителей. Книгами владели семинаристы и студенты. Немало среди владельцев книг было и женщин, что свидетельствует о доступности для них грамотности.

В ходе «Вологодской программы» удалось выявить 956 владельцев книг. Сословную принадлежность большинства из них (420 человек) установить не удалось. Среди них, конечно, могут быть представители всех сословий. Однако, если учесть, что принадлежность к духовенству или дворянству, как правило, указывалась, то можно предположить, что из этих 420 человек наибольшее количество владельцев книг составляли мещане и крестьяне.

Если не принимать во внимание количество владельцев книг, сословную принадлежность которых не удалось определить, то в подавляющем большинстве владельцами книг оказываются священнослужители (203 человека). Это и понятно, ибо именно они были хранителями книжной традиции, именно в монастырях и церквях формировались книжные собрания. А вот то обстоятельство, что на вторую позицию после духовенства выйдет крестьянство (75 владельцев книг) - можно считать открытием. Среди дворян, как ни странно, меньше всего владельцев книг (32). Даже среди купечества их больше (41), чем среди дворян.

Какую же литературу предпочитали представители различных слоев населения? В целом прослеживается примерно одинаковый интерес как к рукописям (302), так и к книгам кириллической (347) и гражданской печати (307).

Священнослужители владеют, преимущественно, старопечатной книгой (108) и значительно меньше - рукописями (64). У крестьян большей популярностью пользуются рукописные (37) и старопечатные (34) книги; владельцев книг гражданской печати среди них немного (всего 4 человека). Городские жители, мещане и студенты также отдают предпочтение рукописной книге. Владельцами книг гражданской печати являются в большинстве своем (224) люди, сословную принадлежность которых не удалось установить, что косвенно подтверждает ранее высказанную мысль, что эту часть населения составляют разночинцы, то есть городские жители и отчасти крестьянство.

Среди 956 владельцев книг 269 человек имеют книжные собрания (от двух и более).

По Вологодской культурно-исторической зоне – 259 книжных собраний, по Великоустюгской - 70, по Кирилло-Белозерской – 120

В центральной Вологодской культурно-исторической зоне сохранились остатки частного собрания, в восточной Великоустюгской - 42, в западной Кирилло-Белозерской - 56. Более всего имелось частных библиотек у городских жителей. Это, в основном, вологжане, что лишний раз указывает на то, что Вологда была крупным культурным центром. Самые представительные книжные собрания были у священнослужителей (что особенно характерно для Кирилло-Белозерской культурно-исторической зоны). Дворянских книжных собраний сохранилось 16 (в том числе 9 в Вологде), купеческих - 10, крестьянских - 8. Отдельные книжные собрания даже в дошедшем до нас объёме очень значительны. К таковым можно отнести библиотеку директора Российско-Американской компании М.М. Булдакова, описание которой составляет специальный раздел Каталога⁸ и включает 1568 книг XVIII-XIX вв., хранящихся в Великоустюгском музее (кроме того, в Белозерском музее хранится еще 6 его книг). Примечательна и библиотека земского деятеля и краеведа В.Т. Попова, она была

передана им Тотемскому музею и включает, кроме книг гражданской печати, его дневники за 1853-1854 и 1892-1898 гг.⁹

Если всего частных книжных собраний сохранилось 269, то монастырских - 52, церковных - 86, учебных заведений, в том числе духовных семинарий - 22. Всего сохранилось 449 библиотек, бытовавших в дореволюционной Вологодской губернии. Это только сохранившиеся библиотеки. На самом деле их было значительно больше. Так, в 1900 г. действовало 2245 монастырей, пустынь и церквей¹⁰. Сколько в них было книжных собраний, можно только предполагать. Для сравнения, к 1988 г. в Вологодской области насчитывалось 900 библиотек и 1200 клубов¹¹, в которых тоже были свои библиотеки. И хотя в современных условиях число библиотек снизилось, духовный потенциал общества остаётся на высоком уровне. Достаточно сказать, что в СССР, то есть до 1990 г., одной из самых крупных была Вологодская писательская организация, в состав которой в разное время входили В. Астафьев, В. Белов, С. Викулов, К. Конищев, С. Орлов, Н. Рубцов, О. Фокина, А. Яшин. В Вологодском областном музее создан специальный фонд № 69 «Вологжане - писатели»¹². Это свидетельствует о сохранении духовных традиций Русского Севера.

Тяга населения к книге, стремление сохранить обычаи, нравы, обряды обусловлено, в немалой степени, суровыми условиями северной природы, когда выжить можно было только в постоянном труде и при глубоком знании окружающей среды. Не случайно эта территория стала пристанищем старообрядчества (Кокшеньга, Каргополье). Традиции, уходящие корнями вглубь веков, поддерживаются и сегодня. Северные города продолжают быть центрами культурной жизни. Здесь проходят научные конференции (Архангельск, Вологда, Вельск, Каргополь, Кириллов, Нарьян-Мар, Тотьма, Сольвычегодск, Сыктывкар, Устьянск) с последующим изданием сборников трудов. Именно Вологодская область стала пионером в области изучения и опубликования памятников письменности. Здесь постоянно

выходят краеведческие сборники, а ныне издаются две серии книг: «Старинные города Вологодской области» и «Вологодская старина»¹³. Кроме историко-краеведческих очерков и научных исследований в них публикуются и сами памятники письменности прошлого: документы, дневники, воспоминания.

Показатели приведенных выше цифр можно анализировать с разных позиций, в том числе с точки зрения распространения, хождения книги в разных культурно-исторических зонах. В настоящей статье ограничимся лишь общими показателями. Порассуждаем о другом. О том, какими были читатели, что они представляли собой с точки зрения духовного развития личности.

О дворянстве в России известно многое. Да и сами произведения дворян-писателей, дворян-ученых, дворян-политических деятелей дают достаточно исчерпывающую их характеристику. Меньше в нашей литературе известно о священнослужителях и купцах, но в последнее время к ним проявляется все больший и больший интерес. Но что мы знаем о крестьянстве? Почти ничего. И если в советской историографии ещё освещалась история крестьянства (пусть в отдельных случаях тенденциозно), а в художественной литературе даже сформировалась группа писателей-деревенщиков, то постсоветская литература, в том числе научная, крестьянству уделяет незначительное внимание.

Так что же такое - русское крестьянство? Каков духовный мир земледельца? Какова его материальная сторона жизни? Обо всем этом красноречиво говорит сам крестьянин, житель Тотемского уезда А.А. Замараев. Говорит на страницах своего дневника при описании событий 1906-1922 гг. Его рукопись была обнаружена в краеведческом музее Тотьмы¹⁴ при обследовании фондов в рамках «Вологодской программы». Крестьянский дневник оказался настолько интересным и ценным как исторический источник, что за короткий период был дважды опубликован¹⁵.

С одной стороны - это уникальный памятник, достойный изучения историками, лингвистами, философами, социологами, экономистами, политологами, источниковедами и другими учёными. С другой - это неисчерпаемый источник краеведческих знаний. В дневнике фиксируются события общерусского значения: революционные события в России и за рубежом, первая мировая и гражданская войны, политические преобразования, экономические условия жизни, правовое положение крестьян, их отношение к царской и новой советской власти. Вместе с тем, в дневнике чётко указываются даты и называются имена конкретных участников событий, деревенских и городских жителей. Нам становится известным, что в 1906 г. во время крестьянского выступления в деревне поднимали красный флаг. Мы узнаем, какова была система земледелия, когда и какие у А.А. Замараева и его соседей были урожаи, где и какие случались пожары, как происходили свадьбы, кто конкретно женился, какова цена продуктов на базаре, чем торговали на ярмарке.

Дневник - ценный источник по топонимике. В нём указываются названия полей, лугов, лесов, речек, урочищ, населённых пунктов, различных участков местности (Ржаное поле, Государев луг, Мещанская дача, Ивовая Ляга).

Разнообразны сведения по ономастике. Из дневника мы узнаём имена соседей, родственников, знакомых, жителей иных деревень, учителей, молодожёнов, солдат-призывников, участников войны, представителей власти, священников, студентов и так далее.

Не менее интересны сведения по этнографии, о способах ведения хозяйства, народных приметах, нравах и обычаях. Мы узнаем о предметах труда и быта, одежде, хозяйственных постройках, крестьянской пище, то есть о той самой материальной культуре, без которой культура духовная не может быть понята.

В дневнике заключены также всевозможные лингвистические сведения. Язык северного крестьянина, стиль его изложения, подбор слов для описания или характеристики

событий, деятельности людей, образные выражения - всё здесь привлекает внимание. Сам текст читается легко и свободно, хотя написан он в начале XX в.

Скрупулезно фиксирует автор и свои фенологические наблюдения. И делает он это не ради праздного любопытства, а в связи со своей хозяйственной деятельностью. Ему важно, когда набухли почки на деревьях, чтобы определить приближающееся время пахоты и весеннего сева; когда начал таять снег, когда и какие были морозы, когда и в каких местах была засуха, какой вред или пользу приносили дожди.

Наконец, со страниц дневника предстает образ самого крестьянина. А.А. Замаараев грамотный крестьянин, способный не просто фиксировать события, а описывать их, давая им яркую характеристику. В одном случае - он хронист, отмечающий, что, где и когда произошло. В другом - летописец, описывающий события полно и эмоционально. Наш крестьянин читает книги, выписывает газеты, ходит на беседы, общается с образованными людьми (учителями и священниками), посещает музей, цирковые представления кинематограф, ярмарочные выступления актёров во временно развернутых балаганах.

А.А. Замаараев исповедует православную веру, регулярно посещает церковь, знает религиозные праздники, почитает местных святых. Но он не суеверен. К религии, да и ко всевозможным приметам, относится по-крестьянски спокойно, сдержанно.

Автор дневника - порядочный хозяин. Во все годы, какими бы неурожайными они ни были, какая бы засуха ни случалась, какие бы социальные потрясения ни происходили, у него всегда был урожай, он всегда был с хлебом, даже в тех условиях, когда советская власть проводила всяческие реквизиции. В его хозяйстве были лошадь (иногда две), коровы, овцы. Батраков не держал. За землей ухаживал рачительно, соблюдал севооборот, в качестве удобрения вывозил на поля навоз, корчевал лес для разработки новой пашни. Сеял он рожь, овес и ячмень, выращивал

лен. Пшеницу закупал на базаре, причем хорошо разбирался в её сортах. Имел своё гумно, а зерно молоть на муку отвозил на разные мельницы.

Был А.А. Замараев человеком любознательным. Всегда встречал первый пароход, пришедший из Вологды с началом навигации, когда приезжали знакомые, привозили новые вести. Из прочитанных книг он делает подробные выписки (о количестве сожжённых дров в Москве, территории Якутии, нравах иностранцев). Он знает о событиях мировой истории, приветствует революцию в Китае, осуждает Вильгельма Гогенцоллерна за развязанную войну, сожалеет о гибели «Титаника», восторгается подвигом Амундсена.

Политикой автор дневника не занимается. Главное для него - земледельческий труд. Но свое отношение к происходящим политическим событиям высказывает вполне определённо. Большевиков он явно недолюбливает, мало того, осуждает комиссаров, когда при установлении советской власти, они проводили антикрестьянскую политику. Да и царское самодержавие не жалуется. Скорее наоборот - приветствует отречение от престола Николая II, осуждает правительство царя, как и царского фаворита Григория Распутина (даже делает расшифровку фамилии РАСПУТИН: Романова Александра Своим Поведением Уничтожила Трон Императора Николая). Зато приветствует Временное правительство, считая его выразителем народных масс, гарантом демократических преобразований.

В дореволюционной России распространённым явлением было паломничество к святым местам. Совершил такое паломничество и А.А. Замараев. В 1912 г. отправился он вместе со своим соседом, таким же крестьянином, в Соловецкий монастырь. Вначале плыли до Архангельска на пароходе, а затем морем. Своё путешествие он описал ярко, красочно, эмоционально. Такое описание можно включать во всевозможные хрестоматии по словесности, истории, географии, этнографии. Во время путешествия он всем интересуется, внимательно наблюдает за

происходящими событиями, восторгается пойменными разливами реки, удивляется железнодорожным погрузкам, замечает быт и нравы людей, как истинный краевед описывает памятники Соловецкого монастыря, приводя различные исторические сведения.

О крестьянском дневнике можно говорить бесконечно и в разных аспектах. Определенно можно сказать: дневник А.А. Замараева есть энциклопедия крестьянской жизни начала XX века¹⁶.

«Вологодская программа» выявила немало и других памятников письменности. К их числу относятся воспоминания местных жителей о революционных преобразованиях, строительстве социализма, Великой Отечественной войне, различных событиях общественной жизни и производственной деятельности. Воспоминания (как источник по истории края) представляют значительный интерес¹⁷. Они позволяют раскрыть характер личности, восприятие автором происходящих событий и явлений, понимание и сущность которых нередко расходится с официальной точкой зрения.

Наряду с воспоминаниями в фондах вологодских музеев хранятся автобиографические очерки, дневники, письма, в том числе фронтовые. В целом, мемориальные источники - это оригинальный пласт культуры, позволяющий выявить своеобразие духовного мира северянина, понять его¹⁸.

Значительным эпистолярным наследием являются письма. Они хранятся в каждом музее. Вологодским ученым и студентам под руководством П.А. Колесникова и Н.И. Баландина удалось опубликовать две книги фронтовых писем¹⁹. Саму же работу по выявлению писем осуществила группа «Поиск» Вологодского педагогического института²⁰. Имеются письма и участников первой мировой войны 1914-1918 гг. В комплексе с воспоминаниями очевидцев событий и дневниками (А.А. Замараев) они представляют собой ценнейший источник по изучению края. В Тотьме, например, солдатские письма еще в

1915г. были аккуратно переписаны в несколько ученических тетрадок²¹, что с одной стороны, усложняет их археографическое изучение, но с другой - в них содержится более широкое информационное поле.

Комплект писем, написанных еще в XIX в., обнаружен в фондах Устюженского музея. Это наследие известной русской пианистки В.У. Сипягиной-Лиленфельд. Письма охватывают период с 1878 по 1921 г. и составляют более двух тысяч единиц, а всего в её личном архивном фонде насчитывается свыше шести тысяч единиц. В состав архива входят семейные документы, где наряду с хозяйственными сохранился «Дневник лета 1895 г.» Н.В. Лиленфельда. Эпистолярное наследие В.У. Сипягиной-Лиленфельд отражает уже иной пласт культуры - дворянской. Её письма, мемуарные и литературные произведения - показатель высокой культуры, оригинального творчества, умения «выражать мысли и чувства на бумаге, бережно относиться к письменным источникам вообще»²². Краеведческая значимость фонда Сипягиных дополняется еще фотографиями и рисунками окрестностей, выполненных Верой Уваровой.

Следует отметить, что личные и семейные архивные фонды в достаточной степени еще не изучены²³. А в них необозримый источниковый потенциал. Документы личных архивов дополняют, обогащают знания не только по истории края, но и истории России в целом. Всего в музеях Вологодской области выявлено более четырех тысяч личных архивных фондов и персональных коллекций. Такое наследие достойно самого пристального изучения, как с точки зрения непосредственно музееведческой (состав, научное описание, определение достоверности и т.д.), так и с позиций историзма (изучение среды бытования, условий формирования личности и т.д.). Немаловажно заметить, что люди по своей производственной, да и просто житейской необходимости мигрируют из одной территории в другую. И здесь важно проследить пути этой миграции, выявить, какие традиции привносятся в тот или иной край, какие исчезают;

определить причины и степень влияния «традиций» и «новаций»²⁴. Важно изучить и то, как отражается история и культура иных регионов в фондах местных музеев. Об этом, в частности, говорилось на научно-практической конференции в Сольвычегодске²⁵.

Учёные России, занимающиеся историей краеведения, его расцвет относят к 1920-м гг. Об этом пишут С.О. Шмидт²⁶ и С.Б. Филимонов²⁷, называя эти годы «золотым десятилетием советского краеведения». С их мнением можно согласиться лишь отчасти. Да, действительно, краеведы 1920-х гг. действовали активно, многое сумели изучить и опубликовать результаты своих исследований в краеведческих изданиях («Записках»). Но изучение архивов краеведческих организаций Севера по «Вологодской программе» показывает, что всё было далеко не так просто. Во-первых, организаторами краеведения в 1920-е гг. были просвещённые люди, получившие образование ещё в дореволюционной России. Только через десятилетие их постепенно вытесняют новые советские кадры. Во-вторых, краеведы того периода не были вольны в определении тем исследования, они не могли самостоятельно выбрать круг своих интересов - на всё требовалось разрешение властей (даже на проведение собрания краеведов), утверждались (или не утверждались) списки участников краеведческих конференций. Какая уж тут самостоятельность? К тому же к 1927 г. были выработаны принципы советского краеведения, основным из которых был классовый принцип (то есть изучать надлежало только рабочий класс, его революционные завоевания и трудовую доблесть в строительстве социализма). Изучение иных классов и сословий (дворян, духовенства, купечества) не поощрялось (как не поощряется теперь изучение деятельности пионерских, комсомольских и партийных организаций коммунистов).

Несмотря на довольно жёсткие условия, краеведение 1920-х гг. действительно было на высоком уровне развития. В фондах вологодских музеев сохранились достаточно репрезентативные

архивы краеведческих организаций, в том числе делопроизводственные документы и неопубликованные исследования.

Так, например, в Вологодском областном музее (ныне это государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник - ВГИАХМЗ) выделен специальный фонд Вологодского общества изучения северного края (ВОИСК)²⁸ (на его основе Н.Н. Малининой написан дипломный проект²⁹). В фонде ВОИСК 186 дел за 1909-1936 гг. Кроме делопроизводственных документов (переписка, списки членов общества, протоколы заседаний, сообщения и т.д.) хранятся рукописи (в большинстве своем не опубликованные) 51 авторов, в том числе А.А. Веселовского, в архиве которого содержится 35 дел общим объемом 2320 листов. Его исследования представляют собой богатый источник по этнографии Вологодской губернии, церковному краеведению, библиографии, диалектологии, фольклору и т.д. Им написано несколько вариантов программ по краеведению, подготовлены к изданию «Очерки по истории изучения быта и творчества крестьян Вологодской губернии», охватывающие период с 1820 по 1917 г.

Интересными и достаточно глубокими являются исследования П.А. Дилакторского по истории дореволюционной России (в том числе указатель литературы о Вологодской губернии до 1900 г. на 183 листах), С.Н. Самарина - по истории ВОИСК, А.Н. Таругина - о политической ссылке на Севере, В.А. Ешкилева, В.Н. Трапезникова, А.А. Спицына, И.Н. Суворова - о дореволюционной жизни и древностях Севера. Имеются рукописи о торговых путях, лесном хозяйстве, сельскохозяйственном производстве, кооперации, колхозном строительстве, пчеловодстве, водохранилищах, рыболовецких артелях, флоре и фауне, здравоохранении, а также отчёты об археологических и геологических экспедициях и фенологических наблюдениях.

Фонд ВОИСК в основе своей до настоящего времени не востребован. После закрытия ВОИСК подобные исследования не проводились долгое время.

Поэтому рукописи вологодских краеведов приобретают поистине уникальное значение, и только в последнее время их начинают оценивать по достоинству.

Столь же уникальны рукописи Северо-Двинского общества изучения местного края (СДОИМК), архив которого хранится в музее Великого Устюга³⁰. Общество возникло здесь в 1923 г. стараниями Е.А. Бурцева и В.П. Шляпина (первоначально в качестве учредителей в него входило 49 человек). В 1929 г. оно было закрыто. Тем не менее, за столь короткий срок (всего-то за 5 лет) были проведены, можно сказать, фундаментальные исследования по истории края. В «Записках СДОИМК» была опубликована только их небольшая часть (36 работ 21 автора, причем на их публикацию требовалось особое разрешение властей). Любопытно, что в архиве СДОИМК сохранились работы партийных и советских деятелей, которые писали о хозяйственной деятельности и социальных отношениях в крае. Интересные исследования проводили учителя, агрономы, инженеры, геологи, студенты, сотрудники научных учреждений и музеев. Значительная часть их работ не опубликована. Это разного рода научные изыскания и краеведческие очерки, в том числе по экономике края, состоянии промышленности и сельского хозяйства, лесозаготовках, вредителях злаковых растений, льноводстве, истории предприятий. Уникален комплекс документов, связанный с изысканиями, проводившимися в связи намечавшимся строительством железной дороги (которую так и не построили, но исследования являются важным источником по изучению края). Кроме отдельных работ краеведов-исследователей сформированы и их личные фонды, в том числе З.И. Азова, А.К. Арндта, А.Н. Бачурихина, В.П. Бучнева, А.Г. Дербенева, А.Н. Козьмина, В.В. Комарова, А.И. Коншина, В.П. Шляпина и др.

В архиве СДОИМК сохранились также доклады хозяйственных руководителей на съездах и экономических совещаниях. Такие документы показывают, с одной стороны, уровень развития экономики края и те усилия, которые предпринимались по её развитию, с другой - политику советской власти, направления её деятельности, что весьма наглядно характеризует социокультурный пласт времени.

Завидную активность проявляли и краеведы Тотьмы. Здесь в 1915 г. было создано отделение ВОИСК, но, по сути дела, это была самостоятельная краеведческая организация, создавшая музей (он и сегодня один из лучших в России). В 1920-е гг. краеведы объединились в научное общество изучения местного края, которое подготовило 6 выпусков своих исследований³². В их числе работы Д.П. Осипова о крестьянской избе на севере, И.М. Богданова - о проекте железной дороги Тотьма-Буй, А.А. Спицына - о древностях Севера, М.Ф. Рожина - о гидрологических наблюдениях на Сухоне. Исследования по истории края проводил один из основателей общества и музея Д.А. Григоров. Его работа по истории монастырей и церквей была написана в 1920-е гг., а опубликована только в 1995 году³³. Большую известность (как практик и теоретик) получил Н.В. Ильинский. Его книга³⁴ до сих пор не утратила своего научного интереса. В фондах музея хранятся не только рукописи краеведов, но и работы учёных-исследователей. Так изучением геологии, археологии, этнографии, торговых путей, крестьянского хозяйства Архангельской, Вологодской и Олонецкой областей занимался член Русского Географического и Минералогического обществ М.Б. Едемский, часть трудов которого опубликована в научных изданиях, а часть хранится в Тотемском музее³⁵.

Но самый большой вклад в развитие краеведения и Тотемского музея внес Н.А. Черницын³⁶, документы которого хранятся не только в музее, но и в областном архиве³⁷. Фонд Н.А. Черницына в музее самый значительный, а его вклад в археологическое изучение края, пожалуй, и до сего времени в

достаточной степени не оценен. Начальная деятельность Тотемского научного общества³⁸ общества дала замечательную плеяду исследователей. Их работы позволяют понять не только историю края, но и страны в целом. Среди них выделяется В.Е. Величутин, сменивший Н.А. Черницына на посту директора музея. Он провёл исследования по истории Тотьмы и края с 1815 по 1960 г., истории крестьянства, развитию соляных промыслов, лесной промышленности, речного транспорта, фольклору и др.³⁹. Вокруг Н.А. Черницына и В.Е. Величутина сформировалась группа краеведов, наследие которых достойно публикации. Это Г.Н. Поваров, собиравший песенный народный фольклор, Е.И. Праведников, изучавший археологию и товарное производство и др.⁴⁰. Их эстафету с достоинством подхватили известные краеведы-тотьмичи С.М. Зайцев и А.В. Кузнецов.

«Вологодская программа» выявила не только документы краеведческих обществ, но и имена самих краеведов, о деятельности которых не сохранилось никаких свидетельств. Имена эти упоминаются в работах их сотоварищей по общему делу - делу изучения родного края. Фиксируются они и в официальных документах. Так, в 1926 г. в уездах Вологодской губернии было проведено анкетирование краеведов. В фондах Вологодского областного музея сохранились группы анкет по трём уездам: Вологодскому (71 анкета), Кадниковскому (89 анкет), и Каргопольскому (47 анкет)⁴⁰. В них содержатся сведения о самих краеведах, наличии на местах краеведческих организаций, наблюдательных краеведческих пунктов, а также исторических мест и памятников природы. Судьба этих краеведов - одна из проблем современного краеведческого исследования.

Итак, «Вологодская программа» выявила значительный пласт культуры, охватывающий период от средневековья до 1980-х гг. Зафиксированные и опубликованные в каталоге памятники письменности

свидетельствуют о достаточно полной источниковой базе, на основе которой можно проводить различные исторические и культурологические исследования. Вместе с тем, выявлены и проблемы, решение которых позволит более успешно изучать духовную и материальную культуру населения Русского Севера. Эти проблемы можно сгруппировать в несколько блоков.

1. Отдельные исторические периоды хронологически отражены неравномерно, а жизнь общества нередко отражается тенденциозно, субъективно.

2. Личные фонды и персональные коллекции представителей различных социальных групп формируются лишь относительно выдающихся людей и, по большому счёту, не отражают деятельность всех слоёв населения. Изучение памятников письменности происходит без учёта принципов неделимости фонда и комплексности источников (вещевых, письменных, изобразительных, устных).

3. Духовное наследие требует изучения в соответствии со сложившимися культурно-историческими зонами. Исследование книжной культуры может быть успешным при синхронном изучении среды бытования книги.

4. Более полное представление о духовной культуре может сформироваться при изучении судьбы как фондообразователей, так и самих краеведов, деятельность которых, по существу, являлась и является зеркальным отражением эпохи, конкретных условий развития общества.

Задачи изучения края стоят, прежде всего, перед музеями. Они призваны расширять и углублять научные исследования, ибо являются хранителями социальной памяти, аккумуляторами культуры разных эпох и народов. Они осуществляют связь и преемственность поколений.

Музеи Русского Севера вполне успешно реализуют эти задачи, что и подтверждает «Вологодская программа».

¹ Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под общ ред. П.А. Колесникова. (далее: Памятники письменности...). Ч.1-5. - Вологда, 1982-1989 - (Ч. 1: Рукописные книги / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1982; Ч. 1, вып. 2: Рукописные книги XIV-XVIII вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1987; Ч. 1, вып. 3: Рукописные книги XIX-XX вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. В.В. Морозов. Вологда, 1989; Ч. 2: Книги кириллической печати (1564-1825 гг.) / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1983; Ч. 2, вып. 2: Книги кириллической печати Вологодского областного музея (1575-1825 гг.) / Отв. сост. В.В. Морозов. Вологда, 1985; Ч. 3: Книги гражданской печати (1718-1825 гг.) / Отв. сост. А.А. Амосов. Вологда, 1984; Ч. 3, вып.2: Книги гражданской печати Вологодского областного музея (1709-1825 гг.) / Сост. Н.Н. Малинина. Вологда, 1985; Ч. 4, вып.1: Документы дореволюционного периода / Отв. сост. А.А.Амосов. Вологда, 1985; Ч. 4, вып. 2: Документы XVI-XVIII вв. в Череповецком краеведческом музее / Сост. Б.Н. Морозов. Вологда, 1984; Ч. 5: Документы советского периода / Отв. сост. Н.И. Решетников. Вологда, 1984; Ч. 5, вып. 2: Документы советского периода Вологодского областного краеведческого музея / Отв. сост. Н.И. Решетников. Вологда, 1988).

² Памятники письменности: новые находки. Каталог-путеводитель по экспозиции археографических центров Северо-Запада и Севера Европейской части РСФСР на археографической выставке «Полевая археография за 10 лет». Л., 1988.

³ Амосов А.А. О каталогах рукописных книг музеев Вологодской области // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников

истории и культуры. М., 1982. Ч.2. С. 112-117; Морозов В.В. О каталоге старопечатных книг в местных музеях Вологодской области // Вопросы собирания... Ч. 2. С. 117-122; Морозов Б.Н. О путеводителе по документальным коллекциям в государственных музеях Вологодской области // Вопросы собирания... Ч. 1. С. 75-81; Шмидт С.О. Деятельность Археографической комиссии АН СССР и задачи развития археографии // Вестник АН СССР. 1984. № 10. С. 65; Он же. Научное совещание в Вологде «Охрана и использование документальных памятников истории и культуры» // Археографический ежегодник за 1993 г. М., 1985. С. 337; Камкин А.В., Колесников П.А. Юбилей Северного отделения Археографической комиссии АН СССР // История СССР. 1985. № 2. С. 218-219; Копанев А.И. Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель // Советские архивы. 1986. № 3. С. 75-77 (рецензия).

⁴ Шмидт С.О. Основные направления работы Археографической комиссии и ее филиалов // Северный археографический сборник- Вологда, 1970. Вып. 1. С. 6.

⁵ Колесников П.А. Рукописные памятники в краеведческих музеях Европейского севера // Археографический ежегодник за 1979 г. М., 1981. С. 142-146.

⁶ Амосов А.А. «Вологодская программа»: итоги и перспективы // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры. Вологда, 1984. С. 40.

⁷ Там же. С. 42.

⁸ Памятники письменности... Ч. 3. С. 21-112.

⁹ Там же. С. 230-268.

¹⁰ Дрыгин А.С. Светлой дорогой октября // Край наш Вологодский. Архангельск-Вологда, 1982. С. 6.

¹¹ Там же. С. 11.

¹² Памятники письменности... Ч. 5, вып. 2. С. 26-27.

¹³ В этих сериях вышли историко-краеведческие альманахи: «Вологда», «Тотьма», «Белозерье», «Вожега», «Устюжна» и др.; и историко-краеведческие сборники: «Послужить Северу» (Вологда), «Бысть на Устюзе...» (Великий Устюг), «Городок на Московской дороге» (Грязовец) и др.

¹⁴ Тотемский краеведческий музей, ФПИ № 11/35-47.

¹⁵ Дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева, 1906-1922 гг. / Публ. В.В. Морозова, Н.И. Решетникова. М., 1995; То же // Тотьма: Краеведч. альманах. Вологда, 1997. Вып. 2.

¹⁶ Решетников Н.И. Искусство крестьянского бытописания // Послужить Северу. Вологда, 1995 С. 144-151.

¹⁷ Решетников Н.И. Неопубликованные мемуары в фондах вологодских музеев // Народная культура Севера: «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации. Архангельск, 1991. С. 154-156.

¹⁸ Решетников Н.И. Об изучении и описании письменных источников по истории края // Всесоюзная конференция по историческому краеведению. Пенза, 1989.

¹⁹ Письма с фронта: Сборник. Вологда, 1979; Письма с фронта и на фронт: Сборник. Архангельск, 1985.

²⁰ Баландин Н.И. Сбор документальных памятников Великой Отечественной войны // Вопросы собирания... Ч. 1. С. 82-92; Он же. Формы и методы поисковой работы документов Великой Отечественной войны // Охрана и использование... С. 34-38.

²¹ Памятники письменности... Ч. 5. С. 118.

²² Памятники письменности... Ч. 1. С. 107-110.

См.: Решетников Н.И. Выявление и описание личных архивных материалов, хранящихся в музеях Вологодской области // Археография и источниковедение истории Европейского Севера РСФСР. Вологда, 1989. С. 78-79.

²⁴ Народная культура Севера: «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации: Тезисы докладов и сообщений региональной научной конференции. Архангельск, 1991.

²⁵ Решетников Н.И. Письменные источники о Сольвычегодске в музейных фондах Вологодской области // Роль музеев в сохранении и изучении исторического и культурного наследия Русского Севера. Сольвычегодск, 1994.

²⁶ Шмидт С.О. О книге «Краеведение и документальные памятники (1917-1929 гг.)» // Филимонов С.Б. Краеведение и документальные памятники (1917-1929 гг.). М., 1989.-С. 3.

²⁷ Филимонов С.Б. Краеведческие организации Европейской России и документальные памятники (1917-1929 гг.). М., 1991 и др.

²⁸ Памятники письменности... Ч. 1, вып. 2. С. 102-108.

²⁹ ВГИАХМЗ, Н.А. ОП. 2.

³⁰ Памятники письменности. Ч. 5. С. 45-52.

³¹ Записки Сев.-Двинского об-ва изучения местного края: Вып. 1-6. Великий Устюг, 1925-1929.

³² Доклады научного общества по изучению местного края при Тотемском музее им. А.В. Луначарского: Вып. 1-6. Тотьма, 1924-1928.

³³ Григоров Д.А. Тотьма и ее окрестности // Тотьма: Ист.-лит. альманах. - Вологда, 1995; Вып. 1; Он же. Тотемские соляные промыслы // Тотьма. Вологда, 1997. Вып. 2.

- ³⁴ Ильинский Н.В. Родиноведение, его история и значение. Тотьма, 1921.
- ³⁵ Памятники письменности...Ч. 5. С. 132.
- ³⁶ О нем см.: Лукин Н. Тотемский музей и его люди // Советский музей. 1937. № 4; Решетников Н.И. Н.А. Черницын исследователь Тотемского края // Археографический ежегодник за 1983 г. М., 1985; Спирина Д.В. Научно-археологическое наследие Н.А Черницына // Тотьма... Вып. 2. Вологда, 1997.
- ³⁷ ГАВО. Ф. Р-46. Д305, 1906-1966. Также см.: Памятники письменности...Ч. 5. С. 14—141.
- ³⁸ Белов С.П. История Тотемского отдела Вологодского общества изучения Северного края (1915-1920 гг.) // Тотьма...Вып. 2. С.518-536.
- ³⁹ Памятники письменности...Ч. 5. С.130-131.
- ⁴⁰ Там же. С.136,137.
- ⁴¹ Памятники письменности...Ч. 5, вып. 2. С. 98.

Долгопрудный

**Опыт
разработки
путеводителя
по городу и его
окрестностям**

Уважаемый читатель.

Вы житель города или гость наш, и мы всегда рады встретиться с Вами в музее. Но, прежде чем встретить Вас в музее, предлагаем совершить путешествие по городу. Город-то наш необыкновенный. В суете забот мы порой не замечаем его своеобразия, а порой и не ведаем его самобытного прошлого. Путешествуя по городу с нашим путеводителем, Вы узнаете, чем наш город знаменит, а придя в музей, можете подробно ознакомиться с его историей. А город наш знаменит своим развитием: от производства дирижаблей и самолётов до ракет. Здесь создавались воздухоплавательные отряды для защиты неба Москвы во время Великой Отечественной войны. Здесь наши авиаторы ставили свои мировые рекорды дальности и высоты полёта. Здесь город пересекает голубая лента канала им. Москвы. Здесь изготавливали мраморную и гранитную облицовку метрополитена Москвы и других городов. Здесь разрабатывались методы высокопродуктивного выращивания растений на Долгопрудненской агрономической опытной станции им. академика Прянишникова. Здесь ведётся подготовка

научных кадров в всемирно известном Московском физико-техническом институте (МФТИ). Здесь, в яхтклубах, воспитываются олимпийские чемпионы по парусному спорту.

Мы предлагаем три варианта из 20 маршрутов путешествий. Первый, пешеходный, начинается с нашей центральной площади – площади Собина, а заканчивается в музее, где Вас могут ожидать приятные встречи с нашим историческим прошлым и творческими достижениями наших современников. Второй вариант – По голубой ленте Долгопрудного на прогулочном катере. Третий – Путешествия по окрестностям Долгопрудного на микроавтобусе. Всего двадцать маршрутов.

Площадь Собина

Площадь Собина – центральная в нашем городе. Здесь собирались в былые годы горожане на торжественные манифестации, откуда начинались праздничные парады. Название площади связано с именем нашего земляка, Героя Советского Союза. Имя его Василий Васильевич Собин, работавший до войны слесарем-лекальщиком в инструментальном цехе Долгопрудненского машиностроительного завода и одновременно учившийся лётному делу в аэроклубе. Отсюда он ушёл на фронт добровольцем. Погиб в районе Керчи в 1944 году. Его подробную историю вы можете узнать в музее.

Площадь Собина памятна ещё и тем, что отсюда в 1941 году был отправлен на фронт истребительный батальон в составе 2-й Московской стрелковой коммунистической дивизии, о чём свидетельствует мемориальная доска на здании Дома культуры «Вперёд».

А Дом культуры построен был ещё в 1938 году. Его архитектурное решение ясно даёт понять, какое важное

значение играло в довоенные годы культура. В Доме культуры работали всевозможные творческие кружки, детская библиотека им. А. П. Гайдара, изостудия. Здесь проходили фестивали художественной самодеятельности, концерты профессиональных артистов, демонстрировались художественные кинофильмы. Радовали своим искусством струнный ансамбль и духовой оркестр, танцевальный коллектив и заводской хор.

Напротив Дома культуры неприметное с первого взгляда здание. Это авиационный техникум, где готовились будущие лётчики. И рядом совсем неприметная проходная. А за проходной расположено наше основное градообразующее предприятие. Оно имело несколько названий в связи с развитием производства. В послевоенное время это был Долгопрудненский машиностроительный завод (ДМЗ), ныне ОАО Долгопрудненское научно-производственное предприятие (ДНПП). Названия эти сами по себе ничего не говорят. Но здесь зарождалось уникальное производство, вокруг которого и сформировался наш город. Предприятие это прошло свой путь от дирижаблестроения через самолётостроение к ракетостроению. В связи с государственной важностью такого производства Долгопрудный долгое время находился в числе городов с секретным производством. Наряду с ДМЗ были созданы и другие предприятия в целях освоения воздушного и космического пространства.

Напротив Дома культуры «Вперёд» (в нём также располагается городская администрация) ещё одно великолепное здание с колоннами. Здание строилось для райкома КПСС, но разместился там Дом пионеров, ныне Центр развития творчества детей и юношества.

Отсюда, с площади Собина начинаются наши пешеходные маршруты путешествий по городу в музей.

Немного о названиях улиц Долгопрудного

Они своеобразны и отражают историю города и тех мест, которые вошли в городскую черту. Улица Дирижабельная связана с историей зарождавшегося у нас дирижаблестроения. Улица К. Э. Циолковского посвящена памяти основателя теории освоения космического пространства. Проспект В. И. Пацаева назван в честь нашего земляка космонавта Виктора Ивановича Пацаева, а проспект А.А. Сереброва – в честь лётчика-космонавта, выпускника МФТИ Александра Александровича Сереброва. Улица Лётная свидетельствует о былом наличии в нашем городе аэродрома и авиаклуба. Институтский переулок расположен рядом с МФТИ. Проспекты Воздухоплателей и Ракетостроителей говорят сами за себя. А о сотрудничестве советских дирижаблестроителей с итальянскими инженерами-конструкторами свидетельствует бульвар Умберто Нобиле. Парковая улица напоминает нам о некогда существовавшем парке и липовой аллее князей Юсуповых. Есть улицы Речная, Корабельная, Флотская, Якорная, имена которых связаны с машиностроительно-судоремонтным заводом (ХМСЗ). Есть у нас и парк им. Героя Советского Союза Долгова. Местечко Мысово связано с известным часторговцем А.Г. Кузнецовым. Есть улицы памяти учёных Н.Е. Жуковского и Д.И. Менделеева, М.А. Лаврентьева и И.П. Павлова, поэта В.В. Маяковского и лётчика, Героя Советского Союза Н.Ф. Гастелло, а также улицы Театральная, Северная, Лихачёвское шоссе, Лихачёвский проспект, Московское шоссе, Новый проспект и др.

Вариант первый. По городу в музей Пешеходные маршруты

Маршрут 1. По улице Дирижабельной

Такого названия улицы нет ни в одном городе. Да и на улицу она мало похожа. Это, скорее всего, проспект с широкой проезжей частью, уютными пешеходными тротуарами и ровными рядами деревьев, радующих горожан зелёной свежестью весной и летом, разноцветием листвы осенью и белоснежными шапками зимой.

Вдоль Дирижабельной свои достопримечательности. За Домом культуры храм Преображения Господня. Церковь выстроена совсем недавно, в постсоветский период на территории начала некогда уютного сквера. Этот небольшой сквер был одним из любимых мест отдыха горожан. И сейчас на оставшейся его части можно отдохнуть или погулять с маленькими детьми.

По другую сторону Дирижабельной стадион «Салют». Он основан ещё в 1937 году как заводской, но признавался как городской. Ещё в 1936 году заводские спортсмены принимали участие в параде Первого Всесоюзного парада физкультурников на Красной площади в Москве. Шагали они по Красной площади и в 1939 году. Примечательно, что после войны до 1956 года стадион временно размещался на площади Собина, где зимой заливали каток для игры в хоккей с мячом. Ныне стадион реконструирован и распахивает свои двери для всех желающих.

Далее наш путь до кинотеатра «Полёт». Пройдём мимо магазинов с широким ассортиментом товаров, минуем здание автоматической телефонной станции (АТС), которая ещё в 1970-е года решила острую в то время проблему телефонизации городов Долгопрудного и Лобни. При желании можно зайти в городскую библиотеку с уютным читальным залом. А вот и бывший кинотеатр «Полёт», ныне развлекательный центр. У «Полёта» на

площади архитектурная композиция, посвящённая освоению космического пространства. Здесь и памятник К. Э. Циолковскому, и макеты космических ракет.

Отсюда мимо школы № 6 отправимся в музей. Там подробная информация о дирижабле-, самолёто- и ракетостроении в Долгопрудном.

Маршрут 2. По улице Циолковского

Она проходит от комплекса зданий МФТИ до ул. академика Павлова через площадь Собина, мимо бывшего Дома пионеров. Здесь в 1960-е годы временно располагался созданный нашими ветеранами музей. Здесь работали кружки детского технического творчества, где занимались авиа- и судомоделисты. В актовом зале звучали концерты творческих коллективов, в т.ч. хоровых, струнных, духовых, вокально-инструментальных. Ныне всевозможные детские студии.

Двигаясь в сторону музея, встретим мы ещё одно интересное здание, в котором размещается горпищекombинат, где, между прочим, издавна изготавливают не только торты и прочую вкуснятину, но и знаменитую «Коровку». В местной топонимике место это известно тем, что рядом находящаяся автобусная остановка «Горпищекombинат» именуется местными жителями как «Пирожок». И совсем не потому, что здесь пирожки пекли, а потому, что первым директором горпищекombината был человек по фамилии Пирожок (или Пирожков?).

Далее мы минуем построенное в постсоветское время здание Пенсионного фонда. А в здании, где располагается ныне городская полиция, в советское время находилось профтехучилище. Для молодых людей будет интересно знать на будущее, что далее по пути в музей находится ещё одно очень важное учреждение. Это Дом бракосочетаний.

Добро пожаловать молодожёнам. Но вот перед нами и музей.

Маршрут 3. По улице Первомайской

На Первомайскую улицу мы пройдём от площади Собина вначале к студенческому городку МФТИ, затем по Институтскому переулку на улицу Первомайскую. Можно зайти и на территорию МФТИ. Если с Вами экскурсовод, он подробно расскажет об этом славном высшем учебном заведении и его знаменитых выпускниках. Если идёте самостоятельно, то об МФТИ узнаете в городском музее или, прочитав книгу «Физтех и физтехи». Небезынтересно знать, что именно здесь зародился и существует до сих пор знаменитый клуб КВН. Если Вы устали, можно насладиться вкусными пирожками в столовой МФТИ. А мы около школы № 1 свернём налево и остановимся у закладного камня. Когда-то здесь стояло здание, в котором жили дирижаблисты, на стене этого здания некогда была мемориальная доска, на которой значились имена дирижаблистов, погибших во время операции по спасению дрейфующей станции Северный полюс-1 И. Д. Папанина. Сейчас здание по ветхости снесено, на его месте стоит новый дом, у которого и находится памятный закладной камень, повествующий о подвиге экипажа дирижабля «СССР В-6». По правой стороне дороги находится парк П.И. Долгова. Это наш земляк, Герой Советского Союза. В парке установлен мемориал, посвящённый памяти участников Великой Отечественной войны. Далее на углу улиц Первомайской и Комсомольской мемориальная доска. Она посвящена лётчику-космонавту Виктору Ивановичу Пацаеву, погибшему в одном из космических полётов. Улица Первомайская заканчивается у городской центральной больницы. Она была построена в то время,

когда посёлок Долгопрудный получил статус города. При больнице поострили и роддом, в котором и родились многие жители города. А за больницей ещё в 1960-х – начале 1970-х годов было большое хлебное поле. Сквозь колосистую рожь по тропинке приятно было ходить в сторону платформы Водники. Ну а мы зайдём в музей, который тут рядом и находится.

Маршрут 4. По парку культуры и отдыха

По парку культуры надо совершить отдельное путешествие. Пройдём от площади Собина до улицы Павлова, свернём налево и мимо жилых домов выйдем на улицу академика М. А. Лаврентьева. Тут и откроется перед нами Парк. Парк рукотворный. В 1970-е годы здесь были картофельные поля, сквозь которые в низине протекал ручей, а через него можно было пробраться по небрежно брошенным доскам. Ныне это любимое место отдыха горожан. В русле ручья оборудованы пруды, где тут же поселились утки. Есть тут и зимние горки для малышей, и летние детские площадки, и различные аттракционы. По уютным аллеям прогуливаются молодые мамы с детьми. Одна из аллей заложена комсомольцами города и студентами МФТИ. Здесь и колесо обозрения, и лошадки-пони, на которых можно покататься, и эстрадные сцены, где выступают самодеятельные и профессиональные коллективы. Особенно многолюдно и весело здесь в новогодние ночи с разнообразными фейерверками. На краю парка в специально построенном здании детская школа искусств, ранее располагавшаяся в одном из жилых домов в районе почты и школы № 9. Через дорогу от школы искусств здание, где располагается театр «Город». А напротив памятник-мемориал герою гражданской войны

матросу Анатолию Железнякову. О нём подробно расскажут в музее.

Маршрут 5. По экологической тропе вдоль канала им. Москвы

Это летний маршрут. Начинается он от храма во имя иконы Казанской Божией матери (что в Лихачёве). А добраться туда можно на автобусах № 368, 674, 32, 1078. Выходим у храма. Любуемся его стройной архитектурой и маковками, которые горят золотом при прямом солнечном освещении. Здесь не только одна церковь, а полноценный храмовый ансамбль, включающий деревянную церковь – древний храм Георгия Победоносца. Зайдём под своды храма. Есть ли там в это время служба, нет ли, но мы прикоснёмся к духовному миру православия и ощутим здесь экологическое состояние души, состояние связи человека, его духовного состояния и окружающей природы. А природа – вот она, рядом. Спускаемся на берег канала им. Москвы и пройдем вправо по живописным дорожкам. Здесь уютно. Раскрывающийся перед нами ландшафт с крутыми берегами благотворно влияет на состояние души. Недаром это одно из любимых мест отдыха. Можно найти живописную поляну и отдохнуть, соблюдая чистоту и порядок. Можно понаблюдать, как по каналу плывут теплоходы, катера, речные трамваи, «Ракеты». Курсировали здесь и быстроходные «Метеоры», но им запретили ходить по каналу из-за высокой волны, которая размывает берега канала). А повезёт, так можно увидеть и кавалькаду речных яхт, отправляющихся на соревнования то ли в Клязьминское, то ли Пироговское водохранилища или возвращающихся обратно. Вы заметите, что мимо вас пробегают тренирующиеся легкоатлеты. Может быть, кому-то захочется вернуться

сюда в спортивной форме. Место это вдоль канала примечательно тем, что здесь находилась возвышенность, сквозь которую необходимо было прорыть канал. Потому и канал в этом месте называют Глубокой выемкой. Здесь находится одна из достопримечательностей - так называемые «Заградворота». Путь вдоль канала заканчивается у местечка Мысово, куда нам предстоит отдельное путешествие.

Маршрут 6. От имениа князей Юсуповых в Котово до усадьбы Кузнецовых в Мысово

Неподалеку от платформы Водники находится Храм Нерукотворно Спаса, построенный ещё в 1684 году. От него наш путь по территории бывшего имениа князей Юсуповых. В советское время храм был закрыт и купола его разрушены, а в здании располагалась типография. Ныне храм восстановлен. Там проходят не только богослужения, но и мероприятия светского характера, как, например, собрания местных краеведов. Дворец Юсуповых не сохранился. Сейчас там просто хорошо благоустроенное место для отдыха. Здесь амфитеатром устроена зрелищная трибуна для обозрения соревнований водных лыжников и яхтсменов. Летом – пляж для купания. Зимой – проруби для моржей. На водной акватории водохранилище на месте где до строительства канала им. Москвы протекала река Клязьма. Из общественных мест здесь здание военкомата и Котовской школы. По узким улочкам пройдем к местечку Мысово. Вдоль дороги канала не видать. Территория застроена современными коттеджами. Выходим на открытое место. И... Ах! Территория благоустраивается: строится большой стадион, к водохранилищу и пляжу ведут асфальтированные дорожки. Ландшафт преобразился.

Спускаемся по дороге к городскому пляжу. Насладившись пейзажем и водной гладью, отправляемся к зданию с интересными архитектурными формами. Здесь бывшее имение Кузнецовых. Во дворце некогда располагался профилакторий, где после трудового дня отдыхали рабочие Московского камнеобрабатывающего комбината. Ныне здание и прилегающий небольшой парк передаются музею. Тут же, хотя и в руинированном состоянии, находится каменное строение – конюшня, ныне памятник исторического значения. Место это примечательно тем, что отсюда был призван на фронт Н.Ф. Кретов, танкист, будущий Герой Советского Союза.

Маршрут 7. По острову Водники

Его любовно называют – Островок. Он образовался во время строительства канала Москва-Волга (так он изначально назывался), когда русло канала спрямили в излучине Клязьмы. Здесь в 1937 году построили судоремонтные мастерские, которые потом по мере развития превратились в завод. Своего развития он получил как Хлебниковский машиностроительно-судоремонтный завод (ХМСЗ), называвшийся так с 1975 года. С 2007 года он входит в холдинг ОАО "Международный Московский Яхтенный Порт". В затоне Клязьмы швартуются для ремонта теплоходы, в т.ч. крупнотоннажные, и располагается несколько яхтклубов: «Аврора», «Водник», «Нептун», «Спартак», «Адмирал» и Московский яхтенный клуб. Клубы эти знамениты тем, что здесь подготовлены не просто выдающиеся яхтсмены, а мировые рекордсмены. Среди них Олимпийский чемпион Виктор Потапов. На островке когда-то были бараки, ныне всё благоустроено. Сюда ходит рейсовый автобус. Названия улиц связаны с

историей посёлка: Речная, Якорная, Корабельная, Флотская.

Маршрут 8. К Долгим прудам

Мы снова на площади Собины. Отправляемся в сторону улицы Первомайской, мимо школы № 5 к зданию, в котором располагается Сбербанк, а ранее здесь была городская баня. Пересекаем парк Долгова, проходим через железнодорожную линию у платформы Долгопрудная. Кстати открыта она была ещё в царской России при строительстве Железной дороги. И названа так по долгим прудам, располагавшимся неподалеку, куда мы и отправляемся. По дороге справа и слева в советское время располагались опытные поля Долгорудненской агрономической опытной станции (ДАОС) им. академика Прянишникова. Сейчас это спешно застраиваемая территория Москвы. Далее справа имение, которое первоначально принадлежали предкам А. С. Пушкина. Сам он здесь не бывал. Отдыхал здесь известный баснописец И. А. Крылов. Сохранился барский дом-дворец с интересными архитектурными формами. В советское время здесь располагался детский санаторий, ныне находится на реконструкции. Через дорогу красуется Владимирская церковь в Виноградове, построенная предположительно архитектором М. Казаковым. Храм необычен. В основании не традиционный четверик, а треугольник. Отправляемся вдоль Долгого пруда и поднимаемся на живописное возвышение. Это бывшее любимое место отдыха горожан, где зимой катались на лыжах. Отдохнём здесь и мы, затем возвращаемся в город через бывшую территорию городского парка, где некогда были качели, карусели, танцплощадка, ныне город Москва.

Вариант второй

Голубая лента Долгопрудного

Маршрут 9. От «Авроры» до Котовского водохранилища

Всё пешком, да пешком. А можно и по каналу им. Москвы совершить увлекательное путешествие. Для организованных групп его проводит музей. В музее осматриваем экспозицию и получаем информацию о строительстве канала. Затем на микроавтобусе прибываем в микрорайон Новые Водники на территорию яхтклуба «Адмирал». Здесь от пристани «Долгопрудный» отправляемся на прогулочном катере в акваторию Клязьминского водохранилища. С правого борта видим зону отдыха, с левого – затон у деревни Капустино, где изначально планировалось строительство судоремонтного завода. Разворачиваемся и направляемся по курсу в сторону посёлка Водники. Он с левого борта. С правого – посёлок Хлебниково, где родился и жил до войны наш прославленный лётчик, Герой Советского Союза Н. Ф. Гастелло. У школы № 3 в его честь установлен памятник, а в школе создан музей его имени. Миновав посёлки, входим в русло реки Клязьмы и направляемся к селу Павельцево, где находится ансамбль памятников: храм во имя Спаса Нерукотворного Образа Спасителя (Спасская церковь), церковь Рождества Христова при Доме милосердия и памятник в честь воинов Великой Отечественной войны. Здесь же посёлок под названием Нефтебаза. Сюда по железнодорожной ветке и по каналу завозили нефтепродукты для речных судов, автомобилей и самолётов – потому и Нефтебаза. Разворачиваемся и

следуем назад мимо острова Любви (или острова Гранта), пересекаем канал и входим в водохранилище, образованное по руслу Клязьмы при строительстве канала. Справа местечко под названием Мысово. Здесь особняк Кузнецовых и дом - памятник деревянного зодчества. Далее территория бывшего имения князей Юсуповых. По берегам водохранилища два городских пляжа, а по водной глади в летнюю пору скользят вслед за катерами спортсмены на водных лыжах. На обратном пути по каналу можно увидеть часовню Новомучеников и Исповедников Российских, установленную в память нелёгкого труда строителей канала.

Маршрут 10. По Клязьминскому водохранилищу

Организованные группы осматривают экспозицию в музее и отправляются на микроавтобусе до пристани «Долгопрудный». Отсюда наш путь в Клязьминское водохранилище, где по берегам располагаются зоны отдыха и пляжи. Проплываем под железнодорожным мостом. Он возводился одновременно со строительством канала. Раньше поезда следовали по пути, от которого сохранилась насыпь в районе платформы Хлебниково. Справа по курсу проходная судоремонтного завода, слева пристань посёлка Хлебниково, госпиталь, а далее перед шоссейным мостом – местный пляж. Место это примечательно тем, что во время войны располагалась артиллерийская часть, предназначенная для обороны Москвы. Поворот направо, и мы в бухте, где увидим многочисленные и разнообразные речные суда. Здесь они зимуют, в том числе на стапелях, а на самом заводе их ремонтируют и готовят к очередной навигации. Залив этот (или бухта) удобен для яхтсменов, потому здесь располагается несколько яхтклубов. Выходим

из бухты. Проплываем под шоссейным мостом. Он построен совсем недавно. Изначально был здесь металлический арочный мост, земляная насыпь к которому ещё видна с левого борта. Совершаем круиз вдоль берегом Клязьминского водохранилища, возвращаемся обратно и высаживаемся у пристани Долгопрудный, где ждёт нас музейный микроавтобус.

Маршрут 11. Водники – Икшинское водохранилище

Экскурсия для тех, кто уже освоил предыдущие маршруты. Отправляемся от пристани «Долгопрудный». Следуем по Клязьминскому водохранилищу, затем по руслу канала им. Москвы. Любуемся живописными пейзажами и зонами отдыха. Минуем Новосельцево и входим в акваторию Икшинского водохранилища. Далее путь к реке Волге можно преодолеть через шлюзы. Шлюз № 3 в Яхроме представляет собой не только сложное гидротехническое сооружение, но архитектурный памятник. Его украшают изготовленные цыганскими мастерами медные морские парусники – каравеллы. А сам шлюз сыграл значительную роль в годы Великой Отечественной войны, оставаясь крайним рубежом обороны наших войск перед каналом. Подробная информация об этом по ходу путешествия. А мы возвращаемся обратно, где ждёт нас музейный автобус.

Маршрут 12. **От музея в Долгопрудном в музей «Подводная лодка»**

Музей в Долгопрудном историко-художественный. Но поскольку город опоясан голубой лентой, то непременно следует побывать и в музее «Подводная лодка» водным путём. Располагается этот музей в акватории Химкинского водохранилища. Как обычно, музейный микроавтобус доставит нас в расположение яхтклуба «Аврора». У пристани ждёт нас прогулочный катер. Можно расположиться в удобных креслах на палубе. А если заждит, то можно спуститься в кают-компанию. Мы следуем по Глубокой выемке в сторону Химок. Минуем посёлок Водники слева и посёлок Хлебниково справа. По левой стороне от нашего курса вдоль берега проходит экологическая тропа. Нашему взору открывается живописный ландшафт, где впору построить Дисней-Ленд. Минуем расположение «Заградворот» и входим в Химкинское водохранилище. Вот и музей «Подводная лодка». Там и остановимся. Научный сотрудник музея с доброй улыбкой проведёт для нас экскурсию по настоящему морскому судну. Прибыв сюда по водной поверхности, в музее мы окажемся под водой. Обратный путь будет столь же интересным. Это завершающее путешествие по Голубой ленте Долгопрудного. Желающие могут отправиться в дальнейшее путешествие на теплоходе через шлюзы до Санкт-Петербурга или Астрахани. Счастливого пути.

Вариант третий

На автобусе (автомобиле) в окрестности Долгопрудного

Маршрут 13. Федоскино

Собираемся у историко-художественного музея и на автобусе отправляемся в Федоскино. Это примечательное место славится производством лаковой миниатюры. Знаменитые шкатулки и изображения тройки или чаепития, снежной зимы или золотой осени, пейзажем или портретной живописью – всё изготавливают здесь. И живут в Федоскино замечательные художники, великолепные мастера миниатюрной живописи. Здесь не только фабрика, но и художественное училище со своим музеем. Здесь можно приобрести авторские работы. Непременно надо зайти и в Музей художественных промыслов Подмосковья. Федоскино село преклонного возраста. Сохранилась здесь деревянная церковь, хотя и не действовала в годы советской власти. Памятно село и тем, что здесь родился участник Гражданской войны Анатолий Железняков. После переправы по мосту через речку Учу на горке под развесистой сосной увидим памятник этому легендарному матросу. Так что в Федоскино мы и к истории прикоснёмся, и лаковой миниатюрой полюбуемся, и с художественными промыслами познакомимся, и на память сувениры приобретём.

Маршрут 14. Марфино

Как всегда, дружелюбный водитель ждёт нас в микроавтобусе у музея. С нами и сопровождающий экскурсовод. Отправляемся по Дмитровскому шоссе и по мосту пересекаем канал им. Москвы. Мост этот знаменит

тем, что строили его необычным методом. Возводили его одновременно с разных сторон канала по особой технологии. Вдоль дороги можно наблюдать постоянное строительство. Но вот мы добрались до Сухарево, где располагается Музей истории Танка Т-34 и поворачиваем направо к Марфино. Это не просто древнее село. Оно принадлежало известному фельдмаршалу Салтыкову, командующему русской армией во время Семилетней войны с Пруссией. К дворцу дорога идёт по каменному мосту – прекрасному архитектурному сооружению. Его надо видеть. И дворец своеобразен. Полы на этажах украшены, да именно украшены, а не настелены, паркетом с разноцветным орнаментом. Вниз от дворца к пруду ведут террасы, которые в своё время украшались узорами из цветов, и узоры эти повторяли паркетные изображения на этажах дворца. На территории имения храм, необычной архитектуры. На пруду живописный остров, на который в былое время был перекинут ажурный мост. А в парке была ротонда и множество античных скульптур. Даже псарня поражает своей архитектурой.

Побывайте в Марфино, не пожалеете.

Маршрут 15. **В зону отдыха**

Желающие отдохнуть и не имеющие автомобиля могут отправиться с нами в зоны отдыха на Клязьминском водохранилище. Место это когда-то называлось зоной отдыха Тимирязевского района Москвы. Здесь оборудованные площадки для отдыха, игровые площадки, благоустроенный пляж. В прошлые годы вход туда был свободным. Ныне это охраняемая территория. Проехать туда можно только по специальному пропуску. Музей его обеспечит, можно не беспокоиться. Отдых можно получить там полноценный. Можно отдохнуть и на Пироговском

водохранилище. Самостоятельно можно добраться в зону отдыха с Речного вокзала, откуда речные теплоходы отходят по расписанию. Если кто задержится в зоне отдыха и не успеет на последний рейс, можно возвратиться автобусом до Ярославской железной дороги, а оттуда в Москву.

Маршрут 16. По местам обороны Москвы

Этот маршрут настраивает нас на серьёзный лад. Выезжаем на Дмитровское шоссе. В районе Красной горки сворачиваем на Рогачёвское шоссе и вскоре после железнодорожного переезда оказываемся на передовом рубеже обороны Москвы в 1941 году. Слева памятник – зенитная пушка. Здесь наши доблестные защитники Москвы сдержали немецкие танки, расстреливая их из зенитной пушки прямой наводкой. Подробно о тех событиях мы узнаем в музее г. Лобни. А затем отправимся в Красную Поляну. Это была уже оккупированная территория, где, как гласит легенда, немцы устанавливали дальнобойную пушку для обстрела Кремля. О событиях того времени нам расскажут в местном небольшом музейчике, что расположен в Доме культуры. Возвращаемся в Долгопрудный по дороге, минуя аэропорт Шереметьево, о чём будет рассказ, далее мимо Нефтебазы и Павельцево по эстакаде у бывшего железнодорожного переезда в Хлебниково и на Дмитровское шоссе, откуда прибываем в музей. В музее получим полную информацию о событиях военного времени.

Маршрут 17. Яхрома-Дмитров

О событиях военного времени мы получим информацию и во время путешествия по Дмитровскому шоссе в Дмитров. Следуя по пути, остановимся вначале в районе Шолохово-Сухарево в музее «Танк Т-34». Почему здесь такой музей, узнаем от местных экскурсоводов. Далее в Яхроме поднимемся на Перемиловскую высоту, где установлен монумент защитникам Москвы. В центре стремительная фигура автоматчика. В Дмитрове остановимся на минуту молчания у вечного огня, затем пройдем в кремль, посетим музей, где нам расскажут об истории этого славного города, основанного Юрием Долгоруким. Можно подняться на земляной вал. Такие земляные укрепления сохранились не у каждого исторического города. В Дмитрове можно прогуляться по пешеходной зоне и посетить Музейно-выставочный комплекс, где можно увидеть настоящую курную избу. В Дмитрове у земляного вала уютная пешеходная зона и Музей лягушек. Совсем недавно в Дмитрове открылся мемориальный музей известного учёного П.А. Кропоткина. Из Дмитрова можно возвратиться по дороге, идущей в сторону Клина по арочному мосту через канал. Минуем памятник «Танк Т-34», что некогда стоял в центре Дмитрова у вечного огня, а далее по Дмитровскому шоссе в Яхрому. Посетив памятник участникам войны, отправляемся в Долгопрудный.

Маршрут 18. Боблово-Шахматово-Солнечногорск-Зеленоград

Чтобы посетить музей-усадьбу Д. И. Менделеева в Боблово, отправляемся из Долгопрудного по Дмитровскому шоссе, затем по Рогачёвскому шоссе до Рогачёво, где увидим великолепный Никольский храм. От Рогачёва следуем в сторону Клина и по указателю

сворачиваем налево в сторону Боблово. Вот мы и в музее. Вначале проходим по живописной аллее, а потом заходим и в музей-усадьбу. От Боблово следуем на Тараканово и попадаем в памятное место, связанное с пребыванием там А. А. Блока. Усадьба была разрушена, но ныне восстановлена. Место живописное, вдохновенное. Отсюда наш путь в Солнечногорск, где также находится Музей Е. А. Блока. Кстати там, неподалеку, находится озеро Сенеж. В том же краю был проложен канал, по которому камень из Карелии водным путём доставляли на строительство храма Христа-Спасителя в Москве. Прежде чем покинуть город на Солнечной горе, остановимся у музея «Путевой дворец». В музее расскажут нам о многом интересном, чем славится Солнечногорская земля, в том числе и о том, что на земле этой было имение Татищевых, где государственный деятель Василий Татищев на основании летописей написал свою знаменитую «Историю Российскую». Возвращаемся в Долгопрудный по скоростной трассе Москва-Санкт-Петербург.

Маршрут 19. Зеленоград-Клин-Ольгово

Ежели наш музей имеет возможность предоставить нам микроавтобус, то можно совершить круиз с посещением молодых и древних городов, посетив там музеи и узнав о многих исторических событиях. Отправляемся из Долгопрудного по Ленинградскому шоссе. Ранее оно называлось Санкт-Петербургским трактом. Нам расскажут, как по этому тракту следовали А. Н. Радищев и А. С. Пушкин. В Зеленограде остановимся на 41 километре, где воздвигнут монумент на кургане, где захоронены защитники Москвы и откуда был взят прах Неизвестного солдата и захоронен у Кремлёвской стены в Москве. Проследуем по Зеленограду, являющемуся одним

из округов Москвы. Убедимся, что он действительно зелёный город с его замечательными аллеями. В Музее Зеленограда узнаем о том, что именно здесь зарождалась и развивалась отечественная микроэлектроника. А далее через Солнечногорск в Клин. В Клину краеведческий музей, Музей А. П. Гайдара, культурно-развлекательный центр Клинское подворье и, конечно же, Музей-усадьба П. И. Чайковского. Из Клина следуем на Рогачёво, затем, по Рогачёвскому шоссе, сворачиваем влево на Подъячево, где жил известный писатель С. П. Подъячев. В усадьбе Никольское-Обольяново бывал Л. Н. Толстой. Здесь мы увидим восстанавливаемый Никольский храм. Из Подъячево путь по Клинско-Дмитровской гряде на Ольгово. Здесь прогуляемся по парку, осмотрим усадьбу, пруды, храм. Узнаем, что именно здесь был известный в XIX веке театр и жила та самая «Пиковая дама». От Ольгово через Яхрому следуем на Дмитровское шоссе, которое и приведёт нас в Долгопрудный.

Маршрут 20. Хлебниково - Шереметьево

Проезжая по Дмитровскому шоссе по мосту через канал им. Москвы, сворачиваем в левую сторону. Минуем здание, где некогда располагалась фабрика Всероссийского театрального общества (ВТО) им. народной артистки СССР А. А. Яблочкиной. Здесь изготавливались парики, пуанты и другие театральные принадлежности для артистов. Повернём налево к военному госпиталю, который действует и поныне. В Хлебникове жил всемирно известный лингвист академик О. Н. Трубачёв, мемориальный, комплекс которого представлен в городском музее. А поведали об учёном краеведы школы № 3, куда мы и отправимся далее. В школе, созданный ещё в 1960-е годы, музей им. Героя Советского Союза, военного

лётчика Н. Ф. Гастелло. Из Хлебниково отправляемся в Шереметьево, где узнаем о литературных дачах, детском санатории «Бирюсинка» и кинотеатре «Берёзка». В небе над посёлком проходит трасса, по которой взлетают с аэропорта Шереметьево гражданские самолёты. Здесь всегда можно наблюдать серебристые лайнеры. На краю парка «Берёзовая роща» увидим храм Покрова Божией Матери, отдохнём около уютного пруда.

На этом завершим наши путешествия по городу Долгопрудному и его окрестностям. Мы прошлись по

городу пешком,
совершили
плавание на
прогулочном
катере по
голубой ленте
канала,
проехали на
автобусе по
памятным
окрестным

местам.

В добрый путь, дорогие наши земляки и гости города Долгопрудного.

Список публикаций

1. **Долгопрудный** и его окрестности: Путеводитель / Автор-сост. Н. И. Решетников. М.: ЦРИБ, 1978 – (1 п.л.)
2. **Решетников Н. И.** Документальные памятники в школьном краеведении // Археографический ежегодник за 1979 год. М.: Наука, 1981. – (0,3 п.л.)
3. **Решетников Н. И.** Документальные памятники в общественных музеях (по материалам обследования) // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1. Памятники нового времени и советской эпохи / Археограф. комиссия АН СССР. М., 1982. С. 38-46
4. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** Методы комплектования школьных музеев документальными памятниками // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 1. Памятники нового времени и советской эпохи / Археограф. комиссия АН СССР. М., 1982. С. 46-55.
5. **Решетников Н. И.** О некоторых аспектах музейной педагогики // Комплексный подход к массовой идейно-воспитательной работе исторических и краеведческих музеев: Сб. науч. трудов ЦМР СССР. М., 1984. С. 44-50.
6. **Памятники** письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель / Под общ. ред. П. А. Колесникова. Ч. 3. Книги гражданской печати / Отв. сост. А. А. Амосов; Сост. В. В. Морозов, Б. Н. Морозов, С. А. Морозов, Н. И. Решетников. Вологда, 1984. – (23,4 п.л.).

7. **Памятники** письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1984. – (18,1 п.л.).

8. **Решетников Н. И.** Предисловие // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Документы советского периода. Вологда, 1984. С. 6-29..

9. **Решетников Н. И.** О проблемах изучения и описания документальных памятников // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры: Сб. статей и сообщений / Археографич. комиссия АН СССР и др.. Вологда, 1984. – (0,3 п.л.).

10. **Поцелуева А. И., Решетников Н. И., Теплякова Т. П., Жучок Я. И.** Отражение в экспозициях исторических и краеведческих музеев основных направлений развития советской культуры в условиях развитого социализма: Метод. реком. / ЦМР СССР. М., 1984. – (2 п.л.).

11. **Решетников Н. И.** Школьные музеи // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1985. С. 152-161.

12. **Решетников Н. И.** Н. А. Черницын – исследователь Тотемского края // Археографический ежегодник за 1983 год. М.: Наука, 1985. С. 178-181.

13. **Музейные термины** // Терминологические проблемы музееведения: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. (В группе составителей: Н. И. Решетников). С. 36-135.

14. **Решетников Н. И.** Общественные музеи как социальное явление современности // Музей и современность: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 80-83.

15. **Решетников Н. И.** Музейный праздник для школьников. Опыт, проблемы и перспективы развития //

Формы и методы научно-просветительной работы музеев: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1986. С. 43-46.

16. **Гришина М. А., Климашевская О. Л., Решетников Н. И.** Музейный праздник. Организация и проведение: Методические рекомендации / ЦМР СССР. М., 1986. – 1,3 п.л.

17. **Решетников Н. И.** Экспозиция школьного музея: Метод. реком. / ЦДЭТС МП РСФСР М., 1986. – (2,75 п.л.).

18. **Решетников Н. И.** Памятники письменности в общественных музеях Вологодской области. Проблемы источниковедческого изучения и перспективы использования. Диссертация на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 1986. – (на правах рукописи).

19. **Решетников Н. И.** Памятники письменности в общественных музеях Вологодской области. Проблемы источниковедческого изучения и перспективы использования: Автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М.: МГИАИ, 1986. – (1 п.л.).

20. **Музей и современность:** Сб. науч. трудов ЦМР СССР / Редколлегия: Л. И. Арапова, Л. Н. Годунова, Г. А. Нечипуренко, Н. И. Решетников, М. А. Юхвец. М., 1986. – (10 п.л.).

21. **Формы и методы научно-просветительной работы музеев:** Сб. науч. трудов ЦМР СССР / Ред. Г. А. Нечипуренко, Н. И. Решетников. М., 1986. – (10 п.л.).

22. **Дорошенко А. П., Орехова Е. А., Решетников Н. И.** Музей и трудовой коллектив: Методические рекомендации / ЦМР СССР. М., 1987. – (1,5 п.л.).

23. **Флейман Е. А.** Краеведческое движение в Поволжье в 1917-1930-х гг.: Диссертация и автореферат на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. / Офиц. оппонент Н. И. Решетников. Ярославль, 1987.

24. **Решетников Н. И.** Документы советского периода в фондах вологодских музеев как объект изучения и каталогизации региональных музейных собраний // Октябрь и северное крестьянство (Агропромышленный комплекс на современном этапе: Европейский Север как памятник отечественной и мировой культуры): Тезисы докладов и сообщений к научно-практической конференции. Вологда, 16-17 октября 1987 г. Вологда, 1987. С. 35-38.

25. **Памятники** письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Вып. 2. Документы советского периода Вологодского областного краеведческого музея / Отв. сост. Н. И. Решетников. Вологда, 1988. – (26,7 п.л.).

26. **Решетников Н. И.** Предисловие // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 5. Вып. 2... С. 5-20.

27. **Решетников Н. И.** О принципах музейной педагогики // Художественный музей и город. Новые формы деятельности: Сб. статей / Мин-во культуры СССР, Академия художеств СССР. М., 1988. С. 122-128.

28. **Музееведение.** Проблемы культурной коммуникации в музейной деятельности: Сб. науч. трудов / НИИ культуры. М., 1988. – (10 п.л.). – (Рецензирование авторских статей: Н. И. Решетников).

29. **Решетников Н. И.** Школьники на выставке «Великая Победа» // Музейное дело в СССР: Сб. науч. трудов / ЦМР СССР. М., 1988. С. 152-161.

30. **Персин А. И., Решетников Н. И.** Подготовка и проведение недели «Музей и дети»: Методические рекомендации / Мин-во просв. РСФСР М., 1988. – 1,2 п.л.

31. **Решетников Н. И.** Об изучении и описании письменных источников по истории края // Всесоюзная

конференция по историческому краеведению: Тезисы докладов / ЦС ВООПИК и др. Пенза, 1989. – (0,2 п.л.).

32. **Решетников Н. И.** О проблемах общественных музеев в СССР (на англ. яз.) // Museum in the USSR/ М. 1989. 53-55.

33. **Решетников Н. И.** О проблемах общественных музеев в СССР (на франц. яз.) // Les Musees en U.S.S.S M., 1989. С. 59-61

34. **Решетников Н. И.** Выявление и описание личных архивных материалов в музеях Вологодской области // Археография и источниковедение Европейского Севера: РСФСР: Тезисы докладов / Ин-т истории СССР и др.. Вологда, 1989. С. 78-79.

35. **Решетников Н. И.** Социологические исследования в музеях: опыт и проблемы // Тезисы Всесоюзной научно-практической конференции: Сб. статей и тезисов. Алма-Ата, 1990. С. 89-91.

36. **Решетников. Н. И.** Формы массовой работы школьного музея: Методические рекомендации / (Мин-во просв. РСФСР). М., 1990. – (1,5 п.л.).

37. **Решетников Н. И.** Проблемы дальнейшего совершенствования музейного дела в условиях перестройки // Протокол № 1 республиканского семинара-практикума по теме «Перестройка и роль музеев. Проблемы и тенденции». Усть-Каменогорск, 1990. – (0,4 п.л.).

38. **Решетников Н. И.** Социологические исследования в музеях: опыт и проблемы // Тезисы всесоюзной научно-практической конференции «Проблемы методологии и методики социологической деятельности в культуре и системе повышения квалификации кадров» (18-19 октября 1990 года). Алма-Ата, 1990. С. 89-91.

39. **Решетников Н. И.** Музейная педагогика как теоретическая проблема // Музееведение. Музеи мира: Сб. трудов / НИИ культуры. М., 1991. С. 258-271.

40. **Решетников Н. И.** Неопубликованные мемуары в фондах вологодских музеев: выявление, описание, изучение // Народная культура Севера. «Первичное» и «Вторичное», традиции и новации / Мин-во образования РСФСР. Архангельск, 1991. С. 154-156.

41. **Решетников Н. И.** Российский музей как образовательный институт // Исторический опыт народного образования Тюменского края: Материалы обл. научной конф. Тобольск, 1992. С. 95-98.

42. **Решетников Н. И.** Общественные музеи. Проблемы и перспективы: Конспект лекций. М.: Рос. ин-т переподготовки работ. иск-ва, культ. и туризма), 1992. – (2 п.л.).

43. **Решетников Н. И.** Школьный музей и туристско-краеведческая работа // Вестник детско-юношеского туризма и краеведения. М., 1992. № 3. С. 18-23; 1993. № 1 (4). С. 21-26 и № 5 (6). С. 30-37.

44. **Решетников Н. И.** Письменные источники по истории Сольвычегодска в музеях Вологодской области // Роль музеев в сохранении и изучении исторического и культурного наследия Русского Севера. Сольвычегодск, 1994. С. 41-43.

45. **Дневник** тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ.: В. В., Морозов Н. И Решетников. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа).

46. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** Предисловие // Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа). – (1 п.л.).

47. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** Комментарии // Дневник тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922. М., 1995. (Библиотека Российского этнографа). – (0, 4 п.л.)
48. **Решетников Н. И.** Искусство крестьянского бытописания // Послужить Северу: историко-худож. и краев. сб. Вологда: Адвистура, 1995. – (0,5 п.л.).
49. **Очерки истории края.** В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1995.
50. **Решетников Н. И.** Великая Отечественная война в документах Зеленоградского музея: обзор фонда // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 153-191.
51. **Ермакова Л. И., Решетников Н. И.** Предисловие // Великая Отечественная война в фондах Зеленоградского музея // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 5-9.
52. **Решетников Н. И.** Бои за Крюково. Извлечения из политдонесений политотдела 8 гвардейской стрелковой дивизии начальнику политотдела 16 армии полковому комиссару Масленову // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 128-134.
53. **Решетников Н. И.** Список литературы по теме «Великая Отечественная война в Подмосковье» // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом: Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 192-197.
54. **Решетников Н. И.** Хроника событий в 1941 г. // Очерки истории края. В сорок первом на сорок первом:

Труды Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 1. М., 1995. С. 134-140.

55. **Решетников Н. И.** Музей: историзм или мифологемы // М. М. Бахтин и современные гуманитарные науки: материалы конференции в рамках первой Красноярской музейной Бьеннале (к 100-летию М. М. Бахтина). Красноярск, 1995. – (0,2 п.л.).

56. **Решетников Н. И.** Музей в контексте эпохи // Музеи в современных условиях: Материалы Северо-Кавказской научно-практической конференции по проблемам музейного дела. Краснодар, 1995. С. 5-14.

57. **Решетников Н. И.** Краеведческие музеи – дело общественное или государственное // III Всероссийские педагогические краеведческие чтения. М.: ЦДЮТур РФ, 1995. С. 54-55.

58. **Решетников Н. И.** Изучаем историю родного края // Всероссийская конференция участников туристско-краеведческого движения обучающихся Российской Федерации «Отечество». М.: ЦДЮТур РФ, 1996. С. 2.

59. **Решетников Н. И.** Музей – хранилище социальной памяти // Философия бессмертия и воскрешения: По материалам VII Федоровских чтений. Вып. 1. М.: Наследие, 1996. – (1 п.л.).

60. **Каргополь.** Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник / Науч. ред и сост. Н. И. Решетников. Каргополь, 1996.

61. **Решетников Н. И.** История Поонежья в документах Каргопольского музея-заповедника // Каргополь. Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник. Каргополь, 1996. С. 15-23.

62. **Решетников Н. И.** От редакции // Каргополь. Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов /

Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник. Каргополь, 1996. С. 3.

63. **Решетников Н. И., Соколова Л. И.** Предисловие // Каргополь. Историческое и культурное наследие: Сб. науч. трудов / Каргопольский историко-худож. и архит. музей-заповедник. Каргополь, 1996. С. 4-9.

64. **Решетников Н. И.** Введение в специальность «Музейное дело и охрана памятников истории и культуры»: Программа курса. М.: МГУКИ, 1996. – (1 п.л.).

65. **Решетников Н. И.** История и теория музейного дела: Программа курса. М.: МГУКИ, 1996. – (2,2 п.л.).

66. **Решетников Н. И.** Комплектование музейных фондов: Учеб. пособие. М.: МГУКИ, 1997. – (2,5 п.л.).

67. **Решетников Н. И.** Программа комплектования историко-бытовых и этнографических коллекций. М.: МГУКИ, 1997. – (2,6 п.л.).

68. **Решетников Н. И.** Методические указания по курсам музееведения для студентов заочного обучения. М.: МГУКИ, 1997. – (0,8 п.л.).

69. **Решетников Н. И.** Хранители памяти // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов. Вып. 2. / Гос. Зеленоградский ист.-краев. музей. М., 1997. С. 109-116.

70. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. трудов. Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1997. С. 3-5.

71. **Очерки** истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 1997. – (12 п.л.).

72. **Решетников Н. И.** Список литературы по истории Северо-Запада Подмосковья // Очерки истории

края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов. Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2. М., 1997. 169-171.

73. **Наш край** (Фрагменты из рукописного журнала за 1925 год) / Публ.: Н. И. Решетников // Очерки истории края. Прошлое земли Зеленоградской: Сб. науч. трудов. Гос. Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 2. М., 1997. 117-154.

74. **Решетников Н. И.** Музейный предмет и проблемы его изучения // Музеи Москвы и музеология XXI века: тезисы научной конференции (Москва, 25-26 ноября 1997 г.) / Отв. ред. Ю. У. Гуральник. М.: РГГУ, 1997. – (0,4 п.л.).

75. **Решетников Н. И.** Летописцы родных мест // Всероссийская конференция участников движения «Отечество»: Сб. докладов. Вып. 1. М.: ЦДЮТур РФ, 1997. С. 6-8

76. **Решетников Н. И.** К познанию края в его многообразии // Краевед Черноморья: Ежегодник Черноморского регионального научно-практического центра школьного краеведения. Анапа, 1997. С. 3-11.

77. **Дневник** тотемского крестьянина А. А. Замараева. 1906-1922 / Публ., коммент.: В. В. Морозов, Н. И. Решетников // Тотьма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997. – (12 п.л.).

78. **Морозов В. В., Решетников Н. И.** Тотемский крестьянин А. А. Замараев и его дневниковые записи // Тотьма: Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: «Русь», 1997. 247-250.

79. **Решетников Н. И.** Учитель как исследователь края // IV Всероссийские педагогические чтения: Сб. докладов. М.: ЦДЮТур, РФ, 1997. С. 78-80.

80. **IV Всероссийские педагогические чтения:** Сб. докладов / Редколлегия: И. А. Верба, Е. Д. Зоркова, А. И.

Персин, Ю. А. Попович, Н. И. Решетников. М.: ЦДЮТур, РФ, 1997. - (16 п.л.).

81. **Всероссийская** конференция участников движения «Отечество»: Сб. докладов. Вып. 1 / Науч. ред. Н. И. Решетников. М.: ЦДЮТур РФ, 1997. – (7,5 п.л.).

82. **Всероссийская** олимпиада № 1 по программам туристско-краеведческого движения «Отечество» «Летопись родного края», «Малые города России». Сб. тезисов и докладов / Сост. Ю. А. Попович; Редколлегия; Г. В. Великовская, И. М. Нагаев, Н. И. Решетников, В. Е. Туманов. М.: ЦДЮТур, 1997. - (7,5 п.л.)

83. **Решетников Н. И.** Русский Север на рубеже XIX-XX веков: Аннотированный список краеведческой литературы. М.; Париж, 1998. – (8 п.л.).

84. **Решетников Н. И.** Зеленоград – «Шокинград». Из документов об основателе отечественной микроэлектронике // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет. Вып. 3. М., 1998. С. 45-58.

85. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет. Вып. 3. М., 1998. С. 3-5.

86. **Решетников Н. И.** Справочные сведения о предприятиях и учреждениях Зеленограда // Очерки истории края. Зеленограду 40 лет. Вып. 3. М., 1998. – (3 с.).

87. **Очерки** истории края. Зеленограду 40 лет: Сб. трудов Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 3 / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников. М., 1998. – (13,8 п.л.).

88. **Решетников Н.И.** Музей в культурной жизни российской глубинки // VI Всероссийская конференция участников движения «Отечество». Вып. 1. М.: ЦДЮТур РФ, 1998. 6-8.

89. **VI Всероссийская** конференция участников движения «Отечество». Вып. 1 / Науч. ред. Н. И. Решетников. М.: ЦДЮТур РФ, 1998. (16,5 п.л.).

90. **Решетников Н. И.** О работе секции «Летопись родного края» на VI конференции участников движения «Отечество» // VI Всероссийская конференция участников туристско-краеведческого движения «Отечество». Вып. 2. М., 1998. С. 3.

91. **VI Всероссийская** конференция участников туристско-краеведческого движения «Отечество». Сб. тезисов и докладов. Вып. 2 / Науч. ред. Н. И. Решетников. М.: ЦДЮТур, 1998. (19,25 п.л.).

92. **Решетников Н. И.** Старообрядчество как социальное явление // Старообрядческая культура Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. М.; Каргополь, 1998. С. 6-12

93. **Решетников Н. И.** От редакции // Старообрядческая культура Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. М.; Каргополь, 1998. 3-5.

94. **Старообрядческая** культура Русского Севера. Тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Каргополь, 1998. – (12 п.л.).

95. **Решетников Н. И.** Школьный музей: прошлое, настоящее, будущее // Материалы Международной научно-практической конференции «Детско-юношеский туризм и краеведение в воспитании гражданственности и патриотизма, оздоровления подрастающего поколения» / ЦДТЮРК МО РФ. М., 1998. – (0,6 п.л.).

96. **Решетников Н. И.** Музейный предмет вчера, сегодня, завтра // Культурологические проблемы музееведения: Тезисы докладов научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 1998 г.). М.: МГУКИ, 1998. (С. 3-6).

97. **Культурологические** проблемы музееведения: Тезисы докладов научно-практической

конференции (Москва, 26 ноября 1998 г.) / Науч. ред. Н. Г. Самарина; Редколлегия: Л. В. Беловинский, Г. В. Макарова, Н. И. Решетников. М.: МГУКИ, 1998. - (2 п.л.).

98. Решетников Н. И. Краевед как первооткрыватель и хранитель памяти // Шадринская провинция: Материалы второй региональной краеведческой конференции. Шадринск, 1998. – (0,3 п.л.).

99. Решетников Н. И. Краевед как первооткрыватель и хранитель памяти // Вестник детско-юношеского туризма в России. 1998. № 2. С. 16-19.

100. Юхневич М. Ю., Ускова Т. В., Решетников Н. И. Основы школьного музееведения. Программа подготовки руководителей школьных музеев // Вестник детско-юношеского туризма в России. 1998. № 3.

101. Решетников Н. И. Письменная традиция северного крестьянства // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции. М., 1999. С. 68-74.

102. Решетников Н. И. От редколлегии // Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции. М., 1999. С. 3-4.

103. Исторический город и сохранение традиционной культуры. Опыт, проблемы, перспективы: Материалы V Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сот. Н. И. Решетников. М., 1999. – (13,4 п.л.).

104. Решетников Н. И. Современные проблемы краеведения // Европейский Север: прошлое, настоящее, будущее. Архангельск, 1999. – (0,5 п.л.).

105. Rechetnikov N. I. Le Programme de Vologda // Cahiers slaves Civilisation russe. La civilization tradicionelle dans la Russe du Nord. Paris, 1999. № 2. – (1 п.л.).

106. **Решетников Н. И.** Музееведение. Курс лекций. М.: МГУКИ, 2000. – (11 п.л.)
107. **Решетников Н. И.** Русские имена в исторических лицах, церковных и народных праздниках, пословицах и приметах. М.; Париж, 2000. – (29 п.л.).
108. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4. М., 2000. С. 5-7.
109. **Решетников Н. И.** От редакции // Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4. М., 2000. С. 3-4.
110. **Воспоминания В. К. Кириллова / Публ.: Н. И. Решетников // Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4. М., 2000. 153-177.**
111. **Очерки истории края. Зеленоградскому музею 30 лет. Труды Зеленоградского музея. Вып. 4 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2000. – 13 п.л.**
112. **Решетников Н. И.** Зарождение краеведения в России и проблемы его развития // Без краеведения нет России: Доклады участников областного семинара детских библиотекарей Архангельской области. Архангельск, 2001. С. 4-14..
113. **Аннин Н. Ф.** Словарь каргопольского говора / Предисловие, ред. и прил. О. В. Онучиной, Н. И. Решетникова. М.; Каргополь, 2001. – (6 п.л.)
114. **Решетников Н. И.** Круг чтения северян в дореволюционной России // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Архангельск: Поморский ун-т, 2001. С. 130-149.
115. **Решетников Н. И.** От редакции // Христианство и Север. По материалам VI каргопольской научной конференции. М., 2002. 3-6.

116. **Христианство** и Север. По материалам VI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2002. – (14,8 п.л.).

117. **Решетников Н. И.** От редакции // Святые и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции). Каргополь, 2002. С. 3-4.

118. **Святые** и святыни северорусских земель (по материалам VII научной региональной конференции) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. Каргополь, 2002. – (16,2 п.л.).

119. **Решетников Н. И.** Школьный музей и его образовательная функция // Туристско-краеведческая деятельность – важнейшее средство образования, патриотического воспитания и оздоровления детей и учащейся молодежи: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию детско-юношеского туризма России (8-9 декабря 2003 г.) М.: (ЦДЮТК МО РФ), 2003. – (0,3 п.л.).

120. **Решетников Н. И.** Пути российского краеведения: история, проблемы, перспективы (на фр. яз.) // Cahiers slaves Civilisation russe... Paris, 2003. № 4. – (1 п.л.).

121. **Решетников Н. И.** Казаки // Кадетский корпус. 2003. № 1. С. 8-13.

122. **Решетников Н. И.** Школьный музей в системе туристско-краеведческого движения «Отечество» // Туристско-краеведческое движение «Отечество»: исследования, конференции, конкурсы. Сб. статей. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЦДЮТК МО РФ, 2004. – (0,6 п.л.).

123. **Решетников Н. И.** Изучение и описание памятников письменности в музеях Русского Севера // Важский край. Источниковедение, история, культура: Исследования и материалы. Вып. 2. Вельск, 2004. 230-238.

124. **Каргополь.** Летопись веков: Труды Каргопольского музея / Науч. ред. И. В. Онучина: Сост. Н. И. Решетников. М.; Каргополь, 2004. – (12,8 п.л.).

125. **Решетников Н. И.** Каргопольская таможня // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004. С. 25-40..

126. **Решетников Н. И.** От редакции // Каргополь. Летопись веков: Труды Каргопольского музея. М., 2004. С. 1-2.

127. **Решетников Н. И.** Предисловие // Панин Г. Л. Побасенки с рассказами о Каргополе. М.: Демиург-Арт, 2004. С. 1-2.

128. **Народный** костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII научной Каргопольской конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников; Сост. И. В. Онучина. Каргополь, 2004. – (21,16 п.л.).

129. **Решетников Н. И.** От редакции // Народный костюм и обрядность на Русском Севере: Материалы VIII научной Каргопольской конференции. Каргополь, 2004. С. 3-5.

130. **Байбурин А., Беловинский Л., Конт Ф.** Полузабытые слова и значения: словарь русской культуры XVIII-XIX вв. / Европейский университет в Санкт-Петербурге; Университет Париж IV (Сорбонна) / Отв. ред. Н. И. Решетников. СПб.: Европейский дом; М.: Знак, 2004. – (42,5 п.л.).

131. **Решетников Н. И.** Петербургский тракт в произведениях А. Н. Радищева и А. С. Пушкина // Очерки истории края. На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 5. М.; Зеленоград, 2004. С. 49-56.

132. **Очерки** истории края. На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов Гос. Зеленоградского

ист.-краевед. музея. Вып. 5 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Зеленоград, 2004. – (132 с.).

133. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. На перекрестках Петербургского тракта: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 5. М.; Зеленоград, 2004. С. 3-5.

134. **Русский** народный календарь. Пословицы, приметы, обряды, обычаи, имена / Автор-сост. Н. И. Решетников. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. - (63, 8 п.л.).

135. **Решетников Н. И.** Научное проектирование экспозиции: Учебная программа по специальности 052800 «Музейное дело и охрана памятников». М.: МГУКИ, 2005. – (0,6 л.).

136. **Решетников Н. И.** Музееведение: Учебная программа по специальности 052800 «Музейное дело и охрана памятников». М.: МГУКИ, 2005. – (1,6 п.л.).

137. **Решетников Н. И.** Музей как образовательный институт // Научно-исследовательская работа в музее: Доклады на научно-практической конференции студентов, аспирантов и преподавателей (Москва, 29 ноября 2002 года, 28 ноября 2003 года). М.: МГУКИ, 2005. С. 85-94.

138. **Решетников Н. И.** Сначала было слово // Зеленоградская палитра. Альманах культурной жизни. 2005. № 2. С. 20-21

139. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Там, где погиб Неизвестный солдат: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 6. М.; Зеленоград, 2005. С. 4-6.

140. **Очерки** истории края. Там, где погиб Неизвестный солдат: Сб. трудов Гос. Зеленоградского ист.-краевед. музея. Вып. 6 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.; Зеленоград, 2005. – (20,5 п.л.).

141. **Решетников И. М.** Воспоминание. Ступень человека и рода / Публ., предисловие, комментарии: Н. И. Решетников. М., 2005 – (4 п.л.)

142. **Решетников Н. И.** Дети и война // Туристско-краеведческое движение «Отечество»: военная история. Сборник статей и конкурсных работ. М.: ЦДЮТиК, 2005. С. 25-31.

143. **Решетников Н. И.** Музей как образовательный институт // Научно-исследовательская работа в музее. Доклады на научно-практических конференциях студентов, аспирантов и преподавателей (Москва, 29 ноября 2002 года, 28 ноября 2003 года). М.: МГУКИ, 2005. С. 85-94.

144. **Решетников Н. И.** Школьный музей и комплектование его собрания. М.: ФЦДЮТК, 2006. – (6 п.л.)

145. **Решетников Н. И.** Русского Севера храмы. Древний Каргополь: очерк-путеводитель. М.: Демиург-Арт, 2006 – (2,75 п.л.)

146. **Научно-исследовательская работа в музее.** Тезисы докладов на VIII всероссийской научно-практической конференции МГУКИ (Москва, кафедра музееведения, 29-30 ноября 2005 года) / Науч. ред. Н. Г. Самарина; Сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГУКИ, 2006. – 9,8 п.л..

147. **Музей** и его социальная функция // Научно-исследовательская работа в музее. Тезисы докладов на VIII всероссийской научно-практической конференции МГУКИ... С. 22-37.

148. **Решетников Н. И.** О книжной культуре Русского Севера // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2006. С. 282-293.

149. **Историко-культурное** наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников, И. В. Онучина; Сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2006. - (34,18 п.л.).

150. **Решетников Н. И.** От редакции // Историко-культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения, использования: Материалы IX Каргопольской научной конференции / Науч. ред. Н. И. Решетников, И. В. Онучина; Сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2006. С. 3-6.

151. **Очерки** истории края. Зеленограду 50. Город и горожане. Труды Зеленоградского музея. Вып. 7 / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2007. – (25,75 п.л.).

152. **Решетников Н. И.** Предисловие // Очерки истории края. Зеленограду 50. Город и горожане. Вып. 7... С. 5-11.

153. **Решетников Н. И.** Список литературы о Зеленограде и земле зеленоградской // Очерки истории края. Зеленограду 50. Город и горожане. Вып. 7... С. 394-403.

154. **Решетников Н. И.** О русских именах славянского происхождения // Научно-исследовательская работа в музее. Доклады на IX Международной научно-практической конференции МГУКИ / Науч. ред. Н. Г. Самарина. М., 2007. С. 109-123.

155. **Решетников Н. И.** Русского Севера храмы. Вып. 2. Каргополье: Очерк-путеводитель / Рецензент Л. И. Иовлева. Консультанты И. В. Онучина, Н. И. Тормосова. М.: Демиург-Арт, 2009. – (11,25 п.л.)

156. **Решетников Н. И.** Русский Север. Каргопольские зарисовки. М.: Демиург-Арт, 2010. – (9 п.л.)

157. **Решетников Н. И.** Чувства голода я не помню // Очерки истории края. Дети войны. Сб. трудов

Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 8. М.: «Сделано в Зеленограде», 2011. С. 3-49.

158. **Очерки** истории края. Дети войны. Сб. трудов Зеленоградского ист.-краев. музея. Вып. 8. / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников М.: «Сделано в Зеленограде», 2011. 208 с..

159. **Решетников Н. И.** Платёжные книги и сотные грамоты XVI в. как исторический источник по изучению Каргополя // Культура Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности. Материалы XI Каргопольской научной конференции. Каргополь, 2011. С. 84-104.

160. **Культура** Поонежья X-XXI веков: общерусские черты и региональные особенности. Материалы XI Каргопольской научной конференции / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. В. Онучина. Каргополь, 2011. – (19,53 п.л.)

161. **Решетников Н. И.** Музей и комплектование его собрания.: учебное пособие / Под ред. И. Б. Хмельницкой. М.: МГУКИ, 2011. – (8,7 п.л.).

162. **Решетников Н. И** Научно-исследовательская работа в музеях Русского Севера // Научно-исследовательская работа в музее: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции / Под науч. ред. И. Б. Хмельницкой. М.: Экон.-информ, 2011. С. 13-32.

163. **Решетников Н. И.** Древний Каргополь // Юный краевед. 2011. № 5-6. С. 56-59.

164. **Четвёртые** искусствоведческие Снитковские чтения: Сб. мат-в XII Всероссийской научно-практической конференции, посв. 70-летию Алт. Краевой организации ВТОО «Союз художников России» / Упр. Алт. края по культуре и арх. делу; Гос. худож. музей Алт. края; Науч. ред. Л. К. Красноцветова-Тоцкая / Редакторы Н. И.

Решетников, Л. В. Корникова. Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. – (20,213 п.л.)

165. **Решетников Н. И** Музей как хранилище социальной памяти // Четвёртые искусствоведческие Снитковские чтения... С. 213-226.

166. **Ворошук Д. В., Решетников Н. И., Сергеева Г. Ф.** Русский Север. Вып. 4. Лядины / Под. ред. Н. И. Решетникова. М.: Демиург-Арт, 2012. – (2 п.л.)

167. **Решетников Н. И.** Лядины – жемчужина Каргополья // Ворошук Д. В., Решетников Н. И., Сергеева Г.Ф. Русский Север... С. 10-34.

168. **В Лядинах.** Фотоочерк Н. И. Решетникова. // Ворошук Д. В., Решетников Н. И., Сергеева Г.Ф. Русский Север... С. 135-166.

169. **Решетников Н. И** Понятие музея // Материалы межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития музеев-заповедников России», посвящённой 80-летию музея / КГБУК Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское». Шушенское, 2012. С. 9-23.

170. **XVII век** в истории и культуре Русского Севера. Материалы XII Каргопольской научной конференции (14-16 августа 2012 г.) / Науч. ред., Н. И. Решетников; Сост. Н. И. Тормосова. Каргополь, 2012. 400 с.

171. **Решетников Н. И.** Музей и комплектование его собрания: Учебное пособие. Изд. 2-е, дополн. / Под ред. И. Б. Хмельницкой. М.: МГУКИ, 2013. – (10 п.л.).

172. **Иванова С. В.** Из истории промыслов в селе Рогачёво и его окрестностях: Краеведческий очерк / Предисловие и рецензия: Н. И. Решетников. Рогачёво, 2013.

173. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Н. Г.

Самариной (Москва, 01-02 декабря 2011 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Эком-информ, 2013. – (9,75 п.л.).

174. **Решетников Н. И.** Музей и искусство проектирования его деятельности // Музей без барьеров: Сборник научных трудов кафедры музейного дела / Сост. М. В. Короткова. М.: Изд-во ИКАР, 2013. С. 71-82.

175. **Решетников Н. И.** Проблемы презентации музейных исследований // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора Н. Г. Самариной. М.: Эком-информ, 2013. С. 53-62.

176. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XII Всероссийской научно практической конференции, посвящённой памяти профессора Н.Г. Самариной (Москва, 01-02 декабря 2011 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.: Экон-информ, 2013.

177. **Решетников Н. И.** Проблемы проектирования музейной деятельности // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIII Всероссийской научно практической конференции (Москва, 1 марта 2013) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.:Изд-во «Экон-Информ», 2014.

178. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XIII Всероссийской научно практической конференции (Москва, 1 марта 2013) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.:Изд-во «Экон-Информ», 2014

179. **Решетников Н. И.** Книжная традиция на Русском Севере в XVII веке. От Смутного времени до Петровских преобразований (По материалам «Вологодской

программы» // XVII век в истории и культуре Русского Севера... С. 205-212.

180. **Документальные** памятники по истории края (личные архивные фонды, мемуары, исследования): Каталог / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М.: Мак-Бланш, 2013. – (18,2 п.л.). (Очерки истории края: Сб. науч. трудов ГЗИКМ; вып. 9).

181. **Решетников Н. И.** Исследуем прошлое // Документальные памятники по истории края... С. 439-442.

182. **Решетников Н.И.** Документальные памятники по истории края (личные архивные фонды, мемуары, исследования): Каталог // Документальные памятники по истории края... С. 3-29.

183. **Русский Север.** По страницам летописи веков Каргополья. Авторский сборник / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников. М., 2014. (Авторский коллектив: А. Б. Бодэ, Ю. В. Линник, Г. Н. Мелехова, А. Б. Мороз, Н. И. Решетников, А. Н. Старицын, Л. Г. Шаповалова, И. Н. Шургин). – 268 с.

184. **Решетников Н. И.** Краткий обзор публикаций по материалам Каргопольских научных конференций // Русский Север. По страницам летописи веков Каргополья... С. 10-36.

185. **Решетников Н. И.** Предисловие // Русский Север. По страницам летописи веков Каргополья... С. 4-9.

186. **Русский** народный календарь. Изд. 2-е, перераб. / Автор-сост. Н. И. Решетников. М.: «ОЛМА Медиа Групп», 2014. (Серия «Классика в иллюстрациях»). - (31,92 п.л.).

187. **Решетников Н. И.** Музейный предмет аккумулятора социальной памяти / Российский государственный гуманитарный университет // <http://www.rsuh.ru/openmuseum/rggu-04.htm>

188. **Онучина И. В., Решетников Н. И.** Капитон Григорьевич Колпаков и его вклад в создание Каргопольского музея // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 1 марта 2013) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, И.Б. Хмельницкая. М.:Изд-во «Экон-Информ», 2014. С. 105-114.

189. **Решетников Н. И.** Современные проблемы проектирования музейной деятельности (или как утрачивается образ Джоконды) // Шатиловские чтения. Томск, 2012.

190. **Решетников Н. И.** Музей и проблемы проектирования его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи) // Музеи, архивы и библиотеки как институты исторической памяти. Сборник научных статей, докладов и тезисов VI Международных чтений «Современные проблемы музееведения». 14-16.05.2013. Орёл. Вып. 5 / Гл. ред. Н.А. Паршиков; Орловский гос. ин-т искусств и культуры. Орёл: ООО «Горизонт», 2014. С. 62-70.

191. **Решетников Н. И.** К Николаю Рубцову по Вологодчине. Путевой дневник / Под ред. М. Н. Кошелевой. М.: Бирюзовый дом, 2014.

192. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XIV научно-практической конференции 27-28 февраля 2014 г. / Науч. ред., сост. и предисл.: Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон.-информ.», 2015.

193. **Решетников Н. И.** Музейные встречи (или о чём говорят их участники) // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XIV научно-практической конференции 27-28 февраля 2014. С. 101-109.

194. **Решетников Н. И.** От философии музея к музею без барьеров // Шатиловские чтения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Музей в социокультурном пространстве региона: традиции, современность, взгляд в будущее» Томского областного краеведческого музея. Томск, 2014

195. **Актуальные** проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Материалы XIII Каргопольской научной конференции. Каргополь / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова. М., 2015.

196. **Решетников Н. И.** Проблемы музеефикации архитектурного наследия и градостроительства Каргополя // Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Материалы XIII Каргопольской научной конференции. Каргополь / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова, 2015.

197. **Решетников Н. И.** Предисловие // Актуальные проблемы изучения и сохранения архитектурно-градостроительного наследия исторических поселений. Материалы XIII Каргопольской научной конференции. Каргополь/ Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, Н. И. Тормосова, 2015.

198. **Решетников Н. И.** Музей и проектирование музейной деятельности: учебное пособие. М.: МГУКИ, 2014. – (10 п.л.).

199. **Решетников Н. И.** Комплектование музейных коллекций – важная проблема // Юный краевед. 2014. № 2. С. 3-7.

200. **Решетников Н. И.** Каргопольские зарисовки: Фотовыставка. Зеленоград: Изд-во Центра обществ. Просветительства «Бирюзовый дом», 2014. – (1 п.л.).

201. **Решетников Н. И.** Музей и проектирование его деятельности (или как изменяется восприятие искусства Рубенса, Родена и Леонардо да Винчи) // Заволочье. Устьянская земля. Вып. 2: Исследования и материалы. Статьи и сообщения VII-IX межрегиональных историко-краеведческих чтений, посвящённых памяти Н. И. Романова / МБУК «Устьянский краеведческий музей» Арханг. обл. п. Октябрьский. Вельск: Вельти, 2014. С. 248-260.

202. **Решетников Н. И.** Проблемы сотрудничества музеев и научных учреждений в региональных исследованиях по изучению историко-культурного и природного наследия // Музей в культурном пространстве провинции. История, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня основания Рязанского государственного областного художественного музея им. И. П. Пожалостина. Рязань, 5-6 декабря 2013 года: сб. статей / Ред. Н. В. Павлова. Рязань, 2014. С. 103-108.

203. **Решетников Н. И.** Проблемы музеефикации историко-культурного и природного наследия // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Эконинформ», 2016. - С. 7-18.

204. **Проблемы** музеефикации историко-культурного и природного наследия // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Эконинформ», 2016.

205. **Решетников Н. И.** Предисловие // Проблемы музеефикации историко-культурного и природного наследия // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. С. 3-4

206. **Решетников Н. И.** Школьный музей и формы его деятельности. М.: ФЦДЮТиК, 2015. – (10,6 п.л.).

207. **Решетников Н. И., Шевелёв В. В.** Русский Север. От Каргополя до Боросвиди: Очерк-путеводитель. М.: Logosvos, 2015. – (6,8 п.л.)

208. **Решетников Н.И.** О проблемах негосударственных музеев // Юный краевед. 2015. № 1. С. 62-64.

209. **Решетников Н. И.** Русский Север. К Николаю Рубцову по Вологодчине // Юный краевед. 2015. С. 80-91.

210. **Решетников Н. И.** Отчизна моя печальная. Могочинские зарисовки. М.: Logosvos, 2015. – (1 п.л.)

211. **Решетников Н. И.** Научно-исследовательская работа в музеях Русского Севера // Открытый текст: электрон. периодич. издание. [Электронный ресурс] - [Н. Новгород], 2015. URL: <http://opentextnn.ru/museum/?id=5684>

212. **Решетников Н. И.** Текст музея в информационном пространстве общества или в сфере услуг? // Открытый текст: электрон. периодич. издание. [Электронный ресурс] - [Н. Новгород], 2015. URL: <http://opentextnn.ru/museum/?id=5730>

213. **Решетников Н. И.** Музей и проектирование музейной деятельности: учебное пособие. Изд. 2-е, перераб. // Открытый текст: электрон. периодич. издание. [Электронный ресурс] - [Н. Новгород], 2015. URL: http://opentextnn.ru/museum/Museum_textbook/?id=5820

214. **Решетников Н. И.** Письменный источник – музейный предмет – информация в контексте исторической науки // Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки // Авт.-сост. Е. А. Воронцова. М.: Этерна, 2015.

215. **Решетников Н. И.** Музей и музееведческие проблемы современности. ЭПИ «Открытый текст», 2015 // http://opentextnn.ru/museum/N.I.Reshennikov._Museum_and_the_Museological_problems_of_modernity/?id=6067

216. **Решетников Н. И.** Музей и методика изучения историко-культурного и природного наследия: Материалы к курсу лекций. Часть 1. ЭПИ «Открытый текст», 2016 // <http://opentextnn.ru/museum/mus&met/?id=6451>

217. **Научно-исследовательская работа в музее.** Материалы XV всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016.

218. **Коренева Н. И., Притчина В. А., Решетников Н. И.** Крестьянские рукописи о Первой мировой войне в музейных коллекциях // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. С. 100-121.

219. **Решетников Н. И.** Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XV всероссийской научно-практической конференции. (Москва, 3-4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2016. С. 3-4.

220. **Решетников Н. И.** Музейный предмет в собрании лиц // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и

сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2017. С. 7-13.

221. **Научно-исследовательская** работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2017.

222. **Научно-исследовательская** работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая // Электронное периодическое издание «Открытый текст», раздел «Текст музея», подраздел «Научные конференции и семинары»

223. **Решетников Н. И.** Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее. Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 11-12 марта 2016г.) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: Изд-во «Экон-информ», 2017. С. 3-5

224. **Решетников Н. И.** Русский Север. Каргополь и Каргополье. Путевые очерки. М.: Logosvos, 2016. – 192 с.

225. **Мир** животных в русском народном календаре / Сост. Н. И. Решетников. М. ЭПИ «Открытый текст», раздел «Человек и текст» // <http://opentextnn.ru/man/?id=6149>

226. **Мир** животных в пословицах, поговорках, приметах и повериях / Сост. Н. И. Решетников. М. ЭПИ «Открытый текст», раздел // http://opentextnn.ru/museum/museum_of_anthropology/animals/?id=6179

227. **Н.И. Решетников.** Текст музея в информационном пространстве общества или в сфере услуг? (39.19 Kb) // <http://opentextnn.ru/museum/?id=5730>

228. **Н.И. Решетников.** Точка на карте. Оазис в пустыне // Юный краевед. 2016. № 5. С. 50-54.

229. **Русский Север.** Тотьма. Путевые встречи / Автор-сост. И науч. Ред. Н. И. Решетников; Авторский коллектив: А. М. Новосёлов, С. С. Немирова, Г. А. Мартюкова, А. В. Пахнин, И. С. Савкова, А. В. Кузнецов. М.: Logosvos, 2017. – 200 с.

230. **Решетников Н. И.** Об исторической достоверности и выявлении достоверной информации в музейных предметах // Трансформации музеев-библиотек-архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сборник статей по материалам научно-практического семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. / Авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. И. В. Зайцев / ИНИОН РАН. М.: ИНИОН РАН, 2017. С. 157-167.

231. **Решетников Н.И.** Первая мировая война в письмах и дневниках крестьян Русского Север // Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв. Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2017. – С. 166-173.

232. **Каргополь** и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв. Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2017. – 407с. с ил. Редакционная коллегия: Т.М. Кольцова, И.И. Муллонен, И.В. Онучина, А.В. Пигин, Н.И. Решетников. Н.И. Тормосова, О.Н. Трапезникова, Т.И. Трошина, М.С. Черкасова.

233. **Решетников Н. И.** Предисловие // Каргополь и Русский Север в истории и культуре России. X-XXI вв. Материалы XIV Каргопольской научной конференции (15-18 августа 2016 г.) / Науч. ред. и сост. Н.И. Решетников, Н.И. Тормосова. Каргополь, 2017.

234. **Решетников Н. И.** На разломе жизни (По личным записям крестьян Русского Севера) // Русский Север-2018: проблемы изучения и сохранения Историко-культурного наследия: сборник материалов второй Всероссийской научной конференции с международным участием (Тотьма, 1-4 марта 2018 г.) / Тотем. муз. об-ние, Вологод. гос. университет; [Редкол. Новосёлов А. М. (отв. ред) и др.]. Вологда: Полиграф-Периодика, 2018. С. 120-126.

235. **Решетников Н. И.** Музеефикация как решение комплекса проблем охраны и использования историко-культурного и природного наследия // «Музеефикация историко-культурного наследия: теория и практика»: теория и практика. Материалы III Международного симпозиума. Уфа: ГБУ НПЦ РБ, 2018. С. 160-175.

236. N. I. Reshetnikov. Museification as a solution to a complex of problems of protection and use of historical and cultural and natural heritage // Museification of historical and cultural heritage: theory and practice. Materials of the III International Scientific Symposium. Ufa: SBI SPC RB, 2018. Pages 175-189.

237. Решетников Н. И. Методические указания по учебной дисциплине «История и методология исследования культурного и природного наследия» // http://go.mail.ru/redirect?via_page=1&type=sr&redirect=eJzLKckpsNLXT8vMSS3Wy03PzNbLL0rXz88v0DcyMDTVNzU0MDEw0fdNLclPic_Mzl2HCMQbmeoZGOoZmukVpKQxMBiaGpsZWZoZmJgwGP0zVd-4zko6rnZO2IZHZ84CAJFrHm4

238. Решетников Н. И. Учиться с интересом, чтобы интересно жить (Из воспоминаний о школе 2 в посёлке Водники)

239. // <http://dolgoprud.org/doc/?book=15&page=797>

240. **Решетников Н. И.** Проблемы профессиональной подготовки музейных кадров. ЭПИ

«Открытый текст», 2018 // <http://opentextnn.ru/museum/?id=7275>

241. Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16–17 марта 2018 г., г Москва) / Науч. Ред. И сост. Н.И. Решетников. М., 2018 (436.68 Kb) // http://opentextnn.ru/museum/conf_in_mus/

242. *Решетников Н. И.* Проблемы отражения в музейных экспозициях материального и нематериального наследия // Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16–17 марта 2018 г., г Москва). М., 2018 (436.68 Kb) http://opentextnn.ru/museum/conf_in_mus/

243. *Решетников Н.И.* Предисловие // Научно-исследовательская работа в музее в аспекте изучения материального и нематериального наследия. Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (16–17 марта 2018 г., г Москва). М., 2018 (436.68 Kb) http://opentextnn.ru/museum/conf_in_mus/

244. Решетников Н. И. Каргополь и его уезд в документах Соловецкого монастыря XVI века // Эпоха Ивана Грозного и её отражение в историографии, письменности, архитектуре: сборник материалов всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 16-17 октября 2017 года, г. Александров. Т. 2 / Ред.-сост. Б. Н. Морозов и др. Владимир: Гранзит-ИКС, 2018. С. 85-94.

245. **Решетников Н. И.** Об исторической достоверности в музейных публикациях // Научно-исследовательская работа музее. Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город

Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018.

246. **Научно-исследовательская** работа музея. Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018.

247. **Решетников Н. И.** Предисловие // **Научно-исследовательская** работа музея. Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018.

248. **Дирижаблисты** в Долгопрудном. Российско-итальянское содружество. Буклет. Долгопрудный, 2018.

249. **Деятели России** и их вклад в развитие отечественной культуры: Краткий каталог-справочник (в хронологическом порядке с указанием форм увековечения их памяти) / Сост. Н.И. Решетников. М., 2018.

250. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 1 (А-Б) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

251. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 2 (В-К) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

252. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 3 (Л-Р) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

253. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 1. Русские имена славянского происхождения. Т. 4 (С-Я) / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

254. **Русские имена, прозвища, фамилии.** Часть 2. Русские имена славянского происхождения. Поколенная роспись княжеских, боярских и дворянских фамилий / Автор-составитель Н.И. Решетников. М., 2018.

255. **Решетников Н.И.** Путевые впечатления и размышления. Опыт дневниковых записей с рифмованием. Долгопрудный, 2018.

256. **Решетников Н.И.** Музей – хранилище социальной памяти. Избранные сочинения. Долгопрудный, 2019.

257. **Решетников Н.И.** От Москвы до Русского Севера. Научные исследования в музее. Избранные статьи. Долгопрудный, 2019.

258. **Решетников Н. И.** Об исторической достоверности в музейных публикациях // Научно-исследовательская работа музеев. Материалы XVII научно-практической конференции (16-17 марта 2017 г., город Москва) / Науч. ред. и сост. Н. И. Решетников, И. Б. Хмельницкая. М.: МГИК, 2018 // Электронное периодическое издание «Открытый текст».

Есть ещё публикации:

в двух выпусках Трудов Томского музейного объединения,
в изданиях ИНИОН,

в Электронном периодическом издании «Открытый текст»,
в изданиях ЦДЭТС МП РСФСР (ФЦДЮТиК)

ДОЛГОПРУДНЕНСКИЙ
ИСТОРИКОХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ

Научное издание

УДК 069.01 (о75,8)

ББК 79,1

Р-47

Решетников Н.И. От Москвы до Русского Севера. Научные исследования в музее. Избранные сочинения. Долгопрудный, 2019. – 478 с.

Отв. за выпуск: И.Н. Калашникова, Г.В. Якунина

ISBN978-5-94778-4

Р-47

Бумага офсетная

Формат 60x84/16

Объем 16,86 п.л.

Тираж 20 экз. (1-й завод)

Отпечатано в типографии «Perepletoff»,

ИП Алмакин С. М., ИНН 502911722752

г. Долгопрудный, Циолковского, 4.

Телефон: 8 (903) 511 76 03

www.perepletoff.ru

perepletof@maik.ru